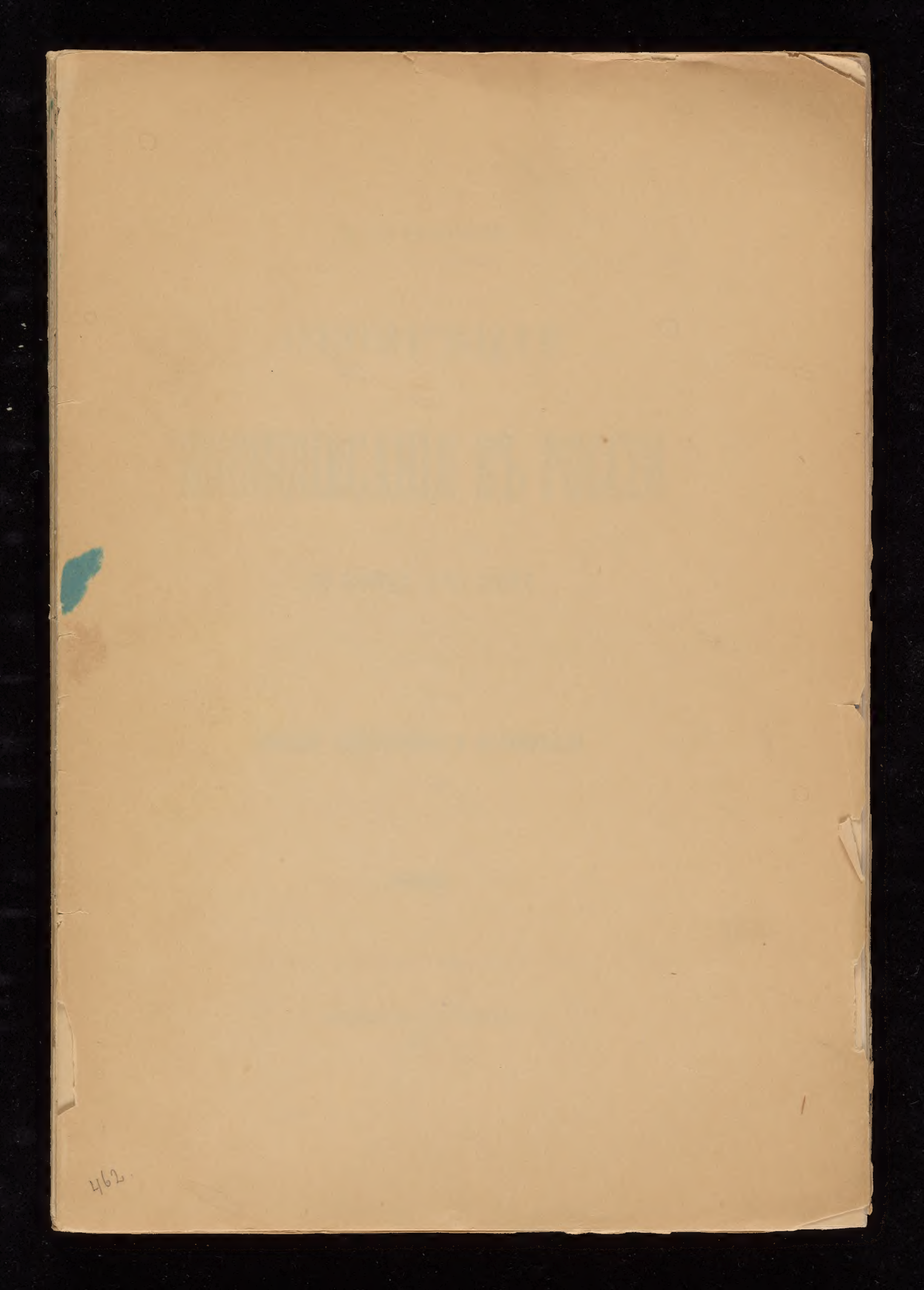

462

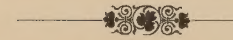
Д. А. Ровинскій

ОБОЗРѢНІЕ

ИКОНОПИСАНІЯ ВЪ РОССІИ

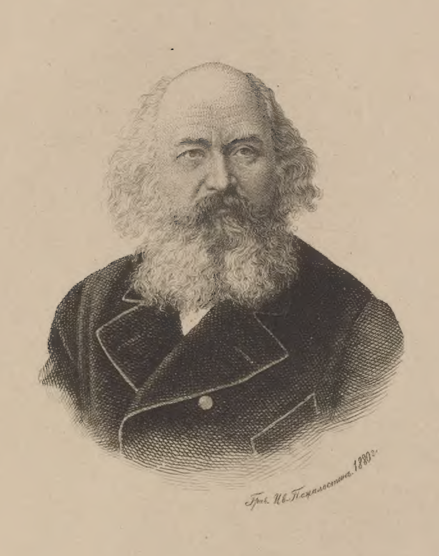
ДО КОНЦА XVII ВѢКА

ОПИСАНІЕ ФЕЙЕРВЕРКОВЪ И ИЛЛЮМИНАЦІЙ

ИЗДАНІЕ А. С. СУВОРИНА
1903

 Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13

Д. Ровинскій

Первое изъ двухъ помѣщенныхъ въ настоящемъ изданіи изслѣдованій покойнаго сенатора Дмитрія Александровича Ровинскаго — Обозрѣніе иконописанія въ Россіи до конца XVII вѣка—было напечатано еще въ 1856 году, въ VIII томѣ Записокъ Археологическаго Общества, но съ сокращеніями, произвольно, безъ согласія автора, сдѣланными редакціею Записокъ и неизвѣстно чѣмъ вызванными. Такъ, по отзыву профессора Н. В. Покровскаго, были опущены соображенія Дмитрія Александровича о вліяніи итальянской живописи на русскую иконопись, о греческихъ и корсунскихъ иконныхъ письмахъ, гдѣ, между прочимъ, подвергнуты критикѣ разсужденія Н. П. Сахарова по этому предмету, о нѣкоторыхъ строгановскихъ и о приписываемыхъ Андрею Рублеву иконахъ, и о дѣлѣ дьяка Висковатаго.

Въ виду этого, а также того, что первоначальное изданіе изслѣдованія составляетъ библіографическую рѣдкость, признано было необходимымъ вновь издать его, въ полномъ его видѣ, такъ какъ оно, по словамъ Н. В. Покровскаго, «до нынѣ не утратило своего научнаго значенія и хотя по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ допускаетъ возраженія и поправки, тѣмъ не менѣе, какъ изобилующее весьма цѣнными матеріалами, составляетъ настольную книгу для каждаго, занимающагося исторіею русскаго иконописанія».

Что касается до Описанія фейерверковъ и иллюминацій, то изъ предисловія къ нему самого Дмитрія Александровича видно что побудило этого неутомимаго труженика приготовить его къ выпуску въ свѣтъ, и къ словамъ его можно лишь прибавить, что какъ изданные имъ Словари русскихъ гравированныхъ портретовъ и русскихъ граверовъ, Русскія народныя картинки и другіе капитальные, по ихъ достоинству, труды сослужили великую службу любителямъ родины и искусствъ и собирателямъ гравюръ, литографій и т. п., такъ и собранныя въ Описаніи фейерверковъ и иллюминацій данныя окажутъ немаловажную услугу тѣмъ же любителямъ и собирателямъ.

Упоминаемое въ Описаніи собраніе Дмитрія Александровича гравюръ и рисунковъ фейерверковъ и иллюминацій завѣщано было имъ и хранится въ московскомъ Румянцевскомъ художественномъ музеѣ.

Приложенный къ этой книгѣ портретъ Д. А. Ровинскаго,—лучшій изъ всѣхъ извѣстныхъ и единственный схожій,—отпечатанъ съ хранящейся въ Императорской Академіи Художествъ доски, гравированной И. П. Пожалостинымъ при жизни Дмитрія Александровича.

ОБОЗРѢНІЕ

ИКОНОПИСАНІЯ ВЪ РОССІИ

ОБОЗРѢНІЕ ИКОНОПИСАНІЯ ВЪ РОССІИ ДО КОНЦА XVII ВѢКА.

Матеріалы для исторіи иконописанія въ Россіи до половины XVI вѣка довольно скудны. Они заключаются въ лѣтописныхъ извѣстіяхъ о принесеніи иконъ изъ Греціи, о работахъ греческихъ и русскихъ иконописцевъ, въ Житіяхъ святыхъ и другихъ рукописяхъ.

Еще въ 986 году Греческій Философъ, желая обратить великаго князя Владиміра въ христіанскую вѣру, показывалъ ему икону, «на ней же бѣ написано судище Господне» [1]). Послѣ принятія греческой вѣры, Владиміръ «помысли создати церковь Пресвятыя Богородицы, пославъ приведе мастеры отъ грекъ... украси ю иконами.... еже бѣ взялъ въ Корсуни» [2]).

Въ XI вѣкѣ встрѣчаемъ мы имя перваго русскаго иконописца, преподобнаго Алимпія Печерскаго, который отданъ былъ родителями своими въ ученіе греческимъ иконописцамъ въ Кіевъ, для украшенія Печерской лавры. Печерскій Патерикъ (120 и т. д.) упоминаетъ, что Алимпій, по окончаніи монастырскихъ работъ, не переставалъ писать иконы до своей смерти.

Во Владимірѣ около этого времени, въ 1158 году, князь Андрей Боголюбскій построилъ церковь Богородицы «и украсилъ ее дивно многоразличными иконами, и драгимъ каменьемъ безъ числа, и сосуды церковными, и верхъ ея позлати. По вѣрѣ же его и по тщанью его по Святой Богородицѣ приведѣ ему Богъ

[1]) Полное собраніе Русскихъ Лѣтописей, изд. Археогр. Ком.; Лаврентьевская лѣтоп., стран. 45; Русскій Времен., I, стран. 31. [2]) Лаврент., стран. 52; Львов., I, стран. 124; Никон., I, стран. 105.

изъ всѣхъ землѣ мастеры, и украси ю паче иныхъ церквей» [1]). Въ 1161 году эта церковь была подписана «чудными живописцами» [2]). Андрей поставилъ въ нее икону Святой Богородицы «рукописанія св. апостола Луки», которая была принесена изъ Царяграда на одномъ кораблѣ съ Пирогощею и которую онъ вынесъ тайно отъ отца изъ Вышгорода.

Во Владимірѣ находилась еще икона Спаса Вседержителя, «греческаго письма вельми чудна» [3]), какъ замѣчаетъ лѣтописецъ. Этотъ образъ, вмѣстѣ съ иконой Владимірской Божіей Матери, былъ поновленъ въ 1518 г.

Русскій Временникъ упоминаетъ еще объ иконѣ Николы Корсунскаго, принесенной въ Рязанскую землю (въ городъ Зарайскъ) изъ «преименитаго града Корсуни» іереемъ Евстафіемъ, въ 1224 году.

Въ повѣсти о созданіи града Холма въ 1259 г. упоминается, что князь Данило украсилъ новопоставленную имъ церковь иконами, которыя принесъ изъ Кіева, «Спаса и Пречистыя Богородицы, иже ему сестра Ѳедора вда» [4]).

Въ Суздалѣ въ 1194 г. обновлена церковь Богородицы епископомъ Іоанномъ; при этомъ, какъ замѣчаетъ Карамзинъ, «лѣтописецъ сказываетъ за рѣдкость, что она была отдѣлана одними русскими художниками [5]), «иже не ища (Іоаннъ епископъ) мастеровъ отъ нѣмецъ, но налѣзе мастеры отъ клевретъ Святое Богородици и отъ своихъ» [6])...

Двѣсти лѣтъ спустя находимъ мы извѣстіе, что епископъ суздальскій Діонисій, бывши въ 1351 г. въ Царѣградѣ, сдѣлалъ съ образа Богородицы Одигитріи два списка, «в тужь мѣру і вдолжину і вширину», и прислалъ ихъ на Русь. Одна изъ этихъ иконъ была поставлена въ соборной церкви въ Суздалѣ, а другая въ церкви Спаса въ Нижнемъ Новгородѣ [7]).

Въ Новгородѣ въ 1196 г. «Грцынъ Петровицъ» расписывалъ «церковь на воротѣхъ, Святыя Богородици» [8]).

Въ 1224 г. Вячеславъ, внукъ Малышевъ, расписывалъ церковь Сорока Мучениковъ [9]).

---

[1]) Лаврент., стран. 148. [2]) Степен. Книга, I, стран. 298. [3]) Никон., VI, стран. 214, 225; Русск. Времен., II, стран. 253. [4]) Ипатьев., стран. 196. [5]) Ист. Гос. Рос. Карамзина, III, прим. 255. [6]) Лаврент., 173. [7]) Никон., IV, 129. [8]) Новгор., I, 23. [9]) Карамзинъ, III, прим.

Въ 1338 г. «Гречинъ Исаія съ другы» подписалъ церковь Входъ въ Іерусалимъ.

Въ 1378 г. мастеръ греченинъ Ѳеофанъ расписывалъ церковь Спаса на Ильинѣ улицѣ [1]).

Подъ 1386 г. въ лѣтописи упоминается о церковномъ росписчикѣ Иванѣ, сгорѣвшемъ во время пожара, и о томъ, что нѣмцы наняли новогородскихъ иконниковъ и «повелѣша имъ написати образъ Спасовъ на ропатномъ углу» [2]).

Въ Софійскомъ соборѣ находились образа «Богоматери Корсунской» и «святыя иконы чудотворныя Корсунскія письма греческихъ живописцевъ» [3]), а именно: иконы Петра и Павла и Спаса на престолѣ, списокъ съ находящейся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, письма греческаго императора Мануила [4]).

Въ 1509 г. Андрей Лаврентьевъ, да Иванъ Дермаярцевъ дописали Деисусъ въ Софійскомъ соборѣ, а въ 1568 году Никифоръ Грабленый написалъ въ Троицкій монастырь образъ «Живоначальныя Троицы съ дѣяніемъ» [5]).

Во Псковѣ мы встрѣчаемъ иконописца Алексѣя Малаго, «мужа благочестива житіемъ и богобоязлива», написавшаго въ 1521 году образъ «Успенія Богородицы въ житіи», для Псково-печерскаго монастыря» [6]).

Въ Твери, послы князя Михаила, ходившіе отъ него въ 1399 г. въ Царьградъ съ дарами св. Софіи, принесли ему въ даръ отъ императора и патріарха «икону Страшный Судъ, написанъ имѣющу, съ мощми святыхъ» [7]).

Въ Ростовѣ, въ соборной церкви, находилась икона Божіей Матери, писанная преподобнымъ Алимпіемъ (или, по сказанію Печерскаго Патерика, ангеломъ въ мастерской Алимпія), присланная туда изъ Кіева Владиміромъ Мономахомъ [8]).

Въ 1482 г. въ той же церкви, по заказу ростовскаго владыки Вассіана, иконники «Діонисій, попъ Тимоѳей, Ярецъ и Коня написали за 100 рублей деисусъ, пророковъ и праздники, чудно вельми» [9]).

---

[1]) Новгор., II, 133. [2]) «Т. е. на углу Кирки», замѣчаетъ Снегиревъ, Древн. Росс. Госуд. отд. I; XXVI. [3]) Новгор., III, стран. 259 и 539. [4]) Новгор., II, 160; III, стран. 211. [5]) Новгор., IV, стран. 136, II. [6]) Русск. Времен., II, 72. [7]) Никон., IV, 289; прибав. къ Псков., IV, 359. [8]) Патер. Печерскій, стран. 123. [9]) Лѣт. Русск., III, 177.

Перейдемъ къ Москвѣ. Здѣсь въ XIV вѣкѣ мы встрѣчаемъ Петра митрополита, родомъ изъ Волынской земли, который «извыче иконному художеству» [1]). Никоновская лѣтопись упоминаетъ объ иконѣ Богородицы, писанной Петромъ митрополитомъ [2]); преданіе приписываетъ ему еще нѣсколько иконъ.

Слѣдующія лѣтописныя извѣстія, кромѣ двухъ, относятся къ настѣнному письму.

Въ 1343 г. митрополитъ Ѳеогностъ «подписалъ своего митрополича двора соборную церковь Пречистыя Богородицы греческими мастеры, а князь великии Семенъ Івановичъ подписалъ церковь Архангела Михаила русскими иконники, въ них же бѣ старейшины и начальники: Захаріе, Денисей, Иосиѳъ, Николае, и протчіи дружина ихъ, и не дописаша ее того лѣта, величества ради и мѣлкого писма» [3]).

Въ 1344 г. подписывали «в'монастыри церковь святаго Спаса... а мастеры, старѣйшины и начальницы быша рустіи родомъ, а грѣчестіи ученицы, Гойтанъ и Семенъ, и Иванъ и протчіе ихъ ученицы и дружина» [4]).

Въ 1395 году «внутрь града Москвы подписаша церковь Рождество Пречистыя Богородицы, и предѣлъ св. Лазаря, а мастеръ Ѳеофанъ Гречинъ да Семенъ Черной» [5]).

Въ 1399 г. «подписана церковь архангельска въ Москвѣ, а мастеръ Ѳеоѳанъ Гречинъ» [6]). Этотъ же самый Ѳеофанъ расписывалъ, со старцемъ Прохоромъ и Андреемъ Рублевымъ, въ 1405 г. Благовѣщенскій соборъ въ Москвѣ [7]).

---

[1]) Новгор., III, 223. [2]) Никон., VI, 23. [3]) Никон., III, 180, 181; Карамзинъ называетъ ихъ придворными иконописцами: IV, 172. Начальниками были Гойтанъ, Семенъ и Иванъ, родомъ русскіе, учившіеся у грековъ (какъ читаетъ Сахаровъ, Изслѣд. о русск. икон., кн. 2, 12). Въ другихъ лѣтописяхъ поименованъ одинъ Гойтанъ (Лѣт. Русск. II, 110. Троиц. у Карамзина, IV, прим. 372). Карамзинъ называетъ Гойтана иностранцемъ (IV, 172). Съ одной стороны это мнѣніе подкрѣпляется самымъи менемъ Гойтана (Goytan), съ другой, надо признаться, что западный иконописецъ въ Россіи въ половинѣ XIV вѣка—примѣръ единственный въ нашихъ лѣтописяхъ. [4]) Древ. лѣт., I, 176; Никон., III, 180, 181. [5]) Въ Степен. книгѣ: Ѳеофанъ иконникъ, Гречинъ Философъ, да Семенъ Черной и ученицы ихъ, I, 512. [6]) А въ 1409 г. или 1408 г. (по Львовск., II, 242, и Рус. Времен., I, 221) Рублевъ съ Даниломъ иконникомъ расписывалъ церковь Успенія во Владимірѣ. [7]) Никон., III, 257; Софійск. Врем., I, 405.

Почти въ это же время (въ 1397 г.) царь Мануилъ и цареградскій патріархъ, въ благодарность за оказанную имъ помощь въ войнѣ противъ турокъ, «послаша ко всѣмъ князем русскимъ поминки и иконы чюдны и мощи святыхъ, и великому же князю Василью Дмитреевичю Московскому прислаша икону чюдну», «на ней же написанъ Спасъ въ ризицѣ бѣлой». А въ 1399 г. литовская «княгиня великая Софья Витовтовна», возвратившаяся изъ Смоленска, принесла съ собою «иконы обложены златомъ и сребромъ чюдны зело» [1]).

Въ 1481 г. иконники Діонисей, попъ Тимоѳей, Ярецъ и Коня (тѣ самые, которые писали деисусъ въ Ростовѣ) «написали деисусъ съ праздники и пророки, вельми чюденъ въ новую церковь Пречистыя Богородицы соборныя на Москвѣ» [2]).

Въ 1488 г. «Великій князь повелѣлъ подписывать церковь Стрѣтеніе Пресвятыя Богородицы на посадѣ, а мастеръ Долматъ-иконникъ» [3]).

Въ 1508 г. «мастеръ Ѳеодосій Денисьевъ подписывалъ златомъ церковь Благовѣщенія» [4]).

Иконописаніемъ занимались въ XVI вѣкѣ и московскіе митрополиты:

1) Симонъ; его письма была икона Владимірской Божіей Матери въ Успенскомъ соборѣ [5]).

2) Варлаамъ [6]).

3) Макарій, писавшій много иконъ и поновлявшій съ благовѣщенскимъ протопопомъ Андреемъ образъ Николы Великорѣцкаго въ 1555 г., «иконному бо писанію митрополитъ и Андрѣй научены сей хитрости» [7]).

Кромѣ этихъ извѣстій и свѣдѣній о различныхъ иконописцахъ изъ житій святыхъ, которыя помѣщены мною въ общемъ словарѣ иконописцевъ, въ лѣтописяхъ очень часто попадаются извѣстія о подписаніи церквей, объ украшеніи ихъ иконами, обложеніи самыхъ иконъ серебромъ, златомъ и бисеромъ, и т. д.

---

[1]) Никон., IV, 271, 278; Софійск. Врем., I, 418. [2]) Русс. Времен., II, 132. [3]) Лѣт. Русс. Львов., III, 193—194. [4]) Приб. къ Русск. Врем., II, 221. Въ описаніи Москвы 1796 г., стран. 99, сказано, что Благовѣщенскій соборъ расписывался въ 1508 г. Ѳедоромъ, Едикѣевымъ съ братіею. [5]) По Филаретову описан.: Снегиревъ, Древн. Росс. Гос. отд. I. [6]) Никон., VI 214—215; Лѣт. Русск. Львов., III, 354—357. [7]) Никон., VII, 237—238, 269; Псков., I, 309; Львов., V, 80, 142

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ видно, что первая церковь въ Кіевѣ была построена греками; иконы, украшавшія ее, принесены изъ Корсуни. Съ этихъ поръ, не смотря на трудное сообщеніе, Греція присылала намъ иконниковъ и иконы. Такимъ образомъ, въ XII вѣкѣ принесли въ Россію образъ Владимірской Божіей Матери, въ XIII в. Николы Корсунскаго, въ XIV в. Діонисій Суздальскій присылаетъ изъ Греціи два списка съ иконы Божіей Матери Одигитріи; царь и патріархъ греческіе прислали великому князю икону «Бѣлоризцы», и боярамъ много «чудныхъ иконъ». Въ 1399 г. они же прислали кн. Михаилу Тверскому образъ Страшнаго Суда. Кромѣ того, иконы греческія и корсунскія находились въ разныхъ городахъ, какъ то: въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ Корсунскія иконы Богоматери, Петра и Павла; въ Юрьевскомъ монастырѣ Благовѣщенье; въ Торопцѣ икона Божіей Матери; въ нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ иконы Корсунскія Божія Матери и др., которыя, впрочемъ, неизвѣстно кѣмъ и когда принесены въ Россію.

Греческіе иконописцы появляются въ Россіи съ XI вѣка. Въ Кіевѣ они украшаютъ стѣнописью и мозаикою церковь Богородицы въ Печерской лаврѣ, а въ Новгородѣ Софійскій соборъ. Въ Новгородѣ же расписываютъ церкви въ XII вѣкѣ гречинъ Петровичъ, а въ XIV — гречинъ Исаія и Ѳеофанъ. Въ Москвѣ греческіе мастера въ XIV вѣкѣ работали у митрополита Ѳеогноста, а грекъ Ѳеофанъ расписалъ нѣсколько церквей.

Рядомъ съ греческими иконниками упоминаются и русскіе, которые, впрочемъ, по большей части обучались у грековъ. Къ числу ихъ принадлежатъ въ XI в. преподобный Алимпій Печерскій, въ XIV в. греческіе ученики Гойтанъ, Семенъ и Иванъ и ихъ ученики и дружина. Семенъ Черной, старецъ Прохоръ и Андрей Рублевъ, подписывавшіе церкви съ грекомъ Ѳеофаномъ, необходимо должны были находиться подъ его вліяніемъ. Такимъ образомъ, Греція все еще имѣла тѣсную связь съ Россіею, присылая намъ не только митрополитовъ, но и художниковъ, которые учили русскихъ [1]).

Съ другой стороны, нельзя совершенно выпускать изъ виду,

[1]) Карамзинъ, Ист. Госуд. Росс., IV, 172.

что владимірскій Успенскій соборъ въ XII вѣкѣ построенъ мастерами, пришедшими изъ всѣхъ земель. Въ лѣтописи упоминается за рѣдкость, что епископъ Иванъ суздальскій при возобновленіи соборной церкви «не ища мастеровъ отъ нѣмецъ». Построеніе города Холма въ 1259 г. и его церквей было произведено при помощи заморскихъ мастеровъ. Въ XIII вѣкѣ въ Кіевѣ жили венеціанцы, нѣмцы и другіе иностранцы[1]). Путешествіе Софьи Витовтовны въ 1399 г. къ отцу своему въ Смоленскъ, откуда она возвратилась съ «чюдными иконами»[2]), прибытіе въ Москву въ 1472 г. греческой царевны Софіи съ греками и фрягами, а въ 1490 г. брата ея Андрея съ фряжскими мастерами Алевизомъ, Петромъ и т. д., и, наконецъ, постоянный наплывъ иностранныхъ (нѣмецкихъ и итальянскихъ) художниковъ въ концѣ XV и въ XVI вѣкѣ въ свою очередь должны были имѣть вліяніе на искусства въ Россіи[3]) и, между прочимъ, на иконописаніе, тѣмъ болѣе, что въ XV в. Греція потеряла и независимость и богатства и что ея сношенія съ этого времени съ Россіею, и даже ранѣе, съ XIV в., ограничиваются путешествіями цареградскихъ и іерусалимскихъ митрополитовъ и старцевъ Синайской и Аѳонской горъ «милостыни ради». Хотя эти старцы приносили нашимъ государямъ, взамѣнъ денегъ и даровъ, разныя святыни и образа, но эти образа, судя по сохранившимся въ Новоспасскомъ монастырѣ (куда они были сданы въ XVII в.), не отличались ни древностію, ни искусствомъ и не могли служить образцами для русскихъ иконниковъ. Въ XVII вѣкѣ греческіе митрополиты въ числѣ даровъ получали уже иконы русскаго мастерства. Такимъ образомъ, въ 1668 г. Антіохійскій патріархъ Макарій билъ челомъ царю Алексѣю Михайловичу о томъ, что въ церквахъ его въ Антіохіи и въ Дамаскѣ отъ «многихъ лѣтъ иконы мѣстные обветшали, а иконниковъ добрыхъ мастеровъ у насъ нѣтъ, написать и поновить некому», и чтобы царь приказалъ написать въ тѣ церкви мѣстныя иконы[4]).

---

[1]) Карамзинъ, III, 124, прим. 238 [2]) Никонов., IV, 278. [3]) При этомъ не лишне припомнить чисто западное имя иконописца Гойтана, жалобы Ивана IV Карлу V на дурную живопись въ Россіи и просьбы о высылкѣ ему иностранныхъ художниковъ (Снегиревъ, Древ. Росс. Гос. XXX). [4]) Послѣ этого не удивительно, что русскіе образа съ давняго време-

Мнѣ кажется, что, основываясь на лѣтописныхъ извѣстіяхъ и памятникахъ XVI и XVII вѣковъ, можно заключить съ достовѣрностію, что византійское иконописаніе не оставалось въ Россіи въ видѣ исключительнаго образца и что имѣли вліяніе на наше иконописаніе, по временамъ, и художники другихъ странъ. Съ половины XVI вѣка мы уже встрѣчаемъ положительныя извѣстія о различныхъ отступленіяхъ нашихъ иконописцевъ отъ греческихъ образцовъ.

1) Въ Єтоглавѣ упоминается, что «у святой Троицы пишутъ перекрестье, овыи у среднего, а иные у всѣхъ трехъ. А въ старыхъ писмахъ и въ греческихъ подписываютъ: святая троица, а перекрестья не пишутъ ни у единаго» (Забѣлинъ, 4).

2) Въ XVII вѣкѣ изографъ Іосифъ, въ посланіи къ Симону Ушакову говоритъ, что въ иконописи «много рускіе письма съ самыми греческими з добрыми переводами не сходятся. Новые со старыми и старые с новыми», и что «отъ неискусныхъ и беззаконныхъ иконописцевъ, многое неистовство и бредни обрѣтаются на иконахъ».

3) Въ 1554 г. въ Москвѣ былъ пожаръ и «всѣ освященныя церкви и честныя иконы... огнемъ погорѣли». Вскорѣ послѣ того «Государь послалъ по иконописцевъ въ Великій Новгородъ, и во Псковъ, и въ иные городы, и иконники съѣхались, и царь государь велѣлъ имъ иконы писати, кому что приказано, а инымъ полаты подписывати, и у града надъ враты святыхъ образы писати». Изъ нихъ псковскіе иконники: Останя, Яковъ, Михайло, Якушка да Семенъ Высокой Глаголь съ товарищи взялись написать четыре большія иконы: 1) Страшный Судъ; 2) Обновленіе Храма; 3) Страсти Господни, и 4) «на ней четыре праздники: и почи Богъ въ день седмый отъ дѣлъ своихъ, да единородный сынъ, слово Божіе, да прійдите, людіе, трисоставному Божеству поклонимся, да во гробѣ плотски».

ни находятся въ Іерусалимѣ и въ аѳонскихъ церквахъ, и что они даже служили нѣкоторымъ образомъ образцами для аѳонскихъ иконописцевъ XVII вѣка (что видно отчасти изъ статьи греческаго подлинника о томъ, какъ работаютъ москвичи). Кн. Вяземскій привезъ изъ Іерусалима нѣсколько образовъ съ греческими подписями. Эти образа имѣли большое сходство съ самыми плохими московскими письмами XVII вѣка.

Всѣ иконы, по словамъ благовѣщенскаго попа Селивестра, иконники писали со старыхъ греческихъ образцовъ. Не смотря на это, многіе обвиняли Селивестра въ томъ, что «иныя иконы (а въ томъ числѣ и псковскія) писаны не по существу и отъ своего мудрованія».

Соборъ разрѣшилъ ихъ недоумѣнія и наложилъ епитимію на еретиковъ, обвинявшихъ Селивестра [1]).

Изъ этихъ иконъ, сколько мнѣ извѣстно, сохранилась только одна большаго размѣра, та самая, которую писали псковскіе иконники (состоящая изъ 4-хъ праздниковъ). Въ 4-мъ отдѣленіи ея, «Во гробѣ плотски», изображено положеніе во гробъ Спасителя. Рисунокъ этого положенія во гробъ снятъ точь въ точь (и кажется въ одну мѣру) съ картины Перуджиню, находившейся въ королевскомъ собраніи въ Парижѣ. (Гравюры съ этой картины и съ оригинальнаго эскиза Перуджино, дѣланнаго для нея же, находятся въ I т. изданія: Recueil d'Estampes d'après les plus beaux tableaux et d'après les plus beaux dessins qui sont en France dans le Cabinet du Roy, dans celui de M-gr le Duc d'Orléans etc... Paris. 1729, 42). Конечно, псковскіе иконники совершенно исказили строгій рисунокъ Перуджино. Складки въ одеждахъ на иконѣ правильно подобраны одна параллельно другой и не обозначаютъ ни тѣла, ни сочлененій, лица совершенно плоски, въ рисункѣ рукъ и ногъ ни малѣйшей правильности; однимъ словомъ, подъ руками Остани, Якушки съ товарищи картина знаменитаго мастера превратилась въ икону въ полномъ смыслѣ слова [2]).

Подобныя превращенія встрѣчаемъ мы и въ другихъ русскихъ письмахъ.

Въ собраніи древнихъ образовъ у Сильв. Кузьмина въ С.-Петербургѣ былъ образъ «Снятіе со креста» новгородскихъ писемъ, которое копировано съъ картины Чемабуе [3]).

---

[1]) Соборы на еретиковъ XVI в. Чтеніе Общ. Истор. 1847 г., № 3. [2]) Этотъ образъ находится въ Благовѣщенскомъ соборѣ въ Москвѣ, подлѣ иконостаса съ правой стороны. Онъ сохранился въ совершенной цѣлости и безъ поновленій. Къ несчастію, въ позднѣйшее время чье то усердіе наколотило на него серебряный окладъ, который испортилъ образъ и закрылъ его. [3]) Она награвирована въ «Peintres primitifs. Artaud de Montor», pl. 15.

Въ московскихъ письмахъ находимъ мы образа Спаса (поясной и стоящій), которые можно отнести къ половинѣ и даже началу XVI вѣка (а можетъ быть и еще далѣе), чисто итальянскаго происхожденія. Подобные образа находятся въ собраніяхъ Молошникова, Глотова, Сорокина и др. Стоящіе Спасы называются, по большей части, смоленскими. Сюда же должно отнести образъ Спаса въ Москвѣ надъ Спасскими воротами и въ Смоленскѣ на городской стѣнѣ.

Въ XVI вѣкѣ появляются въ большомъ количествѣ образа «Не рыдай меня мати», т. е. Богородицы, оплакивающей умершаго Спасителя, которые писались въ Италіи по видѣнію св. Григорія [1]).

Замѣчательнѣйшая изъ иконъ «Не рыдай меня мати», московскихъ первыхъ писемъ, находится въ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ.

Въ строгановскихъ письмахъ, кромѣ всѣхъ описанныхъ переводовъ: Положенія во гробъ, Не рыдай меня мати, образа Спаса, попадается еще Положеніе во гробъ, сходное въ рисункѣ съ картиною Джіованни Беллини.

Образа Положенія во гробъ съ рисунка Перуджино находятся въ собраніяхъ Молошникова (московскихъ 2-хъ писемъ), Ер. Афанасьева (строгановскихъ 2-хъ писемъ) и др.

«Не рыдай меня мати» строгановскихъ 2-хъ въ видѣ Деисуса на трехъ иконахъ, отличнаго письма, въ собраніи Стрѣлкова. Еще у Ер. Афанасьева—письма Никифорова (строгановскихъ 2-хъ).

Положеніе во гробъ, съ рисунка Беллини, есть въ собраніи гр. Строганова и многихъ другихъ.

Наконецъ, на одномъ образѣ (XVII в.) строгановскихъ 2-хъ писемъ, изображающемъ восхожденіе на небо Ильи пророка, мы находимъ въ колесницѣ и огненныхъ коняхъ колесницу Авроры, которую Гвидо Рени написалъ въ плафонѣ палаццо

---

[1]) Максимъ Грекъ подробно описываетъ это явленіе въ сочиненіяхъ своихъ и оканчиваетъ словами: «тако сказа (св. Григорій) иконописцемъ писати прочее таково Спасово священное образованіе и оттолѣ начатъ сицево священное образованіе Спасово въ св. Божіихъ храмахъ писатися. Сице азъ пріяхъ отъ достовѣрныхъ мужей италіянѣхъ, у нихъ жйвый время довольно» (Снегиревъ, Древ. Росс. Госуд. отд. I, стр. XXXII).

Росшельози. Этотъ образъ находится въ Петербургѣ, въ домѣ гр. Строганова [1]).

Кромѣ того въ собраніяхъ любителей и нѣкоторыхъ церквахъ есть древніе образа, которые рѣзко отличаются отъ прочихъ большою правильностью рисунка и по способу раскраски совершенно подходятъ къ живописи. Эти образа, по моему мнѣнію, писаны итальянскими художниками.

Для примѣра приведу: 1) образъ Владимірской Божіей Матери, находящійся въ соборной церкви Срѣтенскаго монастыря; 2) образъ Св. Троицы (приписываемый Рублеву) въ Троицкомъ соборѣ Сергіевской лавры; 3) Царь Царемъ, въ собраніи Сорокина, и нѣкоторые другіе.

4) Если мы будемъ сравнивать рисунки лицеваго менологіума, составленнаго въ X вѣкѣ по приказанію Василія Младшаго Порфирогенета, съ переводами русскихъ образовъ XVI вѣка и съ рисунками лицеваго подлинника начала XVII вѣка (въ собраніи графа Строганова), то не найдемъ въ нихъ почти никакого сходства. Праздники: Воздвиженія, Седьмой Вселенскій соборъ, Обрѣзаніе, Срѣтеніе, совершенно другаго перевода. Крещеніе, Начало Индикта, Введеніе во храмъ Богородицы, Рождество Іисуса Христа имѣютъ незначительное сходство съ нашими образами въ расположеніи фигуръ: мученики изображены почти всѣ нагіе и въ мученіяхъ, между тѣмъ какъ у насъ они не пишутся въ такомъ видѣ [2]).

Правда, что позднѣйшіе византійскіе рисунки XII и XIII вѣковъ имѣли болѣе вліянія на нашу иконопись. Такъ, напримѣръ, Тайная вечеря въ двухъ видахъ, изображенная мозаикою въ Кіевскомъ соборѣ и въ церкви св. Михаила, повторяется на царскихъ дверяхъ въ XVI и XVII вѣкѣ съ незначительными измѣненіями въ Саввинскомъ монастырѣ, въ Троицкомъ соборѣ и во многихъ другихъ церквахъ.

---

[1]) Подобныя превращенія дѣлаются и въ наше время. Извѣстный московскій иконописецъ Хохловъ написалъ икону «Снятіе со креста» съ рисунка Овербека, и такъ, что едвали кому придетъ въ голову отыскивать въ иконѣ рисунокъ знаменитаго нѣмецкаго мастера. [2]) Болѣе всего встрѣчаемъ мы сходства въ палатахъ, горахъ, деревьяхъ, узорахъ и украшеніяхъ въ ризахъ. Этотъ менологіумъ изданъ подъ заглавіемъ: Menologium Græcorum... Iussu Basilii Imperatoris Græciæ olim editum... nunc studio... Card. Albani. Urbini. 1727. fol.

5) Далѣе замѣтимъ, что въ самыхъ древнихъ изображеніяхъ одного и того же праздника, или святаго, встрѣчаются разные переводы.

Въ моемъ собраніи есть 27 Николъ (рисунковъ), 17 Благовѣщеній, 12 Спасовъ и такъ далѣе, и едвали найдется между ними два совершенно одинаковыхъ и сходныхъ между собою [1]).

Точные списки, безъ измѣненій, почти всегда плохихъ писемъ. Всего болѣе попадаются въ образахъ XVIII вѣка и палеховскаго производства, въ которыхъ одинъ и тотъ же переводъ переписывается несчетное число разъ.

Итакъ, повторяю, что византійское иконописаніе не оставалось въ Россіи въ видѣ исключительнаго образца, но имѣло у насъ свое развитіе; что это развитіе совершалось подъ вліяніемъ западныхъ искусствъ, и болѣе всего подъ вліяніемъ итальянской живописи, столь близкой въ древнихъ произведеніяхъ своихъ къ византійской школѣ; что въ одно и то же время плохіе иконописцы продолжали удовлетворять ежедневнымъ требованіямъ православныхъ, переписывая тысячи разъ одинъ и тотъ же образъ, а хорошіе мастера составляли новые переводы, и что нововведенія послѣднихъ не были противны правиламъ церкви, которая не столько стѣсняла иконописцевъ въ расположеніи иконы, сколько требовала отъ нихъ сохраненія въ оной приличія и узаконенныхъ символовъ.

Греческое письмо. Чтобы сдѣлать основательное заключеніе о рисункѣ и раскраскѣ древнихъ византійскихъ иконъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дать возможность каждому опредѣлить достоинство ихъ, необходимо указать нѣсколько иконъ, принесенныхъ изъ Греціи въ древнія времена и дошедшихъ до нашего времени безъ всякаго поновленія. Мнѣ кажется, что эту задачу невозможно выполнить.

Сахаровъ, основываясь на лѣтописныхъ извѣстіяхъ, преданіяхъ, описаніяхъ монастырей и археологическихъ извѣстіяхъ, помѣщенныхъ въ нѣкоторыхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, весьма добросовѣстно составилъ полное и подробное описаніе сохранившихся до нашего времени 40 византійскихъ иконъ.

---

[1]) Образа, составляющіе иконостасъ, подвергались гораздо меньшимъ измѣненіямъ.

Повѣряя это описаніе съ нашими памятниками, мы находимъ, что изъ всѣхъ сорока ни одна икона не можетъ удовлетворить вполнѣ строгой критикѣ.

Образовъ, принесенныхъ изъ Греціи до XV вѣка, чрезвычайно мало, всѣ они поновлены по нѣсколько разъ. Извѣстно, что при поновленіи въ прежнее время иконники переписывали по бо́льшей части иконы заново, замазывали прежнія подписи, перекрашивали свѣтъ и поля, покрывали другими красками ризы, переписывали лица, и нерѣдко дѣлали на иконахъ приписки. Очень ясно, что послѣ двухъ, трехъ подобныхъ поновленій не остается никакой возможности судить о первобытномъ состояніи иконы.

Такой участи подверглись: древнѣйшая изъ иконъ, принесенныхъ въ Россію, икона Владимірской Божіей Матери, находящаяся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, которая поновлена въ 1514 г. митрополитомъ Симономъ, а въ 1566 г. митрополитомъ Аѳанасіемъ, и, какъ кажется, еще разъ послѣ 1812 г. Въ настоящее время ее невозможно и разсмотрѣть хорошенько.

Спасъ на Престолѣ, принесенный изъ Владиміра, былъ поновляемъ два раза: въ 1518 г. митрополитомъ Варлаамомъ и въ 1700 г. Георгіемъ Зиновьевымъ. Не такъ давно съ этого образа сняли нѣсколько слоевъ олифы и нѣсколько слоевъ красокъ съ полей и свѣта. Подъ этими слоями открылось не поновленное греческое письмо, а просто письмо Зиновьева, совершенно сходное съ другими произведеніями его.

То же самое должно сказать и о новгородской иконѣ Спаса, которая переписана Кириломъ Улановымъ; объ иконѣ Дмитрія Селунскаго (въ Успенскомъ соборѣ), и Спаса Нерукотвореннаго (въ Андроніевскомъ монастырѣ), написанныхъ вновь на старыхъ доскахъ.

Знаменитая икона Смоленской Божіей Матери поновлялась въ 1669 и 1812 гг.

Тихвинская—въ 1634 г. и въ половинѣ XVIII вѣка иконописцемъ Дураковымъ.

Такую же участь потерпѣли иконы новгородскаго Софійскаго собора Петра и Павла, Софіи Премудрости; Донская Божія Матерь въ московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, Благодатное небо въ Архангельскомъ, Устюжское Благовѣщеніе въ Успенскомъ соборѣ и многія другія.

Не смотря на это, византійскія иконы были постояннымъ и любимымъ предметомъ изслѣдователей и литераторовъ, которые, впрочемъ, рѣдко обращали вниманіе на поновленіе ихъ и на основательность преданій, придававшихъ глубокую древность иконамъ фряжскаго письма, писаннымъ въ Россіи въ XVII и даже XVIII вѣкѣ.

Изслѣдователи находили въ византійскихъ иконахъ строгій и отчетливый рисунокъ.

Тотъ же самый рисунокъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ неправиленъ и грубъ, но твердъ и силенъ. Колоритъ сухъ, безъ рельефа и теменъ, но рѣзокъ и подчиненъ высшимъ цѣлямъ. Въ лицахъ находили они истощаніе, мрачность и таинственность; иногда въ одной и той же иконѣ одни замѣчали умильность, другіе — суровость. Даже отсутствіе перспективы и несоразмѣрность фигуръ объясняли они тѣмъ, что въ иконописаніи искусство принято не за цѣль, а за средство, и такъ далѣе. Изъ неоднократнаго повторенія подобныхъ мнѣній людьми, довольно свѣдущими въ искусствѣ[1]) образовался наконецъ довольно странный выводъ, что византійское иконописаніе есть величайшее классическое художество, достойное не только классическаго изученія, но даже всеобщаго возстановленія.

Мнѣ кажется, что опровергать подобные выводы не слѣдуетъ.

Желающимъ короче ознакомиться съ древнѣйшимъ византійскимъ пошибомъ я бы совѣтовалъ обратиться къ греческимъ миніатюрамъ, находящимся при древнихъ рукописяхъ; что же касается образовъ, то ограничиться внимательнымъ изученіемъ двухъ изъ нихъ: Николы Зарайскаго, въ Рязани и Петра и Павла (въ церкви 12-ти Апостоловъ, въ московскомъ Кремлѣ).

Икона Николы, принесенная въ Рязань въ 1224 г., сохранилась безъ значительныхъ поврежденій и поновленій[2]). Въ

---

[1]) Какъ напримѣръ г. Ивановымъ-Писаревымъ, который составилъ порядочное собраніе эстамповъ, рисунковъ и картинъ. Впрочемъ, въ области археологіи онъ занимаетъ скорѣе мѣсто литератора, нежели изслѣдователя. [2]) Превосходная хромолитографія этого образа издана г. Селивановымъ въ 1-й тетради Рязанскихъ древностей. Этотъ листъ—лучшая работа г. Дрегера и представляетъ вѣрный снимокъ съ иконы.

пошибѣ Дѣянья очень много сходства съ рисунками менологіума императора Василія.

Другая икона, Петра и Павла (оплечная), сохранилась въ совершенной цѣлости. Лица коричневыя, съ зеленоватыми тѣнями, губы обведены киноварью, глаза, волосы и все лице покрыты бѣлыми движками, довольно длинными. Замѣчу однако, что эти два образа, писанные, какъ выражаются иконники, рѣзкими чертами (морщинами) и костовато (то есть съ рѣзкими бликами на темныхъ мѣстахъ), имѣютъ мало сходства съ прочими такъ называемыми греческими образами. Повторенія иконы Петра и Павла встрѣчаются очень рѣдко[1]. Что же касается до Николы Зарайскаго, то эта икона, какъ кажется, служила образцомъ для прочихъ изображеній Николы — Великорѣцкаго, Можайскаго и всѣхъ поясныхъ и оплечныхъ разныхъ явленій. Во всѣхъ этихъ образахъ лицо Николы покрыто глубокими морщинами (въ одинъ или въ два ряда).

Кромѣ греческихъ иконъ, древность которыхъ основана на лѣтописныхъ извѣстіяхъ или на преданіи, въ нѣкоторыхъ церквахъ, въ старобрядческихъ моленныхъ и въ собраніяхъ любителей найдется не малое количество такъ называемыхъ греческихъ иконъ, которымъ считается отъ 300 до 350 лѣтъ. Впрочемъ эти иконы, переходя отъ одного любителя къ другому, часто перемѣняютъ названія. Одна и та же икона у одного слыветъ за греческую, у другаго за новгородскую, третьи называютъ её московской первыхъ писемъ, и такъ далѣе. Я назову здѣсь нѣсколько подобныхъ иконъ для примѣра:

1) Въ церкви Спаса на Бору образа: Соборъ Архангела Михаила, Преображеніе и Боголюбской Божіей Матери, московскихъ 1-хъ писемъ.

2) Іоанна Списателя лѣствицы, у И. В. Стрѣлкова, нѣкоторыми относится къ сербскимъ письмамъ.

3) Сотвореніе свѣта (съ тремя праздниками) въ Благовѣщенскомъ соборѣ, писанная въ 1554 г. во Псковѣ, почти всѣми единогласно признается иконою греческаго письма.

4) Рождество Іисуса Христа, Хвалите Господа съ небесъ, и Никола съ дѣяньемъ, на Преображенскомъ кладбищѣ (первая

[1]) Я видѣлъ оплечное изображеніе апостола Петра въ собраніи С. Кузмина въ Петербургѣ.

въ главной моленной, а вторая и третья въ больничной, на мужской половинѣ), иными относятся къ греческимъ, другими къ новгородскимъ письмамъ.

Изъ этого перечня видно, что собиратели иконъ и любители еще не совсѣмъ условились въ томъ, какія иконы слѣдуетъ называть греческими. Причины этому заключаются, во первыхъ, въ томъ, что любители избѣгаютъ простыхъ и плохихъ (хотя бы древнихъ) писемъ, къ числу которыхъ относятся греческія; во вторыхъ, въ томъ, что нѣтъ греческихъ иконъ, съ которыми можно бы сравнить другія иконы и опредѣлять ихъ письмо, и въ третьихъ, что иконы греческаго перевода часто писались въ Москвѣ или Новгородѣ, и тогда обѣ стороны, изъ которыхъ одна называетъ икону греческаго, а другая новгородскаго письма, будутъ правы, потому что икону писалъ новгородскій иконникъ съ греческаго образца.

Для примѣра греческаго письма я назову здѣсь: 1) образъ «Чудо Архангела Михаила» (находившійся въ собраніи Г. Т. Молошникова). Этотъ образъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, или принесенъ изъ Греціи, или писанъ въ Россіи греческимъ мастеромъ, во всякомъ случаѣ чрезвычайно древняго перевода, который находится почти безъ измѣненія въ греческомъ менологіумѣ X вѣка. Образъ этотъ сохранился безъ поновленій. По письму его можно отнести къ началу XVI вѣка; онъ писанъ на левкасѣ; свѣтъ и поля красочные, золото на чесноковомъ зельѣ наложено на крыльяхъ ангела; имъ же вызолочены вѣнцы, травы на скалахъ, рѣшетки въ окнахъ и крестъ на церкви. Лица совершенно темно-коричневыя съ краснинoю, происходящею, какъ мнѣ кажется, отъ толстыхъ слоевъ скипѣвшейся олифы. Изъ красокъ—вохры всего больше. Киноварью сдѣлана риза ангела, риза Святителя багромъ, церковь раскрашена празеленью и баканомъ. Фигуры въ 7 головъ.

2) Образъ «Донской Божіей Матери» (изъ того же собранія). По письму онъ совершенно сходенъ съ Чудомъ Архангела Михаила: тотъ же коричневый цвѣтъ тѣла, золотая инокопь въ ризахъ, губы слегка обведены киноварью. Въ лицахъ, кромѣ легкой оживки, подъ глазами, надъ верхнею губою и на шеѣ прочеркнуты бѣлилами черточки, которыя у иконниковъ называются движками или отмѣтинами.

3) Образъ Распятія, проданный за 300 руб. сер. въ Коломну [1]) (нѣкоторые считаютъ его новгородскимъ письмомъ).

Корсунское письмо.

Остается сказать нѣсколько словъ о такъ называемомъ корсунскомъ письмѣ.

Какія свѣдѣнія имѣемъ мы объ этомъ письмѣ?

Иконы для первой русской церкви вывезены изъ Корсуня.

Въ 1224 г. принесенъ въ Зарайскъ образъ Николы Корсунскаго изъ Корсуня.

Въ Софійскомъ новгородскомъ соборѣ была икона Божіей Матери корсунская. Откуда же взялъ Иванъ Васильевичъ въ 1570 г. «иконы корсунскія, письма греческихъ живописцевъ» [2])?

Наконецъ благовѣщенскій попъ Селивестръ, въ жалобницѣ своей на Висковатаго, упоминаетъ, что во всей Россіи «писано на стѣнахъ и на иконахъ греческое и корсунское писмо и здѣшнихъ мастеровъ» [3]).

Корсунское письмо было постоянно предметомъ споровъ нашихъ изслѣдователей. Аделунгъ (Корсунскія врата, М. 1834, стр. 107—109) и за нимъ К. Ѳ. Калайдовичъ (Письма о рязанскихъ древностяхъ, М. 1823, стран. 93) не принимаютъ корсунскаго письма особо отъ греческаго: по ихъ мнѣнію, слово корсунскій означаетъ превосходный, рѣдкій, искусный. Сахаровъ (Изслѣдованія, 14 стран.), принимая ихъ мнѣніе, добавляетъ, что корсунское письмо «есть миѳъ въ исторіи художествъ».

Напротивъ того Снегиревъ полагаетъ, что «изъ точнаго сличенія памятниковъ византійской и корсунской иконописи можно вывести существенное отличіе пошиба одной отъ другой» [4]).

---

[1]) Кромѣ того въ высшей степени замѣчателенъ образъ Константина и Елены (въ холодномъ соборѣ Новодѣвичьяго монастыря, на св. столбѣ). Рисунокъ его самый древній, лица коричневыя, ризы крыты свѣтлымъ баканомъ и голубцомъ, безъ тѣней и пробѣловъ; свѣтъ вызолоченъ. Этотъ образъ, по письму, очень сходенъ съ миніатюрными изображеніями евангелистовъ, находящимися при Головинскомъ Евангеліи начала XVI вѣка (было въ собраніи М. П. Погодина). [2]) Новгород., III, стран. 259. [3]) Чтенія Общ. Истор. 1847 г., стран. 21. [4]) Въ лѣтописяхъ упоминаются кромѣ того корсунскіе колокола, корсунское серебро и т. д.

Для этой цѣли онъ сравниваетъ двѣ иконы апостоловъ Петра и Павла: одну, находящуюся въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, другую въ церкви 12-ти Апостоловъ въ Москвѣ. Конечно, между этими двумя иконами существуетъ значительная разница: на первой изъ нихъ апостолы написаны въ ростъ; на второй изображены только однѣ головки ихъ (оплечныя). Мнѣ кажется, что ихъ даже довольно трудно сравнивать. Далѣе, икона новгородская совершенно записана и подходитъ къ новгородскимъ письмамъ. Что же касается до движекъ, то онѣ на новгородской иконѣ не «чаще», а длиннѣе. Наконецъ, какъ я уже говорилъ раньше, икона Петра и Павла, находящаяся въ церкви 12-ти Апостоловъ, совершенно особеннаго письма и нисколько не похожа (по раскраскѣ) на другія византійскія иконы; прибавлю къ этому, что одинъ изъ опытныхъ и извѣстныхъ собирателей иконъ называетъ эту икону корсунскою [1]).

Изъ этого слѣдуетъ, что мнѣнія относительно существованія корсунскаго письма довольно шатки. Съ другой стороны, нельзя согласиться, чтобы оно было «миѳъ» въ исторіи нашей иконописи: этому предположенію противорѣчатъ лѣтописи и жалобница попа Селивестра, въ которой ясно говорится: «греческое и корсунское писмо и здѣшнихъ мастеровъ».

Едвали кто рѣшится объяснять въ этомъ мѣстѣ слово корсунское рѣдкимъ или отличнымъ.

Между собирателями корсунское письмо составляетъ предметъ спорный, точно такъ, какъ и между изслѣдователями.

Что до меня касается, то я не рѣшаюсь ни признавать корсунское письмо, ни отвергать существованіе его въ древ-

---

[1]) Иконы такъ называемаго корсунскаго письма попадаются почти во всѣхъ собраніяхъ. Онѣ, по большей части, совершенно разныхъ писемъ и не похожи одна на другую.

Замѣчательнѣе другихъ образа:

1) Никола, у И. В. Стрѣлкова, довольно свѣтлаго колорита; вывезенъ изъ Пруссіи.

2) Спасъ, поясной, у Г. Т. Молошникова; очень хорошо писанный въ живописномъ пошибѣ.

3) Въ собраніи Рахмановыхъ: Въѣздъ въ Іерусалимъ (переводъ имѣетъ много сходства съ фреской Duccio (древняго итальянскаго живописца).

ности, не имѣя ни для того, ни для другаго предположенія достаточныхъ основаній.

Русскія письма.

Памятники русскаго иконописанія не восходятъ ранѣе XVI вѣка. Изъ нихъ иконъ съ годами и съ подписью (или лѣтописью) очень мало. Онѣ постоянно служили мнѣ основными данными для опредѣленія времени и письма прочихъ иконъ.

Любители и собиратели русскихъ иконъ различаютъ въ нихъ три главныя письма или пошиба: новгородское, строгановское и московское.

Нѣкоторые изъ нашихъ изслѣдователей прибавляютъ къ этимъ тремъ письмамъ еще четыре школы: кіевскую, устюжскую, суздальскую и фряжскую.

Исторія кіевской школы должна будетъ ограничиться повтореніемъ извѣстій Печерскаго Патерика. Памятниковъ этой школы до насъ не дошло. Говоря это, я, конечно, исключаю изъ числа ихъ иконы, писанныя ангелами въ кельѣ преподобнаго Алимпія, Божіей Матери, въ ростовскомъ соборѣ (новаго мастерства) и Царь Царемъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, переписанная вновь въ XVIII вѣкѣ Кирилломъ Улановымъ. Равнымъ образомъ, едвали кто рѣшится отнести къ древней кіевской школѣ образа Успенія Божіей Матери и Софіи Премудрости, находящіеся въ кіевскомъ Софійскомъ соборѣ, которые не стары по переводу, а по письму еще новѣе.

Устюжское письмо у любителей называется письмомъ строгановскихъ 1-хъ (писемъ) иконописцевъ.

Фряжское письмо отнесено мною къ московскому письму, изъ котораго оно и произошло.

Суздальское производство описано особо.

Собиратели иконъ подраздѣляютъ еще:

Строгановскія письма—на 1-я, 2-я и 3-я, или бароновскія.

Московскія—на 1-я и 2-я, царскія и фряжскія.

Кромѣ того есть еще сибирскія письма, составляющія продолженіе строгановскихъ или бароновскихъ, и новыя письма, выходящія изъ иконописныхъ мастерскихъ Палехова, Мстеръ и Холуя, которыя носятъ общее названіе палеховскихъ.

Плохія старыя письма носятъ названіе монастырскихъ.

2*

НОВГОРОДСКІЯ ПИСЬМА.

Этимъ общимъ именемъ называются всѣ иконы, привозимыя изъ Новгорода, Пскова, Ярославля и другихъ сѣверныхъ городовъ.

Главное хранилище ихъ представляютъ новгородскій Софійскій соборъ и другія новгородскія и ярославскія церкви.

Собиратели иконъ, въ особенности московскіе, не уважаютъ новгородскихъ писемъ. И дѣйствительно, иконы этого пошиба не отличаются ни тонкостью отдѣлки, которая такъ дорого цѣнится въ строгановскихъ письмахъ, ни живостью раскраски, которою отличаются старые московскіе образа. За всѣмъ тѣмъ переводы (сочиненія) этихъ иконъ займутъ едвали не первое мѣсто въ иконографіи.

Дошедшіе до насъ новгородскіе образа XVI в., не смотря на попадающіяся подражанія древнимъ итальянскимъ картинамъ, представляютъ очень много общаго съ рисунками греческаго менологіума императора Василія какъ въ очертаніи фигуръ, такъ и въ украшеніи одеждъ крестами и клѣтками. Замѣчательно еще то, что въ новгородскихъ иконахъ XVI и даже XVII в. къ именамъ святыхъ почти постоянно прибавляется слово ΑΓΙΟϚ [1]), особенность, которой мы не встрѣчаемъ въ другихъ письмахъ.

Отличительные признаки новгородскаго письма составляютъ: рисунокъ рѣзкій, длинными прямыми чертами; фигуры, по бо̀льшей части, короткія, въ 7 и 7½ головъ; лицо длинное, носъ спущенъ на губы. Ризы прописаны въ двѣ краски (напримѣръ по ризѣ, крытой бака免омъ, складки раздѣланы пра-

[1]) Для полноты описанія, перечислимъ древнѣйшія иконы новгородскаго письма, ветхія и темныя, цвѣтъ которыхъ почти невозможно различить подъ многочисленными слоями скипѣвшейся олифы: 1) знаменитое Знаменіе, въ Знаменскомъ соборѣ; 2) и 3) образа Пятницы и Михаила Клопскаго, въ церкви Пятницы (нѣкоторые относятъ ихъ къ греческимъ письмамъ). Совершенно зачинены и записаны древнія иконы въ Новгородѣ Софіи Премудрости и Петра и Павла (послѣдняя, вѣроятно, чинена митрополитомъ Макаріемъ; по крайней мѣрѣ въ письмѣ ея есть сходство съ образомъ Успенія, находящимся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ), въ Ярославлѣ—Преображеніе, въ Спасскомъ соборѣ, и Θедоровская Божія Матерь (въ Костромѣ).

зеленью и т. д.), или раздѣланы толстыми чертами бѣлилъ или чернилами. Движки въ лицѣ, рукахъ и ногахъ, попадающіяся и въ другихъ письмахъ, составляютъ одну изъ главныхъ принадлежностей новгородскихъ иконъ какъ большаго, такъ и малаго размѣра. Палаты просты и обведены неправильно, отъ руки. Горы раздѣланы шашками и кружочками. Травы и деревья просты. Инокопь въ ризахъ, а иногда свѣтъ и поля иконы наложены листовымъ золотомъ на зельѣ.

Что же касается до раскраски новгородскихъ образовъ, то въ этомъ отношеніи ихъ можно подраздѣлить на три разряда: въ однихъ преобладаетъ празелень; въ другихъ, довольно темнаго цвѣта, лица писаны коричневой краской; третьи совершенно желтаго цвѣта, переходящаго иногда въ оранжевый. Изъ сохранившихся памятниковъ видно, что эти три пошиба въ раскраскѣ существовали въ одно и то же время.

Иконы перваго разряда, которыя по преимуществу должны быть названы новгородскими, писаны довольно грубо, на зеленомъ санкирѣ темно-зелеными (съ краснинoю) тѣнями.

Изъ нихъ я назову прежде всего образа, находящіеся на столбахъ новгородскаго Софійскаго собора:

Родословіе Іисуса Христа, Александръ Невскій съ дѣяньемъ, Зосимъ и Савватій съ дѣяньемъ, въ 24 отдѣленіяхъ (въ одномъ изъ нихъ изображенъ пиръ у Мареы Посадницы, на которомъ всѣ присутствующіе безъ головъ), Распятіе, Страшный Судъ, Символъ Вѣры, Сошествіе Св. Духа, Воздвиженіе Креста (очень любопытный переводъ), Успенье и Спасъ Нерукотворенный съ дѣяньемъ, Величитъ душа Господа, Троица, Софія Премудрость, Тайная Вечеря (съ умовеніемъ ногъ), Воскресеніе, Похвала Богородицы и т. д.

Точно такого же письма икона Іоанна Предтечи съ дѣяньемъ, поставленная въ ярославскую церковь Николы Надѣена «Іоанномъ Дементьевымъ сыномъ Богомоловымъ въ $\frac{7059}{1551}$ году» (надпись вырѣзана на окладѣ). Святой изображенъ въ ростъ, лицо съ зелеными тѣнями (съ краснинoю). Въ лицѣ, подъ глазами и въ бѣлкахъ, на шеѣ, рукахъ и ногахъ прочеркнуты бѣлилами движки. На плечахъ его шкура писана празеленью и раздѣлана бѣлилами. Нижняя риза крыта плохимъ бака-

номъ. Дѣянье писано довольно грубо. Лица круглыя, фигуры толстыя и короткія (въ 7 и 7½ головъ). Палаты безъ тѣней (перспективы). Горы раздѣланы кружочками, копытцами и шашками. Вѣнцы вызолочены, свѣтъ и поля красочные.

Въ мелкихъ иконахъ этого разряда новгородскихъ писемъ большая пестрота происходитъ отъ чрезмѣрнаго употребленія празелени и киновари. Этихъ иконъ находится довольно много въ придѣлѣ великомученика Никиты въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ; въ церкви Михаила Архангела въ Ярославлѣ; образъ Владимірской Божіей Матери съ избранными святыми на двухъ створахъ; святцы въ церкви Николы Надѣена (12 иконъ).

Въ собраніяхъ любителей: въ С.-Петербургѣ у А. Глотова Іоаннъ Богословъ, Никола и Ѳеодоръ Стратилатъ (очень хорошаго письма), Сотвореніе міра, Симеонъ Богопріимецъ и т. д.; у А. Круглова 16 иконъ праздниковъ (въ томъ числѣ и Перуджиново Положеніе во гробъ); 23 иконы праздниковъ еще меньшаго размѣра; у С. Кузмина Никола поясной, нѣсколько праздниковъ (въ томъ числѣ и Снятіе со Креста, съ Чимабуе) и т. д.

Въ Москвѣ этихъ писемъ мало: у И. В. Стрѣлкова Троица съ дѣяньемъ, Софія Премудрость (вѣрный переводъ): Апокалипсисъ, находящійся въ костромскомъ соборѣ, писанный въ 1559 г. (поновленъ) и мн. др.; у Ер. Аѳанасьева: Софія Премудрость и нѣсколько праздниковъ и т. д.

Къ этому разряду новгородскихъ писемъ надо отнести иконы, писанныя почти безъ тѣней: лица въ нихъ покрыты темною празеленью безъ затѣнки и оживки, иногда даже и безъ движекъ, ризы безъ пробѣловъ, раздѣланы черными чертами. Иконы этого письма, безъ тѣней, составляютъ переходъ новгородскихъ писемъ къ строгановскимъ 1-мъ (или устюжскимъ). Изъ нихъ я назову: образъ Николая Чудотворца съ дѣяньемъ, поставленный въ ярославскую церковь Николы Надѣена «Богданамъ Михайловымъ Куксинымъ въ $\frac{7061}{1553}$ году» (надпись вырѣзана на задней сторонѣ доски). Въ дѣяньи ризы, по большей части, кресчатыя, писаны одинакими красками, сурикомъ, празеленью, бѣлилами и т. д., и раздѣланы чертами чернилами и бѣлилами. Палаты просты, безъ

вычуровъ, арки и линіи обведены отъ руки, довольно неправильно, свѣтъ вызолоченъ[1]). Съ этимъ дѣяньемъ, по письму, очень сходны образа, находящіеся въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ въ придѣлѣ Рождества Богородицы, какъ то: мѣстная Св. Троица (съ мелкими движками въ лицахъ), Іоакимъ и Анна и всѣ праздники, образъ Благовѣщенія съ акафистомъ въ церкви Рождества Божіей Матери въ Ярославлѣ: Послѣднюю икону нѣкоторые относятъ къ строгановскимъ 1-мъ письмамъ.

Новгородскія иконы 2-го разряда (темныя) попадаются гораздо рѣже. Изъ нихъ я назову икону, находящуюся въ Благовѣщенскомъ соборѣ, писанную въ 1554 году псковскими иконниками Останею, Якушкой и пр. Она раздѣлена крестообразно на четыре части. Въ первой вверху изображено: «И почи Богъ въ день седьмый»...; во второй: «Единородный Сыне»...; въ третьей: «Пріидите людіе трисоставному Божеству поклонимся»; въ 4-й: «Во гробѣ плотски». Всѣ четыре отдѣла разныхъ писемъ (хотя и не очень отличаются другъ отъ друга). Лица въ нихъ коричневыя съ бѣлыми движечками. Ризы безъ тѣней, раздѣланы чертами, бѣлилами, чернилами и накладнымъ золотомъ. Изъ четырехъ отдѣловъ, во второмъ («Единородный Сыне») встрѣчаемъ мы (какъ уже сказано выше) рисунокъ Чимабуе, а четвертый писанъ безъ измѣненій съ рисунка Перуджино.

Точно такое же письмо (если не лучше) образъ Рождества Христова съ дѣяньемъ въ главной моленной Преображенскаго кладбища. Дѣянье нѣсколько зачинено, но середина совершенно цѣла.

Сюда можно отнести икону двухъ святыхъ новгородскихъ въ собраніи Рахмановыхъ, образъ Варлаама Хутынскаго у Г. Т. Молошникова ($\frac{11.3}{9.3}$). Въ послѣднемъ образѣ сіянье около Спаса вызолочено въ проскребку. Образа: Распятіе, проданное въ Коломну, Казанской Божіей Матери (малаго размѣра) въ ярославскомъ Казанскомъ монастырѣ, Варлаамъ Хутынскій въ церкви Ильи пророка въ Ярославлѣ, Сергія съ

---

[1]) Лицо Николы темнозеленаго цвѣта съ желтоватой оживкой; волосы раздѣланы бѣлыми черточками; ризы кресчатыя. Въ письмѣ его мало сходства съ дѣяньемъ.

дѣяньемъ въ нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ (поновленъ), Макарій Желтоводскій, приклад Ив. Ив. Шуйскаго, въ Покровскомъ суздальскомъ монастырѣ; у А. Кругликова: Страшный Судъ; у С. Кузмина Никола (очень древній) и много другихъ образовъ въ собраніи Глотова въ С.-Петербургѣ, а въ Москвѣ у Стрѣлкова и другихъ любителей.

Въ иконахъ новогородскаго письма 3-го рода преобладаетъ вохра. Лица желтыя съ оживкой бѣлилами. Ризы крыты вохрой съ рисункомъ или празеленью. Число иконъ этого письма очень велико. Нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть отнесены къ 1-й половинѣ XVI вѣка, другія къ концу XVI и даже къ XVII вѣку.

Изъ желтыхъ XVI в. я назову въ Новгородѣ икону Коневской Божіей Матери, въ церкви Іоанна архіепископа (не чиненая); въ Софійскомъ соборѣ Владимірская Божія Матерь, съ длинными бѣлыми чертами на лицѣ и рукахъ, безъ подрумянки; Тихвинская Божія Матерь въ Георгіевскомъ монастырѣ; Никола, поясной, огромнаго размѣра, въ Сковородскомъ монастырѣ; два Спаса, одинъ въ Спасскомъ нижегородскомъ соборѣ (совершенно записанъ и зачиненъ), другой въ московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ; въ Ярославлѣ Смоленская Божія Матерь, въ Казанскомъ монастырѣ; въ церкви Рождества Божіей Матери — Никола съ дѣяньемъ; въ церкви Іоанна Златоуста и Ильи пророка храмовыя иконы ихъ съ дѣяньемъ; въ Нижнемъ Новгородѣ въ Печерскомъ монастырѣ — Никола съ дѣяньемъ, въ 20-ти отдѣлахъ, и т. д.

Желтыхъ писемъ XVII вѣка чрезвычайно много въ новгородскихъ и ярославскихъ церквахъ. Замѣчательнѣе прочихъ образа: Симеона Богопріимца въ Георгіевскомъ монастырѣ; Луки Евангелиста въ церкви Успенья Божіей Матери, и много иконъ въ церквахъ въ Звѣриномъ и Духовомъ монастыряхъ. Въ Москвѣ этихъ писемъ есть образъ Архангела Михаила съ Іисусомъ Навиномъ на Преображенскомъ кладбищѣ (въ женской 1-й палатѣ), писанный въ 1643 г. по благословенію вологодскаго архіепископа Варсонофія.

Иногда желтыя новгородскія письма переходятъ въ оранжевый цвѣтъ, какъ напр.: образъ Никиты (у его гроба въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ); очень древняя икона Косьмы и Даміана на Преображенскомъ кладбищѣ, въ моленной надъ воротами (совершенно оранжевая) и т. д.

Изъ представленныхъ для примѣра разныхъ новгородскихъ писемъ трехъ образовъ: Іоанна Предтечи (1551 г.), Николая чудотворца (1553 г.) и четырехсоставной иконы Благовѣщенскаго собора (1554 г.), ясно видно, что три пошиба, различаемые въ раскраскѣ новгородскихъ иконъ, существовали въ одно и то же время.

Въ собственно новгородскихъ письмахъ преобладаетъ празелень (въ иконахъ Софійскаго собора), и въ этомъ они имѣютъ нѣкоторое сходство съ московскими 1-ми письмами (въ которыхъ однако празелень гораздо темнѣе и раскраска ближе къ живописи). Коричневыя письма имѣютъ много общаго съ греческими, такъ что нѣкоторые любители называютъ четырехсоставную икону Благовѣщенскаго собора «греческимъ письмомъ». Зеленыя письма безъ тѣней очень сходны со строгановскими первыми письмами.

Съ половины XVII вѣка новгородская иконопись теряетъ свой характеръ и мало по малу переходитъ въ очень плохое фряжское письмо. Иконы этого письма разсѣяны во множествѣ почти по всѣмъ новгородскимъ и ярославскимъ церквамъ.

Здѣсь я замѣчу работы священника Іоанникія: Дмитрій Селунскій, Божія Матерь и т. д., въ церкви Дмитрія Селунскаго (построенной въ 1671 г.) въ Ярославлѣ, и Благовѣщеніе въ церкви Спаса на Ильиной улицѣ въ Новгородѣ, съ подписью: «7206 образъ сій писали діаконъ Григорій и Лаврентій Григорьевы дети Туфіновы торопченя».

СТРОГАНОВСКІЯ ПИСЬМА.

Главное хранилище строгановскихъ иконъ, лѣтъ 100 тому назадъ, было на сѣверо-востокѣ Россіи, въ Устюгѣ, Соль-Вычегодскѣ и другихъ городахъ. Въ наше время едвали не безполезно будетъ искать ихъ въ этихъ мѣстахъ. Почти всѣ онѣ перешли въ московскія моленныя и въ собранія любителей.

Изслѣдователи производятъ строгановскія письма отъ устюжскихъ. Къ несчастію, до насъ не дошло ни одной устюжской иконы старѣе XVI вѣка, а въ этомъ вѣкѣ въ исторіи сѣверовосточной Россіи уже являются главными дѣйствователями именитые люди купцы Строгановы, а вмѣстѣ съ ними и строгановская школа.

Сперва Іоанникій, потомъ сыновья его Яковъ, Григорій и Семенъ и внуки: Максимъ Яковлевичъ и Никита Григорьевичъ Строгановы получаютъ отъ московскаго государя разныя права на свободную торговлю въ этихъ краяхъ. Съ 1558 г. заводятъ селенія въ Перми. Въ 1574 г. получаютъ въ собственность Большую Соль и участвуютъ въ покореніи Сибири [1]).

Независимо отъ этихъ предпріятій, Строгановы завели иконописную школу, изъ которой въ продолженіе одного вѣка вышло огромное количество иконъ, замѣчательныхъ по необыкновенной отдѣлкѣ и составляющихъ въ наше время главную цѣнность въ иконномъ собраніи каждаго любителя.

Строгановскіе иконники, по моему мнѣнію, начали первые смотрѣть на иконопись какъ на художество и заботиться не объ одномъ сохраненіи символизма и преданій въ иконописаніи, но и о красотѣ отдѣлки и разнообразіи переводовъ. Они сочиняли новые рисунки и очень рѣдко переписывали одну и ту же икону безъ измѣненій и прибавленій. Техническая часть иконописанія доведена ими до возможнаго совершенства, особенно въ мелочныхъ письмахъ, которымъ нельзя найти ничего подобнаго въ другихъ пошибахъ.

На многихъ иконахъ конца XVI в. и первой половины XVII в. мастера подписывали (сзади иконы) свои имена. Кромѣ того на этихъ же иконахъ, рядомъ съ подписью мастера, попадаются имена заказчиковъ: Петра Дмитріевича, Григорія Дмитріевича, и чаще всего Максима Яковлевича и Никиты Григорьевича Строгановыхъ. Послѣдній заказывалъ иконы и платилъ дорогую цѣну не только иконникамъ своей школы, но пріобрѣталъ образа и другихъ писемъ. Такимъ образомъ въ 1615 г. онъ вымѣнялъ въ Казани у своего иконописца Назарья Истомина образъ Петровской Божіей Матери «Писмо Петра митрополита» за 50 руб. Около того же времени инокъ Исаія благословилъ его образомъ Умиленія Богоматери, письма «бывшего Государева Мастера Московскаго Рублева».

Мы уже сказали выше, что любители подраздѣляютъ строгановскія письма на 1-я, 2-я и 3-я или бароновскія. Иконы старыхъ строгановскихъ писемъ XVI в. очень мало отличаются отъ новгородскихъ писемъ (зеленыхъ, безъ тѣней): пе-

---

[1]) Карамзинъ, Исторія Государства Россійскаго.

реводы въ нихъ сложнѣе, линіи, круги и аркй въ палатахъ обведены по линейкѣ и циркулемъ, а не отъ руки; лица темнозеленаго цвѣта, почти безъ оживки; ризы, по большей части, безъ пробѣловъ, раздѣланы чертами бѣлилами и чернилами.

Для примѣра этихъ писемъ я укажу на образа, находящіеся въ трапезѣ главной Преображенской моленной Воскресеніе, съ чудесами, въ 126 отдѣленіяхъ, Апокалипсисъ въ 81 отдѣлѣ, Единородный Сыне, Явися Богородица на преломленіи хлѣбовъ (два разные перевода), Родословіе Іисуса Христа и Символъ Вѣры; въ моленной надъ воротами: Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ и Василій Великій съ дѣяньемъ, Успенье Божіей Матери и мн. др. Всѣ эти иконы большаго размѣра и привезены изъ Судиславля. Свѣтъ въ нихъ вызолоченъ вновь; впрочемъ и прежній свѣтъ, по словамъ стариковъ, былъ золотой. Иконы старыхъ строгановскихъ писемъ малаго размѣра довольно рѣдки; изъ нихъ я отмѣчу: устюжскихъ святыхъ, въ собраніи М. П. Погодина (простаго письма), Страшный Судъ у И. В. Стрѣлкова (два разные перевода), Тихвинская Божія Матерь у Г. Т. Молошникова (цѣнится въ 1,000 рублей) и т. д.

Съ этими же письмами имѣетъ большое сходство икона: Умиленіе Божіей Матери, письма Андрея Рублева, находящаяся въ собраніи Ероѳ. Аѳанасьева.

Теперь перейдемъ къ строгановскимъ 2-мъ письмамъ.

Отличительные признаки ихъ: длинныя фигуры, въ 7½—8, иногда до 9 и 10 головъ. Краски въ лицахъ свѣтлыя и отличной доброты. Въ лицахъ санкиръ (грунтовка) состоитъ изъ умбры съ бѣлилами (и вохрой). Ризы и палаты раздѣланы тонкими красочными чертами и пробѣлены золотомъ (что рѣдко случается въ строгановскихъ первыхъ письмахъ). Палаты очень красивы и съ большими затѣями. Движки попадаются рѣдко, и то въ иконахъ большаго размѣра. Свѣтъ иногда бываетъ вызолоченъ и, по бо̀льшей части, кроется одною краскою съ полями. Постараюсь сперва представить краткій обзоръ иконъ строгановскихъ 2-хъ писемъ XVI вѣка съ именами иконописцевъ, а потомъ перечислю замѣчательныя иконы неизвѣстныхъ мастеровъ. На иконахъ конца XVI в., составляющихъ переходъ новгородскихъ и строгановскихъ

1-хъ писемъ ко вторымъ [1]), встрѣчаются имена мастеровъ: Степана Рефьева, Олешки, Семейки Бороздина, Ивана Соболя, Истомы Савина, Михайлы и Першки.

Иконы: 1. Рождество Николая Чудотворца, писанная въ 1596 г. для Никиты Григорьевича, и 2. Сотвореніе Свѣта, очень многодѣльная—«писмо Стефана Рефьева»—писаны довольно просто. Фигуры сдѣланы однимъ очеркомъ и пестро раскрашены одинакими красками, безъ тѣней и оживки. Въ послѣдней иконѣ (Сотвореніе Свѣта) въ доличномъ очень много киновари и празелени (обѣ въ собраніи Семена Кузмича). Почти такого же мастерства — св. великомученикъ Никита, съ дѣяньемъ въ 16 отдѣлахъ $\left(\frac{17.5}{15.6}\right)$, «писмо Олешкина», на золотомъ свѣтѣ. Лица бѣловатыя съ желтыми тѣнями. Ризы безъ пробѣловъ. Латы вызолочены и расписаны чернилами. Крылья ангеловъ раздѣланы перышками. Фигуры въ дѣяньѣ въ 7 головъ, а самъ великомученикъ Никита около 11 головъ. Письмо довольно просто (въ собраніи Молошникова).

Иконы Семейки Бороздина писаны плавью. Палаты безъ тѣней. Ризы прописаны красками, въ тѣнь. Изъ нихъ замѣчательны: Іоаннъ Богословъ съ Прохоромъ (въ собраніи Стрѣлкова), писанная въ 1601 году, на красочномъ свѣтѣ. Деревья, скалы, ризы писаны плавью широкой кистью. Лица довольно свѣтлы. Золота нѣтъ.

Въ собраніи гр. Строганова письма Семейки три образа: 1. Срѣтеніе иконы Владимірской Божіей Матери; 2. Зачатіе Іоанна Предтечи и 3. Недѣля о разслабленномъ. Послѣдняя писана на золотомъ свѣтѣ (вызолоченъ вновь), ризы и палаты прописаны красками; фигуры въ $6^1/_2$ головъ.

Въ образахъ Семейки Бороздина много сходства съ письмомъ Михайлы.

Изъ иконъ «Ивана Соболева ученика» замѣчательны: 1. Перенесеніе мощей св. Николая Чудотворца изъ Мѵра Ликійскаго въ Барградъ, писанная въ 1598 г. для Никиты Григорьевича Строганова (въ собраніи гр. Строганова). Фигуры въ $6^1/_2$ головъ, свѣтъ золотой. Въ лицахъ носъ, подбородокъ, скулы, лобъ оживлены довольно рѣзкими бликами. Травы пи-

[1]) По моему мнѣнію, онѣ писаны въ одно время съ такъ называемыми строгановскими 1-ми иконами, т. е. во второй половинѣ XVI вѣка.

саны творенымъ золотомъ $(\frac{13.6}{11.3})$. 2. Образъ Софіи Премудрости, со святыми, тезоименитыми Строгановыхъ (у Семена Кузмича), и 3. Тройные створы «Никиты Григорьевича Строганова. Писма Иван ученика Соболева» $(\frac{8}{6.2}$ каждая), чрезвычайно любопытнаго перевода. Въ срединѣ Воскресеніе: І. Христосъ изводитъ изъ ада праведныхъ. Кругомъ Него въ семи кругахъ 7 ангеловъ поражаютъ копьями 7 діаволовъ. На боковыхъ доскахъ: на одной Распятіе съ предстоящими и Положеніе во гробъ (съ Перуджино), а на другой—Успенье облачное. Лица темно коричневаго цвѣта съ мелкими движечками. Въ ризахъ золото въ проскребку. Фигуры въ 7 и 8 головъ (въ собраніи Г. Т. Молошникова, куплена имъ за 300 р. с.).

Образа «Михайлова письма» по работѣ довольно сходны съ письмами Ивана Соболя и Семейки Бороздина. Лица въ нихъ нѣсколько свѣтлѣе, съ легкой оживкой и зеленоватыми тѣнями.

Въ собраніи гр. Строганова 9 иконъ этого мастера: Покровъ Божіей Матери, Жены мѵроносицы, Успенье облачное, Печерская Божія Матерь съ предстоящими (тезоименитыми Строгановымъ мученицами Евпраксіей и Маврой, великомученикомъ Никитой и Григоріемъ Богословомъ), Вознесеніе, Воскресеніе, Крещеніе, Входъ въ Іерусалимъ и Воскресеніе Лазаря (переводъ похожъ на Истоминскій, съ нѣкоторыми прибавленіями). Его же письма очень хорошій образъ Царь Царемъ (въ собраніи Г. Т. Молошникова).

Першкина письма я знаю только одну икону: «Избіеніе св. Отецъ въ Синаѣ и Раифѣ» (въ собраніи гр. Строганова). Она писана довольно просто, съ рѣзкой красноватой оживкой. Фигуры въ 9 головъ.

Не хуже Михайлы писалъ человѣкъ Максима Яковлевича Истома Савинъ. Двѣ иконы письма его: Исцѣленіе слѣпаго $(\frac{15}{13.3})$ и Жены мѵроносицы $(\frac{14.9}{13.3})$ находятся въ собраніи Солдатенковыхъ. Онѣ писаны плавью, съ сильными пробѣлами. Его же работы очень хорошій образъ «Воскресеніе Лазаря» (въ собраніи Строганова, $\frac{15}{12.5}$), Семіезерская Божія Матерь съ предстоящими Григоріемъ Богословомъ и великомученикомъ Никитою, Знаменіе Божіей Матери, съ предстоящими великомученикомъ Никитой, Григоріемъ Богословомъ, мученицами Маврою и Евпраксіею, и складни (всѣ находятся въ собраніи

Ероѳ. Аѳанасьева). Кромѣ того, въ описи ярославской церкви Ильи пророка упоминается пять иконъ письма Истомы Савина, изъ которыхъ въ церкви сохранилась только одна «Исаіи, Леонтія и Игнатія чудотворцевъ» $(\frac{11.3}{10})$; фигуры въ 7 головъ.

За этими мастерами — родоначальниками строгановской школы—слѣдуютъ ученики ихъ, имена которыхъ встрѣчаются на иконахъ первой половины XVII вѣка: москвитинъ Назарій Истоминъ, Петръ Костромитинъ, Прокопій Чиринъ, знаменитѣйшій изъ всѣхъ строгановскихъ иконописцевъ ученикъ его Иванъ и подражатель Стефанъ Пахири, Власъ и Хворъ, извѣстный по мелочному письму Никифоръ, Емельянъ и, наконецъ, довольно плохіе мастера Ѳедоръ и Петръ Савины и Василій Чиринъ.

Москвитинъ Назарій Истоминъ, сынъ Истомы Савина, какъ кажется, былъ любимымъ иконникомъ Никиты Григорьевича Строганова и написалъ для него очень много образовъ. Лица въ этихъ образахъ свѣтлыя, съ сильными пробѣлами и красноватыми тѣнями, отливающими въ оранжевый цвѣтъ. Ризы, по большей части, изукрашены травами, наложенными золотомъ; свѣтъ красочный; фигуры въ 8 и 9 головъ.

Иконы его письма находятся: въ собраніи Ероѳ. Аѳанасьева— Царь Царемъ (1616 г.) и О всепѣтая Божія Матерь, обѣ съ богатою золотою инокопью въ ризахъ и представляютъ драгоцѣнные образцы строгановскихъ 2-хъ писемъ; Деисусъ, писанный въ 1615 г. для Никиты Григорьевича Строганова за 22 рубля.

Въ ярославской церкви Ильи пророка образъ Нерукотвореннаго Спаса $(\frac{11.6}{9.9})$. Далѣе, два образа съ сильными пробѣлами, но безъ красноты въ тѣняхъ: Ангелъ хранитель (1654 г., въ собраніи гр. Строганова), и Благовѣщеніе (у Г. Т. Молошникова; цѣнится въ 150 р.). Молошниковъ приписываетъ, кромѣ того, Назарью Истомину образъ преподобнаго Максима, отличнаго письма; фигуры болѣе 9 головъ. Наконецъ, ему же можно приписать Деисусъ, находящійся въ собраніи И. В. Стрѣлкова, три иконы, изъ которыхъ на средней изображенъ Спасъ (уныніе), на боковыхъ—Божія Матерь и Іоаннъ Богословъ. Впрочемъ, эти три иконы писаны совершенно особымъ пошибомъ (плавью, широкой кистью), и мнѣ не случалось видѣть ничего подобнаго имъ въ другихъ собраніяхъ.

Въ родѣ Назарья Истомина писалъ Петръ Костромитинъ. Изъ его иконъ сохранились пять въ церкви Ильи пророка въ Ярославлѣ: 1. Троица; 2. Воскресеніе, съ чудесами (очень хорошій переводъ); 3. Преподобный Іоанникій (Ангелъ одного изъ строителей церкви); 4. Іоаннъ Златоустъ, и 5. Положеніе ризы Господней. Изъ нихъ первыя четыре писаны въ родѣ Назарья Истомина, а пятая, Положеніе ризы Господней, совершенно желтаго колера, съ сильными пробѣлами жидкими бѣлилами.

Выше всего цѣнятся любителями иконы письма Прокопья Чирина, за необыкновенную законченность въ отдѣлкѣ и крѣпость письма.

Въ собраніи И. В. Стрѣлкова былъ образъ Владимірской Божіей Матери, небольшаго размѣра, съ дѣяньемъ вокругъ, писанный въ 1605 г. для Никиты Григорьевича Строганова. «Знамя (рисунокъ) и пробѣла (въ дѣяньѣ) и середина вся (т. е. изображеніе Божіей Матери) Прокопья Чирина писмо», «а лица въ дѣяньѣ Никифорова писмо».

Въ этой иконѣ лица Божіей Матери и Спасителя совершенно свѣтлыя съ легкими тѣнями, оживкой и подрумянкой, которыя стѣнены вмѣстѣ мельчайшими точками, какъ самая превосходная миніатюра на кости. Губы тронуты слегка карминомъ. Риза Іисуса Христа—вохра съ киноварью, раздѣлана чертами накладнымъ золотомъ. Риза Богородицы—багоръ, прописана твореннымъ золотомъ. Свѣтъ крытъ свѣтлою празеленью. Дѣянье, состоящее изъ 12 отдѣловъ, изображаетъ бѣгство Темиръ-аксака, явленіе, срѣтеніе и чудеса иконы Владимірской Божіей Матери. Она писана въ 1602 г. Лица, писанныя Никифоромъ, и доличное съ пробѣлами, Прокопья Чирина, представляютъ образецъ мелочнаго письма.

Эта икона цѣнится въ 1,000 рублей.

Въ собраніяхъ другихъ любителей замѣчательны письма Прокопья Чирина иконы: у Ероѳ. Аѳанасьева—двухъ Дмитріевъ (мучениковъ); лица писаны свѣтлыми красками; въ ризахъ пробѣлы красочные (цѣнится въ 300 р.).

Печерская Богоматерь, съ предстоящими: Григоріемъ Богословомъ, великомученикомъ Никитою, мученицами Маврою и Евпраксіею (отличнаго письма).

Іоаннъ воинъ, писанный для Максима Яковлевича Строганова.

Два Деисуса,—одинъ въ собраніи Молошникова (высокаго облачнаго письма), а другой у Алексѣева,—довольно большаго размѣра, по работѣ не хуже перваго. Св. великомученикъ Дмитрій Селунскій, на зеленомъ конѣ, поражающій копьемъ діавола (въ видѣ воина на бѣломъ конѣ),—у гр. Строганова.

Замѣчательно, что во всѣхъ этихъ иконахъ свѣтъ красочный и золота очень мало; даже пробѣлы въ ризахъ, по бо̀льшей части, тоже красочные, въ тѣнь (т. е. тою же краскою, которою писана риза).

Кромѣ нихъ Чирину приписываютъ еще множество другихъ иконъ (безъ подписи мастера), а именно:

Владимірская Божія Матерь, съ двумя по̀лками, на которыхъ изображены праздники и избранные святые. Письмо послѣднихъ очень сходно съ дѣяньемъ Владимірской Божіей Матери. Икона принадлежала Ер. Аѳанасьеву, который заплатилъ за нее 1,000 руб. сер.

Владимірская Божія Матерь у С. И. Тихомірова (отличнаго письма), Іоаннъ и Прокопій Устюжскіе у Сорокина; въ главной моленной Преображенскаго кладбища есть три превосходныя иконы: Перенесеніе убруса, Положеніе ризы и Положеніе пояса Богородицы, и множество другихъ иконъ, которыя будутъ перечислены въ концѣ этого отдѣла подъ общимъ именемъ строгановскихъ 2-хъ писемъ.

Прокопій Чиринъ былъ вполнѣ добросовѣстный мастеръ. Онъ тщательно отдѣлывалъ какъ большіе, такъ и мелкіе образа и не слѣдовалъ примѣру другихъ иконописцевъ, какъ напримѣръ Истомѣ Савину, Назарью Истомину и многимъ другимъ, которые въ одно и то же время для одного заказчика оканчивали икону со всевозможнымъ стараніемъ, а для другихъ писали на̀скоро. По крайней мѣрѣ мнѣ не случилось видѣть иконы съ подписью Прокопія Чирина, дурно и на̀скоро писанной.

Очень замѣчательны образа «ученика Прокопьева Ивана»: Корсунская Божія Матерь, въ собраніи Ероѳ. Аѳанасьева, и Петровская Божія Матерь у Семена Кузмича. Обѣ онѣ представляютъ переходъ иконописи къ живописи и вмѣстѣ съ тѣмъ строгановскихъ 2-хъ писемъ къ третьимъ или барановскимъ. Лица крыты свѣтлою краскою молочнаго цвѣта, съ

мелкими движечками на высокихъ мѣстахъ. Ризы крыты одинакими красками безъ тѣней и прописаны золотомъ.

Кромѣ того по письму сходны съ Чиринымъ:

Стефанъ Пахпри, работы котораго мнѣ случилось видѣть двѣ иконы въ собраніи Ероѳ. Аѳанасьева: Тихвинскую и Семіезерскую Божію Матерь, и Власъ и Хворъ. Перваго изъ нихъ есть въ церкви Ильи пророка въ Ярославлѣ икона Іоанна Предтечи съ усѣкновеніемъ. Лица съ сильной оживкой и мелкими движечками. Крылья и ризы сильно прописаны золотомъ. Въ той же церкви находится образъ Троицы съ богатой золотой инокопью, писанный Власомъ и Хворомъ вмѣстѣ.

Конечно, произведенія этихъ трехъ иконописцевъ далеко ниже иконъ Прокопія Чирина.

Послѣ Чирина первое мѣсто занимаетъ иконникъ Никифоръ, отличавшійся какъ въ мелочномъ многоличномъ письмѣ, такъ и въ письмѣ иконъ средней мѣры. Изъ его работъ извѣстны:

1. Лица у дѣянья Владимірской Божіей Матери (о которой уже говорено выше).

2. Погребеніе Іоанна Богослова, въ собраніи Солдатенковыхъ; замѣчательный образъ и по переводу, и по письму.

3. Ѳедоръ Стратилатъ и Анна пророчица, у Ероѳея Аѳанасьева.

У него же чрезвычайно любопытная икона:

4. Аллегорическое изображеніе ученія трехъ вселенскихъ учителей, Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста. Ученіе перваго представлено въ видѣ фонтана, изъ котораго жаждущіе пьютъ воду. Изъ фонтана вытекаетъ источникъ, который превращается въ рѣку подъ стопами Григорія Богослова. Рѣка составляетъ цѣлое море у ногъ Іоанна Златоуста.

5. Спасъ происхожденія честныхъ древъ (рѣдкая икона), у Семена Кузмича.

6. Недѣля о слѣпомъ. 7. Чудо Св. Георгія (о зміѣ), и 8. Ангелъ Хранитель; всѣ три въ собраніи гр. Строганова. 9. Печерская Божія Матерь, съ предстоящими святыми: Іоанномъ Предчетею, Іоанномъ Златоустомъ, Архангеломъ Михаи-

ломъ и Гавріиломъ, Николаемъ Чудотворцемъ и Даніиломъ пророкомъ. Въ припадающихъ преподобные Антоній и Өеодосій (у Е. Аөанасьева). 10. Св. Өеодоръ, мч. Евфимія (въ собраніи Стрѣлкова). 11. Деисусъ, три иконы довольно плохаго письма (у него же); подпись едвали не поддѣльная.

Въ Петербургѣ, въ собраніи Глотова, есть икона Никифорова письма свв. Өеодора, Константина и Давида, Василія и Константина, писанная на древѣ отъ гроба благовѣрнаго князя Константина Ярославича.

Кромѣ того ему приписываютъ множество другихъ образовъ, какъ то: у Глотова—Успенье облачное, Покровъ, Купина, Похвала Богородицы, праздники съ избранными святыми, очень мелкаго письма.

Въ Москвѣ, у Ероөея Аөанасьева—полки къ Владимірской Божіей Матери (праздники со святыми); на Преображенскомъ кладбищѣ въ 1-й палатѣ — дѣянье у Владимірской Божіей Матери и много другихъ.

Во всѣхъ иконахъ Никифорова письма лица совершенно свѣтлыя, съ сильной оживкой, которою почти совершенно закрыты и щеки, и лобъ (все лицо). Ризы прописаны красками. Свѣтъ красочный или очень рѣдко золотой.

Съ Никифоровымъ письмомъ имѣетъ большое сходство письмо Емельяна, съ тою разницею, что лица въ иконахъ послѣдняго не такъ сильно оживлены. Изъ Емельяновыхъ иконъ извѣстны мнѣ только двѣ:

1. Соборъ 12-ти апостоловъ, писанная на золотомъ полѣ, и 2-я—на красочномъ полѣ: Трехъ отроковъ въ пещи, въ собраніи графовъ Строгановыхъ. Ризы въ обѣихъ раздѣланы красками.

Въ заключеніе назову по одному образу довольно плохихъ иконописцевъ: Василія Чирина, Өеодора и Петра Савиныхъ.

Василія Чирина: тройные складни, писанные для Максима Яковлевича Строганова; письмо довольно просто, почти безъ тѣней.

Өеодора Савина: очень худо писанная икона: Поклоненіе веригамъ Петра апостола.

Петра Савина: Воскресеніе, съ чудесами, въ 20 отдѣлахъ, довольно мелкаго, но простаго письма. На лицевой

сторонѣ иконы, въ срединѣ, подъ Воскресеніемъ, находится подпись (бѣлилами): «Лѣта 1648 го Генваря въ 1 день написа сій святый образъ воскресенія христова со страстмі по обещанію Петра Стефанова сына Строгонова, а писалъ образъ по обещанію изографъ Петръ Савинъ сынъ».

Въ строгановскихъ письмахъ это единственный извѣстный мнѣ примѣръ, чтобы подпись мастера находилась на лицевой сторонѣ иконы. На всѣхъ прочихъ иконахъ подписи мастеровъ сдѣланы сзади чернилами.

Кромѣ этихъ иконъ съ именами мастеровъ есть еще множество образовъ, неизвѣстно кѣмъ писанныхъ, разсѣянныхъ по разнымъ церквамъ, моленнымъ и собраніямъ любителей, и не уступающихъ именнымъ иконамъ ни въ цѣнности, ни въ художественномъ достоинствѣ (въ законченности отдѣлки).

Я перечислю здѣсь самые замѣчательные изъ нихъ.

I. Большаго размѣра: 1) У Спаса на Бору—Похвала Богородицы, съ акафистомъ, въ 24 отдѣлахъ.

2) Въ Саввинскомъ монастырѣ—Спасъ, съ дѣяньемъ, въ 24 отдѣлахъ (на столбѣ), очень хорошаго письма.

3) Въ Соловецкомъ монастырѣ икона Божіей Матери Умиленіе, Владимірской Божіей Матери, Бориса и Глѣба.

4) На Преображенскомъ кладбищѣ въ главной моленной—Казанская Божія Матерь и Страстная (съ богатою золотою инокопью. Нѣкоторые называютъ ихъ московскими вторыми). Онѣ пріобрѣтены изъ церкви Анастасіи Узорѣшительницы.

II. Средняго и малаго размѣра: Въ собраніи Ероѳ. Аѳанасьева: Распятіе, Никола, Страстная и мн. др.

Въ собраніи И. В. Стрѣлкова—Семіезерская Божія Матерь, высокаго письма.

Преподобный Антипій (у И. В. Стрѣлкова), Іоаннъ воинъ (у Е. Аѳанасьева) и Преподобный Максимъ (у Г. Т. Молошникова); всѣ три приписываются Назарью Истомину. Три креста, у Никифора Гаврилова (очень хорошій переводъ).

На Преображенскомъ кладбищѣ знаменитыя иконы: Владимірской Божіей Матери и Нерукотвореннаго Спаса. Послѣдняя цѣнится выше 1,500 руб.; по моему мнѣнію, ее слѣдуетъ отнести къ строгановскимъ 3-мъ письмамъ.

Въ главной моленной: Перенесеніе Убруса, Положеніе ризы и Положеніе пояса Богородицы (всѣ три приписываются Про-

копію Чирину), Видѣніе Сергія, Троица, Похвала Богородицы и мн. др.

Надъ воротами мужской половины: Благовѣщеніе (отличнаго письма), Похвала Богородицы, Воздвиженье Креста (рѣдкій переводъ), Воскресеніе, Обновленіе Храма, Рождество Христово, О тебѣ радуется, и полныя минеи, 12 досокъ.

На женской половинѣ въ 1-й палатѣ хороши: Сѵмволъ Вѣры, О тебѣ радуется, Всякое дыханіе, Смоленская Божія Матерь, Вознесеніе, Величитъ душа моя, Преображеніе, Страшный Судъ, Воскресеніе, Рождество Христово, Въѣздъ въ Іерусалимъ, Достойно, Единородный Сыне, Успенье облачное, Благовѣщеніе.

Въ спасской палатѣ: Нерукотворный камене (Божія Матерь), О тебѣ радуется и Владимірская Божія Матерь.

На Рогожскомъ кладбищѣ: преподобный Сергій и мн. др.

Въ Саввинскомъ звенигородскомъ монастырѣ: Спасъ, съ дѣяньемъ, на столбѣ, очень хорошаго письма.

Въ Петербургѣ, у А. Круглова—Софія Премудрость и мн. др.; у Глотова — Іоаннъ Предтеча, Покровъ, Успенье, Софія Премудрость и мн. др.

На Охтѣ—Троица съ дѣяньемъ.

На Моховой (въ моленной) Праздники (очень хорошій).

III. Иконы мелочнаго письма: У И. В. Стрѣлкова — Пятерня Максима Яковлевича Строганова (пять иконъ, на которыхъ изображены праздники и избранные святые), О тебѣ радуется, дѣянье у Владимірской Божіей Матери.

У А. П. Лобкова — Тройные складни: Успенье, Не рыдай меня мати и Воскресеніе, съ изображеніями святыхъ.

У него же—Тройные складни чрезвычайно мелкаго письма (отъ Никифора Гаврилова).

На Преображенскомъ кладбищѣ—дѣянье у Владимірской Божіей Матери.

У Г. Т. Молошникова и Е. Аѳанасьева—шестодневы.

У Аѳанасьева—полки къ Владимірской Божіей Матери съ праздниками и святыми.

У Сорокина—Святцы, 8 иконъ. Особенно хороши соборы.

У С. Кузмича—Страшный Судъ и Недѣля.

Въ Петербургѣ, у Глотова—Страшный Судъ.

У А. Круглова—Пятерня Максима Яковлевича, пять иконъ:

Отечество, Единородный Сыне, Недреманное Око, Соборъ Богородицы и Софія Премудрость (всѣ съ изображенными святыми).

Продолженіе строгановскихъ 2-хъ писемъ во второй половинѣ XVII вѣка составляютъ строгановскія или бароновскія 3-я письма. Лица въ иконахъ этихъ писемъ совершенно свѣтлыя (какъ у Никифора и у Емельяна). Палаты, травы, деревья и вообще ландшафтъ составляютъ одну изъ главныхъ частей иконы. Свѣтъ красочный. Золотомъ (твореньмъ) побѣлены ризы святыхъ, раздѣланы деревья, травы, палаты, часто и волосы.

Замѣчательнѣйшія иконы строгановскихъ 3-хъ писемъ находятся въ звенигородскомъ Саввинскомъ монастырѣ: Царскія двери, на которыхъ изображены—Благовѣщеніе и четыре евангелиста, а вверху Тайная Вечеря въ двухъ видахъ. По бокамъ на колонахъ разные святые. Надъ ними три иконы: Распятіе, Снятіе со креста и Положеніе во гробъ.

Эти двери, по письму, считаются всѣми собирателями и охотниками единогласно лучшимъ произведеніемъ строгановской школы. Въ самомъ дѣлѣ, трудно представить себѣ что либо выше ихъ по законченности и тонкости въ отдѣлкѣ.

«Отечество» на Рогожскомъ кладбищѣ (изъ собранія Г. Т. Молошникова), богатый и многосложный переводъ; Алексѣй Божій человѣкъ, у Г. Т. Молошникова, Іоаннъ Предтеча, принадлежавшій Өедору Петровичу Строганову (у гр. Строганова); великомученикъ Никита (у Рахмановыхъ), ризы и палаты богато пробѣлены золотомъ.

На Преображенскомъ кладбищѣ въ мужской больничной моленной Іоаннъ Предтеча Азовское явленіе.

Въ Успенскомъ соборѣ—три Рождества (въ клеймахъ на Царскомъ мѣстѣ).

«Отечество» (у Е. Аөанасьева)—очень любопытный переводъ: Богъ Отецъ въ видѣ Старца, а Іисусъ Христосъ и Св. Духъ по бокамъ Его въ видѣ двухъ юношей.

Минеи: 27 иконъ, писанныхъ для Григорія Дмитріевича Строганова (въ собраніи Рахмановыхъ); нѣкоторые относятъ ихъ къ 2-мъ строгановскимъ письмамъ.

Святцы—16 иконъ, у Никифора Гаврилова; по мелочному письму и отчетливости въ отдѣлкѣ лицъ и рисунка фигуръ

трудно сыскать что либо подобное имъ. Не смотря на малую мѣру (около 2 вершковъ вышины и ширины), они заключаютъ полные переводы праздниковъ, явленій и многихъ святыхъ, о которыхъ не упоминается въ обыкновенныхъ святцахъ.

Наконецъ, превосходная икона, выше всякой похвалы по техническому выполненію: Поклоненіе веригамъ апостола Петра, у С. И. Тихомірова, и Спасъ Нерукотворенный на Преображенскомъ кладбищѣ (котораго нѣкоторые относятъ ко 2-мъ строгановскимъ письмамъ). У Рахмановыхъ Іовъ праведный и великомученикъ Георгій составляютъ окончательный переходъ къ живописи.

Въ концѣ XVII вѣка строгановская школа мало по малу теряетъ свой характеръ и въ XVIII вѣкѣ переходитъ въ фряжское письмо или живопись.

Примѣры писемъ этого времени можно видѣть въ церкви Рождества Божіей Матери въ Нижнемъ Новгородѣ, построенной Дмитріемъ Андреевичемъ и Григоріемъ Дмитріевичемъ Строгановыми и освященной въ 1717 г. Въ трапезѣ верхней церкви находятся образа: Іоанна Богослова, Іоанна Предтечи и мн. др., писанные свѣтлыми красками, съ богатыми пробѣлами золотомъ въ ризахъ, въ живописномъ пошибѣ.

Еще въ началѣ XVII вѣка отдѣлилось отъ строгановскихъ писемъ такъ называемое сибирское письмо; иконы этого письма, по большей части, очень плохой работы. Лица въ нихъ и даже цѣлыя фигуры, отъ толстыхъ слоевъ красокъ, наложенныхъ одна на другую, а также и отъ особеннаго способа выглаживать левкасъ на свѣтѣ, выступаютъ впередъ въ видѣ полурельефовъ.

Образовъ сибирскаго письма здѣсь очень мало. Я назову для примѣра: тройные складни (праздники: Крещеніе, Благовѣщеніе, Успенье, Знаменіе и избранные святые), въ собраніи гр. Строганова, и 6 праздниковъ (складни) въ собраніи С. Кузмина. Изъ подписи, находящейся на задней сторонѣ иконъ, видно, что складни эти писаны въ 7108 (1600) году 23-го ноября въ Туруханскѣ. Впрочемъ, сибирскія письма ни въ технической части, ни въ отношеніи переводовъ не заслуживаютъ особеннаго вниманія изслѣдователей.

МОСКОВСКІЯ ПИСЬМА.

Первыя извѣстія объ иконописаніи въ Москвѣ относятся къ XIV вѣку. Въ 1308 году прибылъ сюда митрополитъ Петръ, родомъ изъ Волыни, который, какъ выражается Новгородская 3-я лѣтопись, «извыче иконному художеству».

Преданіе приписываетъ ему двѣ иконы, находящіяся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ: Петровскую Божію Матерь и Успенье Пресвятой Богородицы.

Икона Петровской Божіей Матери находилась еще въ XV вѣкѣ въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ.

Никоновская лѣтопись (VI, 23) упоминаетъ, что въ 1474 году царь Иванъ III молился тамъ «передъ образомъ чюдотворныя (Богородицы) юже самъ чюдотворецъ Петръ написалъ».

Икона эта перенесена въ Москву, вѣроятно, при Иванѣ IV, въ половинѣ XVI вѣка; по крайней мѣрѣ, въ актахъ объ избраніи на царство Бориса Годунова въ 1598 г. упоминается «чюдотворцева Петрова писма Пречистыя Богородицы образъ [1]) Въ настоящее время этотъ образъ находится въ Успенскомъ соборѣ, въ придѣлѣ Петра митрополита.

Святому же Петру митрополиту усвояется и икона Успенія Богородицы, находящаяся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Лица въ этой иконѣ темножелтаго цвѣта, безъ тѣней и оживки. Около глазъ и носа легкіе блики; доличное закрыто окладомъ. Въ моемъ собраніи рисунковъ находится переводъ съ образа Петровской Богородицы, вымѣненный Никитою Григорьевичемъ Строгановымъ у Назарья Истомина за 50 рублей, письма Петра митрополита [2]).

Въ началѣ XV вѣка мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ имя знаменитаго иконописца монаха Андрея Рублева, который съ грекомъ Ѳеофаномъ и русскими иконописцами занимался въ 1405 — 1409 гг. расписываніемъ церквей: подписывалъ Троицкій соборъ Сергіевой лавры и въ Спасо-Андроніевскомъ монастырѣ, гдѣ и погребенъ [3]); написалъ въ Благовѣщенскій соборъ Деисусъ, который сгорѣлъ въ 1547 году [4]).

Въ Клинцовскомъ подлинникѣ (принадлежащемъ гр. Стро-

---

[1]) Акты Археол. Эксп., I, 30. [2]) Самой иконы я не могъ отыскать. [3]) Снегиревъ, Древ. Росс. Госуд., XXIX. [4]) Никонов., VII, 56.

ганову) между прочимъ упоминается, что Рублевъ въ продолженіе нѣкотораго времени находился въ послушаніи у преподобнаго Никона Радонежскаго и по его приказанію написалъ образъ св. Троицы «въ похвалу отцу Сергію» (152 л. об.). Это извѣстіе, повторенное въ житіи преподобнаго Сергія, вѣроятно, подало поводъ Снегиреву приписать Рублеву икону св. Троицы, находящуюся въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой лавры.

Нѣкоторые и до сихъ поръ полагаютъ найти въ произведеніяхъ Рублева художественное достоинство, рафаэлевскій рисунокъ и т. д., однимъ словомъ всѣ качества древней итальянской живописи. Каждый можетъ увѣриться своими глазами въ неосновательности этого предположенія, пересмотрѣвъ выставленныя мною для примѣра Рублевскія иконы. Въ Стоглавѣ Рублевъ прославляется за строгое соблюденіе правилъ сѵмволики въ своихъ иконахъ; иконописцамъ приказывается «писать иконы съ древнихъ образовъ, какъ греческіе живописцы писали и какъ писалъ Ондрей Рублевъ и прочіи пресловущіи живописцы, и подписывати: святая Троица, а отъ своего замышленія ничто жъ претворятъ»[1]).

Рѣдкій любитель не называетъ въ своемъ собраніи иконъ Рублева; но ни одной изъ нихъ (видѣнныхъ мною), по моему мнѣнію, невозможно отнести къ началу XV вѣка. Достовѣрнѣе и замѣчательнѣе другихъ икона Умиленіе Божіей Матери, привезенная изъ Судиславля и находящаяся въ драгоцѣнномъ собраніи Ероѳея Аѳанасьева. На задней сторонѣ ея (намазанной левкасомъ) сохранилась надпись (скорописью XVI вѣка), изъ которой видно, что ею благословилъ инокъ Исаія Никиту Григорьевича Строганова, «а писмо сіи образъ бывшего Государева мастера Московского Рублева».

Лица коричневыя, довольно свѣтлыя, съ легкими зеленоватыми тѣнями и почти безъ оживки.

Краски наложены тонкимъ слоемъ, какъ выражаются иконники: «дымомъ писано». Инокопь въ ризахъ Спасителя, бахрома, звѣзды и каймы въ ризѣ Божіей Матери и опись около обѣихъ ризъ положены листовымъ желѣзомъ. Пробѣлы въ ризахъ очень слабы. Свѣтъ и поля вызолочены червоннымъ золотомъ.

---

[1]) Забѣлинъ, Матер., 4.

Въ вѣнцѣ Божiей Матери по золоту наведены травы темнымъ золотомъ же. Рисунокъ иконы (въ отношенiи къ другимъ рисункамъ) довольно правиленъ. Въ лицѣ Божiей Матери есть нѣкоторое выраженiе грусти $\left(\frac{10}{8.4}\right)$.

Умиленiе Божiей Матери, по письму, рисовкѣ, раскраскѣ и золотымъ украшенiямъ и описи, имѣетъ большое сходство съ письмами строгановскихъ иконниковъ.

Трудно приписать ей древность 4½ вѣковъ, но отложивъ въ сторону эти сомнѣнiя до отысканiя болѣе основательныхъ данныхъ, я замѣчу, что Умиленiе Божiей Матери, принадлежащее Е. Аѳанасьеву, до сихъ поръ единственная икона съ лѣтописью, хотя и конца XVI вѣка, и съ именемъ Рублева.

Кромѣ нея Рублеву приписываютъ еще нѣсколько Умиленiй:

1. На Рогожскомъ кладбищѣ.

2. На Преображенскомъ кладбищѣ, въ женской моленной (надъ воротами).

3. Въ собранiи купца Морозова, и мн. др.

Послѣднее имѣетъ большое сходство съ принадлежащимъ Е. Аѳанасьеву [1]).

Изъ другихъ иконъ приписываютъ Рублеву двѣ небольшаго размѣра $\left(\frac{11.6}{9.6}\right)$: «Придите поклонимся трисоставному Божеству» и «Единородный Сыне», находящiяся въ собранiи Рахмановыхъ. Обѣ писаны довольно мелко и свѣтлыми красками. Въ лицахъ зеленоватыя тѣни. Складки обведены золотою описью (какъ въ Умиленiи) и раздѣланы тонкими чертами бѣлилами. Въ доличномъ много празелени (какъ у Рефьева), свѣтъ вызолоченъ. Починка незначительна. Мнѣ говорили, что эти два образа вынуты изъ тройныхъ створовъ, на которыхъ (на окладѣ) была подпись «Рублевъ». Эти створы, а съ ними и 3-й образъ проданы въ Коломну.

Съ меньшею основательностью приписываютъ Рублеву образа: Спасъ, на Рогожскомъ кладбищѣ (поясной), Казанская Божiя Матерь, у Г. Т. Молошникова, Спасъ Еммануилъ, у К. Т.

---

[1]) Нельзя заключить изъ этого, что переводъ Умиленiя Божiей Матери составленъ Рублевымъ, точно такъ, какъ переводъ Петровской Божiей Матери составленъ Петромъ митрополитомъ, и что слова «писмо Рублева», «писмо Петра митрополита» значатъ: «списанъ съ иконы Рублева» или «съ иконы Петра митрополита».

Солдатенкова, отличнаго письма, Донская Божія Матерь, у Е. Аѳанасьева, Донская, у Рахмановыхъ, Владимірская Божія Матерь, у Глотова, Софія Премудрость, у С. Кузмина[1]).

Во всѣхъ этихъ иконахъ лица темно-желтаго цвѣта съ зеленоватыми тѣнями. Многіе любители, по моему мнѣнію, весьма основательно относятъ ихъ къ московскимъ старымъ письмамъ.

Кромѣ Рублева, въ лѣтописяхъ и житіяхъ святыхъ сохранились слѣдующія имена святителей московскихъ, занимавшихся иконописаніемъ:

1) Св. Ѳеодоръ, архіепископъ ростовскій, племянникъ св. Сергія, писалъ многія иконы, находясь архимандритомъ въ Симоновомъ монастырѣ, и между прочимъ написалъ образъ своего дяди и «Деисусы, у Николы на Болвановкѣ» (Клинцовскій подлинникъ, 151 л. об.).

2) Преподобный Игнатій златый, иконописецъ Симонова монастыря, сопостникъ Кирилла Бѣлозерскаго, и московскіе митрополиты:

3) Св. Варлаамъ поновляетъ въ 1518 г. образъ Спаса, принесенный изъ Владиміра,

и 4) Макарій, написавшій для Успенскаго собора икону Успенье Божіей Матери и поновлявшій образъ Николы Великорѣцкаго въ 1551 г. вмѣстѣ съ протопопомъ Благовѣщенскаго собора Андреемъ, и еще прежде образъ Знаменія въ 1528 году.

Теперь обратимся къ прочимъ иконамъ московскихъ писемъ. Преобладающія въ нихъ краски — вохра и празелень. Лица въ старыхъ письмахъ писаны на зеленомъ санкирѣ съ рѣзкими тѣнями (темной празеленью съ чернилами) и оживкой.

Примѣры этихъ писемъ можно видѣть въ Ивановскомъ, Вознесенскомъ, Срѣтенскомъ и Новодѣвичьемъ монастыряхъ и въ многихъ другихъ церквахъ московскихъ (Владимірская Божія Матерь, въ ящикѣ за стекломъ) и въ собраніяхъ любителей.

Драгоцѣнныя иконы самыхъ превосходныхъ московскихъ

---

[1]) Я не перечисляю здѣсь иконъ XVII и даже XVIII вѣка, которыя печатно приписывались разными изслѣдователями Рублеву.

писемъ находятся въ Покровскомъ суздальскомъ монастырѣ: Грузинская Божія Матерь (приkладъ Ивана Васильевича) и Никола (въ богатѣйшемъ окладѣ). Обѣ иконы безъ рѣзкихъ тѣней и оживки. Царь Царемъ (приkладъ дѣвицы Маріи Богдановой), Деисусъ надъ царскими дверями, Великомученицы Татьяны (приkладъ Ромодановской) и еще нѣсколько образовъ по южной стѣнѣ: Тихвинская Божія Матерь, Владимірская, древняя икона Троицы съ дѣяньемъ (рѣдкій переводъ на столбѣ) и мн. др.

Московскія старыя письма имѣютъ сходство со строгановскими 1-ми письмами, но тѣни и оживка въ нихъ болѣе рѣзки. Палаты проще, арки и линіи очерчены отъ руки безъ линейки и циркуля (какъ въ новгородскихъ). Свѣтъ почти всегда красочный. Строгановскія иконы выше московскихъ по отдѣлкѣ, но въ московскихъ болѣе живописи, складки въ одеждахъ иногда довольно удачно обозначаютъ члены фигуръ, а въ раскраскѣ палатъ видна попытка представить ихъ въ перспективѣ.

Иконы, писанныя въ Москвѣ въ первой половинѣ XVII вѣка, носятъ названіе московскихъ вторыхъ писемъ. Онѣ совершенно желтыя: вохра въ лицахъ, вохра въ ризахъ, вохра въ палатахъ, свѣтъ—вохра. Тѣни и оживка не представляютъ той рѣзкости, которая составляетъ отличительный признакъ московскихъ старыхъ писемъ. Палаты гораздо сложнѣе и правильнѣе. Ризы пробѣлены золотомъ.

Примѣры этихъ писемъ можно видѣть въ Вознесенскомъ, Новодѣвичьемъ и Срѣтенскомъ монастыряхъ, во многихъ московскихъ церквахъ и въ собраніяхъ любителей.

ЦАРСКІЕ ЖИВОПИСЦЫ И ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА.

Дѣла Оружейнаго приказа, изданныя въ 1850 г. [1]) И. Е. Забѣлинымъ, представляютъ богатые матеріалы для исторіи иконописи съ половины XVII вѣка (1642 г.) до начала XVIII вѣка; изъ нихъ видно, что въ Оружейной палатѣ для государевыхъ дѣлъ, въ числѣ прочихъ мастеровъ, были постоянные жалованные и кормовые иконописцы. Они находились въ завѣ-

[1]) Временникъ Имп. Общ. ист. и древн., кн. VII.

дыванiи Оружейнаго приказа, дѣлами котораго управляли оружейничiй, стольникъ и дьякъ [1]).

Государевы жалованные мастера набирались изъ добрыхъ московскихъ и городовыхъ иконописцевъ. Такимъ образомъ въ 1668 г. взятъ къ «государеву иконному дѣлу» устюжанинъ Ѳедоръ Евтихѣевъ Зубовъ. Въ 1669 г. «по государеву указу бояринъ оружейничiй Богданъ Матвѣевичъ приказалъ взять въ Оружейную палату, въ жалованные иконописцы, для приказныхъ всякихъ верховыхъ дѣлъ и для починки образовъ вновь, огородные слободы тяглеца Василiя Иванова сына Колмогорца»; въ 1668 г. «велѣно быть въ Оружейной палатѣ для государевыхъ всякихъ приказныхъ и верховыхъ иконописныхъ прибылыхъ дѣлъ, изъ кормовыхъ, въ жалованныхъ иконописцахъ Андрею Ильину, для того, что въ Оружейной палатѣ жалованныхъ иконописцевъ не много». Въ томъ же году опредѣлены въ жалованные иконописцы ученикъ Симона Ушакова Георгiй Терентьевъ Зиновьевъ (крестьянинъ Гаврилы Островскаго, купленный у него за 100 рублей), и нижегородецъ Никита Ивановъ Павловецъ (крестьянинъ кн. Якова Куденетовича Черкаскаго). Кромѣ нихъ въ жалованныхъ иконописцахъ находилось въ 1644 г.: Иванъ Паисѣинъ, Сидоръ Поспѣевъ, Маркъ Матвѣевъ, Боженъ Савиновъ, Борисъ Паисѣинъ; въ 1652 г. Яковъ Казанецъ и Степанъ Рязанецъ; въ 1664 г. знаменитѣйшiй изъ всѣхъ Симонъ Ѳедоровъ Ушаковъ, Ѳедоръ Козловъ и Иванъ Леонтьевъ (изъ московскихъ кормовыхъ); въ 1668 г. Иванъ Филатовъ (изъ кормовыхъ), Ѳедоръ Матвѣевъ и Ѳедоръ Нянинъ [2]).

Въ одно и то же время при Оружейной палатѣ находились до 10 человѣкъ жалованныхъ иконописцевъ, а иногда и болѣе. Вступившему въ жалованные иконописцы дѣлалось предварительное испытанiе. Такимъ образомъ Никита Павловецъ по государеву указу «написалъ вновь иконнаго своего художества воображенiе на одной дцкѣ образъ Всемилостиваго Спаса, Пречистыя Богородицы, Iоанна Предтечи, и по свидѣтельству московскихъ иконописцевъ Симона Ушакова съ то-

[1]) Оружейничимъ въ пол. XVII в. былъ бояринъ Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, стольникомъ Аѳанасiй Ивановъ Нестеровъ и дьякомъ Богданъ Арефьевъ. [2]) Забѣлинъ, Матер. для иконопис., стран. 100, 102, 107, 108 и др.

варищи, иконописецъ Никита Ивановъ иконному художеству мастеръ добрый». Тотъ же Ушаковъ свидѣтельствовалъ ученика своего Георгія Терентьева Зиновьева и «сказалъ, что тотъ ученикъ Георгейко иконное художество святыхъ иконъ воображеніе писать искусенъ, и пишетъ добрымъ мастерствомъ», вслѣдствіе чего Зиновьевъ былъ принятъ въ жалованные иконописцы, и пр. Иногда вступавшій въ жалованные иконописцы представлялъ поручную запись за руками другихъ иконниковъ, въ томъ, что ему быть «всегда съ своею братіею безпрестанно, и не пить, и не бражничать, и не ослушатца, и всегда быть готову» [1]).

Государевымъ жалованнымъ иконописцамъ выдавалось жалованье хлѣбомъ и деньгами; во время работы они получали сверхъ того «поденный кормъ».

Въ 1652 г. Степанъ Рязанецъ и Яковъ Казанецъ получали по 15 руб., а Сидоръ Поспѣевъ 12 руб.; «хлѣба всѣмъ ровно по 20 четвертей ржи, овса потому жъ человѣку. А какъ пишутъ Государевы иконные дѣла имъ даютъ Государево жалованье поденнаго корму по шти денегъ человѣку на день; а отъ соборнаго и отъ Савинскаго стѣнного иконнаго писма давано имъ по два алтына на день человѣку [2]). Впослѣдствіи это жалованье значительно увеличилось: въ 1668 г. всего болѣе получалъ Симонъ Ушаковъ: 30 рублей въ годъ, ржи и овса по 26 четвертей и поденнаго корму по 3 алтына 2 деньги на день. Самое меньшее содержаніе выдавалось Ѳедору Матвѣеву: 10 руб. въ годъ, ржи и овса по 10 четвер. и поденнаго корму по 6 денегъ на день.

Жалованныя и кормовыя деньги вновь опредѣляемому иконописцу назначались смотря по искусству его въ иконописаніи, противъ его товарищей. На этомъ основаніи въ 1660 г. по именному государеву указу велѣно вновь опредѣленному въ жалованные иконописцы Ивану Леонтьеву «Государево годовое денежное и хлѣбное жалованье учинить противъ иконописца Ѳедора Козлова 12 руб., хлѣбнаго ржи 15 четвертей, овса тожъ». Въ 1668 г. Андрею Ильину приказано «учинить Великаго Государя жалованья денги и хлѣбъ противъ иконописца жъ Ивана Леонтьева, для того, что онъ Ан-

[1]) Тамъ же, стран. 87, 102. [2]) Тамъ же, стран. 15.

дрей пишетъ мелкіе лица воображеніе святыхъ иконъ». На такихъ же основаніяхъ опредѣлено жалованье Никитѣ Павловцу противъ Ѳедора Зубова, а Василію Колмогорцу противъ Ѳедора Нянина [1]).

Кормовые иконописцы выбирались точно такъ же, какъ и жалованные, изъ добрыхъ городовыхъ мастеровъ. Одни изъ нихъ состояли постоянно при Оружейной палатѣ, другіе по окончаніи работъ распускались по городамъ.

Вступая въ палату, они представляли, подобно жалованнымъ иконописцамъ, поручныя записи въ томъ, что имъ быть «у Государевыхъ иконописныхъ дѣлъ въ Оружейной палатѣ въ кормовыхъ иконописцахъ, не пить и не бражничать, къ Государеву дѣлу къ иконному писму всегда быть готову и съ Москвы не съѣхать».

Отличіе кормовыхъ иконописцевъ отъ жалованныхъ состояло въ томъ, что они не получали годоваго жалованья хлѣбомъ и деньгами. Имъ выдавался одинъ поденный денежный и дворцовый кормъ во время работы. По бо̀льшему или меньшему искусству они раздѣлялись на три статьи: 1-ю или большую, 2-ю или среднюю и 3-ю или меньшую. Къ первой на время работъ причислялись и жалованные иконники. По этимъ статьямъ получали они денежный и дворцовый кормъ, а именно: въ 1660 г. выдавалось «1-й статьѣ по гривнѣ человѣку; 2-й статьѣ по 2 алт. по 5 денегъ; 3-й статьѣ по 2 алт. по 2 деньги». «Съ сытнаго дворца московскимъ иконописцомъ: по 6 чарокъ вина дворянсково; по 4 кружки меду цыженаго; по ведру браги человѣку. Съ кормового дворца по 2 ѣствы на день, съ хлѣбеннаго дворца по тому жъ, да пироги; а городовымъ иконникамъ противъ того въ полы. Да московскимъ же по праздникомъ и въ недѣлю по вся суботы приказъ съ романеею» [2]).

Кромѣ годовыхъ и поденныхъ кормовыхъ окладовъ какъ государевы жалованные иконописцы, такъ и кормовые получали жалованье имянинное и праздничное. Въ 1666 г. въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія имъ выдано изъ приказа Большаго дворца: «по ведру вина, по 2 ведра пива, по

[1]) Тамъ же, стран. 36, 44, 89, 90, 102, 107. [2]) Тамъ же, стран. 57.

полтю ветчины, по три части солонины, по пяти языковъ говяжьихъ, по пяти полотковъ гусиныхъ, по осминѣ муки пшеничной человѣку». Кромѣ того, по окончанiи значительныхъ работъ всѣ участвовавшiе въ оныхъ иконописцы жаловались «камкою индiйскою, сукномъ англинскимъ и амбургскимъ, тафтою веницейской» и другими матерiями, а иногда деньгами, виномъ и хлѣбомъ.

Подобныя же выдачи производились жалованнымъ иконописцамъ въ торжественныхъ случаяхъ. Такъ напримѣръ: въ 1666 г., по случаю рожденiя царевича Семена Алексѣевича, выдано всѣмъ государевымъ иконописцамъ «по сукну человѣку».

Занятiя жалованныхъ и кормовыхъ иконописцевъ были одни и тѣ же: «Государевы верховые дѣла», какъ то: расписыванiе придворныхъ церквей, письмо и чинка иконъ для государя и его семейства, и «приказныя дѣла», къ которымъ причислялись работы для церквей, монастырей и пр. Иногда иконописцы занимались составленiемъ чертежей городовъ, рисунковъ для гравированiя, разными работами на денежномъ дворѣ, а на кормовомъ дворѣ «доски прянишныя писали и столы травами писали жъ, рѣшетки и шесты писали», а также прорѣзныя доски (для царевича), болванцы, трубы, печи, и т. д.

Жалованные иконописцы составляли смѣты, сколько для какой работы нужно было золота, левкасу, красокъ, кистей и другихъ матерiаловъ, а также сколько человѣкъ и во сколько времени могли окончить работу.

Они принимали краски и олифу, разбирали городовыхъ иконниковъ на статьи, надсматривали за работами[1]) и свидѣтельствовали мастеровъ, вступавшихъ въ государевы жалованные иконописцы. Патрiархи имѣли своихъ иконописцевъ, которыхъ впрочемъ, въ случаѣ надобности, вызывали въ Оружейный приказъ и отправляли на работы наравнѣ съ городовыми иконописцами.

Число жалованныхъ и кормовыхъ иконописцевъ, состояв-

---

[1]) Впрочемъ главный надзоръ за работами поручался иногда стольнику и дьяку. Смѣты составлялись, какъ и въ наше время, на большую руку, и при хорошемъ досмотрѣ «передъ смѣтною росписью учинялась большая прибыль» (Забѣлинъ, Матер., 10).

шихъ при Оружейной палатѣ для государевыхъ и приказныхъ дѣлъ, оказывалось весьма недостаточнымъ, когда дѣло доходило до значительныхъ работъ. Въ этихъ случаяхъ, для бо́льшей спѣшности «Государевыхъ скорыхъ дѣлъ», въ Москву собирались иконники изъ другихъ городовъ сѣверной Россіи. Подобные сборы были дѣланы по случаю подписанія стѣнъ Успенскаго собора въ 1648—1649 году, Архангельскаго въ 1660 году и т. д.

Изъ росписей, дѣлъ, сказокъ и поручныхъ записей, относящихся къ этому предмету и напечатанныхъ И. Е. Забѣлинымъ, видно, что наибольшее число иконниковъ находилось въ Москвѣ при Оружейной палатѣ: до 10 жалованныхъ и болѣе 20 кормовыхъ. За Москвою, по количеству присланныхъ иконниковъ, слѣдуютъ города: Новгородъ, Ярославль, Устюгъ, Кострома, Балахна, Вязники, Нижній Новгородъ, Ро́стовъ, Вологда, Романовъ и другіе. Въ Переяславлѣ были свои иконописцы при каждомъ монастырѣ. Въ Троицкомъ монастырѣ (Сергіевомъ) находилось до 20 человѣкъ иконниковъ, травщиковъ и т. д.

Всѣмъ городовымъ иконописцамъ, какъ видно изъ дѣлъ Оружейнаго приказа, велись списки и въ вызовѣ ихъ соблюдалась очередь. Въ случаѣ надобности посылались въ города къ воеводамъ, а въ монастыри къ архимандритамъ государевы указы, которыми предписывалось выслать иконниковъ «за крѣпкими поруками», съ приставомъ, «безо всякаго мотчанья», давъ имъ подводы[1]). Вслѣдствіе чего иконники составляли поручныя записи и отправлялись въ Москву.

Для примѣра выпишу сюда одну изъ этихъ записей: «Се азъ Емельянъ Дмитріевъ сынъ Пушкаревъ, да азъ Сергей Васильевъ сынъ Рожковъ, да азъ Кононъ Григорьевъ сынъ Поповъ, да азъ Стахей Митрофановъ, всѣ мы костромичи посадскіе люди, тяглые иконники, поручилися есмы Ружейнаго приказу приставу Димитрею Алексѣеву другъ по другѣ въ томъ: быти намъ у Государевыхъ иконописныхъ дѣлъ съ московскими иконописцы вмѣстѣ неотступно; и будетъ мы у Государевыхъ иконописныхъ дѣлъ не учнемъ быть или збѣжимъ и на насъ, иконникахъ, пеня Государя Царя и Вели-

[1]) Забѣлинъ, Матер., стран. 32, 114.

каго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, а пеня—что Государь укажетъ. А кто насъ, иконниковъ, будетъ въ лицахъ и порутчиковъ, на томъ пеня и порука вся сполна. А на то послуси Афанасей Степановъ да Панкратей Игнатьевъ, а поручную запись писалъ Патріарши площади подъячей Ѳедка Семеновъ. Лѣта 7167 году іюля въ девятый на десять день». На оборотѣ листка рукоприкладства [1]).

Иногда, для большей вѣрности, за иконниками посылался самопальный, съ которымъ строго на̀ строго приказывалось тотчасъ же выслать ихъ къ дѣлу. Въ Москвѣ иконописцы являлись въ Оружейный приказъ, гдѣ государевы жалованные мастера разбирали ихъ на статьи и отправляли къ работѣ [2]).

Всѣ эти принудительныя мѣры, а также и безпрестанно попадающіяся свѣдѣнія о томъ, какъ иконники бѣгали съ дороги и даже съ Москвы, скрывались по городамъ и селамъ отъ поисковъ пристава и употребляли всевозможныя хитрости и просьбы, чтобы избѣгнуть отправленія въ Москву, доказываютъ, что «государевы скорыя дѣла» не приносили имъ большой выгоды.

Иконникамъ 1-й или большой статьи, въ которую городовымъ мастерамъ попасть было очень трудно, выдавалось во время работы по гривнѣ въ день человѣку; 2-й или средней статьи получали по 2 алтына по 5 денегъ, а 3-й или меньшой по 2 алтына по 2 деньги на день.

Дворянское вино, цыженый медъ и брага съ сытнаго дворца, ѣствы съ кормоваго, и ѣствы и пироги съ хлѣбеннаго дворца отпускались имъ «въ полы» противъ московскихъ мастеровъ. Наконецъ они были вовсе лишены «приказа съ романеею», которымъ пользовались московскіе иконописцы по праздникамъ и по субботамъ [3]). Въ случаѣ отсрочки работъ, по какимъ либо причинамъ, городовые иконописцы получали одинъ поденный денежный кормъ, котораго часто имъ не доставало даже для прокормленія [4]).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ городовые иконописцы, по государеву указу, писали иконы на дому, по своимъ городамъ,

---

[1]) Забѣлинъ, Матер., стран. 22. [2]) Тамъ же, стран. 9. [3]) Тамъ же, стран. 37. [4]) Тамъ же, стран. 42.

и за все время работы получали денежный кормъ [1]). Кромѣ того, они были освобождены отъ тягла; а въ дома ихъ не велѣно было ставить стояльцевъ.

Городовые иконописцы въ XVII вѣкѣ не составляли особаго сословія. Въ числѣ ихъ мы встрѣчаемъ садовниковъ, огородниковъ, ямскихъ бобылей, крестьянъ, пушкарей и т. д. Многіе изъ иконниковъ принадлежали къ духовному званію таким образомъ, въ числѣ высланныхъ изъ Новгорода къ Архангельскому письму (въ 1660 г.) находилось 13 пономарей и дьячковъ.

Иконописью занимались часто цѣлыя семейства, какъ напр. въ Вязникахъ, въ 1660 г. «попъ, прозвище Волкъ, у него 5 зятей, 2 брата, вси иконники». У многихъ иконниковъ были мастерскія и ученики, напр. у Ивашки Сподобы, Симона Ушакова, Козьмы Костентинова.

По роду мастерства своего, иконописцы, опредѣляемые къ стѣнному письму, раздѣлялись (кромѣ статей) на знаменщиковъ или рисовальщиковъ, лицевщиковъ, писавшихъ лица, долицевщиковъ—ризы и палаты, и травщиковъ, занимавшихся травнымъ письмомъ (т. е. ландшафтомъ и разными украшеніями). Раздѣленіе это удерживалось и при написаніи большихъ иконъ и цѣлыхъ иконостасовъ [2]). Для стѣнописныхъ работъ кромѣ того были необходимы: левкащики для оштукатуриванія стѣнъ; терщики, растиравшіе краски; сусальныхъ дѣлъ мастера, бившіе золотые листы; ярыжные, носившіе воду, и т. д.

Частые сборы иконниковъ для государевыхъ дѣлъ и постоянныя сношенія ихъ съ Москвою постепенно уничтожали отличія между разными письмами или пошибами, существовавшими въ XVI и въ началѣ XVII вѣка.

Приближаясь къ половинѣ XVII вѣка, иконники, съ одной стороны, заимствуютъ и рисунокъ, и способъ раскрашиванія

---

[1]) 1-й статьи по 3 алтына 2 деньги, 2-й по 2 алтына 5 денегъ (Забѣлинъ, стран. 112). Точно такимъ образомъ, въ XVI вѣкѣ псковскіе иконники Останя, Якушко съ товарищами писали на дому образа для Благовѣщенскаго собора [2]) Это раздѣленіе труда допускалось и въ иконахъ хорошаго письма. Впрочемъ надо замѣтить, что одинъ и тотъ же иконописецъ могъ писать доличное въ одной иконѣ, а въ другой лица (См. Чиринъ, Никифоръ и нѣкоторые другіе).

отъ строгановскихъ мастеровъ, а съ другой—начинаютъ отступать отъ иконописныхъ правилъ и писать иконы по живописному, на манеръ фряжскихъ. Причины этому понятны. Въ XVII в. сперва Михаилъ Өеодоровичъ, а послѣ и Алексѣй Михайловичъ вызывали изъ Европы живописныхъ мастеровъ. Съ 1643 г. при Оружейной палатѣ былъ постоянный «живописнаго дѣла мастеръ». Сперва это мѣсто занималъ, съ 1643—1655 г., Иванъ Детерсъ (у котораго были ученики); его замѣнилъ «Смоленскаго города шляхтичъ Станиславъ Лопутцкій», который служилъ въ палатѣ съ 1656 по 1667 г. и обучилъ двухъ учениковъ: Ивашку Безмина и Дорошку Ермолина, которые, по его словамъ, «всякія живописныя дѣла по образцу дѣлаютъ». Съ 1667 года мѣсто живописныхъ дѣлъ мастера отдано иностранцу Данилѣ Вухтерсу, который «сказалъ, что онъ Станислава Лопутцкаго всякія живописныя дѣла дѣлаетъ лутче; не токмо что его, Станислава, но и прежнего живописца Ивана Детерса всякія живописныя дѣла дѣлаетъ лутче».

Жалованье ему назначено: денегъ 20 рублей, 20 четей ржи, 10 четей пшеницы, четверть крупъ грешневыхъ, двѣ чети гороху, 10 четей солоду, 10 четей овса, 10 полоть мяса, 10 ведръ вина, 5 бѣлуженъ, 5 осетровъ». Потомъ, за написанную имъ картину «плѣненіе града Іерусалима съ полнымъ образцомъ» ему велѣно выдавать «Государева жалованья мѣсячного корму по 13 рублевъ на мѣсяцъ. А инымъ живописцомъ въ корму выдача не въ образецъ»[1]).

Эти преимущества иностраннымъ живописнымъ мастерамъ, конечно, побуждали и русскихъ иконописцевъ подражать имъ. По крайней мѣрѣ съ половины XVII вѣка такъ называемое фряжское письмо, составляющее переходъ отъ иконописи къ живописи, распространилось повсемѣстно. Съ другой стороны, остались еще поборники старины, которые, какъ говоритъ изографъ Іосифъ въ своемъ посланіи къ Симону Ушакову, «что застарѣло, того и держатся, а еже что отъ давна потрачено и обетшало, отъ сего наипаче выну приемлютъ старину и смуглость похваляти», и которые требовали образовъ, писанныхъ по иконному. Это самое было поводомъ къ тому,

[1]) Забѣлинъ, Матер., стран. 77, 78, 82.

что одинъ и тотъ же иконникъ писалъ образа для однихъ заказчиковъ по живописному, а для другихъ по иконному.

Теперь укажемъ на замѣчательнѣйшихъ мастеровъ XVII в. и на сохранившіяся произведенія ихъ:

1. Изографъ Іосифъ. Его работы есть икона Благовѣщенія (писана въ 1626 г., очень похожая на строгановскія 2-я письма; ризы и палаты пробѣлены золотомъ).

2. Придворный іерей Герасимъ. Образъ Воскресенія съ 12 праздниками, приписываемый Герасиму (1632 г., 7140). Многіе, впрочемъ, сомнѣваются въ существованіи этого мастера и въ подлинности подписи. Впрочемъ, икона замѣчательна по мелочному письму и окончательной отдѣлкѣ.

3. Работы жалованнаго иконописца Паисѣина сохранились въ ярославской церкви Ильи пророка двѣ иконы: 1) Николая Чудотворца съ преподобными Михаиломъ и Ѳеодоромъ на поляхъ. Лица коричневыя съ легкими пробѣлами. Ризы украшены золотыми травами. Въ письмѣ много сходства съ строгановскимъ. 2) Никола Можайскій, почти одного письма съ иконой преподобнаго Іоанникія, Петра Костромитина (въ той же церкви).

4. Знаменитѣйшій изъ всѣхъ жалованныхъ иконописцевъ второй половины XVII в. Симонъ Ушаковъ.

Онъ родился въ 1626 г., а въ 1660 г. упоминается первый разъ въ дѣлахъ Оружейнаго приказа, въ числѣ государевыхъ жалованныхъ иконописцевъ.

Въ продолженіе второй половины XVII в. онъ занимался составленіемъ смѣтъ, участвовалъ почти во всѣхъ значительныхъ работахъ и образовалъ учениковъ: Осипа Владимірова, Ивана Башмакова и Георгія Зиновьева.

Изъ работъ Ушакова я перечислю сперва образа, писанные по иконному.

Въ церкви Грузинской Божіей Матери—Благовѣщеніе съ акафистомъ въ 12 отдѣлахъ. Середина (Благовѣщеніе) писана въ 1659 г. въ родѣ строгановскихъ 3-хъ писемъ или бароновскихъ (какъ царскія двери въ Саввинскомъ монастырѣ), съ богатыми золотыми пробѣлами въ ризахъ и палатахъ.

Нѣкоторые отдѣлы изъ акафиста: «взбранной воеводе», «странно рождество видѣвше» и «спасти хотя міръ», трудно отличить отъ строгановскихъ писемъ. Ушаковъ писалъ въ

этомъ образѣ одни лица; доличное работалъ Іаковъ Казанецъ, а «выборку довершилъ» (пробѣлы и раздѣлку) Гаврила Кондратьевъ.

Въ той же церкви есть весьма любопытный образъ Владимірской Богоматери. Внизу его изображенъ Кремль (со стороны Спасскихъ воротъ). За стѣною виденъ Успенскій соборъ, по сторонамъ котораго Петръ митрополитъ и великій князь Іоаннъ Даниловичъ поливаютъ огромное виноградное дерево, вѣтви котораго расходятся по обѣимъ сторонамъ образа до самаго верха. Листья дерева образуютъ вѣнки, въ которыхъ помѣщены изображенія русскихъ святыхъ (по 10 съ каждой стороны). Рядомъ съ Петромъ митрополитомъ и великимъ княземъ Іоанномъ Даниловичемъ находятся: справа, благовѣрная княгиня Марья Ильинична, благовѣрный князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ и благовѣрный князь Алексѣй Алексѣевичъ, а слѣва—царь Алексѣй Михайловичъ. Этотъ образъ составляетъ переходъ къ фряжскому письму.

Къ иконному я отнесу еще образъ: 3) Спаса Нерукотвореннаго, находящійся въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой лавры и писанный въ 1688 г., съ зеленоватыми тѣнями въ лицѣ, и 4) Спаса Нерукотвореннаго, съ утренними стихирями, очень мелкаго письма, въ церкви Ильи Обыденнаго (писанъ въ 1675 г.).

Изъ фряжскихъ писемъ Ушакова замѣчательны: 1) Спасъ Нерукотворенный, находящійся въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой лавры, писанный въ 1678 г. «на голландскій манеръ», съ сильными тѣнями и пробѣлами. 2) Точно такого же письма Срѣтеніе, въ церкви Спаса на Бору, и образа въ церкви Грузинской Богоматери: 3) Нерукотвореннаго Спаса и 4) поясныя изображенія пророковъ.

Изъ учениковъ Ушакова Георгій Зиновьевъ взятъ въ жалованные иконописцы въ Оружейную палату въ 1668 году. Его работы есть Деисусъ въ собраніи гр. Строганова. Имъ же переписанъ заново Спасъ на престолѣ, находящійся въ числѣ мѣстныхъ образовъ Успенскаго собора. Какъ Деисусъ, такъ и Спасъ писаны фряжскимъ письмомъ.

6. Никита Павловецъ, крестьянинъ князя Якова Куденетовича Черкаскаго, взятъ въ жалованные иконописцы Оружейной палаты въ 1668 г. Въ Новодѣвичьемъ монастырѣ есть большая икона Царь Царемъ, писанная Никитою Пав-

ловцемъ съ товарищами въ 1677 г., а въ собраніи гр. Строганова находится небольшая круглая икона Св. Троицы. Обѣ писаны въ родѣ строгановскихъ 3-хъ писемъ (въ особенности первая).

7. Леонтій Стефановъ. Его работы находится Распятіе, писанное въ 1678 г., въ холодномъ соборѣ Новодѣвичьяго монастыря (за стекломъ). Икона писана отличными красками по живописному, съ богатыми пробѣлами золотомъ въ ризахъ.

Изъ фряжскихъ писемъ замѣчательны еще по окончательной отдѣлкѣ образа жалованнаго иконописца: 8. Ѳедора Евтихіева Зубова, въ иконостасѣ Покровскаго собора въ селѣ Измайловѣ (1680 г.) и дѣянье къ образу Нерукотвореннаго Спаса въ соборѣ Спаса за Золотой Рѣшеткой, и нѣкоторые другіе.

9. Государева зоографа Михайлы Малютина. Работы послѣдняго есть Деисусъ (Спасъ Еммануилъ съ двумя архангелами) въ селѣ Деденевѣ Головина (писанъ въ 1680 г.).

Менѣе замѣчательны иконописцы конца XVII вѣка и начала XVIII в.

10. Поліевктъ Никифоровъ, родившійся безъ рукъ и писавшій губами. Мнѣ извѣстны только два Нерукотворенныхъ Спаса, писанные имъ въ голландскомъ стилѣ, съ рѣзкими тѣнями. Одинъ (1683 г.) находится въ церкви Матросской богадѣльни, другой въ собраніи Головина.

11. Артемій Катунецъ, Іоаннъ Рефуетскій, Ѳедоръ Луховнянинъ и пр., написавшіе въ 1686 г. мѣстную икону Спаса на престолѣ для суздальскаго Покровскаго женскаго монастыря.

12. Зоографъ Максимовъ. Его работы есть въ церкви Николы въ Хамовникахъ образъ Алексѣя митрополита, съ видомъ Кремля въ перспективѣ (писанъ въ 1686 г.).

13. Василій Пахомовъ написалъ Покровъ Богоматери, для церкви Покрова въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

14. Ѳедоръ Улановъ. Въ селѣ Деденевѣ есть три образа его работы: Іисусъ Христосъ, Божія Матерь и Сергій Радонежскій (1697 г.).

15. Кириллъ Улановъ. Его работы Святцы—одна доска въ Матросской богадѣльнѣ, писана въ 1697 г. по иконному, и фряжскаго письма образа: Крещеніе, въ селѣ Деденевѣ Го-

ловина; Введеніе во храмъ Богоматери, въ церкви Покрова въ Новодѣвичьемъ монастырѣ (1690 г.).

16. Попъ Благовѣщенскаго собора Ѳеодотъ Ухтомскій. Его работы фряжскаго письма въ селѣ Деденевѣ, Головина, образа: 1) 1702 г., мученицы Параскевы Пятницы; 2) 1704 г., Спасъ Нерукотворенный; 3) Кирилла Новоезерскаго; 4) 1710 г. двойные складни: на одной доскѣ образъ Богоматери Одигитріи, на другой Варлаама Хутынскаго, Зосимы, Савватія и Сергія; 5) 1713 г., образъ Спаса Нерукотвореннаго. Имъ же, вѣроятно, писанъ и находящійся въ Благовѣщенскомъ соборѣ образъ Николая Чудотворца.

Примѣры писемъ XVIII вѣка помѣщены мною въ Словарѣ иконописцевъ, подъ именами: Андрей Брызгаловъ (1731), Григорій Епаміеховъ (1737), Степанъ Ивановъ Поляковъ (1759) и нѣкоторыхъ др. мастеровъ XVIII в., которые и введены мною въ Словарь съ этою цѣлью.

Въ заключеніе остается упомянуть нѣсколько словъ о такъ называемомъ палеховскомъ производствѣ, подъ именемъ котораго разумѣются всѣ дешевыя, неискусной работы иконы.

Еще въ Стоглавѣ упоминается объ иконникахъ, которые пишутъ иконы «не учась, самовольствомъ и самоловкою, и не по образцу, и тѣ иконы промѣниваютъ дешево простымъ людемъ, поселянамъ невѣждамъ». Въ грамотѣ 1668 г. говорится прямо, что въ нѣкоторой вѣси суздальскаго уѣзда, иже именуется село Холуй, поселяне пишутъ иконы «безъ всякаго разсужденія и страха» [1]).

Въ просьбѣ царю Алексѣю Михайловичу, этого же времени, въ числѣ «пишущихъ иконы неподобно» упоминаются палешане, шуяне, кинешемцы и холуяне (правило 121).

Всѣмъ этимъ плохо пишущимъ запрещено было писать иконы и въ Стоглавѣ, и царскими грамотами. Въ XVII в. Ушакову, а въ XVIII в. Зарудневу офиціально поручено было наблюдать за тѣмъ, чтобы плохихъ иконъ въ продажѣ не было; но всѣ эти мѣры остались безъ послѣдствій, и плохописцы продолжали писать «неподобныя иконы» и мѣнять ихъ задешево простому и бѣдному народу.

Въ наше время иконописныя фабрики находятся въ селахъ

---

[1]) Забѣлинъ, Матер., стр. 86.

владимірской губерніи Палеховѣ, Мстерахъ и въ самыхъ огромныхъ размѣрахъ въ Холуѣ (въ Кинешмѣ и Шуѣ иконниковъ больше нѣтъ).

Иконы пишутся у нихъ цѣлыми заводами въ 100, 200, 500 и т. д. штукъ (одного святаго). Каждый образъ переходитъ черезъ пять, иногда черезъ десять рукъ и болѣе. Потомъ иконы складываются въ углы и продаются оѳенямъ, которые развозятъ ихъ по всей Россіи.

Главный торгъ палеховскаго иконнаго производства въ селѣ Ивановѣ, въ селѣ Холуѣ и на Нижегородской ярмаркѣ, гдѣ ихъ было продано огромное количество и на огромную сумму.

Въ Палеховѣ и до сихъ поръ есть очень хорошіе иконники. Они берутъ за образъ по 3—5 руб., а за многоличный по 10 руб. и болѣе, и сверхъ того получаютъ большія деньги за починку образовъ и подписку, т. е. поддѣлку новыхъ подъ старыя письма.

Объясненіе техническаго производства, существовавшаго въ старыхъ русскихъ школахъ иконописанія.

Греческій подлинникъ Дидрона. Первая часть Греческаго подлинника, изданнаго Дидрономъ[1]) и составленнаго монахомъ Діонисіемъ[2]), заключаетъ въ себѣ систематическое изложеніе правилъ иконописной техники.

На первыхъ страницахъ его говорится о томъ, какъ снимать переводы или скалки съ образовъ, какъ приготовлять для рисованія и письма уголь, кисти, краски, клей, гипсъ, далѣе—какъ левкасить иконныя доски и перегородки; потомъ описываются разные способы золоченія, излагаются правила, какъ писать лица, оттѣнять, оживлять и подрумянивать ихъ, какъ писать волосы и бороды, пробѣливать ризы, творить золото, приготовлять разныя краски и составлять чернила.

---

[1]) Manuel d'iconographie chrétienne... P. 1845. [2]) Какъ полагаетъ Дидронъ, въ XI или XII вѣкѣ. Между тѣмъ въ этой рукописи встрѣчаются святые XIV в. Григорій Палама и патріархъ Филоѳей (критика въ «Москвитянинѣ» 1849 г., № 7, стран. 57). По моему мнѣнію, онъ не старше конца XVI в. или начала XVII вѣка.

Въ особыхъ главахъ описано, какъ работаютъ москвичи—русскіе и какъ пишутся иконы на островѣ Критѣ. Въ послѣдней главѣ излагаются размѣры частей человѣческаго тѣла.

Письменные матеріалы.

Мы не имѣемъ столь полнаго и подробнаго изложенія правилъ иконописанія. Въ Румянцевскомъ музеѣ есть рукопись XVII вѣка подъ заглавіемъ: «Тетрадь какъ краски разводить и какъ тѣми красками писать иконы и прочее».

Эта тетрадь содержитъ отрывочныя правила, какъ писать лица и одежды, какъ разводить краски, снимать переводы, творить серебро и золото, варить клей, дѣлать баканъ и проч.

Кромѣ нея, при многихъ подлинникахъ и сборникахъ есть приписки, содержащія въ себѣ разные «указы», какъ варить олифу, писать золотомъ и т. д.

Въ числѣ ихъ первое мѣсто занимаютъ указы, находящіеся при подлинникѣ М. П. Погодина (конца XVI или начала XVII в.). Въ немъ, кромѣ разныхъ правилъ, относящихся до технической части иконнаго производства, помѣщенъ «указъ како назнаменити святаго и в колко мѣръ». Затѣмъ очень замѣчательны приписки о различныхъ красочныхъ составахъ, находящіяся при подлинникѣ Императорской Публичной Библіотеки (№ 37 Толстов. катал. 4°); указы, какъ варить олифу, составлять полиментъ и золотить,—въ подлинникѣ той же Библіотеки, № 32. Наконецъ, множество любопытныхъ наставленій о составленіи олифы, гульфарбы и красокъ въ сборникѣ XVIII в. М. П. Погодина, писанномъ красивымъ полууставомъ въ Поморьѣ и находящемся теперь въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Такимъ образомъ, изъ этихъ приписокъ составилось 143 указа, въ которыхъ заключается вся «премудрая маистрота иконописнаго художества».

Вотъ письменные матеріалы, которые мы имѣемъ по этой части.

Недостатокъ полныхъ руководствъ легко объясняется боязнію иконниковъ, чтобы ученики ихъ не узнали главныхъ секретовъ техническаго производства и не сдѣлались сами мастерами.

Въ наше время въ Палеховѣ, Мстерахъ и другихъ мѣстахъ въ семействахъ иконниковъ передаются отъ отца къ сыну «секреты» накладывать золото, составлять краски и т. д.,

секреты, по большей части, очень простые и набранные изъ рукописныхъ, а иногда и изъ печатныхъ русскихъ книгъ.

Что этотъ обычай велся у насъ издавна, то это видно изъ подлинника (М. П. Погодина) XVI вѣка, въ которомъ между прочимъ совѣтуется «сусальное золото творить единожды безъ людей», а главныя статьи о томъ, какъ составлять полиментъ, клеить и левкасить дерево и дѣлать подпускъ подъ золото, писаны: первая латинскими буквами, а три послѣднія тарабарщиной [1]). Пользоваться этими приписками надо съ большою осторожностью; во многихъ составахъ, какъ кажется съ намѣреніемъ, показаны не тѣ части и не та пропорція.

Въ сборникѣ и подлинникѣ XVIII в. (М. П. Погодина) есть даже два указа о томъ, какъ высиживать подъ курицей золото, которые напоминаютъ собою средневѣковую алхимію [2]).

При составленіи обзора технической части производства руководствовался совѣтами опытныхъ иконниковъ, перечисленными мною письменными матеріалами и тѣми данными, оторыя я успѣлъ собрать, разсматривая со вниманіемъ сохранившіяся до нашего времени иконы XVI и XVII вѣка.

Сверхъ того, для сравненія нашего иконнаго производства съ западными и съ аѳонскимъ, я приводилъ во многихъ случаяхъ правила и наставленія, съ одной стороны, изъ Греческаго подлинника Дидрона, и съ другой, изъ трактата о живописи Ченнино-Ченнини (1437 г. Di Cennino-Cennini. Trattato della pittura. Roma) и сочиненій по этой части Ѳеофила (Theophili... diversarum artium schedula ed. de l'Exalopiés. Paris, 1843) и другихъ западныхъ писателей, которые имѣли несомнѣнное вліяніе на усовершенствованіе технической части иконописнаго искусства въ Россіи.

[1]) См. также Стоглав. соб. (Забѣлинъ, Матер., стран. 2 и 3). [2]) Подобные пуфы встрѣчаются и у Ѳеофила.

I

Иконы XVI и XVII вѣка писаны на доскахъ и на левкашеной холстинѣ. Дерево для иконныхъ досокъ употреблялось всѣхъ возможныхъ родовъ. Изъ 127 иконъ, при описаніи которыхъ я замѣтилъ, на какомъ деревѣ онѣ писаны, оказалось, что 94 были писаны на липѣ, 17 на дубовыхъ доскахъ, 1 на кленовой, 9 на еловыхъ и сосновыхъ, 3 на ольхѣ, 1 на кипарисѣ, 1 на кедрѣ и 1 на чинарѣ [1]).

Кругомъ доски, шириною въ вершокъ и болѣе, оставлены поля (въ видѣ рамки), для самой же иконы въ срединѣ сдѣлана выемка, глубиною въ $^1/_8$ или $^1/_{10}$ часть вершка. Сзади наложены съ двухъ сторонъ шпонтки.

Иконникъ прежде всего выбираетъ сухую и гладкую доску, проклеиваетъ ее нѣсколько разъ довольно жидкимъ мездринымъ клеемъ и левкаситъ. Левкасить доску два совершенно разныхъ способа. Одинъ изъ нихъ, описанный въ подлинникѣ конца XVI вѣка (М. П. Погодина), состоитъ въ намазываніи выклеенной доски алебастромъ, разведеннымъ довольно жидкимъ клеемъ; второй (подлинникъ Императорской Публичной Библіотеки № 32), когда намазанная жидкимъ клеемъ доска высохнетъ, берется «поволока» (т. е. кусокъ полотна), вымазывается въ жидкомъ клею и накладывается на доску. На эту поволоку намазывается нѣсколько слоевъ жидкаго левкаса. Послѣ того, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, левкасъ выскребается ножомъ и выглаживается хвощемъ.

Изъ этихъ способовъ древнѣйшій, по моему мнѣнію, первый: левкасить прямо по дереву, безъ поволоки. Онъ предлагается и въ Греческомъ подлинникѣ [2]).

Обычай наклеивать поволоку перешелъ, вѣроятно, съ запада. Вазари приписываетъ изобрѣтеніе его живописцу XIII в. Мар-

---

[1]) Мѣра иконныхъ досокъ разная. Любители называютъ иконы трехвершковыми, девятивершковыми и т. д., но часто двѣ девятивершковыя по названію бываютъ разной мѣры. Поэтому я выставлялъ мѣру иконамъ французскими дюймами и линіями. [2]) Manuel de l'iconogr., стран. 25.

гаритоне д'Аррецо. Этотъ способъ повторяется у Ѳеофила и у Ченнино-Ченнини [1]).

На древнихъ образахъ XVI вѣка, сколько мнѣ удалось замѣтить, поволоки нѣтъ. Для подтвержденія представлю, изъ 28 видѣнныхъ мною, 7 иконъ: Спасъ Смоленскій, Чудо Архангела Михаила и Донская Божія Матерь въ собраніи Г. Т. Молошникова, изъ которыхъ первая относится къ московскимъ древнимъ письмамъ, а двѣ послѣднія къ греческимъ; двѣ иконы: Единородный Сыне и Пріидите поклонимся, приписываемыя Андрею Рублеву (въ собраніи Рахмановыхъ), Корсунская Божія Матерь въ новгородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ (принесенная изъ Греціи будто бы въ X вѣкѣ) и большая икона Апокалипсисъ, писанная въ 1550 г. и находящаяся въ костромскомъ Успенскомъ соборѣ. Во всѣхъ этихъ иконахъ были выбоины (мѣста, съ которыхъ отсталъ левкасъ), и потому заключеніе объ отсутствіи поволоки сдѣлать было не трудно.

Въ XVII в. поволока накладывалась постоянно у строгановскихъ и московскихъ мастеровъ, на иконахъ малаго размѣра на всю икону, а въ иконахъ большаго размѣра на одни поля, узкими полосами въ 5 и 6 вершковъ.

Послѣдній способъ удалось мнѣ видѣть при возобновленіи образовъ Златоустинскаго монастыря и Покровскаго собора въ селѣ Измайловскомъ (послѣдніе писаны въ концѣ XVII в. жалованнымъ иконописцемъ Ѳедоромъ Евтихеевымъ Зубовымъ съ товарищами).

Правило скрести левкасъ ножомъ и сглаживать его хвощемъ ведется издавна и повторяется какъ въ нашихъ подлинникахъ, такъ и въ Греческомъ, у Ѳеофила и у Ченнини [2]).

Равнымъ образомъ во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ предлагается вымазывать выглаженный левкасъ жидкимъ полиментомъ. Впрочемъ, въ наше время полиментомъ покрываютъ не всю икону, а только тѣ мѣста, которыя должны быть вызолочены. Замѣчу здѣсь, что въ концѣ XVII вѣка на левкасѣ свѣтъ иконы украшался иногда рельефными украшеніями (цвѣтами, арабесками), которыя покрывались позолотою. Эти укра-

[1]) Theophili, Divers. art. sched., стран. 34. [2]) Тамъ же, стран. 34; Cennino-Cennini, Tratt. della pittura, стран. 99, 100; Didron, Manuel de l'iconogr., стран. 25.

шенія были въ употребленіи у древнихъ итальянскихъ живописцевъ: Гвидо Сіенскаго, Чимабуе, Пуччи, Піетро ди Казимо и др.[1]). Подобныя украшенія можно видѣть въ церкви Прасковіи мученицы, въ г. Дмитровѣ, въ церкви Ильи Обыденнаго въ Москвѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Въ древнихъ иконахъ я не встрѣчалъ этой особенности.

Въ нашихъ подлинникахъ нѣтъ указанія, какъ писать иконы на левкашеной холстинѣ, между тѣмъ подобныя иконы встрѣчаются въ большомъ количествѣ между строгановскими и московскими вторыми письмами. Одни изъ нихъ писаны на одномъ кускѣ холстины, съ двухъ сторонъ, другія писаны съ двухъ же сторонъ на холстинѣ, склеенной вдвое, и третьи съ одной стороны.

Для примѣра я укажу изъ иконъ перваго рода: Святцы, 10 иконъ, въ собраніи И. В. Стрѣлкова; еще Святцы, 12 иконъ, на Преображенскомъ кладбищѣ (на мужской половинѣ, въ моленной надъ воротами; строгановскихъ 2-хъ писемъ); чрезвычайно мелко писанные двухвершковые Святцы, 16 иконъ, у Н. Гаврилова (строгановскихъ 3-хъ писемъ); 16 иконъ праздниковъ у Е. Аѳанасьева (строгановскихъ 2-хъ писемъ), и мн. другихъ.

Съ одной стороны писаны: Святцы, 12 иконъ, очень хорошихъ царскихъ писемъ, въ собраніи М. П. Погодина; Святцы, на Преображенскомъ кладбищѣ (на мужской половинѣ), 12 иконъ; Троица, письма Никиты Павловца, въ собраніи графа Строганова, и др.

Изъ иконъ, писанныхъ съ двухъ сторонъ на склеенной вдвое холстинѣ, замѣчательны: превосходные Святцы, писанные по приказанію Григорія Дмитріевича Строганова. Они находятся въ собраніи Рахмановыхъ; первоначально были написаны на 14 иконахъ, а теперь расклеены на 27 (28-я, Страшный Судъ, находится въ другихъ рукахъ).

[1]) Artaud de Montor, Peintres primitifs, pl. 7, m. 33, 55.

II.

На иконную доску, которая выклеена, вылевкашена и выглажена хвощемъ, переводится рисунокъ. Такъ какъ въ иконописной мастерской, по бо̀льшей части, переписывается одно и тоже, то сниманіе переводовъ или рисунковъ съ готоваго образца (оригинала) составляетъ не малое искусство.

Какъ въ нашихъ подлинникахъ, такъ и въ греческихъ описывается нѣсколько способовъ дѣлать рисунки, прорисовывать оригиналъ на свѣтъ, или натирать заднюю сторону его углемъ, накладывать на чистую бумагу и обводить рисунокъ иглою. Эти два способа употребляются и въ живописи, и каждому извѣстны. Третій, и самый употребительный у иконниковъ, состоитъ въ слѣдующемъ: толкутъ чеснокъ, выжимаютъ изъ него сокъ, процѣживаютъ два или три раза сквозь полотно, засушиваютъ сокъ на блюдечкѣ и собираютъ скорлупки въ баночку.

Для снятія перевода, разводятъ на водѣ китайскую тушь, киноварь или другую краску, прибавляютъ немного сухаго чесноку, и обходятъ кисточкой всѣ «гвенты» (черты) рисунка на самой иконѣ. Обыкновенно очерки эти обводятся черною краской, пробѣлы и золотыя украшенія въ ризахъ, палатахъ и т. д. обозначаются киноварью, а въ лицахъ иногда охрою, а иногда тою же киноварью. Потомъ берутъ листъ слегка намоченной бумаги, накладываютъ на пройденную икону и притираютъ его слегка ногтемъ. Весь очеркъ и пробѣлы, обведенные красками, чрезвычайно отчетливо отпечатываются на бумагѣ. Тогда ее снимаютъ съ иконы (отсюда и выраженіе «снимать переводъ»), накладываютъ ее на приготовленную иконную доску, лицомъ на левкасъ, и сильно трутъ по ней зубомъ или гладкимъ камнемъ. Такимъ образомъ рисунокъ вполнѣ перепечатывается на левкасъ, и мастеру остается расписать его красками.

Если икона, съ которой снимается переводъ, стара, то въ краску кладутъ болѣе чесноку; если же олифа на иконѣ еще свѣжа, то краску разбавляютъ водою. Иконники рѣдко наблюдаютъ эти правила. Главная цѣль ихъ снять нѣсколько рисунковъ за одинъ разъ; поэтому они снимаютъ первый и

второй переводъ на сухую бумагу, «придувая» на мѣста, обведенныя краской, потомъ снимаютъ еще два, а иногда и три перевода слегка намоченной бумагой.

Снятіе перевода на сухую бумагу очень опасно: чесноковое зелье часто срываетъ съ иконы краски и золото. Въ моемъ собраніи находятся четыре рисунка знаменитаго иконописца Гурія Иванова (нашего времени), на которыхъ видны слѣды сорваннаго такимъ образомъ золота. Между тѣмъ какъ на сырую бумагу можно снять, одинъ за другимъ, два перевода, и безъ всякой опасности для иконы.

Кромѣ этого легкаго и скораго способа [1]) снимать самые вѣрные переводы съ иконъ есть еще скорѣйшій способъ наводить рисунокъ на доску посредствомъ припороха; мы упомянемъ о немъ при описаніи палеховскаго производства.

Если иконникъ собирается писать новую икону своего сочиненія, то онъ знаменитъ (рисуетъ) на приготовленной доскѣ карандашомъ, а чаще кисточкой, жидкою тушью [2]).

Въ большихъ иконахъ, кромѣ того, чтобы не сбиться во время раскрашиванія съ рисунка, иконники проскребаютъ весь очеркъ гвоздемъ: это называется «графовать» переводъ, а выскребенная канавка—«графьёю» [3]).

Хорошихъ знаменщиковъ или рисовальщиковъ очень мало. Знаменщики средней руки, при составленіи новаго рисунка для иконы, переписываютъ фигуры и даже цѣлыя группы съ другихъ иконъ. Это обыкновеніе велось не только у московскихъ, но даже и у строгановскихъ мастеровъ, особенно въ образахъ Покрова Божіей Матери, Всѣхъ Святыхъ, Воздвиженія и другихъ многоличныхъ, на которыхъ изображаются «народы многіе». Въ моемъ собраніи есть нѣсколько рисунковъ, на которыхъ внизу отмѣчено: «приписать Алексѣя человѣка Божія да Козму съ собора Богородицы, что у Семенова у Гаврилы», «приписать митрополитовъ московскихъ» и т. д.

Въ этомъ заключается, по моему мнѣнію, главная причина, почему такъ трудно вывести положительныя правила относительно размѣра фигуръ. На двухъ иконахъ одного времени

---

[1]) Онъ описанъ и въ Греческомъ подлинникѣ, стран. 17. [2]) Это случалось мнѣ видѣть на неконченныхъ иконахъ. [3]) Графья встрѣчается постоянно и въ стѣнописи.

и письма, а иногда и на одной и той же иконѣ, встрѣчаются фигуры совершенно разныхъ размѣровъ, одни въ 7, другія въ 8 и даже въ 10 головъ. Такимъ образомъ, на иконѣ «Чудо великомученика Георгія», Никифорова письма (въ собраніи гр. Строганова) и на большихъ иконахъ строгановскихъ писемъ, находящихся въ главной моленной Преображенскаго кладбища, есть фигуры въ 7 и 8 головъ. Въ Праздникахъ (у Г. Т. Молошникова) московскихъ 2-хъ писемъ есть фигуры въ 7, 8 и 9 головъ. Самые подлинники разнорѣчатъ на счетъ этого предмета такимъ образомъ:

Въ подлинникѣ конца XVI в. (М. П. Погодина) мѣра «святому всякому» опредѣлена въ 9 главъ: отъ головы до пупа три, отъ пупа до колѣнъ три, и отъ колѣнъ до пятъ три. Въ плечахъ три головы, въ брюхѣ $1^1/_2$. Лицо имѣетъ три мѣры: первую составляетъ борода и ротъ до носу, вторую носъ, а третью лобъ. Сторонне лицо (профиль) пишется въ три глаза, а глазъ ставится противъ уха. Эти размѣры повторены и въ Греческомъ подлинникѣ [1]); однако, по замѣчанію Дидрона, фигуры въ стѣнописи аѳонскихъ церквей писаны въ 8 головъ. Совершенно другіе размѣры предлагаются въ Клинцовскомъ подлинникѣ (принадлежащемъ гр. Строганову и писанномъ, по моему мнѣнію, со стараго Новгородскаго подлинника). «Мѣра человѣческаго тѣла опредѣляется въ немъ въ 7 главъ. Локтей отъ плечь до главы три; локоть равняется $1^1/_2$ пяди, а пядь равна длани. Лице равно тоже длани», и т. д.

Основываясь на большинствѣ случаевъ, я замѣчу, что на новгородскихъ письмахъ, изъ такъ называемыхъ греческихъ, фигуры довольно коротки: въ 7, $7^1/_2$ головъ; какъ, напримѣръ, образъ новгородскаго письма преподобнаго Варлаама Хутынскаго въ 7 головъ, въ собраніи Гав. Т. Молошникова, и въ его же собраніи греческаго письма образъ Чудо Архангела Михаила (въ $7^1/_2$ головъ).

Тотъ же самый размѣръ встрѣчается въ строгановскихъ 1-хъ и московскихъ 1-хъ письмахъ, какъ, напримѣръ, въ большихъ образахъ строгановскихъ 1-хъ писемъ, находящихся въ главной моленной Преображенскаго кладбища; въ образахъ, писанныхъ Бороздинымъ, Соболемъ, Михайлой и т. д.;

[1]) Manuel de l'iconogr., стран. 52.

московскихъ 1-хъ писемъ — Архангела Гавріила (у Молошникова); Соборъ св. Архангеловъ, у Спаса на Бору; въ иконахъ Ивановскаго монастыря и мн. др.

Что же касается до иконъ XVII вѣка, то въ лучшихъ изъ нихъ (строгановскихъ 2-хъ и московскихъ 2-хъ писемъ) фигуры писаны въ 8 и 9, а иногда и въ 10 головъ, какъ, напримѣръ, на превосходной иконѣ преподобнаго Максима, находящейся въ собраніи Г. Т. Молошникова. Впрочемъ, повторяю опять, что эти выводы сдѣланы мною изъ большинства случаевъ и нисколько не могутъ быть приняты за положительныя правила, потому что какъ въ хорошихъ новгородскихъ письмахъ встрѣчаются иногда размѣры въ 8 и $8^1/_2$ головъ, такъ и въ хорошихъ иконахъ XVII вѣка строгановскихъ и московскихъ писемъ есть фигуры въ 7 и даже въ $6^1/_2$ головъ [1]).

III.

По окончаніи рисунка иконники золотятъ вѣнцы, свѣтъ, поля и такъ далѣе на иконѣ и потомъ уже приступаютъ къ письму или раскрашиванію ея; о золоченіи будетъ въ подробности говорено въ концѣ этого обозрѣнія, а теперь скажемъ нѣсколько словъ относительно раскрашиванія иконъ. Прежде всего пишется доличное, то есть ризы, палаты, деревья и прочія принадлежности иконнаго ландшафта, а послѣ всего лица; этотъ обычай писать доличное прежде лицъ ведется издавна какъ у насъ, такъ въ Греціи и даже Италіи. Краски иконныя растираются на хлѣбномъ квасѣ и просто на водѣ, съ прибавленіемъ небольшаго количества яичнаго желтка, замѣняющаго въ иконописаніи клей и масло. Онѣ разводятся въ раковинкахъ, черепкахъ и даже просто на ногтяхъ, которые часто замѣняютъ иконнику палитру.

---

[1]) Древнѣйшій и правильнѣйшій размѣръ, попадающійся въ лучшихъ греческихъ изваяніяхъ, состоитъ изъ $7^3/_4$ головъ. Онъ повторяется и въ первыхъ памятникахъ христіанскаго искусства VI и VII вѣка. Въ менологіумѣ императора Василія (X или XI в.) фигуры въ $7^1/_2$, 7 и даже $6^1/_2$ головъ. Въ произведеніяхъ итальянскихъ художниковъ XII и XIII вѣка онъ имѣетъ 8 и $8^1/_2$ головъ. Въ эпоху возрожденія живописи въ Италіи фигуры доходятъ до 9 головъ. Размѣръ въ 10 головъ попадается у Дюрера.

Ризы покрываются сперва темными красками, санкиромъ (изъ чернилъ, бѣлилъ, вохры, празелени и другихъ красокъ), багромъ, празеленью и такъ далѣе; по этому грунту накладываются складки, которыя на высокихъ мѣстахъ пробѣливаются. Эти пробѣлы въ древнихъ иконахъ, а въ особенности въ новгородскихъ, прописаны совершенно другими красками, нежели самыя ризы. Такъ, голубыя ризы пробѣлены баканомъ, красныя—празеленью, синія—багромъ, и такъ далѣе; напримѣръ, иконы, находящіяся въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, и многія изъ нихъ строгановскихъ писемъ.

Въ иконахъ XVII вѣка эта особенность встрѣчается рѣже: пробѣлы часто прописываются въ тѣнь тою же краскою, которою покрыта риза.

Въ иконахъ конца XVI и XVII вѣка ризы, сверхъ того, прописываются золотомъ.

Во многихъ образахъ XVI вѣка новгородскихъ, ярославскихъ и строгановскихъ 1-хъ писемъ въ ризахъ вовсе нѣтъ пробѣловъ. Они крыты одинакими красками, безъ тѣней, а складки обозначены черными чертами. Этотъ способъ встрѣчается и въ строгановскихъ 2-хъ письмахъ.

Замѣчу еще здѣсь, что чѣмъ старше образа, тѣмъ складки въ ризахъ наложены правильнѣе и лучше обозначаютъ части тѣла и сочлененія. Въ новыхъ письмахъ строгановскихъ и московскихъ онѣ наложены очень красиво, одна параллельно другой, но уже не выполняютъ главнаго своего назначенія.

Ризы часто покрываются разными украшеніями: травами, крестами, звѣздами, кружочками, бахромою и такъ далѣе. Кресчатыя ризы составляютъ одинъ изъ отличительныхъ признаковъ новгородскаго письма.

Всѣ эти украшенія пишутся или красками, или накладываются золотомъ.

Въ подлинникахъ опредѣлено довольно подробно, какой краской пишется риза каждаго святаго; впрочемъ, эти правила относятся только до раскрашиванія миней и святцевъ; въ прочихъ иконахъ одноличныхъ и многоличныхъ, какъ то: праздникахъ, дѣяньяхъ и такъ далѣе, краски и украшенія въ ризахъ употребляются произвольно.

Что же касается до различныхъ названій ризъ, то въ подлинникахъ краткой редакціи чаще всего употребляются

только два: риза верхъ и риза исподь. Въ подлинникахъ пространныхъ названія эти гораздо разнообразнѣе. Здѣсь встрѣчаются: приволоки, ширинка, наговицы, шуба, багряница, доспѣхи, броня, шлемъ, щитъ, копья, лукъ, палица, латы, крестъ, гривна и множество другихъ названій, объясненіе которыхъ уже представилъ Сахаровъ въ изданномъ имъ изслѣдованіи о подлинникѣ [1]).

Перейдемъ къ прочимъ частямъ доличнаго. Палаты кроются всѣми возможными красками; въ старыхъ письмахъ, новгородскихъ и московскихъ, онѣ довольно просты: линіи, круги и арки обведены неправильно и часто даже отъ руки Но за то краски въ нихъ наложены съ тѣнями, такъ что видна попытка представить зданіе въ перспективѣ. Въ новыхъ письмахъ палаты чрезвычайно сложны и фигурны. Онѣ крыты одинакими красками и раздѣланы чертами и разными узорами бѣлилами, киноварью и чернилами. Между палатами протянуты перегородки, которыя покрыты свѣтлыми колерами и раздѣланы точно такъ, какъ и палаты.

Въ древнихъ иконахъ XVI вѣка палаты, портики, церкви, длинныя покрывала, перекинутыя съ одного зданія на другое, напоминаютъ рисунки менологіума императора Василія. Я даже встрѣтилъ на одной иконѣ строгановскихъ 1-хъ писемъ такъ называемый «городъ», состоящій изъ четырехъ стѣнъ съ башнями по угламъ, совершенно сходный съ городами менологіума. По срединѣ этого города изображенъ Спаситель, распятый на крестѣ между двухъ разбойниковъ.

Принадлежности палатъ, какъ то: столы, чаши, скамьи, подножія, кувшины, купели и такъ далѣе писались красками, большею частію киноварью и вохрою, и прописывались золотомъ. Иногда ихъ покрывали накладнымъ золотомъ и расписывали чернилами.

Горы, деревья и травы составляли особый родъ письма «травнаго». Въ стѣнописи и въ иконахъ большаго размѣра онѣ занимаютъ не послѣднее мѣсто, и расписываніе ихъ поручалось травщикамъ.

Горы, по бо́льшей части, писались вохрою съ примѣсью другихъ красокъ и пробѣливались вохрою же съ бѣлилами.

[1]) Изслѣдованіе о россійскомъ иконописаніи, кн. I. Спб. 1849.

Въ новгородскихъ и греческихъ письмахъ эти пробѣлы имѣютъ форму шашекъ, треугольниковъ и кружочковъ. Въ строгановскихъ 1-хъ письмахъ горы раздѣланы длинными и широкими чертами и закругленными шашками. Во 2-хъ строгановскихъ и московскихъ письмахъ эти черты толще, шашки мельче и форма самыхъ горъ разнообразнѣе и красивѣе.

Почти во всѣхъ иконахъ, гдѣ есть горы, находятся и такъ называемые входы въ пещеру. Они пишутся вездѣ одинаково: середина темной краской, а края обрисованы двумя параллельными чертами и представляютъ осколки камня.

Такой же точно способъ изображать пещеры встрѣчается и въ менологіумѣ императора Василія.

Вода (рѣки, озера, моря и такъ далѣе) пишется темной или свѣтлой празеленью. Волны раздѣлываются длинными параллельными чертами чернилами и синей краской.

Деревья на иконахъ разныхъ писемъ довольно разнообразны. Трудно опредѣлить имъ названія. По большей части, они состоятъ изъ нѣсколькихъ ярусовъ мутной зелени, между которыми проглядываютъ стволы коричневаго и зеленаго цвѣта. Концы зелени иногда спущены внизъ, иногда приподняты кверху и заострены; иногда все дерево имѣетъ видъ гриба. Кустарники и травы въ древнихъ образахъ состоятъ почти всегда изъ прямыхъ черточекъ (пучками), наведенныхъ золотомъ. Въ позднѣйшихъ письмахъ они имѣютъ болѣе разнообразную форму. Въ концѣ XVII вѣка въ царскихъ и бароновскихъ письмахъ ландшафтъ принимаетъ бóльшіе размѣры: горы пишутся полукруглыя и плоскія; деревья покрыты густою зеленью; въ травахъ незабудки и цвѣты. Во всѣхъ этихъ околичностяхъ много сходства съ рисунками какъ греческаго менологіума, такъ и со старинными итальянскими и даже нѣмецкими гравюрами.

Звѣри, какъ принадлежности ландшафта, попадаются изрѣдка; въ иконахъ Іоанна Предтечи въ пустынѣ—дикіе звѣри; въ иконѣ Флора и Лавра — лошади; въ изображеніи Рая — птицы, и такъ далѣе, а также на образѣ: «Всякое дыханіе да хвалитъ Господа» изображаются: левъ, носорогъ, кентавръ, гады и прочіе. Сверхъ того, на многихъ иконахъ пишутся символическія животныя: орлы—красный и черный, левъ, волъ, голубь и такъ далѣе.

Свѣтъ, или фонъ, покрывается какъ въ ландшафтахъ, такъ и въ палатахъ одинакой краской, свѣтлой или темной празеленью, вохрой и такъ далѣе; иногда онъ накладывается сплошь матовымъ золотомъ.

Облака, небо, солнце, луна и звѣзды въ иконахъ не составляютъ принадлежности ландшафта. Онѣ постоянно имѣютъ символическое значеніе. Облаками окружается благословляющій Спасъ (поясной, въ верхнемъ углу иконы); ангелы, благовѣствующіе людямъ; апостолы на иконѣ Успенія Божіей Матери (облачнаго); иногда архангелъ Гавріилъ въ Благовѣщеніи и такъ далѣе.

Облака пишутся на темномъ фонѣ въ видѣ кружочковъ неправильной формы, празеленью или вохрой, и пробѣливаются бѣлилами.

Небо въ иконахъ замѣняется свѣтомъ. Впрочемъ, въ образѣ Софіи Премудрости, для олицетворенія словъ: «преклонь бо небеса», небо изображено въ видѣ длиннаго темносиняго полотна, усѣяннаго звѣздами и поддерживаемаго ангелами.

Звѣзды пишутся золотомъ или красками (бѣлилами, въ древнихъ образахъ, и киноварью), шести или восьми угольныя и просто круглыя.

Солнце и луна въ видѣ круговъ съ человѣческими лицами встрѣчаются на весьма немногихъ иконахъ, какъ то: Хвалите Господа съ небесъ, Единородный Сыне и прочія; онѣ кроются киноварью или накладываются золотомъ. Что же касается до сіянія и вѣнцовъ, то о различныхъ видахъ ихъ мы упомянемъ въ иконографіи. Здѣсь замѣчу, что въ древнихъ иконахъ Донской, Смоленской Божіей Матери, Спасовъ: Владимірскаго, Новгородскаго и многихъ другихъ вѣнцы писаны и обведены красками. Въ концѣ XVI и XVII в. они наложены, по бóльшей части, золотомъ; иногда, впрочемъ, тоже писаны красками.

IV.

Когда иконникъ вызолотитъ назначенныя мѣста на иконѣ, раскраситъ все доличное и пропишетъ пробѣлы красками и творенымъ золотомъ, тогда онъ принимается за отдѣлку лицъ.

Лица грунтуются прежде всего санкиромъ. Санкиръ—темная краска, составляется изъ вохры, чернилъ, празелени и черлени. Пропорція этихъ красокъ въ санкирѣ бываетъ разная; въ старыхъ новгородскихъ и строгановскихъ 1-хъ письмахъ въ санкирѣ больше празелени. Въ московскихъ 1-хъ санкиръ изъ вохры съ празеленью. Въ московскихъ 2-хъ почти изъ одной вохры. Въ строгановскихъ 2-хъ онъ состоитъ изъ вохры съ умброю. Въ 3-хъ и царскихъ санкиръ еще свѣтлѣе.

Въ Греческомъ подлинникѣ санкиръ названъ проплазмомъ (proplasme) Панселлина и дѣлается изъ бѣлилъ, вохры, празелени и чернилъ [1]).

Покрывши тѣло и лицо темнымъ санкиромъ, начинаютъ постепенно оживлять ихъ. Работа эта очень хорошо и вѣрно описана въ тетрадкѣ, находящейся въ Румянцевскомъ музеѣ (4°, № 433). Прежде всего иконникъ составляетъ вохру первую: изъ вохры, бѣлилъ, черлени и киновари, и покрываетъ ею по санкиру лобъ, щеки, шею и такъ далѣе, оставляя между всѣми этими частями узкія полоски санкира. Такимъ же точно образомъ составляетъ онъ личную вохру вторую, прибавивъ въ первую бѣлилъ, и пишетъ ею по первой вохрѣ. Потомъ беретъ дичь-составъ (изъ второй вохры, бѣлилъ и чернилъ) и имъ оттѣняетъ онъ щечку, високъ, возлѣ носа, подъ губой и позади шеи. Далѣе, подрумяниваетъ щечку, у носа, носъ, уста, бородку и шейку подрумянкой изъ первой личной вохры съ черленью.

Наконецъ, иконникъ покрываетъ лицо личною вохрою (третьею, которая еще свѣтлѣе двухъ первыхъ), а сверхъ нея однѣми бѣлилами оживляетъ въ лобкѣ, на переносьѣ, посреди и на концѣ носа, возлѣ глазъ, надъ губами и губы, бородку и шейку. Всѣ эти краски, три вохры, подрумянка, дичь-составъ и бѣлила, стѣневаются съ санкиромъ (оставленнымъ по окраинамъ щекъ и носа, вокругъ подбородка и т. д.). Затѣнка эта, а равно и число личныхъ красокъ и самый составъ ихъ не всегда одинаковы. Въ плохихъ новгородскихъ и московскихъ 1-хъ письмахъ замѣтна такъ называемая костоватость, состоящая въ томъ, что черты свѣтлой краски

---

[1]) Didron, Manuel de l'iconogr., стран. 33.

и пробѣлы наложены рѣзко на темномъ санкирѣ и не стѣнены съ нимъ. Эта костоватость, впрочемъ, не составляетъ принадлежности однѣхъ древнихъ иконъ: она встрѣчается и въ плохихъ письмахъ XVII вѣка, въ особенности же въ образахъ Николая Чудотворца.

Въ нѣкоторыхъ изъ иконъ большаго размѣра новгородскихъ (ярославскихъ) и строгановскихъ 1-хъ писемъ лица писаны плавью однимъ санкиромъ, почти безъ тѣней и оживки. Напр.: дѣянье въ образѣ Николая Чудотворца, въ церкви этого святаго въ Ярославлѣ, и всѣ большія иконы строгановскихъ 1-хъ писемъ въ главной моленной на Преображенскомъ кладбищѣ.

Въ иконахъ новгородскаго письма въ лицахъ на высокихъ (выпуклыхъ) мѣстахъ, подъ глазами, надъ губами, на лбу и на носу, на суставахъ рукъ и ногъ—прочеркнуты бѣлилами тонкія коротенькія движечки (черточки) или отмѣтины. Въ новгородскихъ желтыхъ письмахъ эти движки иногда образуютъ длинныя черты во всю руку или ногу; напр.: на иконахъ Владимірской Божіей Матери и Петра и Павла въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ.

Движки или отмѣтины составляютъ одинъ изъ главныхъ отличительныхъ признаковъ новгородскихъ писемъ (кромѣ ярославскихъ). Въ московскихъ 1-хъ письмахъ онѣ встрѣчаются не часто; въ московскихъ 2-хъ и строгановскихъ 2-хъ я замѣчалъ ихъ только на иконахъ большаго размѣра и чрезвычайно рѣдко въ мелкихъ письмахъ. Впрочемъ, въ иконахъ плохихъ писемъ какъ большаго, такъ и малаго размѣра движки были употребляемы въ продолженіе всего XVII вѣка.

Въ одноличныхъ иконахъ средняго и малаго размѣра всего болѣе цѣнится такъ называемое облачное письмо, въ которомъ личной санкиръ задѣлывается свѣтлой краской тончайшими черточками и точками. Подобныя иконы цѣнятся чрезвычайно дорого и могутъ, по выполненію своему, служить образцами превосходнѣйшей иконной миніатюры.

Изъ нихъ первое мѣсто занимаютъ образа: Владимірской Божіей Матери, находящійся въ собраніи И. В. Стрѣлкова и писанный знаменитымъ строгановскимъ иконописцемъ Прокопіемъ Чиринымъ (онъ цѣнился въ 1000 руб.); Спасъ Неру-

котворенный, на Преображенскомъ кладбищѣ, строгановскихъ 3-хъ писемъ (цѣнимый выше 2000 руб.). Такъ писаны и царскія двери въ Саввинскомъ монастырѣ въ Звенигородѣ, Корсунская Божія Матерь письма Ѳедора Чирина и мн. др.

Вмѣстѣ съ лицомъ пишутся волосы и борода. Волосы бываютъ русые и сѣдые, кудреватые и прямые, длинные, свившіеся съ ушей и т. д. Борода пишется широкая и тупая, или острая, раздвоенная, курчавая и т. д. Волосы кроются личнымъ санкиромъ, а борода сѣрой краской (рефтью) и раздѣлываются кудрями или прямыми черточками чернилами; иногда борода пишется сѣдая и вовсе безъ прописи.

На каждой иконѣ дѣлаются подписи киноварью, или другими красками и накладнымъ золотомъ (твореннымъ очень рѣдко). Въ новгородскихъ письмахъ и вообще во всѣхъ древнихъ образахъ эти подписи дѣлались простымъ полууставомъ, въ строгановскихъ 2-хъ и царскихъ онѣ писались вязью, съ разными вычурами и узорами. Къ именамъ святыхъ въ новгородскихъ иконахъ прибавляется часто слово αγιως (напримѣръ: αγιως Іоаннъ Богословъ, αγιως Петръ... и т. д.). Въ прочихъ письмахъ слово это замѣняется русскимъ святой или сокращеннымъ св.

V.

Перейдемъ къ золоченію (χρυσογραφία) и покрытію образа олифою.

Въ иконописаніи употребляется золото листовое, червонное. Оно накладывается на икону или цѣлыми листами на полиментѣ и на разныхъ подпускахъ, или растворяется на водѣ съ камедью и употребляется въ видѣ краски, для пробѣливанія ризъ, палатъ и т. п. Способы накладывать золото листами слѣдующіе:

1. На полиментѣ: полиментъ составляется изъ воска, яйца, сурика и другихъ составовъ (см. это слово въ техническомъ словарѣ). Имъ намазываются, прямо по левкасу, тѣ мѣста, которыя должны быть вызолочены, а на него накладывается листовое золото (иногда на винномъ подпускѣ) и вылощивается зубомъ.

Этотъ способъ золоченія очень древенъ: онъ описанъ въ Греческомъ подлинникѣ, у Ченнини, Вазари, Өеофила, въ греческой палеографіи Монфокона и въ глоссаріумѣ Дюканжа. У насъ употребляется онъ до сихъ поръ для золоченія иконостасовъ. При этомъ полиментъ составляется подъ золото изъ бѣлка съ киноварью, а подъ серебро изъ бѣлка съ шульбвейссомъ; впрочемъ употребляются и другіе составы.

2. Золоченіе на подпускѣ изъ вина съ рыбьимъ клеемъ, о которомъ упоминается въ указахъ при подлинникахъ, очень непрочно. Не знаю, употреблялось ли оно въ иконописаніи или въ одной миніатюрной живописи на бумагѣ.

3. Тонкія золотыя черты и разныя украшенія накладываются на чесноковомъ зельѣ. Для этого въ чесноковый сокъ примѣшиваютъ киноварь, вохру и другія краски, и пишутъ имъ по тѣмъ мѣстамъ, которыя должны быть вызолочены. Потомъ гладятъ золото заячьею лапкою и вылощиваютъ зубомъ. Этотъ способъ повторяется и въ Греческомъ подлинникѣ [1]) и у Ченнини.

4. Точно такимъ же способомъ накладывается золото на гульфарбѣ, которая въ наше время почти совершенно замѣнила и чесноковое зелье, и полиментъ. Есть еще способъ: накладывать золото на морданѣ; но онъ, впрочемъ, вошелъ въ употребленіе очень недавно и почти неизвѣстенъ въ иконописныхъ мастерскихъ.

Во всѣхъ этихъ золоченіяхъ вмѣсто червоннаго золота употребляется (въ древнихъ иконахъ почти никогда) двойникъ, поталь и даже сусальное золото. Для прочности накладывается золото въ два и даже три листа, одинъ на другой. Для бо̀льшаго глянца иногда подъ золото подкладываютъ серебро или двойникъ. Во всякомъ случаѣ, наложенное золото вылощивается гладкимъ камнемъ или зубомъ. Послѣднее правило встрѣчается какъ въ нашихъ подлинникахъ, такъ въ Греческомъ, у Өеофила и у Ченнини.

Въ большей части древнихъ иконъ XVI вѣка небольшихъ размѣровъ свѣтъ и даже поля вызолочены листовымъ червоннымъ золотомъ. Этотъ обычай велся издревле. Такимъ образомъ мы находимъ въ лѣтописяхъ свѣдѣнія, что въ концѣ

[1]) Didron, Manuel de l'iconogr., стран. 39.

XIII вѣка князь Владиміръ Васильевичъ поставилъ въ церкви Великомученика Георгія въ Любомли иконы великомученика Георгія и Богородицы, писанныя на золотѣ [1]). Въ XV вѣкѣ новгородскій владыка Евѳимій украсилъ церковь Спаса иконами «на златѣ» [2]). Въ концѣ XI вѣка новгородскій владыка Геннадій далъ въ даръ псковичамъ турій рогъ «да икону локотницы на златѣ» [3]). Въ описи Слуцкаго монастыря 1494 г. упоминается образъ Св. Троицы на золотѣ [4]). Изъ древнихъ образовъ, писанныхъ на золотомъ полѣ, замѣчательны: Іоанна Лѣствичника (въ собраніи И. В. Стрѣлкова), Константина и Елены, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, Умиленія Божіей Матери (у Е. Аѳанасьева), Пріидите поклонимся и Единородный Сыне, въ собраніи Рахмановыхъ (послѣдніе три приписываются Рублеву), Похвала Богородицы въ Успенскомъ соборѣ (свѣтъ вызолоченъ вновь), всѣ иконы строгановскихъ 1-хъ писемъ большаго размѣра, находящіяся въ главной моленной Преображенскаго кладбища (свѣтъ вызолоченъ вновь), и множество иконъ этихъ же писемъ въ собраніи гр. Строганова.

Впрочемъ, относительно времени, въ которое употреблялся золотой свѣтъ, трудно сдѣлать положительные выводы. Наряду съ представленными мною древними школами можно назвать немного иконъ XVI вѣка (и древнѣе), въ которыхъ свѣтъ писанъ красками. Такъ напр.: четырехсоставный образъ (Сотвореніе свѣта, Пріидите поклонимся и т. д.), находящійся въ Благовѣщенскомъ соборѣ, образъ Рождества въ главной моленной Преображенскаго кладбища, всѣ образа новгородскаго Софійскаго собора, мѣстные образа (три Спаса: Новгородскій, Владимірскій и Мануила, Царь Царемъ, Успеніе и т. д.) московскаго Успенскаго собора (впрочемъ, всѣ совершенно переписаны), образъ Іоанна Предтечи въ ярославской церкви Николы Надѣена, и мн. др. Иногда на одной и той же иконѣ свѣтъ середины писанъ красками, а въ дѣяньѣ вызолоченъ; такъ, напр., въ образѣ Николая Чудотворца (половины XVI в.) въ ярославской церкви Николы Надѣена.

Въ Новгородской 2-й лѣтописи упоминается, что въ 1558 г.

[1]) Ипатьевская лѣтоп., стран. 222. [2]) Новгор. лѣтоп., подъ 6950 г.; Никон., V, стран. 158. [3]) Псков. лѣтоп., 2, V, 43. [4]) Акты, относ. къ исторіи Западной Россіи, I, 137.

«принесены изъ Ругодива образа Божіей Матери Одигитріи на золотѣ, да Николы съ Власіемъ, Космою и Даміаномъ, росписные на краскѣ»[1]).

Тоже самое должно сказать и о вѣнцахъ, которые на иконахъ одного и того же времени пишутся то золотомъ, то красками. Золоченіе свѣта и вѣнцовъ у иконъ выводится мало по малу изъ употребленія въ XVII вѣкѣ. Въ строгановскихъ 3-хъ письмахъ оно вовсе изгнано.

Свѣтъ, какъ мы замѣтили выше, золотится прямо по левкасу на полиментѣ. Золото накладывается листками на всю верхнюю часть иконы, такъ что нерѣдко приходится писать на золотѣ головы святыхъ, верхи палатъ, облака и т. д. Мнѣ не случалось видѣть иконъ, въ которыхъ бы весь грунтъ, то есть вся доска, былъ вызолоченъ сплошь и чтобы самый образъ былъ писанъ по золоту.

Если иконникъ хочетъ написанныя такимъ образомъ на золотомъ фонѣ облака украшать золотыми звѣздами или лучами, то онъ беретъ иголку и проскребаетъ въ облакахъ эти лучи и звѣзды вплоть до золота. Это золото, выглядывающее изъ подъ выцарапанной краски, называется золотомъ «въ проскребку». Оно попадается въ старыхъ новгородскихъ и строгановскихъ 1-хъ письмахъ; такъ, напримѣръ, въ образѣ Варлаама Хутынскаго, новгородскаго письма. Этимъ же способомъ проскребены ризы въ образѣ Успенія, письма строгановскаго иконописца Ивана Соболя (въ собраніи Г. Т. Молошникова; одна изъ трехъ иконъ, составляющихъ складни). Золоченіе въ проскребку описано у Ченнини[2]). Въ нашихъ подлинникахъ мы его не встрѣчаемъ. Въ одномъ только сборникѣ XVIII в. (М. П. Погодина), въ указѣ, какъ писать красками по золоту, прибавлено: «травы сквозь краску писаны на золотѣ спицею».

Кромѣ золоченія свѣта, полей и вѣнцовъ, въ древнихъ иконахъ очень часто обводились тонкою золотою чертою (описью) ризы; золотились накладнымъ золотомъ звѣзды, бахрома и разныя травы (узоры) на ризахъ. Золотая опись употреблялась строгановскими иконописцами и Рублевымъ (въ образѣ Умиленіе, у Е. Аѳанасьева). Украшенія и бахромы

[1]) Новгород. 2 лѣтоп., стран. 659. [2]) Cennino-Cennini, Trattato, стран. 122.

встрѣчаются какъ въ строгановскихъ, такъ и въ московскихъ письмахъ.

Золото накладывается еще длинными чертами въ ризахъ Спасителя и Богоматери, что называется золотою инокопью. Подобной инокопью совершенно покрыты ризы Спасителя и Богоматери на иконахъ Донской Божіей Матери въ Благовѣщенскомъ соборѣ, Смоленской Божіей Матери въ Смоленскѣ (поновлены въ 1812 г.) и на спискѣ съ послѣдней, находящемся въ придѣлѣ Архангела Михаила, въ Благовѣщенскомъ соборѣ [1]).

Инокопь встрѣчается и на иконахъ XVII вѣка и часто рядомъ съ пробѣлами твореньмъ золотомъ.

Кромѣ накладыванія золота листами, въ иконописаніи есть еще способъ «писать твореньмъ золотомъ». Для этого листовое золото стирается въ раковинѣ (или на тарелкѣ) на проквашеной камеди, вымывается нѣсколько разъ водою, потомъ разводится свѣжею камедью и употребляется въ видѣ краски [2]). Твореньмъ золотомъ и серебромъ пробѣливаются, то есть обозначаются, освѣщенныя мѣста и блики, палаты, ризы, деревья и такъ далѣе.

Въ Греческомъ подлинникѣ, изданномъ г. Дидрономъ, въ статьѣ о томъ, какъ работаютъ москвичи и русскіе, говорится, что они пробѣливаютъ ризы твореньмъ золотомъ и выглаживаютъ золото костью [3]). По моему замѣчанію, пробѣливаніе твореньмъ золотомъ въ нашихъ иконахъ началось никакъ не раньше конца XVI вѣка или даже начала XVII вѣка. Въ московскихъ старыхъ иконахъ его не бываетъ; оно встрѣчается очень рѣдко и въ строгановскихъ 1-хъ письмахъ [4]) (какъ, напримѣръ, въ иконѣ Тихвинской Божіей Матери, изъ собранія Г. Т. Молошникова).

Пробѣливаніе накладнымъ золотомъ въ XVII вѣкѣ въ

---

[1]) Превосходные рисунки съ этихъ иконъ, сдѣланные извѣстнымъ художникомъ-археологомъ Ѳ. Г. Солнцевымъ, съ необыкновенною отчетливостью и вѣрностью переданы въ хромолитографіяхъ Дрегера, въ Древностяхъ Россійскаго Государства. [2]) Didron, Manuel de l'iconogr., стр. 15; Ѳеофилъ, стран. 55. [3]) Тамъ же, стран. 51. [4]) Вотъ почему я сомнѣваюсь, вмѣстѣ съ рецензентомъ «Москвитянина» (1846 г., № 7, стр. 57), въ семивѣковой древности Греческаго подлинника Дидрона, и полагаю, что онъ составленъ не ранѣе конца XVI вѣка, а всего вѣроятнѣе въ XVII вѣкѣ.

строгановскихъ и московскихъ письмахъ вполнѣ замѣнило инокопь накладнымъ золотомъ. Въ это время пробѣливались ризы, крыши палатъ, облака, деревья, травы и проч. Въ бароновскихъ и царскихъ письмахъ конца XVII вѣка творенымъ золотомъ раздѣлывались даже волосы. Примѣры подобной раздѣлки можно видѣть на иконахъ строгановскихъ 3-хъ писемъ: «Отечество», на Рогожскомъ кладбищѣ (изъ собранія Молошникова), Спасъ Нерукотворный, на Преображенскомъ кладбищѣ (отличнаго письма), икона Положеніе веригъ Петра апостола, у С. И. Тихомірова. Послѣднія двѣ относятся нѣкоторыми къ строгановскимъ 2-мъ письмамъ.

VI.

Оконченная икона покрывается олифою; это особый родъ масляннаго лака. Обыкновеніе это ведется, вѣроятно, съ глубокой древности. Олифные составы упоминаются въ древнѣйшихъ подлинникахъ нашихъ, въ Греческомъ и у Ченнини. Всѣ иконы XVI и XVII вѣковъ, дошедшія до насъ безъ поновленій, покрыты олифою[1]). Въ XVII вѣкѣ лучшая олифа была «костромскаго варенья». Въ 1666—1667 гг. она покупалась въ Оружейную палату у костромскаго посадскаго человѣка Першки Трубина по 3 руб. по 16 алтынъ за рядовое масляное ведро. При палатѣ олифу варилъ живописныхъ дѣлъ мастеръ Станиславъ Лапуцкій, но, вѣроятно, въ маломъ количествѣ. Въ 1667 году армянинъ Богданъ Салтановъ варилъ для пробы олифу при Оружейной палатѣ. Вслѣдъ за нимъ Симонъ Ушаковъ «смотря той олифы сказалъ: та де олифа добра, живописца Станиславова варенья прежняго лутче; а если, буде укажетъ Великій Государь, таковую жъ олифу противъ арменина

---

[1]) Во всѣ олифные составы кладутся: сурикъ, бѣлила или вохра и др. При вареніи эти краски осѣдаютъ на дно; однако же онѣ сообщаютъ самой олифѣ нѣкоторый цвѣтъ (тонъ): красноватый, желтоватый, синеватый и т. д. Въ наше время нѣкоторые иконописцы, снимая со старыхъ образовъ одинъ за другимъ слои олифы, принимали ихъ за слои красокъ разныхъ поновителей и, такимъ образомъ, снявши 4 или 5 слоевъ олифы и открывши письмо XVIII вѣка, старались увѣрить и себя и другихъ въ глубочайшей его древности.

Богданова варенья и составу здѣлать, и онъ де Симонъ Ушаковъ такову олифу самъ сваритъ, чаять его Богдановы и лутче, да иные де иконописцы, кому онъ Симонъ тотъ олифной составъ укажетъ, такову олифу противъ арменина Богдана и на Москвѣ сварятъ» [1]). Обошлась ли эта олифа домашняго варенья слишкомъ дорого, или не имѣла должной доброты, но въ августѣ того же года для дѣлъ Оружейной палаты, по примѣру прежнихъ лѣтъ, олифа была куплена у Першки Трубина, 26 ведръ костромскаго варенья, по 2 р. за ведро [2]).

Краски въ древнихъ греческихъ письмахъ, новгородскихъ и московскихъ 1-хъ самыя простыя: вохра, киноварь, лавра, плохой баканъ, черная и бѣлая. Напримѣръ: въ иконахъ Софійскаго собора, въ четырехсоставной иконѣ въ Благовѣщенскомъ соборѣ (Во гробѣ плотски и т. д.), иконостасъ въ Ивановскомъ монастырѣ и др. Въ строгановскихъ 1-хъ письмахъ краски лучше и цвѣтнѣе.

Еще ярче и лучше краски въ образахъ строгановскихъ 2-хъ писемъ, Прокопія Чирина, Никифора, Назарья Истомина и др.; царскихъ писемъ Никиты Павловца, Симона Ушакова, Михайлы Малютина и др., и строгановскихъ 3-хъ или бароновскихъ писемъ, къ которымъ принадлежатъ царскія двери въ соборной церкви Саввинскаго монастыря.

Лучшія краски привозились изъ Европы; веницейскія: баканъ, голубецъ, желчь, ярь и киноварь (хотя «киноварь» - слово греческое); нѣмецкія: бѣлила, вохра и празелень, черлень, рамгиль, блягиль, берлинская лазорь, жижгиль и багоръ [3]).

Изъ грецкихъ красокъ употреблялись: вохра и празелень; впрочемъ, онѣ нужны были для стѣнописи, а не для иконописи. Въ XVII вѣкѣ ихъ не привозили болѣе въ Москву, а греческая празелень была замѣнена и въ стѣнописи бегриномъ.

Впрочемъ, въ Россіи дѣлались и свои краски, какъ то: вохра калужская, черлень псковская, бѣлила московскія и кашинскія и ржевскій баканъ [4]). Петръ Великій не оставилъ этой

---

[1]) Забѣлинъ, Матер. для исторіи иконоп., стран. 79. [2]) Въ настоящее время иконники покрываютъ образа масличнымъ лакомъ. [3]) Забѣлинъ, Матер. для исторіи иконоп., стран. 6. [4]) Тамъ же.

части промышленности безъ вниманія. Въ 1716 году, по повелѣнію его, были разосланы ко всѣмъ губернаторамъ списки различныхъ красокъ, съ цѣнами каждой изъ нихъ, и съ приказаніемъ, «дабы во всѣхъ городахъ тѣ краски и имъ цѣны были объявлены и въ народъ публиковать: кто гдѣ такія или имъ подобныя сыщетъ» [1]). Нашедшимъ же «давать деньги по разсмотрѣнію».

А въ 1718 г. Садовой слободы Павлу Васильеву «который умѣетъ дѣлать краску баканъ», дана привилегія ставить въ казну по 20 п. бакану въ годъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отданъ приказъ: «Веницейскаго изъ-за моря не возить» [2]).

Остается сказать нѣсколько словъ о починкѣ старыхъ образовъ. Съ попорченной иконы прежде всего снимаютъ олифу. Для этого икону намазываютъ спиртомъ, виннымъ или нашатырнымъ, или другими ѣдкими жидкостями, разведенными водою. Размягченную олифу соскабливаютъ деревянной или костяной лопаточкой и стираютъ платкомъ.

Въ Греческомъ подлинникѣ совѣтуется снимать олифу крѣпкой водкой. Съ этимъ совѣтомъ неопытный поновитель легко можетъ снять съ иконы не только олифу, но и самыя краски, вплоть до левкаса [3]).

Въ нашихъ подлинникахъ указаны способы снимать олифу кожевенною золою, а самыя иконы чистить мыломъ съ киселемъ.

Всѣ эти способы иконники держатъ въ глубокой тайнѣ; у каждаго изъ нихъ есть свои секреты и свои составы. Искусные починщики получаютъ за чинку иконы отъ 3 до 10 руб., а за строгановскія многодѣльныя иконы до 50 руб. и больше. Они снимаютъ своими составами не только олифу, но даже и цѣлые слои красокъ, которыми часто бываетъ записана икона неискусными поправщиками. Снявши олифу, починивающій икону подпускаетъ подъ отставшій левкасъ (грунтъ изъ мѣла съ клеемъ) клей. Если отставшихъ кусковъ много, то эта операція дѣлается до снятія олифы. Потомъ замазываетъ левкасомъ выбоины и дыры золотитъ или покры-

---

[1]) Полн. Собр. Закон. V, № 2989. [2]) Тамъ же, № 3218. [3]) Didron, Manuel. de l'iconogr., стран. 43.

ваетъ краской поля и свѣтъ иконы и задѣлываетъ вновь вылевкашенныя мѣста на иконѣ, въ доличномъ (платьѣ), въ лицахъ, запунктировывая ихъ съ величайшимъ терпѣніемъ. Послѣ того икона выглаживается зубомъ, покрывается новою олифою и возвращается въ собраніе любителя.

Поддѣлка иконъ, сколько мнѣ удалось узнать отъ иконниковъ, оставившихъ свое ремесло по разнымъ причинамъ, дѣлается слѣдующимъ образомъ: кусокъ холстины растягивается гвоздями на дощечкѣ и левкасится. На этой загрунтовкѣ пишется икона точно такъ, какъ и на деревѣ. Потомъ холстину снимаютъ съ доски, мнутъ въ рукахъ, выкалываютъ цѣлые куски левкаса, коптятъ, мараютъ, словомъ придаютъ письму возможный видъ древности.

Затѣмъ холстина наклеивается на приготовленную древнюю доску, письмо золотится и починивается (т. е. задѣлываются выколотыя мѣста) точно такъ, какъ это дѣлается при починкѣ настоящихъ древнихъ иконъ. Наконецъ, зачиненная икона выглаживается зубомъ [1]), олифится и отправляется въ продажу.

Поддѣлка строгановскихъ 2-хъ и московскихъ 2-хъ писемъ, въ которыхъ цѣнится искусство, а не древность, дѣлается безъ этихъ приготовленій, прямо на иконной доскѣ.

Иногда иконники намазываютъ письмо крушиннымъ сокомъ, и послѣ кроютъ олифою. Крушинный сокъ придаетъ иконѣ видъ древности и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе затемняетъ письмо. Хорошо поддѣланная икона очень часто помѣщается наряду съ древними въ собраніяхъ любителей. Въ «подпискахъ» ошибаются самые опытные знатоки старообрядцы и сами иконники, и едвали одинъ изъ нихъ возьмется различить съ перваго раза хорошую подновленную подписку отъ настоящей иконы.

---

[1]) Сверхъ того, нѣкоторые подписываютъ имена мастеровъ на лицевой сторонѣ иконы, а въ строгановскихъ письмахъ—позади. Въ послѣднее время, когда иконы съ подписью мастера начали цѣнить не дороже безъимянныхъ, эту продѣлку многіе употребляютъ и въ старыхъ неподдѣльныхъ иконахъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Выписки изъ подлинниковъ и сборниковъ, служащія къ объясненію техническаго производства въ иконописаніи.

I.

Изъ подлинника, находившагося въ древлехранилищѣ М. П. Погодина, писаннаго полууставомъ въ концѣ XVI или началѣ XVII вѣка, въ 8 д. л.[1]).

Оуказъ како назнаменити святого и въ колко мѣръ.

1. Размѣръ святому всякому, мѣра: полдевяти главы до пятъ, а весь въ 9 главъ; до пупа три главы, а локоть по пупъ смечай; а отъ пупа до колѣна три главы, а отъ колѣна берцо полтретьи главы, а весь святой 3 мѣры, а въ плечахъ двѣ главы, а въ брюхѣ полторы главы.

2. А въ лицахъ размѣръ въ три же мѣры: брада до губы да носъ—первая мѣра; а вторая мѣра—носъ такъ же до брови, а глазамъ мѣра три глаза. А стороннее лицо знаменить и до уха три глаза; а прямое лицо знаменить и лобъ третьяя мѣра всей главѣ; а уши ставить у прямыя главы, какъ пригожъ противъ брови, а уши до половины ноздри, а глазъ ставить посреди уха.

---

[1]) При изданіи вездѣ мы слѣдовали вѣрно тексту самыхъ подлинниковъ, хотя большею частію писанныхъ не грамотѣями и потому весьма ошибочно.

Мѣра Спасову образу, что въ Софѣи премудрости Божіи, в великомъ новѣ градѣ во главѣ маковицы.

Это извѣстіе находится въ Новгородской 3-й лѣтописи (изд. Археогр. Эксп., т. III), съ слѣдующими измѣненіями въ размѣрахъ.

3. В длину Его от вѣнца до пояса полчетверты сажени, а около вѣнца 43 пяди.

Носъ полчетверты пяди (прибавлено: «устнѣ полторы пяди»). Рука зжатая вверху 6 пядей; а простертая длань 8 пядей.

Подпись Спасова: **Іс҃ъ Хр҃тосъ** полчетвертыи на десять пяди («по 14 пядей»).

Архангели и херувими надъ окны написаны стоящіе по 16 пяди. Пророцы написаны промежь окны стоящіе по 18 пядей мѣрныхъ.

Оуказъ како составити олифа.

4. Возми горшокъ, в которомъ олифа была, да возми горшокъ мѣдной и влей масло в горшокъ три части, а четвертую въ мѣдной вылей. И возми ступу мѣдную, и толко истолки ентарю золотника четыре, а въ 19 гривенокъ три золотника положи въ мѣдной горшокъ и поставь что бы долго не вскипѣло, да вскоре и на оуголье чтобы кипѣло гораздо, и какъ оукипитъ да помѣшивай лучинкою и какъ ентарь роспустится такъ почки не будетъ и ты от огня и отставь да и лей в масло в горшокъ, да и сурику положи полфунта, да смѣшай лучинкою да поставь в жаръ, чтобы можно рукѣ терпѣть а завтрее и тово пожарчее, да такъ ставь 6 дней, отчасу бы жарчее лишбы не вскипѣло. Да после тово положи золотника з два по ней глядя скипидару да ставь в волной жаръ дни четыре, а держи покрытую, а помѣшивай на день по трижды какъ из нее ожидетъ, и ты в ызбѣ держи в тепломъ мѣсте чтобы отстоялося, да какъ будетъ свѣтла и то и олифа.

Оуказъ какъ золото сусалное творити.

5. Взять патоки маленько бѣлые чистой и не мѣщана б с мукою, по листу в патокѣ стирати много время и патока станетъ густа, ино воды подлить отвариваной немного. А вода б

отвариваная рѣчная чтобъ кипѣла много, да на той водѣ стерши і вода спустить дважды и трижды, и четырижды. И какъ станетъ чисто золото класть комѣди твареная, а комѣдь бы растворена на отвариваной водѣ рѣчной. А творить Единому без людей, и твореное золото такоже творить.

Какъ олифа варить[1]).

6. Сѣмя конопляное молоть в жернова да смѣсить с крушиною ланскою, да поставить в сковородѣ в печь. И какъ отстоитца мало, ино выбить и потомъ всыпать к маслу ентарю краснова втреть, да варити в горшцѣ и пытать лопаткою на плоскомъ желѣзе, и какъ иметъ стояти во единомъ мѣсте, и ты отоими.

Зелiе составить подъ золото.

7. Чесноку истолчи процеди на платъ, 2 ж. и постави в суденке на солнце и суши; и какъ класть золото и ты раствори комѣдью, и приложи бѣлилъ и пиши гдѣ быти золоту, и просушивъ, поноровя клади золото.

Какъ составить зелiе подъ золото.

8. Олифы противъ масла лнянова, ярь, утри на комѣди, бѣлила прижги, какъ бы не слилося, какъ желто станетъ, поровну, а багру менши белилъ, ставливай на комѣди[2]).

9. Подобаетъ вѣдати како составить полиментъ. Черлень слизуха, или нужды ради вохры калужскiя терти мелко съ водою, и утерши гораздо выкласть на чистую доску, на малыя части, и высушить сухо; и противъ того пятую часть отвѣсить мыла грецкаго, да воску яраго, чтобъ было обоихъ и мыла и воску пятая часть. И опять тотъ полиментъ растерти и положить въ мурамленый новый сосудъ, и поставить на огнь легкiй на уголье, чтобъ было надъ угольемъ высоконько; и тотъ воскъ ярый изскоблить его ножемъ мелко,

---

[1]) Этотъ указъ повторенъ въ подлинникѣ № VII; вмѣсто «ланскою» тамъ поставлено «прошлого году». [2]) Этотъ указъ повторенъ въ сборникѣ № VI и въ подлинникѣ № VII.

и мыло грецкое также изскоблить мелко, и всыпать вмѣстѣ съ воскомъ, и мѣшать его, чтобъ не пригорѣло; а смѣшавши его, выложить опять на камень, и терти его сухо немного, и розбити яйце едино съ желткомъ и съ бѣлкомъ смѣшавъ, и влити въ полиментъ, и ростерти гораздо, чтобъ смялось совсѣмъ; да въ тотъ же полиментъ, какъ станется класть воскъ, и ты въ тоже время положи желчи рыбныя щучьей или лещевые свѣжіе рыбы, смотря по заводу, полъ фунта, ино изъ двухъ рыбъ; а терти его гораздо будетъ, что и вытрется, то прибавливать воды, и терти, чтобъ было мелко гораздо, а терти каменемъ на платѣ [1]).

10. А подъ полиментъ клеить на древо кистью, чтобы клей былъ не густой, како прилучится, рыбій или мездриный, и какъ выклеится древо творить левкасъ перстомъ не густъ какъ, но бѣлъ, и левкасить кистью въ первый и другой разъ, или и въ третій, или и въ четвертый, смотря по дѣлу; и какъ левкасъ изготовится, подчистить желѣзомъ, гдѣ дастся и хвощемъ; и тотъ полиментъ творить какъ краска и пожиже, да крыть въ первый и въ другой разъ и въ третій ровнехонько, чтобы было плотно; и какъ высохнетъ, гладить его щетью или сукномъ сермяжнымъ, новымъ, чистымъ.

11. Подпускъ подъ золото. Вина чарка, а въ нее положить чистаго клею рыбья роспустя какъ укануть съ перста трижды, а золотить съ кисти; кисть большая имать плазомъ, смотря по дѣлу; какъ изрѣжетъ и серебро также.

12. А будетъ похочется гдѣ чтобы было гораздо радно, и золото складывать вдвое, да золотить, и какъ посохнетъ, и его гладить зубомъ [2]).

---

[1]) Эта статья писана латинскими буквами: «podobaet Wiedati kaok sostawiti poliment». [2]) Послѣдніе три указа писаны вымышленною азбукою (гласныя оставлены тѣ же, а согласныя перемѣчены: *н* вмѣсто *п*, *ц* вмѣсто *д* и т. д.).

II.

Тетрадь какъ краски разводить и какъ тѣми красками писать иконы и прочее [1]).

13. Лица писать у иконъ. Санкиръ дѣлать: вохра съ чернилами. Первая вохра составить въ лица: положь бѣлилъ, положи киновари, троху черлени скопской положь и смѣшай вмѣстѣ. Въ тѣ же вохры, вдруголь вохрить, положи бѣлилъ въ нее посвѣтлѣе, и клади подъ саживнымъ мѣстамъ и тѣнь вмѣстѣ.

14. А дичъ-составъ: положь вохры второй, положь бѣлилъ, положь чернилъ троху малую и смѣшай вмѣстѣ, и задичай на щекѣ и на вискѣ, и возлѣ носка и подъ губкой и позади шейку; и стѣневать вмѣстѣ съ вохрами.

15. А подрумянку въ лицѣ дѣлать: положи личной вохры первой, и въ вохру положь черленцы, и подрумянь щеку у носка и носокъ, устнѣ и бородку и шейку, и стѣневай съ вохрой и личными вмѣстѣ.

16. И тертью вохру личную составь также посвѣтлѣе всѣхъ вохръ. А бѣлилами оживать въ лобкѣ и на переносьѣ, посредь носка и на концѣ, возлѣ глазъ и надъ устнѣмъ и у губки и бородку (а щечку) а шейку подживи окраю купровъ подрумянки, и совсѣмъ стѣневай на третью вохру.

17. А ризы писать красками разными: баканъ разбѣлить, голубецъ разбѣляй и зелень. Дѣлать разбѣлку: голубецъ клади шижгиль бѣлила, и станетъ разбѣльна. И красками одинакими затѣневай ризы, и пробѣли золотомъ творенымъ ризы верхнія, а исподнія серебромъ творенымъ.

18. Творя золото на камеди, въ раковинѣ пальцемъ, писано ниже сего.

19. У иконъ крыть и свѣты красками, голубцомъ и класть бѣлилъ довольно.

20. У Богородицы ризы крыть: верхняя риза—баканъ розъ, класть бѣлила; исподь—голубецъ, класть бѣлила. У нея же у края ризы, выворотокъ крыть зелень—зеленью, го. розъ и положить жишгилю троху малую.

---

[1]) Эта тетрадь находится въ Румянцевскомъ музеѣ, № 433. Писана въ концѣ XVII вѣка скорописью, въ четверку листа, съ большими ошибками.

21. У Спаса ризы: верхняя крыть — го. розъ; исподняя— крыть баканъ розъ. А тѣнить одинакимъ баканомъ, по чертамъ голубцомъ. Ризу также тѣни.

22. У Троицы крестъ красками свѣть: го. роз., празелень съ чернилами, и поле среди: роз. празелень съ бѣлилами.

У Отца ризы: верхъ — киноварь, исподь — го. роз.; у Духа Святаго, верхъ—го. роз., исподь—баканъ роз.; у Сына верхняя риза — зелень мѣшать вмѣстѣ съ бѣлилами, шишгилю положить троху, исподь — киноварь. У Авраама риза верхняя — тажъ зелен., исподь —баканъ; у Сарры риза верхняя — одна киноварь; исподней ризы нѣтъ у нея.—Подножіе у нихъ: У Отца — вохра свѣтла, у Сына — киноварь. Гора — вохра разбѣльна; чернить черленью.

23. Баканъ веницейскій (ярь), баканъ нѣцкой (т. е. нѣмецкій), голубецъ веницейскій, ярь веницейская, жишгиль желтый—ступками. Киноварь веницейская цвѣтомъ искры свѣтлѣется у нея; вохра нѣмецкая желта комками, потемнѣе шишгиля. Умра краска темна, аки цвѣтомъ такая вохра темная. Толстикъ красновата комками. Празелень брусками, цвѣтомъ синевата. Рахгиль желтъ аки курячій желтокъ, мягкая как̑ъ мука; и бясиръ такожде цвѣтомъ. Лавра цвѣтомъ лазорева и иная кусками, и она туга и крѣпка. Черлень скопская туга; черлень нѣмецкая красна аки нѣмецкій баканъ. Мумія краска мелка, цвѣтомъ баканъ веницейскій.

24. По санкири на глазахъ кладется краска: озорочки— ревть, на то же мѣсто ревть свѣтлая, на тоже мѣсто бѣлилъ; а средина багрикомъ, а на багрикъ чернила.

25. Образъ видѣнія Сергія Чудотворца. Крыть палатки— умра съ вохрою и съ бѣлилы смѣшать. А другія свѣтлыя — умра съ бѣлилы; а перегородки и того свѣтлѣе. Полъ у видѣнія—уголь съ бѣлилы; у Богородицы верхъ риза—баканъ розъ бѣлъ, исподь—голубецъ розъ на ней. У Петра верхъ въ ри.—киновари положить троху, исподь—голубецъ розъ. У Іоанна верхъ—зеленъ, исподь—киноварь одинокъ. У Сергія верхъ—дичъ бѣлила и чернила, исподь—зеленъ. У Никона— багоръ верхъ черлянъ и чернила мѣшать вмѣстѣ, исподь— вохра разбѣльна и киноварь тожъ.

26. У Троицы, по правую сторону у Авраама верхъ—кин., исподь—голуб., в серединѣ верхъ—голуб., исподь—Сара. У

древа верхъ зеленъ исподь, а облака темны, а свѣтъ пиши роз. и лучи бѣлые, багоръ небо.

27. У Праздниковъ двунадесятныхъ ризы крыть разными красками: у Рождества Богородицы ризы бру. У Анны ризы верхни исподь г. р.; у Іоакима верхъ—баканъ роз., исподь г. р.; у Захарія верхъ багр., исподь г. р. Третья риза нижняя зе. ро.—

Роспись краскамъ.

28. Киноварь, голубецъ, ярь веницейская, баканъ веницейскій, мѣдянка брусками, жижгиль, желчь веницейская, камедь, лазорь голубая, празелень, черлядь, сурма, крутику, лавры, бѣлилъ, олифы, черляди псковской, вохры нѣмецкой, вохры калужской, сурмы, селитры, китайскихъ чернилъ, краска шпикликъ, умра.

Роспись краскамъ, кои на камеди растворяются.

29. Зелена желчь, баканъ нѣмецкій, ярь веницейская, мѣдянка брусками, баканъ веницейскій, сурьма: растворять на камеди съ водою.

30. А буде вышерѣченныя краски похочешь на яйцѣ растворять, и ты бѣлокъ выпусти вонъ и въ желтокъ положь воды капли 2, и мѣшай перстомъ; потомъ и краску вмѣстѣ съ ними стирай и пиши кистью. А ежели густо, воды прибавь: только яйца не оставляй, понеже сохнетъ.

31. Орла раскрасить красокъ надобно: умра вишневая, желчь по умрѣ писать. Въ крылѣхъ умра черная, ярь веницейская, баканъ нѣмецкій, киноварь, лавра.

32. Уголь растирать на плитѣ и растворять на водѣ. Писать по чернымъ гвентамъ и прикладывать на бѣлую бумагу и притирать ногтемъ.

33. Чесноковое зелье истолчь безъ соли, и въ тряпицу положить и выжать, и сажи положить въ него; и когда оно засохнетъ, и тогда воды класть и по оконницѣ образецъ выводить и настилать и дуть, и тѣмъ же чесноковымъ зеліемъ съ образца снимать.

34. А сколки похочешь снимать: липовыя стружки жечь и тереть скалкой въ горшкѣ, и присыпать, наколовши на бумагѣ, и будетъ знать; и потомъ пиши рошкулемъ.

Роспись какъ снимать переводы.

35. Взять бумаги бѣлой листъ, да сала говяжья растопить, и въ то сало положить сажи копченой, и размѣшать, чтобъ было сажи густо, и натирать тѣмъ саломъ тряпкою по бумагѣ, чтобъ была бумага вся сплошь черна. А когда похочешь какой образецъ снять, тогда вышепомянутую черную бумагу наложить на бѣлый листъ, да сверхъ оныхъ листовъ наложить какой похощешь образецъ, и по тому образцу, по чернымъ гвентамъ, чертить спицею, тогда отъ черной бумаги будутъ приставать чернила на бѣлый листъ. А буде когда прилучится по черной землѣ знаменить, тогда въ сало положить бѣлилъ или мѣлу, и натирать бумагу тѣмъ саломъ съ бѣлилами, и накладывать такожъ по вышеписанному.

36. Твори золото на камеди въ раковинѣ пальцемъ и растирай имъ на густѣ, и прибавливай воды по трохѣ, и обмывай въ раковинѣ края.

37. И сребро творить такожде какъ золото творишь. И камедь растолки намелко въ тряпочкѣ, всыпавъ въ скляночку, и положить водицы немного, чтобы она была густа и палецъ чистъ бы былъ у рукъ перстъ.

38. А ларчикъ красить: дѣлать на яйцѣ бѣлила и мазать по ларчику, и высохнетъ; и потомъ писать травы или личинки; и потомъ высохнетъ: олифить. Или на клею съ бѣлилы дѣлать, только хуже.

39. Мѣлъ истолочь и просѣять ситкою. Тому жъ подобно и краски всякія просѣиваются.

40. А мѣлъ дѣлается на клею рыбьемъ и лоскутномъ; и разварить клей въ водѣ и мѣшаешь мѣлъ, буде надобно жидко, и буде и густо, и мазать по древу кистью. А буде засохнетъ и тереть хвощемъ мокренькимъ, а въ другой рядъ сухимъ, и потомъ всякими красками росписывать изъ яйца, и потомъ олифою олифить.

41. Ноздринной (или мездриный) клей варить въ водѣ и разойдется, и потомъ класть въ ноздринной клей сажи копченой и некопченой, разбивши, и красить по дереву и мазать, и потомъ изолифить, и будетъ глянецъ.

42. Рыбій клей мочить въ водѣ, и положить на ночь; вынявши, мять въ рукахъ и варить въ водѣ, доньдеже распу-

стится и будетъ аки вода; по краскамъ и по личинкамъ мазать, и засохнетъ, да потому же олифою мазать, и будетъ глянецъ.

43. Яичнымъ бѣлкомъ лучше мазать, не мѣшавъ его ни съ чѣмъ, вмѣсто олифы.

44. А буде клеемъ ноздриннымъ мазать—чернѣетъ, а рыбьимъ клеемъ мазать вельми хорошо, бѣло и крѣпко и глянецъ будетъ, да дорого становится.

45. Аще что подклеить надобно, яичнымъ желткомъ мазать древо и потомъ бумагу наложи, и будетъ крѣпко.

46. И какъ мазать клестеромъ на холстъ или тѣстомъ пшеничнымъ, лучше тѣстомъ: сквозь не проходитъ, а отъ клея проходитъ и портитъ.

47. Аще много писма по древу писати, со всякими красками все яйцо съ бѣлкомъ и желткомъ мѣшать и писать: блюда, тарелки, ложки и стаканы, посошки, солонички, ящики, ларчики, зеркальныя доски, рамы и столы, подносъ и чашки, и кровать, или ино что, и потомъ олифить: и будетъ свѣтло и хорошо.

48. Еще же краски: умра, вохра, чернь, сажа, празелень. сурикъ, киноварь, ярь веницейская и мѣдянка, голубецъ, баканъ веницейскій и нѣмецкій, лазорь, жижгиль, бѣлила.

49. Красить, и всякая краска, положить клею мезриннаго, растопя жиденько, или съ масломъ конопляным густенько, А писать станешь изъ масла какой краской прибавя бѣлилъ по разсмотрѣнію, въ которую краску надлежитъ. А развесть на олифѣ и писать. А буде терть на клею, клеемъ и разведи, а высохнетъ и клей олифой прикрой.

50. Всякія краски пристойно съ бѣлилы съ нѣмецкими стирать: будетъ свѣтло, чисто и хорошо.

51. А что красить чернилами, а чернила бы были съ чела или копченыя, и растворять тѣ чернила на олифѣ одной. А буде на маслѣ растворять, такъ долго не сохнетъ.

52. Буде яйце съ краскою и съ сурикомъ и бѣлилы смѣшать и писать, и сверхъ олифою прикрыть, и будетъ крѣпко; а буде сурикъ съ яйцемъ писать, и потомъ олифить. Аще изъ масла писать: утреть на маслѣ всякія краски съ нѣмецкими бѣлилы и потомъ олифу класть.

53. Аще древо прежде поклеить клеемъ, растопивши, и потомъ писать красками изъ масла по клееному столу, и олифою не олифить, коль нуже изъ масла погуще, чтобъ древа не знать было.

54. Багровую краску составить: чернила съ черленью, бакану, веницейскій въ аптекѣ покупается по 3 гвн. и по 4 грив., а въ ряду покупается по 8 де. и по 6 де.

55. Баканъ дѣлать: яичную скорлупу истереть на плитѣ, сандалу купить краснаго и налить въ тотъ сандалъ воды съ виномъ, да въ него жь положить квасцевъ, ежели сандалу четверть фунта, квасцовъ имать 5 золотниковъ, и поставить на печь, и дать стоять три дня. И какъ настоятся тою сандальною водою яичныя тертыя скорлупы, и становить въ печь пока высохнетъ. А какъ высохнетъ сандальная вода, то тако же наливать въ скорлупы разъ до десяти и болѣе. А какъ все совершенство сдѣлается, баканъ тереть на плитѣ, и класть въ него жженныхъ квасцовъ, а квасцы жечь на слюдѣ, или на стеклѣ. По сему составу дѣлается на жижгиль. Будетъ фунтъ бакану похочешь дѣлать, и то сандалу надобно полъ фун., квасцовъ четверть фунта или меньше. А сандалъ варить въ муравленомъ горшечкѣ и скорлупы яичныя заливать въ муравленомъ же горшечкѣ или на оловянномъ блюдѣ, и становить въ печь, въ вольный жаръ, а горяче бы было только въ стутерпъ руки.

56. А ступки дѣлать: коровій рогъ прожечь тоненькимъ жегаломъ, и налить въ тотъ рогъ тертаго, жидкаго бакану, и постукивать рожкомъ на дощечку, а доска была бы напитана масломъ, или на оловянную тарелку. А масло на тою тарелку надобно, а сушити въ вольной печи или передъ печью, или на солнцѣ. Ежели лѣтомъ временемъ, на солнцѣ сушить вельми пристойно.

57. Сандалу чернаго, купоросу сапожнаго, прибавить воды, и вари вмѣстѣ; поваря и класть точеныя косточки, что четки дѣлают деревянныя.

III.

Изъ подлинника, находящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, писаннаго полууставомъ въ концѣ XVII вѣка, въ четверку (№ 37).

58. О яри. Ярь терти съ квасцами на камени, зелено ставится; а буде цвѣтно надобе писать, и тою составною ярію пиши по бѣлу хоть съ чернильными травками, будетъ гораздо цвѣтно, и травки изъ подъ яри видѣти будетъ, а буде захочешь и ты выолифи.

Составъ, какъ свѣтъ писати.

59. Празелень, да лазорь, да бѣлила, единъ составъ.
Прописка: желть да крутикъ вмѣстѣ.
Прописка: лазорь голая.
Прописка: золото твореное или серебро [1]).
Прописка: баканъ.

Разные составы.

60. Составъ бѣлило съ лазорью; составъ вохра, баканъ, бѣлила; рефть, лазорь съ черниломъ. Рефть, бѣлило съ черниломъ. Составъ—баканъ да чернило, да сурикъ.—Со. празелень, вохра, бѣлило; рефть лазорь съ баканомъ.—Со. яри терти на камени съ виномъ рейнскимъ.—С.—баканъ съ лазорью.—С.—киноварь, да ярь вмѣстѣ.—С. личной,—санкирь составливать: вохра, да черлень, да празелень. Чернило да бѣлило. Вохра съ киноварью да бѣлило творить вмѣстѣ, охра съ бѣлиломъ [2]).

[1]) Эта статья находится въ подлинникѣ И. Н. Царскаго № 314. [2]) Эта статья находится безъ измѣненій въ подлинникѣ И. Н. Царскаго № 314.

IV.

Изъ подлинника, принадлежащаго почетному гражданину И. Н. Царскому[1]**.**

61. По черному санкиру писать черленью псковскою съ бѣлиломъ. А другая, въ нее же положить грецкія, да бѣлъ бѣлилъ, да той и оживлять.

V.

Изъ подлинника, находящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ, писаннаго полууставомъ въ концѣ XVII вѣка (№ 32, въ четверку).

62. А варить олифа покосная; а составы ей: жечь бѣлило иконное, а не стѣнное, и какъ угоритъ и будетъ желто, ино его терти мелко, да смѣсити его съ олиѳою, съ тонкою, съ доброю, и топить его въ горшкѣ съ ней заварити; и бѣлила класти немного, что бы олиѳа была добрѣ густа, и какъ ее варити и въ тѣ поры её мѣшати безпрестанно; а варити её въ полъ часа, и по вохрѣ олиѳити и писати ею рече; и какъ учнетъ олиѳа ставитися, и можно золотить, ино золотитъ.

63. А олифа съ олиѳою растирати рукою чистою, размочити, да разваривати, да смѣшати съ олиѳою чистою, съ доброю, да варити не въ сильномъ жару, чтобъ не скипѣло, помѣшивая безпрестанно, а поварити ее немного.

64. А сухая олиѳа дѣлати и цвѣтная бы добрѣ, ино клей рыбный.

Инъ указъ какъ по голому дереву золотить.

65. На гульфарбу сперва древо выклеить клеемъ рыбьимъ до большаго глянцу, и по тому глянцу золоти съ гульфарбитью.

66. Гульфарба составить: олиѳа, да сурикъ, да бѣлила, стерть вмѣстѣ, и погрѣть, и гульфарби; и какъ станетъ, и по тому золоти.

---

[1]) Приписки въ немъ писаны разными руками скорописью XVII вѣка, № 314.

Инъ указъ, како цвѣтить золото.

67. Баканъ веницейскій или стерти на скипидарѣ и сложить доловъ въ судно, и прибавить въ него терпентину, и погрѣть и такъ цвѣтить.

68. И полиментъ составить: воскъ, толстухи противъ воску, а воску больше всѣхъ частей; вохры какъ ни есть меньше толстухи, и мыла меньше всѣхъ частей; и прижати на огнѣ въ тазѣ, или на мурамленомъ, покаместь воскъ растопится; и высыпать на плиту, и терть съ бѣлиломъ покаместь сомнется круто, а терти его гораздо, хоть день весь, а терть съ водою; бѣлокъ убить, да медку положить немножко въ воду. А мыло было бы самое грецкое доброе, а егда полиментить, тогда съ водою жидко разведи, и полиментить. А полиментить хотя дважды или трижды.

69. А когда въ прокъ составлять и его въ маленькія ступки раскласть, и когда высохнетъ, тогда хоть шесть лѣтъ живетъ. И когда полиментовать, тогда сколько его надобно, терти на плитѣ съ водою, карандашу терть, да тутже положить въ полиментъ, и свинецъ жженъ да тутъ же класть.

Указъ како олиѳа составливать.

70. Пѣны съ масломъ и съ бѣлила терти, а масла налить по мѣрѣ, ставить на солнце, чтобы пѣною поволокло.

Инъ указъ.

71. Стекло терти съ масломъ или съ виномъ.

Инъ указъ.

72. Возьми масла льнянаго и смѣшай съ золою, и поставь въ землю на весь годъ, а мѣшай его, чтобъ бѣло было.

Инъ указъ, клей варить.

73. Лоскутье сыромятное варя процѣдити сквозь рѣшето; а процѣдя вынести на снѣгъ, чтобъ не прокисло, а въ остаткѣ

лоскутья налить воды и поставить къ огню, чтобъ кипѣло, и какъ поспѣетъ и ты вылей въ иной горшокъ и вынеси; а которое останется лоскутье, и въ то налить воды студеныя, и вынути вонъ до завтра, чтобъ не прокисло. И какъ затопится изба, а клей не сильно, чтобы не рвало, побѣл посильнѣе.

74. А левкась студенымъ левкасомъ густымъ, а будетъ жидко и ноздреватъ станетъ; а поволоки сильнѣе клей; а поволоки тонкія вѣтошки по всему древу или безъ порокъ левкась; только клей не до лоску.

75. А левкасъ выбирать, ножемъ урѣзывай, а чтобъ песку не было и желтинъ, а подъ левкасъ клей разогрѣй, и камо горячае процѣди сквозь платъ; и левкасъ вынеси на снѣгъ, чтобъ застылъ, какъ доспѣетъ—левкась.

76. Подпуску подъ золото рыбій свѣжій клей теплый жидкій съ виномъ.

77. Золото творить или на плитѣ терти на камеди бы свѣжей, свѣтлой; и какъ растворишь, и ты воду сливай часто, на золотѣ не долго держи; а краску подъ золото клеемъ рыбьимъ, а яйца немного положь, немного, не стояло бы камедь нынѣшняя, а какъ золото творить, въ тѣ поры и камедь распущай.

VI.

Изъ сборника, принадлежавшаго М. П. Погодину, писаннаго скорописью въ концѣ XVIII вѣка, въ четверку.

Какъ золото ставить.

78. Возьми яйце куричье, молодыя, первое и раздѣли желтокъ съ бѣлкомъ особѣ; и ты по своимъ умни бѣлокъ до пѣны, и возьми ртути по развѣскѣ, и положи въ скорлупу, и запечатай по сваямъ, и положи скорлупы подъ курицу, кая пароитъ, и держать мѣсяцъ.

79. «О томъ же». Возьми золотникъ ртути, да яйце куричье, пробивъ язвину невелику, и бѣлокъ выточи вонъ, и въ яйце влить золотникъ ртути, и замазать сѣрою, и положить подъ курицу; вначалѣ какъ выпаритъ цыплятъ, ино поспѣетъ ртуть, и желтокъ—составится аки золото.

Како вѣнцы подписывать.

80. Возьми сосудъ глиняный и раствори клею осетрія чистаго, или коего есть, чтобы чистъ былъ; и возьми золота сусальнаго три листа, или четыре, и положи въ сосудъ глиняный; потомъ положи въ клей и прибавь соли мало, и три дондеже яко вохра будетъ; потомъ сымай водою и приложи камеди, и пиши почему хочешь. И серебро твори по сей же главѣ.

Какъ золото матовое растворити.

81. Налевкась жидкимъ левкасомъ трижды, и ножемъ выскабливать и сурикомъ жидкимъ на левкасъ писать тонко, чтобы видѣть изъ подъ него левкасъ, и сурикъ засуши, золотомъ накладывать зубомъ, краемъ; и подпускъ подпусти подъ золото, квасцовъ, и егда квасцы пройдутъ, и когда золото прильнетъ и выпусти квасцы; а гдѣ надобѣ малыя крошки, и ты кисть помочи въ рудѣ, и золото накладывай кистью, и какъ засохнетъ, и ты погладь зубомъ, и пиши краскою по золоту, и травы сквозь краску пиши на золотѣ спицею. А буде похочешь, клею жидкаго держати подпускомъ.

Какъ золотить по полименту.

82. Полиментъ терти сухой на камени, и утерши положить въ котликъ, и покрошить воску, и поставить въ печь, чтобы воскъ растопился, и мѣшать вмѣстѣ, чтобъ не мокръ былъ и вынявъ положить камеди и мыла грецкаго немного стотря по полименту, залить виномъ, и три густо, и собравъ съ камени, разведи виномъ; а буде жидко крой два разъ, и какъ высохнетъ, вылощить кистью щетильною до лоску, подпущать виномъ (пробѣлъ) золото; а въ подпускъ задавать малую часть клею рыбьяго, и какъ засохнетъ, отвѣдывай зубомъ, буде зубъ станетъ кататься, и лице станетъ давать, а буде не станетъ, и буде хорошева, то дай постоять, а буде перестоится, подпусти еще.

Составить левкасъ подъ полиментъ.

83. Клею мездринаго жидко утолчи леквасу, и просѣй ситомъ дважды и залей клеемъ, чтобъ съ кисти шло, древо клей до лоску.

Составить грунтъ.

84. Червлень нѣмецкая съ масломъ и съ олифою терти на камени; а буде червлени нѣтъ—вапъ съ мѣломъ.

Составить голубецъ.

85. Лазорь берлинская или лавра съ бѣлилами терти на камени.

Составить лая.

86. Мѣлу и червлени поровну, и утерти вмѣстѣ съ мездринымъ клеемъ, и какъ будетъ мелко, снять съ камени и развести водою, и поставить пока устоится, и тогда воду слить, и прибавить жидкаго клею, и какъ напишешь, поклей сверху.

Составить гульфарба.

87. Клей да сурикъ, вохра, всего поровну, и вари помѣшивай съ олифою, чтобы вскипѣло трижды, и снявъ съ жару, поставить въ вольное тепло, и вынявъ изъ печи поставить на дворъ, чтобъ устоялось, и стоять дни два.

Составить гульфарба.

88. Сварить клей съ швалеватнымъ масломъ, и какъ станешь писать, то первѣе высеребрить по первой гульфарбѣ, и на серебро выгульфарби сею гульфарбою, и потомъ золоти.

Составъ зелiе подъ золото не въ числѣ.

89. Варить масло льняное, мѣшать бѣлила жженаго и багру терть, и парь гораздо, постуди и процѣди, и твори краску какую хошешь.

Составить олифа.

90. Масло льняное, янтаря, на масло смотря, четверть сурику, бѣлилъ вполы, стекла битаго четверть, и все смѣшать вари въ вольномъ жару сутки трои и больше.

Составъ како писати травы сусальнымъ золотомъ.

91. Нефти бѣлые по ндли (?) спущать нефть съ мастикою; мастики положить въ муравленый сосудъ и топить вмѣстѣ,

и какъ мастика растаетъ, прибавливай нефти; когда мастика явна съ нефтію, взять золото чиста, и смять, и развести съ той же олифою, а буде густа, и прибавить нефти, и пиши по чему хочешь.

Золоту сусальному зеліе.

92. Яри да сурику пополамъ, да сургучу, треть и на камени съ масломъ льнянымъ, и какъ будетъ мелко, процѣди сквозь платъ и положи въ горшекъ; и поставь въ печь на ночь; и ставить не въ одно время, доколѣ просѣется, и ты прибавь сургучу и яри, и стерши, поставь въ печь, и пиши кистью; гдѣ золотомъ накладывать, поклей клеемъ рыбьимъ, и пиши тѣмъ зельемъ, и буде лѣтомъ, пиши на солнцѣ, и клади золото, и прикладывай бумагою, а клеемъ подклеивай жидко, и пиши тѣмъ же зеліемъ, а буде не станетъ льнуть, и пиши въ двукратъ; а на стеклѣ, на камени тѣмъ зеліемъ безъ клея пиши.

Какъ писать золотой цвѣтъ.

93. Шафранъ да щучьей желчи сотри вмѣстѣ, и пиши.

Гульфарба бѣлая подъ серебро.

94. Олифа съ бѣлиломъ, да съ мастикою, приложить нефти, или олифы, все творить.

О краскахъ, которыя съ которыми спускать.

95. Синило да желть — то станетъ празелень. Сурикъ да желть—то станетъ золотая. Краска синяя да бѣлила—то станетъ голубая, и лазорь тожь. Вохра да киноварь—то станетъ баканъ. Платчатый румянецъ да киноварь—то станетъ свѣтлый баканъ. Двѣ доли бѣлилъ, доля синилъ—то станетъ свѣтлая лазорь. Вохра да чернила — т. с. санкиръ. Киновари маленько, вохры да желти доля [1]) — т. с. свѣтлая вохра.

---

[1]) «Двѣ доли»; эта статья повторена въ подлинникѣ № VII съ нѣкоторыми измѣненіями, которыя мы указываемъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

Киновари двѣ доли, да чернилъ—то станетъ багровая краска. Чернила да бѣлила—то станетъ сурикъ (санкиръ [1]). Красная подъ синило творить на ложкѣ, и ростерши на ложкѣ развести камедью, и засушить, да трижды разводить, и въ четвертый пиши; такожде и голубецъ творити, и краски всякія, разведи водою, и терть, положи яичнаго бѣлка треть, развести и писать. А лазорь растворить на камеди или на клею рыбьемъ, и буде лазорь не чиста, то её вымыть, и квасить въ кислыхъ штяхъ дня два или три, да вымыть тѣми же кислыми штями. А пробѣливать на лазори бѣлилами или ярью прозеленить [2]; составить, закинуть шафрану, яри маленько, и будетъ мертва, то киновари положи немного, то отживетъ, а буде свѣтла, то положить маленько чернилъ. Празелень растворить съ бѣлиломъ; а баканъ творити на камеди, а пробѣлъ сурикъ или баканъ съ бѣлиломъ, и только свѣтелъ, и закинуть киновари, а баканъ лазорью закинуть. Въ сурикъ закинуть желти, и станетъ жидко (водко). А чернила пробѣлить бѣлиломъ и желтію. А пробѣлы всякіе (ко всякой краскѣ) краскѣ пригождаются; зеленая ярь съ шафраномъ, а пробѣлъ чернила.

Баканъ составить.

96. Ярь растворить жидко, и какъ устоится, вода слить, и въ той водѣ творити баканъ, да приложить патоки, и станетъ противъ веницейскаго бакана [3]).

Потали составить.

97. Желтокъ яичной, ртуть смѣшать вмѣстѣ, и поставить въ сухѣ [4]), держать мѣсяцъ, и возьми вонъ, пиши по чему хочешь [5]).

98. Возьми шафрану да щучью желчь, смѣси вмѣстѣ, пиши вмѣсто золота.

---

[1]) «То станетъ рефть». Желть да киноварь — то станетъ сурикъ. [2]) Багоръ составити баканъ да лазорь, а сурику въ кисломъ ни въ чемъ не творить: не любитъ, а празелень составитъ. [3]) Эта статья повторена въ подлинникѣ № VII. [4]) Вмѣсто «въ сухѣ», въ «духѣ». [5]) Эта статья повторена въ № VII, съ измѣненіями.

Како зеліе чинити.

99. Варить масло льняное, смѣшавъ бѣлила жженаго на багру терть, и парить гораздо, и простуди и процѣди, растворяй краску какую хощешь.

Подпускъ подъ золото крѣпкій.

100. Клей рыбій растворить толко доля яйца бѣлка, воды въ полъ скорлупы, камеди два зерна разогрѣть, и развести гораздо, доколѣ пѣна станетъ велика, то подпущай подъ кожу и глади пальцемъ.

VII.

Изъ подлинника, принадлежавшаго М. П. Погодину, писаннаго въ Поморьѣ, красивымъ полууставомъ, въ началѣ XIX-вѣка, въ четверку.

Указъ какъ составить баканъ веницейскій.

101. Баканъ терти на камени кремчатомъ отиркомъ отъ рога быковья, верхняго конца; а прежде плиту вымыть скипидарнымъ масломъ начисто, а воды бъ отнюдь не было ничего; и разбивъ баканъ въ муку, тереть на камени рогомъ или рушникомъ, прибавливать скипидару чистаго; а терть часа два и больше, до пѣны, а какъ на баканѣ пѣна будетъ, что пузырьки, и ты положи въ раковину и положи оливки самыя чистыя тонкія, въ золотникъ каплю, и потомъ сотри баканъ съ олифою въ раковинѣ и накрой раковину глазкомъ или писчею бумагою, и поставь на сутки, и будетъ на завтря власно, что сажа, и пиши по золоту или по серебру кистію, и будетъ чисто и цвѣтно; а только перестоитъ, будетъ густо, а съ кисти не пойдетъ, и ты прибавь опять скипидару немного и дай постоять часа три, и потомъ пиши, и раковину вымывай тѣмъ же скипидаромъ легонько, чтобъ скипидару было неистельно.

102. А ярь тереть по тому же образцу.

Указъ какъ голубецъ тереть и составлять.

103. Голубецъ тереть на раковинѣ на большой, или на плитѣ, положить въ него желтка, и утереть гораздо на сухѣ, и какъ утерешь, прибавливать того жъ желтка и терть гораздо, и послѣ того развесть водою по мѣрѣ и размѣшивая писать кистью.

104. И чернило и всѣ краски творить по томуже на сухѣ, и кои краски трутъ на мокрѣ не таковы бываютъ цвѣтны.

105. А киноварь тереть и баканъ Веницейскій съ водою, а буде ихъ на сухѣ терть, горятъ и будутъ не цвѣтны.

Указъ какъ золото творить или серебро.

106. Положить въ раковину клею вишневаго, роспустя на водѣ густо, и творить гораздо, и какъ будетъ мелко гораздо, что краска, и можно будетъ имъ писать; и ты вымой его гораздо, наливаючи водою и сливай долой, да какъ вымоешь, и ты приложь камедцы немного и пиши на чемъ хочешь, а захочешь, чтобъ серебро то твореное позолотело и ты положи въ избной чадъ написавъ тотъ листъ, и то серебро будетъ золотомъ.

Указъ какъ ярь творить, средній подпускъ.

107. Ярь творить шафрану прибавить свѣжаго, омочить, да воды той шафранной, сливъ, положить немного и писать иконы или на чемъ хочешь.

108. А творятъ золото и серебро на клею на вишневомъ и на меду; а на клею рыбьемъ, сказываютъ, творить лучше, податнѣе и прибыльнѣе.

Указъ какъ составить полиментъ; сіе взято отъ самого мастера Оружейной полаты.

109. Купить въ Москвѣ рядоваго въ москательномъ ряду полименту и взять мыла грецкаго и воску ярого, всего поровну, и тереть на бѣлку яичномъ, на плитѣ мелко, изсушить, и какъ станешь золотить, на раковинѣ оный полиментъ раствори на водѣ, и кистью мажь по левкасу, что станешь золотить; буде подъ красное золото, мажь дважды, а будетъ подъ

двойное или подъ серебро, мажь одиножды, и какъ высохнетъ и ты чисти щеткою щетинною, что ленъ чешутъ, или какою плотною щетью, и какъ выщетишь по тому золоти, подпускай виномъ, а щетью чистить покаместь глянецъ дастъ. И какъ высохнетъ, глади зубомъ собачьемъ.

Какъ левкасъ подъ золото дѣлать.

110. Прежде толки левкасъ въ ступѣ и сѣй ситомъ мелко, чтобъ сталъ какъ сѣяна мука, и розвѣди клеемъ мездринымъ на тепломъ, чтобъ было ни густо, ни жидко, и кистью мажь разъ восемь или девять, и какъ засохнетъ, чистить хвощемъ гораздо, чтобъ было гладко.

111. А то что золотить, сперва дерево выклеить густымъ или среднимъ мездриннымъ клеемъ, и дать высохнуть, потомъ левкась.

Какъ гульфарба составить.

112. Вохра, умбра, шишгиль, бѣлила, сурикъ, всего поровну, и съ олифою тереть на плитѣ мелко, да процедить сквозь платъ и поставить въ печь въ вольный духъ, что бы все вмѣстѣ слеглось.

Указъ какъ составить олифа.

113. Взять четверть ведра масла льнянаго и положить въ него 6 золотниковъ сандараку, мастики, тожъ фунтъ бѣлилъ, 12 золотниковъ сурику, 3 фунта пенокъ олифныхъ, да тутъ же положить, розбивъ не само мелко; и всѣ тѣ составы положить въ горшокъ муравленный и замазать, варить въ вольномъ духу недѣлю и какъ уварится, и та олифа слить, и составъ будетъ гнездо и въ предь прочно, и на то гнездо налить масла, и какъ постоитъ недѣль съ десять.

114. А составы не мѣшать въ горшкѣ съ масломъ, чтобъ они были только на днѣ; хороша, и не варивъ, будетъ олифа, такая же, какъ и та олифа будетъ свѣтла и хороша.

Какъ составить гульфарба.

115. Взять олифы, вохры, сурику, шишгилю, блягилю, бѣлилъ и всѣ тѣ составы терть на плитѣ и положить въ горшокъ, и какъ устоится, и сверху снимая, смѣшать съ олифою, гульфарбить.

Указъ какъ составить полиментъ.

116. Вохра, шишгиль, сурикъ, мыло грецкое, бѣлокъ, терть всѣ на плитѣ вмѣстѣ гораздо, и то будетъ полиментъ добръ.

Указъ какъ дѣлать умбра.

117. Взять липоваго уголья и тереть мелко на плитѣ съ вохрою, станетъ умбра. Указъ какъ дѣлать шишгиль: взять бѣлилъ нѣмецкихъ да съ крушиною, процѣдивъ, крушину тереть на плитѣ и засушить, будетъ шишгиль.

Инъ указъ томужъ.

118. Въ винѣ варить краску крутикъ, что крашенины красятъ, да положить тутъ же камеди, чернильныхъ орѣшковъ, и розбивъ желѣзины, и квасить 8 дней, и помѣшивать по дважды на день, и процѣдить сквозь платъ.

Составъ инъ, какъ составить гульфабра добрая.

119. Взять олифы, положить въ нее по мѣрѣ умбры, тутъ же прибавить терпентинцу, и варить, и бѣлилъ положить немного.

Инъ указъ, о добромъ самомъ полиментѣ.

120. Взять въ ряду въ москательномъ полименту фунтъ; въ четверть фунта положить мыла грецкаго 6 золотниковъ, воску яраго 3 золотника, бѣлокъ яичный, и терть на плитѣ и засушить, а подпускать виномъ съ водою подъ золото, а по бумагѣ подпускать яичнымъ бѣлкомъ.

Инъ указъ.

121. Составить сокъ чесноковый въ сосудѣ на печи, на три дня, и ссохнется, и урѣзывать по куску, положить въ воду и развести; какъ размокнетъ, пиши что изволишь; образцы и травы снимать, разводити краска на ногтѣ, да приложить бумага, да подувая, подувать кое писано, то прильнетъ на бумагу. А образцы подписывать золотомъ, тою жъ водкою писать прежде, да и золотить въ тотъ же часъ, или послѣ; а какъ засохнетъ и ты, подувая, золотомъ накладывай. А риза святаго и престолъ, и луна золотити по тому же.

Инъ указъ какъ подпускъ подъ золото дѣлать.

122. Бѣлокъ яичный бити до пѣны, той же устоится, и подпущати подъ золото костью и зубомъ медвѣжьимъ; посушивъ, выглади, на лицѣ прежде вохрою подкинь на то безъ яйца, какъ золото накладывати, прежде утолчи чесноку и луку, да выжми въ судно чисто, да пиши что хочешь, да перстомъ чистымъ возьми золото, да накладывай на зелье, да костью гладить.

Составъ зелiя отъ нечистоты.

123. Масла древяннаго, да купоросу турскаго, да камфоры.

Указъ какъ золото листовое творить.

124. Положить меду, патоки, гречневую горохвинку, а золота положить листовъ пять или 6 вмѣстѣ, и стерти по единому листу перстомъ, дондеже золота сравняется съ медомъ, и вымывати водою 5-ю и 6-ю, а вода сливати въ иную раковину; и вымывъ золото, творити на камеди, что бы была вельми жидка, и писать по киновари, и написавъ высушивъ насухо, и гладить зубомъ медвѣжьимъ. А серебро или олово потому же.

Инъ указъ по тому же.

125. Золото или серебро листовое творити: приготовити раковина чистая, и камеди роспустить, а камедь бы была вельми густа. И прежде положи камеди и потерть перстомъ, и класти по одному листу, смявъ листъ, да опять другой гораздо. И какъ станетъ на раковинѣ сохнуть, что нельзя творить, ино держать горяча вода въ маленькомъ горшечкѣ, двѣ лучинки поперегъ положити, и раковина опрокинуть надъ водою, а воды не допущая, лишь бы паръ шелъ, а въ раковину посматривати почаще, чтобы золото съ камедью въ воду не ушло; а буде опять засохнетъ, что перстомъ нельзя творити, ино маленько камеди прибавить, и опять творити; и засохнетъ опять, надъ горячею водою держать, а какъ опять засохнетъ и ты мизинцемъ тоя горячiя воды кань, и смывай ею, съ краевъ на середку спроваживай. И утворится золото, и ты наливай воды теплыя, смѣшай гораздо; и какъ падетъ золото на дно и вода устоится на верху, и та вода слить

съ верху. Потомъ 2 воды налить и тѣ воды слить бережно и маленко воды оставить на днѣ смѣшивая. И пиши почему хочешь. И письмо какъ засохнетъ, ино зубомъ гладить накрѣпко по тому, все добро будетъ; и по золоту, для крѣпости, яичнымъ бѣлкомъ провести жиденько.

Указъ золоту сусальному творительно.

126. Возьми сосудецъ чернильный, раствори клею осетра чистаго, или какова ни есть, чистъ былъ бы, и возьми золота сусальнаго листа три или четыре и положи въ сосудецъ малый. Потомъ положи золото въ клей и прибави соли маленько и три до времени, дондеже станетъ яко вохра, потомъ вымывай водою и приложи камеди, и пиши по чему хощеши.

Указъ о золотѣ и серебрѣ.

И серебро творити по сей же главѣ.

Указъ о золотѣ.

127. Желчь щучью живыя рыбы вынявъ, растворити на камеди на раковинѣ, да писать на бумагѣ киноварью съ камедью, и какъ засохнетъ, то пиши желчью по словамъ, и будетъ аки золото.

Указъ золотомъ какъ писать.

128. Возьми бѣлилъ четверть, да олифы взогрѣй до пѣны; а взварится до пѣны, и ты пѣну сыми, и бѣлилъ ужги какъ вохра, и утри гораздо, и всыпли въ олифу и смѣсити, да поставити въ вольномъ теплѣ, да олифа въ кисломъ развести, да мазати, погрѣвая у огня или у уголья.

Указъ какъ клей мочити карлучный.

129. Въ водѣ, и какъ размокнетъ, умягчити въ рукахъ, только немного; а буде много, ино смяти въ ступѣ. Да тоже положити клей въ иной сосудъ, и варити, чтобы кипѣлъ. И книги въ тетрадяхъ мазати горячимъ клеемъ, только бы мочи рукѣ терпѣть. А кожа наклеивати на книгу, чтобы клей не горячь былъ, сквозь бы не пропустилъ въ древо.

Указъ какъ олифа съ образовъ сняти.

130. Взять у кожевниковъ золы ѣдучія да выпарить въ трехъ водахъ, да воду выкинуть, да новыя золы приложить въ ту же воду, гораздо парить до трижды, да выложити въ сосудъ мѣдный. А какъ выстынетъ зола, и по крылышкамъ помазавати образы сперва немного и какъ отопрѣетъ олифа, и то снимать ножемъ, а того беречися, чтобы олифа левкасъ не испортила.

Указъ какъ образы чистити.

131. Возьми мыла чистаго и платъ чистый и положи въ сырой кисель, и бей мутовкой до густыя пѣны, и постави. И какъ устоится и подкваси дрождями, и какъ бы не перекисло. И намылить тѣмъ же мыломъ чистымъ тонко и накрой платомъ. И паки тѣмъ же мыломъ намыливати по плату; и посматривай часто, чтобы до левкасу не смыло; а гдѣ положишь на образы, и ты залѣпи воскомъ и отирай платомъ олифа.

О томъ же.

132. Сдѣлай щелокъ простой, чистый, да платъ возьми тонкій, и мочи въ щелокъ, и клади на образъ, и посыпли пескомъ и поливай водою, и стави верхъ.

Указъ какъ золото творить.

133. Поставити камедь въ клею вишневомъ, мочити его въ теплой водѣ, и какъ размокнетъ гораздо, какъ кисель, ино его развести маленько водою да положити въ кубышку малую, чернильную или муравленую, да положити тутъ ртути маленько, уморя на рукѣ слюною, изсѣчь мелко на рукѣ ножемъ, да тутъ же положити яичнаго масла, бивъ гораздо, да тутъ же положить листъ золота, а золото положити на кожную подушку, или на кожу, и сѣчь его ножемъ мелко, а будетъ больше его надобно, ино два листа взявъ, положить въ тое кубышку и мѣшати гораздо, да проквасити гораздо ночи 3 или четыре, и какъ прокиснетъ, то гораздо утолчи луку бѣлаго да выгнести изъ него жижу сквозь платъ, да тутъ же положить—и то золото твореное.

Указъ какъ золото почешное творити.

134. Златятъ серебряное дѣло. Золото почешное запарити его во ртути по обычаю, а не такъ, какъ серебрянымъ мастерамъ пригожается, того вельми гуще, чтобы было крѣпко вельми, да положити его въ воду на блюдо да растворите золото, все горячее терти на камени по тому же обычаю, какъ иконники трутъ, а потому познай золото, что утерлося, какъ звѣздокъ не знасти золотныхъ будетъ въ сѣрѣ, доспѣется черна аки чернила, а учнется по камени брызгати, то золото поспѣло; а буде начнетъ притиратись къ камню, соскребати ножемъ и мѣшати перышкомъ, да снявъ съ камени положити на блюдо, на глиняное или на черепокъ на чистый, да выжечь на угольѣ; станетъ яки вохрица желта, а ты положи въ ковшъ серебряный и вымой водою да потомъ камедью Александрійскою и потомъ въ раковинѣ на камеди. А буде станетъ золото съ бумаги валиться и ты прибави зелья, ино станетъ крѣпко, да писати по киновари да пригладить зубомъ медвѣжьимъ или фатисомъ, ино станетъ красно аки огнь, а писати имъ что надобно, заставицы и строки, а поставишь высуша, хотя на сто лѣтъ не испортитъ. А пиши кистью или чемъ хочешь, а буде самому случится золото ожигать, то отжегши въ горну, по обычаю, какъ сусальное золото отжигаютъ, да такъ не тонко наковальнѣ молотомъ, а отжигати въ соли и квасцахъ, чтобы въ золотѣ мѣди не было.

135. А сусальное золото положити на бумагу подлѣ правильца, какъ на водѣ; да тутъ положити бѣлилецъ съ клеемъ, да потри вохрицею, да подпусти подпускъ вельми тонокъ, и глади зубомъ, а на слова и на строки подпущати такоже и строки писати высушая поверху киноваремъ, да подъ вохрити подпускъ бѣжитъ.

136. А на зелье чесноковое на бумагу класти, и закинути вохрицы грецкія или киноварью, ино станетъ водка.

137. А лѣпити и рѣзати на подушкѣ или серебро терти пилою мелко вельми, чтобы егда знати, рука бы лишь слышала. Да терти на камени гораздо, какъ чернила; да вымыть водою начисто, да щелоку сдѣлати, да какъ устоится гораздо, выгрести, тожъ вытерти перстомъ да потомъ вымыти клеемъ вишневымъ, а тотъ клей пригожается въ чернь.

Инъ указъ тому же золото творити.

138. Почешное золото, творятъ его въ горшкѣ Коломенскомъ въ горну; золота почка, а ртути противъ гроша; золото положи прежъ ртути въ горшокъ, да желчь въ кислину, да ртуть кинуть въ тотъ же горшекъ. И помѣшати ртуть въ золотѣ желѣзцемъ, да вынять горшокъ, да выплесни въ ставецъ въ воду и слей воду на землю, а золото останется на днѣ, и возьми золота да отвѣси противъ того сѣры горящія вдвое, да положи въ сосудъ желѣзный съ сѣрою то золото, да три молотомъ укладнымъ круглымъ, а три долго, чтобы ртутныхъ звѣздокъ не знать, да какъ его утрешь мелко, да опять его въ горшокъ Коломенскій въ горнъ поставити, какъ серебро загорится и выгоритъ, а тамъ останется какъ камешекъ желтый. И ты возьми, да въ зеленый сосудъ положи да тѣмъ же золотомъ и утри его въ раковинѣ, и пиши, засушивъ, да глади зубомъ, а на бумагѣ писать на киновари, и глади.

Инъ указъ о почешномъ золотѣ.

139. Почка золотая, ртути противъ гроша отвѣсити, а золото рѣзати ножницами мелко и выпарити въ горшкѣ въ горну и парити его долго, и выняти его изъ горна и тутъ положити ртуть и смѣшати уголькомъ. И положити въ горнъ парити немного, и выняти изъ горну и пустити на ложку въ воду, и смѣшати вмѣстѣ перстомъ, и вынять золото пареное, и положити въ кадильницу желѣзную, чистую. Да туто же положити, противъ почки отвѣсити, сѣры горящія, противъ алтына или меньше, а стерти молотомъ желѣзнымъ, и утерши, какъ станетъ что чернила, мелко безъ лужбы, и утерши положить въ горшокъ, выпустить сѣра и ртуть, и станетъ золото что санкирь, и выложити его на раковину и вымывати водою какъ листовое золото; а творити въ камеди, а буде улучшится, писать на киновари, а мелкія безъ киновари; а чтобъ камедь бы была отнюдь не клейна, какъ творится твореное золото.

Инъ указъ какъ писать золотомъ.

140. Возьми золото почешное да положити его во ртуть живую, и какъ ртуть пересѣчетъ, и откатится особь, и золото

особь, а станетъ, что ртуть желты, пиши кистью по чертамъ, а золото приглаживай зубомъ, а ртуть вынявъ, а въ золото прибавливай елинъ, ртуть утре, по дѣлу смотря, больше или меньше.

Указъ какъ дѣлать шишгиль.

141. Взять мѣлу да соку крушиннаго, три на плитѣ съ крушиною и засуши, будетъ шишгиль.

142. А благиль дѣлать: жечь на желѣзѣ на жару сурикъ, станетъ благиль.

II. Азбучный указатель предметамъ къ матеріаламъ, служащимъ для объясненія техническаго производства въ иконописаніи.

Архангелы, размѣры ихъ; въ Софійскомъ соборѣ (3)[1].

Баканъ веницейскій похожъ на мумію (23). Нѣмецкій на черлень нѣмецкую (23). Дѣлать его изъ яичной скорлупы съ сандаломъ (55). Составлять изъ вохры съ киноварью (95). Вмѣсто веницейскаго составъ: баканъ съ водой, настоянной ярью и патока (96); продается въ аптекѣ по 3 и 4 гривны ф., въ ряду по 8 и 6 денегъ (23). Имъ пишутъ (17) и прописываютъ ризы (59). Цвѣтятъ золото (67). Трется на водѣ съ желткомъ (55). Свѣтлый баканъ составляется изъ платчатаго румянца съ киноварью (95). Съ бѣлилами составляетъ баканъ розъ (20); съ лазорью—рефть (60); трется и съ олифою (101). Въ Россіи начали его дѣлать въ XVIII в. (Настоящій баканъ дѣлается изъ олова).

Багоръ составляется изъ чернилъ, черлени и бакана (105), изъ бакана и лазори (95); употребляется въ олифное зелье подъ золото (8. 89); багровая краска составляется еще изъ 2 долей киновари и 1 чернилъ (95); багрикомъ пишется середка въ глазкахъ (24).

Блюда расписывались красками (47).

Блягиль есть сурикъ жженый на желѣзѣ (142), кладется въ гульфарбу (114).

---

[1]) Цифры, поставленныя въ скобкахъ, означаютъ №№ въ первомъ приложеніи указовъ.

Бумага писчая употребляется для снимания переводовъ (32, 33, 34 и 35), для подклеиванія (46).

Бѣлила есть нѣмецкія (50), кашинскія, стѣнныя (известь). Кладутся въ сало для снимания переводовъ (35), въ полиментъ (68), въ олифу (70, 90, 113), въ гульфарбу (66, 94, 112, 114, 119), жженыя въ олифное зелье подъ золото (8, 89, 128). Ими грунтуютъ на яйцѣ или на клею (38). Кладутся въ санкиръ (61), дичь составъ (14), во всѣ три личныя вохры (13. 16). Ими оживляютъ (16) и двигаютъ въ сильныхъ мѣстахъ. Идутъ во всѣ краски (49), для пробѣловъ (59—61). Съ чернилами составляютъ рефть (60), съ крушиною—шишгиль (117), съ лаврою или берлинскою лазорью—голубецъ (85). Употребляются въ свѣты съ голубцомъ (19). Съ углемъ для полу (25).

Бѣлокъ яичный кладется въ полиментъ (68, 109, 115, 120); имъ мажутъ вмѣсто олифы (43); онъ идетъ въ подпускъ подъ золото (100, 120, 122); имъ мажутъ золото, наложенное на камеди, для крѣпости (125). Если много письма, то его мѣшаютъ съ желткомъ въ краски (47).

Бясиръ сходенъ во всемъ съ рахгилемъ (23).

Вапъ идетъ въ грунтъ (84). Слово это упоминается въ Печерскомъ Патерикѣ (114). Мнѣ кажется, что вапами въ древности назывались всѣ грунтовыя краски. Шарами и теперь называютъ краски, приготовленныя и стертыя мелко на водѣ.

Вино: имъ заливается полиментъ (82); оно кладется въ олифу (71); употребляется какъ подпускъ подъ золото на полиментѣ (109), съ рыбьимъ клеемъ (11. 82). На рейнскомъ винѣ творится ярь (60); оно употребляется при дѣланіи бакана (55).

Вода: ею вымывается золото (5), растворяется чесноковое зелье (7); на ней съ желткомъ трутся краски (30, 105, 104).

Вохра—употребительнѣйшая краска въ иконописи; бываетъ грецкая (требуется только въ стѣнописи), калужская и нѣмецкая (9). Послѣдняя желта, комками, потемнѣе шишгиля (23). Кладется во всѣ три личныя вохры (13. 16), въ санкиръ (13), дичь составъ (14) и подрумянку (15). Ею грунтуютъ подъ золото (122, 135, 136). Съ углемъ и киноварью она составляетъ умбру (116); мѣшается съ разными красками (25, 95). Кладется въ полиментъ (68, 115). Впрочемъ, калужская кладется въ него по нуждѣ, вмѣсто черлени слизухи (9). Кладется также въ гульфарбу (87. 112. 114).

Вѣнцы подписывать золотомъ (80).

Гвентами называются не однѣ складки, а всѣ черты рисунка (32. 35).

Глава употребляется какъ мѣра человѣческой фигуры (1), см. размѣръ.

Глаза, какъ пишутся (24).

Гнѣздо олифное, на которое наливается свѣжее масло и варится олифа (113).

Голубецъ веницейскій (23), трется на желткѣ (103), составляется изъ берлинской лазори или лавры съ бѣлилами (85). Употребляется въ ризы (17), пробѣлы (17) и свѣтъ (19).

Гору какъ писать (22).

Грунитовать, или грунтовать разными красками: червленью нѣмецкой съ олифою и масломъ; или вмѣсто червлени употреблять вапъ съ мѣломъ (84).

Гульфарба. На ней накладывается золото. Разные составы ея:

1) олифа, сурикъ и бѣлила (66).

2) клей, сурикъ, вохра, поровну съ олифою варить (87).

3) клей съ штвалеватнымъ масломъ для золоченія (88).

4) для грунтованія подъ серебро: олифа, бѣлила, мастика, нефть (94).

5) олифа, вохра, сурикъ, шишгиль, блягиль, бѣлила (114).

6) олифа, умбра, терпентинъ и бѣлила (119).

Гульфарба совершенно замѣняется въ настоящее время морданомъ.

Дерево иконное выклеивается клеемъ рыбьимъ, или мездринымъ (10, 111) до лоску (83), крыть сильно, чтобы дерево не было видно (53). Золотить по голому дереву на клею и на гульфарбѣ(65). Дерево оклеиваютъ тоже бумагою на желткѣ (45).

Дичь составъ, употребляется въ лица; онъ составляется изъ второй личной вохры, бѣлилъ и немного чернилъ (14); имъ задичаютъ «на щекѣ, вискѣ» и т. д. (14); онъ идетъ въ ризы (25).

Доски зеркальныя красились (47).

Желтокъ отдѣляется отъ бѣлка (30), съ нимъ стираются краски (30) и такимъ образомъ онъ замѣняетъ въ иконномъ письмѣ масло. Кладется въ поталь (97).

Желть краска (59)

Желчь венецейская, желтая краска (28).

Желчь щучья или лещевая кладется въ полиментъ (9). Говяжья—въ почешное золото (138).

Желѣзомъ гладятъ левкасъ (10); желѣзины кладется въ шишгиль (17).

Жижгиль, см. шишгиль.

Задичать, т. е. оттѣнить лицо дичь составомъ (14).

Заставицы писать почешнымъ золотомъ (134).

Затѣневать ризы — одинакою краскою (17), отсюда затинка (Снегиревъ), т. е. незамѣтный переходъ отъ свѣтлыхъ мѣстъ въ темныя.

Зеліе олифное или масляное подъ золото, въ родѣ гульфарбы (99. 8. 89), для золоченія по дереву, стеклу и камню (92). Чесноковое зеліе съ водою и камедью (7), съ сажею и другими красками употребляется для сниманія образцовъ (33. 121). На немъ накладывается золото на бумагу (122. 136); оно прибавляется въ почешное золото для письма по бумагѣ (134).

Зелье отъ нечистоты составляется изъ деревяннаго масла, купороса и камфоры (122).

Зерно какъ мѣра камеди (100).

Зола идетъ въ олифу (72); отъ кожевниковъ употребляется для чистки образовъ (130).

Золотая краска составляется изъ желти съ сурикомъ (95).

Золото бываетъ листовое (или сусальное), твореное и почешное. Первое накладывается на разныхъ зельяхъ, а послѣдними пишутъ. Листовое накладывается на левкасъ (110): 1. на чесноковомъ зельѣ (7. 121. 122); 2. на олифномъ (8. 128); 3. на бѣлкѣ (17), на масляномъ подпускѣ изъ битаго бѣлка (122); 4. на винѣ съ клеемъ рыбьимъ (35, 76); листы можно вдвое класть (12) и гладить зубомъ; 5. на полиментѣ (109. 120); 6. на вишневомъ клею съ яичнымъ масломъ и луковымъ сокомъ (133); 7. на квасцахъ по левкасу (81). Золотить по дереву на рыбьемъ клею и на гульфарбѣ (65. 66—92); по хрусталю (60), по кожѣ (100). На гульфарбѣ серебрить и золотить по серебру (88).

Твореное,—творится золото листовое же червонное на камеди (18, 36, 77), или на клею съ солью (80), на винѣ съ камедью (106, 108), на меду (108); имъ пишутъ по бумагѣ на киноварной грунтовкѣ и выглаживаютъ зубомъ или фати-

сомъ (36, 18. 77). Такъ же точно творится золото сусальное на патокѣ или на меду (5), на клею (126); пишутъ имъ на киновари (124). Почешное золото приготовляется разными способами (134. 138. 139); имъ пишутъ на бумагѣ по киновари. Писать со ртутью (140). Творенымъ золотомъ прописываются ризы (17). Вмѣсто золота пишутъ желчью щучьей (127) и слюдой (93), серебромъ (106) по бумагѣ. По золоту пишутъ красками, а по краскамъ проскребаютъ спицею травы (82). По золоту кроютъ баканомъ на маслѣ (101). Травы пишутъ, разведя сусальное золото на мастикѣ нефтью (91). Цвѣтить золото баканомъ (67). Рѣзать золото ножницами на золотной подушкѣ; накладывать кистью или ножомъ.

Зубъ употребляется для выглаживанія грунта подъ золото, медвѣжій или собачій. Для лощенія наложеннаго золота на бумагѣ (12. 109. 122. 124. 125. 134), на левкасѣ (81) «покуда будетъ кататься» (82).

Исподь, нижняя риза (17. 20—22).

Камедь александрійская (134), цареградская. На ней творится золото; пишутъ имъ на ней же (108. 125. 126). Идетъ въ подпускъ подъ золото (100). Кладется въ зелье олифковое (8) и въ чесноковое (7), въ полиментъ (82), въ шишгиль (118). На ней растворяются всѣ краски (29) и киноварь. Ею вымывается почешное золото (134. 139).

Камень. На иконномъ камнѣ трутъ золото (60); на кремчатомъ баканъ (101). На камень золото накладывается на масличномъ зельѣ (92).

Камфора идетъ въ зелье отъ нечистоты (123).

Квасцы употребляются въ подпускъ подъ золото (8), жженые въ баканъ (55), употребляются при отжиганіи золота (134).

Киноварь лучшая веницейская: свѣтлѣется искрою (23). Ею пишутъ подъ золото (124. 127. 134. 138. 139) съ камедью; она трется съ желткомъ на водѣ (105). Кладется въ личныя вохры (25), въ разныя краски (60).

Кисти щетильныя (изъ щетины) употребляются для лощенія полимента (82. 109); ими намазывается полиментъ (109) и левкасъ (83), клеится дерево клеемъ (10). Кистью накладывается руда на левкасъ (81), подпускается подъ золото подпускъ (11).

Клей: цареградскій, т. е. камедь. Вишневый—на немъ трется золото (106. 133); имъ моютъ серебро (126. 127). Рыбьимъ мажутъ подъ олифу дерево (42. 44), подъ левкасъ (10), подъ зелье (92); употребляется какъ подпускъ подъ золото (100), съ виномъ (11, 82); на немъ творится золото (107. 80). Онъ составляетъ сухую олифу (64). Осетровый (80). Карлучный, или карлукъ, мочится въ водѣ и варится. Мездринный: имъ выклеиваютъ иконное дерево, до лоску, подъ левкасъ (111); на немъ разводится краска лая (86), сажа (41) и вообще краски (49). Лоскутный, изъ сыромятнаго лоскутья (73); на немъ распускается мѣлъ (40). Клестеромъ мажутъ холстъ (46). Клеитъ дерево не сильно, а поволоку посильнѣе (74). Клей идетъ какъ подпускъ подъ золото (81), въ гульфарбу (87. 88).

Крандамъ кладется въ полиментъ.

Краски, перечисленіе ихъ (23. 28. 29. 48. 59. 60. 95). Составныя краски (60. 95, 17, 20). Для прописки употребляются (59). Вотъ перечисленіе ихъ въ азбучномъ порядкѣ: баканъ веницейскій и нѣмецкій (35), впослѣдствіи извѣстенъ еще турскій; багрикъ, багоръ, бясиръ, бѣлила, вапъ, вохра нѣмецкая и калужская, а въ стѣнописи—грецкая. Голубецъ веницейскій. Желть веницейская. Золотая краска. Киноварь веницейская, крутикъ, крушина. Лавра, лазорь. Мумія, мѣлъ. Празелень. Рахгиль, рефть (составная). Санкиръ (составная) сажа, сурикъ, сурьма. Толстикъ, толстуха. Уголь, умбра. Черлень (черлядь, червлень) нѣмецкая и скопская (псковская), чернила алтайскія и простыя. Шишгиль, шпиклакъ. Ярь веницейская и мѣдянка. Краски для иконописанія просѣиваются въ сито (39), трутся на сухѣ, съ желткомъ (104); въ киноварь и баканъ прибавляютъ воды (105). Сверхъ того краски разводятся: для сниманія переводовъ на чесноковомъ зельѣ (121), для письма—на камеди (30), на клею (49. 50. 40), на бѣлкѣ (95). Если много письма, то въ нихъ кладется цѣлое яйцо (желтокъ и бѣлокъ) (47). Онѣ разводятся и на маслѣ (52. 53), на нефти (81).

Крашенины красить (118).

Кровать красить (47).

Крутикъ, краска простая (28. 59); ею красятъ крашенины (118); кладется въ шишгиль.

Крушина лонская (ягода) идетъ въ олифу (6). Съ нѣмецкими бѣлилами (117) или мѣломъ она составляетъ шишгиль (141).

Купоросъ идетъ въ зелье отъ нечистоты (123); имъ красятъ четки (57).

Лавра лазорева, кусками туга и крѣпка (23). Съ бѣлилами составляетъ голубецъ (85).

Лазо́рь берлинская очищается кислыми щами (95); съ бѣлилами составляетъ голубецъ (85) и свѣтлую лазорь (95).

Ларчикъ красить (38. 47).

Лая, краска, составляется изъ мѣла съ черленью и клеемъ (86).

Левкасъ разводить съ мездриннымъ клеемъ (83); имъ мазать дерево (114) послѣ выклеиванія (10) три и четыре раза, а подъ золото 8 и 9 разъ (110). Выглаживать его желѣзомъ и чистить хвощемъ.

Лицо. Размѣръ прямому и стороннему (2). Оно пишется тремя вохрами, подрумянкою и дичь-составомъ, по санкиру (13—15), оживляется бѣлилами (16).

Ложки, раскрашивались (73).

Луковый сокъ употреблялся въ зелье подъ золото вмѣсто чеснковаго (122. 127).

Лучи какъ писать (26).

Лучинки красились (38).

Масло кладется въ олифу (4. 70. 71). Яичное масло прибавляется въ золото твореное на камеди (133). Деревянное идетъ въ зелье отъ нечистоты (123). На конопляномъ разводятся краски (49); оно употребляется въ олифу (6). Льняное масло составляетъ главную часть олифы (72. 90. 113); кладется въ зелье подъ золото (8. 89. 92). Изъ штвалеватнаго масла съ клеемъ составляется гульфарба для золоченія (88).

Мастика съ нефтью разводитъ золото (91), она кладется въ гульфарбу (94), въ олифу (113).

Медъ прѣсный кладется въ полиментъ (68). Съ нимъ стирается золото (108. 124).

Мумія мелкая, цвѣтомъ похожа на венецейскій баканъ (23).

Мыло грецкое, употребляется для чищенія образовъ (131). Кладется въ полиментъ (9. 82. 64. 115. 120. 68).

Мѣдянка, ярь, брусками (28).

Мѣлъ просѣвается ситомъ (39); имъ грунтуютъ по дереву на клею (40. 80), съ саломъ употребляется для сниманія переводовъ (35). Съ крушиной онъ составляетъ шишгиль (141); съ черленью краску лаю.

Небо какъ пишется (26).

Нефть кладется въ гульфарбу подъ серебро (94); на бѣлой нефти съ мастикою растворяется золото (91).

Образа. Какъ снимать съ нихъ олифу (кожевенной золою 130). Чистить мыломъ съ киселемъ (131), щёлокомъ (132). Образъ Спаса въ Софійскомъ соборѣ въ Новгородѣ, въ главѣ; его размѣры (3). Архангелы и пророки, тамъ же (3). Образа какъ писать: Богородицы (20), Спаса (21), св. Троицы (22. 26), Видѣніе преп. Сергія (25), Праздниковъ (27).

Образецъ или рисунокъ, который переводится на икону (33).

Облака какъ пишутся (26).

Оживка, оживлять бѣлилами лицо (16).

Озорочки (зрачки) въ глазахъ писать рефтью (24).

Оливки кладутся въ баканъ (101).

Олифа. Ею покрываются образа, дерево (42), ларцы (38) и т. д. На ней разводятся краски (49, 51, 52, 84). На ней золотятъ (128). Она кладется въ гульфарбу (66. 112. 114. 119). Снимать старую олифу съ образовъ (130). Разные составы олифы: 1. масло, сурикъ, янтарь, скипидаръ (4); 2. конопляное сѣмя, крушина, красный янтарь (6); 3. бѣлила съ масломъ (70); 4. стекло съ масломъ и виномъ (71); 5. льняное масло съ золою (72); 6. льняное масло, янтарь, сурикъ, бѣлила, стекло (90); 7. льняное масло, сандаракъ, бѣлила, сурикъ, олифныя пѣнки (113). Вмѣсто олифы употребляется рыбій клей (64). Въ матеріалахъ, изданныхъ И. Е. Забѣлинымъ, есть еще составъ олифы: 8. льняное масло 3 фунта, да мастики полтора фунта.—Изъ этихъ матеріаловъ армянинъ Богданъ Салтановъ сварилъ въ 1667 г. 3 фунта олифы. Изъ этихъ же составовъ тогда же взялся варить олифу Симонъ Ушаковъ (78. 79).

Олифа трется на меду (вмѣсто серебра) и на патокѣ (124).

Орла какъ писать (3).

Орѣшки чернильные кладутся въ шишгиль (118).

Палатки какъ писать (25).

Патока. На ней трется сусальное золото (5. 24). Она кладется въ баканъ (96).

Переводы снимаются сажей (4. 45), чесноковымъ зельемъ (45) и углемъ (44. 46).

Перегородки писать свѣтлѣе палатъ (25).

Подножіе какъ писать въ образѣ Св. Троицы (25).

Поволоку для образовъ (подъ левкасъ) выбирать безъ порокъ и клеить сильнѣе (74).

Подпускъ подъ золото: клей (11. 76. 100) съ квасцами (81); зелье, вино и проч. (см. золото).

Подрумянка въ лицахъ «стѣневается» съ вохрами (15).

Полиментъ, составы его: 1. черлень, мыло, воскъ, яйцо, желчь (9); 2. вохра, шишгиль, сурикъ, бѣлокъ, мыло (115); 3. рядовый полиментъ: мыло, воскъ, бѣлокъ (109),—этотъ составъ, какъ сказано, полученъ отъ мастера Оружейной палаты; 4. воскъ, камедь, мыло, вино (82); 5. воскъ, толстуха, вохра, мыло, бѣлила, бѣлокъ, медъ (68). Въ прокъ запасать его, скатывая въ стулки (69). Полиментомъ мажутъ левкасъ подъ золото кистью раза три (10); на немъ золотились и золотятся иконостасы. Впрочемъ, онъ (такъ же, какъ и гульфарба) постепенно замѣняется теперь морданомъ.

Полъ (25), посошки, подносъ какъ раскрашивать (47).

Поталью писать (97). Теперь поталью называется битая мѣдь (съ разными составами) или сусальное золото.

Празелень (зелень),—синевата, брусками (23), кладется въ личной санкиръ (60). Она иногда составляется изъ синилъ съ желтью, или изъ шафрана, яри и киновари (95).

Пробѣлы, пробѣливаніе (т. е. означеніе высокихъ или свѣтлыхъ мѣстъ); въ ризахъ они дѣлаются красками, а иногда золотомъ и серебромъ (17).

Разбѣлка, см. пробѣливать;—«разбѣльна вохра» и т. д. значитъ свѣтлая.

Размѣръ святому въ 9 головъ (три мѣры), лицу—прямому и стороннему (2). Софійскому собору и находящимся въ немъ образамъ Спаса, Архангеловъ и Пророковъ (3).

Раковина, въ ней творится золото (36).

Рамы раскрашивались (47).

Рахгиль жёлтъ какъ куриный желтокъ и мелокъ какъ мука (23).

Рефть, краска, составляется изъ лазори съ черниломъ; лазори съ баканомъ; бѣлилъ съ черниломъ (60, 95); ею пишутся озорочки въ глазахъ (24).

Ризы пишутся разными красками и пробѣливаются красками, золотомъ и серебромъ (17); золотятся (121). Ризы въ разныхъ образахъ какъ писать (20—22, 25. 26).

Рогъ коровій; изъ него дѣлаются ступки (56). Имъ трется баканъ (101).

Рошкулемъ снимаютъ образцы (34).

Ртуть употребляется для отпариванія золота (134. 138—140). Изъ нея дѣлается твореное золото (78. 79). Кладется въ поталь (97).

Руда: этимъ именемъ называется листовое золото (81).

Румянецъ платчатый—розовая краска (95).

Рушникъ—имъ трется баканъ на плитѣ (101).

Сажа съ чесноковымъ зельемъ употребляется для переводовъ (33); съ саломъ тоже (35); копченою и некопченою на клею можно красить (4).

Сало говяжье употребляется для переводовъ (35).

Сандалъ: изъ него дѣлается баканъ (55); чернымъ сандаломъ съ купоросомъ окрашиваются четки (57).

Сандаракъ кладется въ олифу (113).

Санкиръ, темная краска, составляется изъ вохры съ чернилами (13. 24. 95); вохры съ черленью; изъ празелени съ чернилами и бѣлилами (60). Имъ загрунтовываются лица.

Свинецъ жженый кладется въ полиментъ (69).

Свѣтъ (т. е. фонъ) у иконъ покрывается свѣтлыми красками (16. 19).

Селитра упоминается въ числѣ красокъ (28).

Серебро употребляется точно такъ, какъ и золото. Оно творится на камеди (37), на клею (80. 126. 137), на меду и на патокѣ (124). Серебрятъ листовымъ серебромъ (11) на подпускѣ, по полименту (109), на гульфарбѣ (94). Оно кладется подъ золото (88). Имъ пишутъ вмѣсто золота (106). Имъ пробѣливаютъ (прописываютъ) ризы (17, 59).

Синило, краска синяя (95).

Скипидаръ кладется въ баканъ, для цвѣченія золота (67. 101), и въ олифу (4).

Сколки, см. переводы.

III. Исчисленіе русскихъ иконописцевъ всѣхъ школъ, съ краткими извѣстіями о нихъ, заимствованными изъ лѣтописей, актовъ, житій русскихъ святыхъ, надписей и старыхъ описей церковныхъ имуществъ.

Абрамовъ, Григорій, московскій кормовой иконописецъ. Въ 1660 г. расписывалъ Архангельскій соборъ[1]).

Аверкіевъ, Петръ. Въ 1681 году расписывалъ стѣны въ церкви Ильи пророка въ Ярославлѣ (надпись) и стѣны соборной церкви въ костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ (надпись)[2]).

Автономовъ, Агей. Высланъ въ Москву изъ Вологды въ 1652 году. Въ 1660 г. оставленъ дома за старостію[3]).

Агаповъ, Максимъ. Въ Рыбинскѣ въ соборной церкви есть образъ Югской Божіей Матери съ дѣяньемъ его письма, съ подписью: «Писалъ сей образъ города Романова Борисоглѣбска иконописецъ Максимъ Ѳедоровъ Архиповскій, онъ же и Агаповъ». Образъ писанъ очень мелко, съ богатой золотою прописью, въ началѣ XIX столѣтія.

Агеевы, Гришка и Гурка, вологодскіе иконники, высланные въ Москву въ 1660 году, для Архангельскаго письма (собора); изъ нихъ первый работалъ еще въ селѣ Коломенскомъ въ 1670 году[4]).

Агеевъ, Любимъ, городовой знаменщикъ. Былъ въ 1644 году при расписываніи Успенскаго собора въ Москвѣ[5]).

Акинфіевъ, Архипъ, вологодскій иконникъ, высланъ въ Москву въ 1652 г. Въ 1658 году былъ въ Вологдѣ у письма у Знаменія[6]).

Акинфіевъ, Семка, вологжанинъ. Въ 1660 году вытребованъ въ Москву для письма въ Архангельскомъ соборѣ, а въ 1666 году былъ у письма въ церкви Нерукотвореннаго Спаса (За Золотой Рѣшеткой)[7]).

---

1) Забѣлинъ, Матер. для исторіи русск. иконоп., стран. 28. 2) Въ обоихъ храмахъ сохранились надписи съ его именемъ. 3) Забѣлинъ, Матер., стран. 34. 4) Тамъ же, стран. 34, 120. 5) Тамъ же, стран. 8. 6) Тамъ же, стран. 34. 7) Тамъ же, стран. 34, 75.

Алексѣевъ, Иванъ, кормовой иконникъ Напрудной слободы, былъ у письма въ 1664 году въ дворцовой церкви Евдокіи мученицы; въ 1666 году въ соборѣ въ г. Дмитровѣ и въ 1666 же въ Саввинскомъ монастырѣ [1]).

Алексѣй Малый. О немъ сохранилось въ лѣтописи слѣдующее извѣстіе: «такожъ и Псковичи торговые люди Василей и Ѳеодоръ совѣщавшесь отъ своего праведнаго имѣнія написати образъ Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія въ житіи иконописца Алексѣя Малаго мужа благочестива житіемъ и богобоязлива. И егда написа образъ той, тогда принесоша въ Печерскій монастырь, и поставиша въ церкви Пречистыя Богородицы въ лѣто 7029...» (то есть 1521) [2]). Этотъ образъ, какъ видно изъ описанія Печерскаго монастыря, находится до сихъ поръ въ соборной церкви.

Алексѣй, см. Артемій Катунецъ.

Алимпій, кіево-печерскій иконописецъ и врачъ XI вѣка. Былъ отданъ родителями въ «наученіе иконнаго воображенія» къ греческимъ мастерамъ, прибывшимъ для украшенія Кіево-печерской лавры. Здѣсь преподобный Алимпій «учася майстеромъ своимъ помогаша». По окончаніи работъ въ лаврѣ Алимпій продолжалъ заниматься иконописаніемъ «работаше изобразуя іконы елико потребно бысть всѣмъ, игумену же и братіи, ничтоже за трудъ свой взимая», чинилъ обветшавшія иконы, а въ свободное время писалъ образа по заказу, и получаемые за нихъ барыши дѣлилъ на три части: одну отдавалъ неимущимъ, на другую покупалъ краски, а третью жертвовалъ въ монастырь. «Сице убо творя по вся лѣта, не даяше себѣ покоя день и нощь» [3]). За это онъ былъ посвященъ въ іереи. Въ Патерикѣ о преподобномъ Алимпіѣ разсказаны еще три случая о томъ, какъ ангелъ написалъ вмѣсто него икону Успенія Пресвятыя Богородицы, какъ Алимпій исцѣлилъ прокаженнаго «簡земъ иконописныя вапы лице его украси, струпы гнойныя помазавъ» (121 л.), и о томъ, какъ одинъ богатый человѣкъ заказалъ преподобному Алимпію семь иконъ: два монаха, черезъ которыхъ былъ сдѣланъ заказъ, обманули заказчика, взяли съ него отъ имени Алимпія тройную цѣну за

---

[1]) Забѣлинъ, Матер., стран. 53, 72, 91. [2]) Русскій Временникъ, М. 1790 г. Ч. II, стран. 72. [3]) Патерикъ Печерскій. Кіевъ, 1707 г., стран. 120, 126.

икону, а доски иконныя скрыли; заказчикъ жаловался игумену на Алимпія и преподобный былъ призванъ на судъ; судъ этотъ кончился тѣмъ, что монахи были обличены въ мошенничествѣ, Алимпій оправданъ, а заказанныя иконы оказались совершенно готовыми и написанными добрымъ мастерствомъ невидимою рукою. Одну изъ этихъ иконъ, изображающую Богоматерь, князь Владиміръ Мономахъ послалъ въ Ростовъ, гдѣ она сохранилась невредимою, не смотря на неоднократные пожары. Другая изъ нихъ, «Царь Царемъ», находится въ московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Алферовъ, Дмитрій, калужанинъ. Присланъ въ Москву въ 1660 году [1]).

Алфимовъ, Антонъ, въ 1668 году 29-го іюля принятъ въ кормовые иконописцы Оружейной палаты [2]).

Ананія, пресвитеръ. Жилъ въ обители Антонія Римлянина и писалъ многія иконы [3]).

Ананьинъ, Василій, высланъ въ Москву изъ Ярославля въ 1660 году къ Архангельскому письму. Въ 1670 г. посланъ въ Ростовъ къ митрополиту Іонѣ. Въ 1670 г. былъ у письма въ селѣ Коломенскомъ. Въ 1671 г. писалъ съ Константиномъ Ананьинымъ и Ѳедоромъ Карповымъ образа: Сошествіе Св. Духа, Страшный Судъ и Недѣля святыхъ Отецъ.

Ананьинъ, Константинъ, ярославскій иконописецъ, кормовой меньшой статьи. Участвовалъ во всѣхъ работахъ Василія Ананьина и, кромѣ того, въ 1650 г. былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ [4]).

Андрей, протопопъ, въ 1555 г. поновлялъ съ Макаріемъ митрополитомъ образъ Николы Великорѣцкаго (см. Макарій).

Андреевъ, Андрей, кормовой иконописецъ; былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ въ 1668 году [5]).

Андреевъ, Гаврила, упоминается во Временникѣ Общ. Исторіи и древн., кн. 8, 1608 г.

Андреевъ, Гришка, новгородской церкви св. Анастасіи дьячекъ; высланъ въ Москву въ 1660 году для Архангельскаго письма [6]).

---

[1]) Забѣлинъ, Матеріалы, стран. 33. [2]) Тамъ же, стран. 103. [3]) Клинцовскій подлинникъ, житіе Антонія Римлянина, л. 152. [4]) Забѣлинъ, Матер., стран. 9, 12, 118, 120, 127, 128. [5]) Тамъ же, стран. 91. [6]) Тамъ же, стран. 28, 35.

Андреевъ, Иванъ, новгородецъ, въ 1670 г. былъ у письма въ селѣ Коломенскомъ [1]).

Андреяновы, Иванъ и Филиппъ, расписывали стѣны въ церкви Ильи пророка въ г. Ярославлѣ въ 1681 году; а послѣдній изъ нихъ, кромѣ того, расписывалъ соборную церковь костромскаго Ипатьевскаго монастыря [2]).

Андреянъ, игуменъ пошехонскій и вологодскій, прежде былъ въ Корниліевомъ монастырѣ, а потомъ основалъ свою пустынь у Бѣлаго села. Писалъ иконы [3]).

Андрюшка. При осадѣ Соловецкаго монастыря вѣ 1676 г.: «вынесли коробку Андрюшки иконника съ листами» [4]).

Анисимовъ, Сергѣй, вологжанинъ; пожалованъ въ 1644 г. за Успенское стѣнное письмо. Въ 1652 г. высланъ въ Москву, а въ 1660 г. оставленъ дома за слѣпотою [5]).

Анкидиновъ, Иванъ, дьячокъ Георгіевскаго женскаго монастыря въ Москвѣ. Въ 1665 г. писалъ иконы во дворъ къ Н. И. Романову [6]).

Антипинъ, Никита, кормовой иконописецъ Напрудной слободы, былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ въ 1668 году [7]).

Антоній Сійскій. Въ его обители въ Холмогорской области былъ образъ св. Троицы· «Самъ преподобный писалъ его у моря в лѣто 7131. Многа чюдеса и явленія быша человѣкамъ и гласы отъ образа Христова не повѣлѣвая и запрещая еже бы православніи христіане табаку проклятаго отнюдь не пили» Образъ этотъ одинъ остался невредимъ, когда деревянная церковь, гдѣ онъ находился, сгорѣла [8]).

Антоновъ, Ивашка, псковской иконникъ. Высланъ въ Москву въ 1660 г. — Въ 1666 былъ у письма въ дворцовой церкви Спаса [9]).

Аристовскій, Гаврила. Ученикъ живописныхъ дѣлъ мастера Станислава Лопуцкаго [10]).

Аристъ, Назарій, въ 1660 г. находился въ Новгородѣ [11]).

---

[1]) Тамъ же, стран. 120. [2]) Надписи въ сихъ храмахъ. [3]) Клинцовскій подлин., л. 152. [4]) Акты Археолог. Экспед., IV, № 215, стран. 291. [5]) Забѣлинъ, Матер., стран. 9, 34. [6]) Тамъ же, стран. 55. [7]) Тамъ же, стран. 91 [8]) Клинцовскій подлин., л. 148. [9]) Забѣлинъ, Матер., стран. 35, 75. [10]) Тамъ же, стран. 43. [11]) Тамъ же, стран. 28.

Артемьевы, Козьма и Иванъ, шуйскіе иконописцы, упоминаемые въ описаніи г. Шуи 1717 года [1]).

Аѳанасій, митрополитъ московскій и всероссійскій; писалъ многія иконы, а въ 1566 г. поновлялъ икону Владимірской Божіей Матери письма евангелиста Луки [2]).

Аѳанасьевъ, Василій, кормовой иконописецъ. Въ 1668 г. былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ [3]).

Аѳанасьевъ, Дмитрій, ярославскій иконописецъ. Высланъ въ Москву въ 1660 г. для письма Архангельскаго собора, а въ 1670 г. отосланъ въ Ростовъ къ митрополиту Іонѣ [4]).

Аѳанасьевъ, Лука. Высланъ въ Москву изъ Троицкой Сергіевой лавры въ 1659 г. Былъ въ Москвѣ еще въ 1670 г. [5]).

Аѳанасьевъ, Петръ, нижегородецъ, кормовой иконописецъ. Въ 1669 г. писалъ иконы для Макарія, патріарха антіохійскаго. Въ 1666 г. былъ у письма въ дворцовой церкви Спаса [6]).

Аѳанасьевъ, Петръ, ученикъ. Въ 1668 году былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ [7]).

Аѳанасьевъ, Федька, нижегородецъ, московскій кормовой иконописецъ. Былъ у Архангельскаго письма въ 1660 г. [8]).

Басовъ, Иванъ, кормовой иконописецъ меньшой статьи. Былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ въ 1650 г. [9]).

Бахматовъ, Иванъ. Трудами его и 30 иконописцевъ костромскихъ украшенъ стѣнописаніемъ соборъ Знаменія въ Новгородѣ 1 мая 1702 года [10]).

Башмаковъ, Иванъ. Былъ въ 1668 г. ученикомъ Симона Ушакова [11]).

Безминовъ, Ивашка, ученикъ живописныхъ дѣлъ мастера Станислава Лопуцкаго [12]).

Благушинъ, Григорій, златописецъ Посольскаго приказа. Въ 1666 г. писалъ жалованную грамоту запорожскому гетману Ивану Мартыновичу Брюховецкому [13]).

Болотовы, Борисъ, Иванъ и Ѳедоръ, шуйскіе иконники XVIII в. Борисовъ полагаетъ, что Борисъ Болотовъ обучилъ

---

[1]) Борисовъ, Описаніе г. Шуи. М. 1851, стран. 75. [2]) Снегиревъ, Древ. Рос. Госуд., стран. 5.—Степен. Кн., ч. I, стран. 534—535. [3]) Забѣлинъ, Матер., стран. 91. [4]) Тамъ же, стран. 32, 118. [5]) Тамъ же, стран. 18, 113. [6]) Тамъ же, стран. 75, 103, 111. [7]) Тамъ же, стран. 91. [8]) Тамъ же, стран. 28. [9]) Тамъ же, стран. 12. [10]) Надпись, сохранившаяся въ храмѣ. [11]) Забѣлинъ, Матер., стран. 90. [12]) Тамъ же, стран. 58. [13]) Тамъ же, стран. 57.

иконописанію холуянъ, а Θедоръ — палешанъ. Едва ли это справедливо, потому что Холуи и Палехово были извѣстны своими иконописцами еще въ XVII вѣкѣ. Ивану Болотову приписываютъ: Распятіе, находящееся въ шуйской Спасской церкви [1]).

Болховитинъ, Семенъ, въ 1644 году пожалованъ за Успенское письмо. Въ 1650 г. былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ въ числѣ кормовыхъ иконописцевъ большой статьи; а въ 1652 г. у Архангельскаго письма [2]).

Борисовъ, Θома, кормовой иконописецъ меньшой статьи, Въ 1650 г. былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ [3]).

Бороздинъ, Семейка, отличный строгановскій живописецъ. Его работы образа: 1. У Молошникова—Положеніе пояса Богородицы, съ подписью сзади: «7021. Сентября. образъ Евдокеи Нестеровой. Семейка...».—2. Іоаннъ Богословъ съ Прохоромъ, 7109 г., въ собраніи Стрѣлкова (Рисунокъ и подпись приложены).—Въ собраніи Строганова: 3. Недѣля о разслабленномъ, 4. Зачатіе Іоанна Предтечи и 5. Срѣтеніе иконы Владимірской Божіей Матери. Всѣ эти иконы и особенности письма Семейки Бороздина были уже описаны довольно подробно.

Брызгаловъ, Андрей. Въ церкви Алексѣя митрополита, въ Москвѣ, есть образъ, довольно плохо писанный въ голландскомъ пошибѣ, съ подписью: «1727 писалъ Андрей Брызгаловъ» [4]).

Вавиловъ, Степанъ, московскій кормовой иконописецъ. Въ 1664 г. былъ у иконнаго письма въ церкви Евдокіи мученицы. Въ 1665 г. писалъ иконы во дворъ къ Н. И. Романову [5]).

Варлаамъ митрополитъ. Въ 1518 г. изъ Владиміра принесены были «образъ Господа Бога и Спаса нашего Іісуса Христа Вседержителя Греческаго письма велми чудно, и образъ святыя и всечестныя Царицы девы богородицы Маріи...» для поновленія... «святѣйшій Варлаамъ митрополитъ всеа Руссіи абіе повелѣ в своихъ палатахъ postраивати и поновляти святыя иконы, і отъ великия вѣры и самъ многажды своими руками касаяся и тружаяся ко святымъ иконамъ и

---

[1]) Борисовъ, Описаніе г. Шуи, стран. 75. [2]) Забѣлинъ, Матер., стран. 9, 11, 13. [3]) Тамъ же, стран. 12. [4]) Сохранилась надпись. [5]) Забѣлинъ, Матер., стран. 53, 55.

вскорѣ обнови святыя иконы якоже первее бѣша і наипаче...»— Впослѣдствіи образъ Спаса былъ вторично поновленъ Георгіемъ Зиновьевымъ въ 1700 году, а потому мы не можемъ судить о первомъ поновленіи. Мнѣ кажется, что святитель, припадающій къ ногамъ Спаса, изображаетъ самого митрополита Варлаама, и приписанъ имъ во время поновленія иконы [1]).

Варѳоломеевъ, Михайло, московскій огородникъ. Былъ у Архангельскаго письма въ 1660 году [2]).

Василій, см. Артемій Катунецъ.

Васильевъ. Имя его находится въ числѣ иконниковъ, расписывавшихъ соборную церковь костромскаго Ипатьевскаго монастыря въ XVII вѣкѣ [3]).

Васильевы, Гаврила, Иванъ и Михайло, новгородскіе иконники. Изъ нихъ двое первые требовались къ Архангельскому стѣнному письму въ 1660 году, а послѣдній въ 1670 году былъ у письма въ селѣ Коломенскомъ [4]).

Васильевъ, Никифоръ, отставной иконописецъ Троицкаго Сергіева монастыря, въ 1659 году былъ высланъ въ Москву [5]).

Васильевъ, Сергѣй, костромичъ, въ 1660 г. былъ у Архангельскаго письма. Въ 1670 году онъ знаменилъ и расписывалъ съ костромскими иконниками церковь Ивановскаго дѣвичьяго монастыря въ Москвѣ. Потомъ писалъ житіе Маріи Египетской «изъ нефти и скипидара» и четыре подволоки по злоту у подволочнаго верховаго государева дѣла. Еще писалъ онъ вмѣстѣ съ Симономъ Ушаковымъ 16 мѣстъ чудесъ къ образу Живоноснаго Источника. Его имя находится на одной изъ Каппоніановыхъ досокъ [6]).

Васильевъ, Стенька, переяславскій иконописецъ; былъ высланъ въ Москву въ 1659 г. [7]).

Вассіанъ, 1484 г., см. Паисій.

Владиміровъ, Іосифъ. Сахаровъ упоминаетъ объ изображеніи Нерукотвореннаго Спаса, выгравированномъ въ 1663 г. въ Вѣнѣ и которое, какъ видно изъ подписи, «списано Московскимъ Изографомъ Іосифомъ Владиміровымъ» [8]).

---

[1]) Никон. лѣтоп., VI, 214, 215; Львов., III, 354. [2]) Забѣлинъ, Матер., стран. 28. [3]) Надпись, сохранившаяся въ храмѣ. [4]) Забѣлинъ, Матер., стран. 35, 120. [5]) Тамъ же, стран. 19. [6]) Тамъ же, стран. 27, 33, 114. [7]) Тамъ же, стран. 21. [8]) Изслѣд. о русск. иконоп., кн. 2-я, стран. 36.

Владимiръ, 1484 г., см. Паисiй.

Власъ, строгановскiй иконописецъ XVII вѣка. Извѣстiе о его образахъ находится въ описи 1651 г. церкви Ильи пророка въ г. Ярославлѣ: 1. Iоанна Предтечи съ усѣкновенiемъ, 2. Константина и Елены, 3. Видѣнiе преподобнаго Авраамiя Чухломскаго, 4. Покровъ, 5. Троица, писанная Власомъ вмѣстѣ съ Иваномъ Хворовымъ 8-ми листовая, 6. Никола стоящiй (съ нимъ же), 6-ти листовая. Изъ этихъ иконъ въ церкви Ильи пророка сохранились: Троица $\left(\frac{11,2}{9.9}\right)$ и Iоанна Предтечи съ усѣкновенiемъ $\left(\frac{11.2}{6.6}\right)$. Обѣ были уже описаны выше [1]).

Волкъ, священникъ, занимался со всѣмъ своимъ семействомъ иконописью въ г. Вязникахъ, въ 1659 году [2]).

Володимiровъ, Иванъ, московскiй кормовой иконописецъ. Былъ у Архангельскаго письма въ 1660 г. и у иконнаго письма въ дворцовой церкви Евдокiи мученицы въ 1664 году [3]).

Володимiровъ, Осипъ, ярославецъ; жалованъ въ 1644 г. за Успенское письмо. Въ 1660 году жилъ въ Москвѣ у Симона Ушакова. Въ 1659 году отосланъ въ Ростовъ къ Iонѣ митрополиту [4]).

Вухтеръ, Данила, живописныхъ дѣлъ мастеръ при Оружейной палатѣ.

Вячеславъ, внукъ Малышевъ; въ 1227 г. по его иждивенiю расписывалась въ Новгородѣ церковь Сорока Мучениковъ [5]).

Гавриловъ, Иванъ, Казанецъ; пожалованъ въ 1644 г. за Успенское письмо [6]).

Гавриловъ, Θедоръ, московскiй кормовой иконописецъ, изъ садовниковъ. Въ 1665 году писалъ иконы во дворъ къ Н. И. Романову. Въ 1666 г. былъ у иконнаго письма въ церкви Евдокiи мученицы. Въ 1666 г. въ церкви Спаса, а 1668 г. въ Саввинскомъ монастырѣ [7]).

Галактiоновъ, Аθанасiй, костромской иконописецъ. Въ 1670 г. былъ у письма у Гребневской Божiей Матери и въ селѣ Коломенскомъ [8]).

Галечанинъ, Григорiй, кормовой иконописецъ. Въ 1666 г. былъ у письма въ церкви Спаса [9]).

---

[1]) Ярослав. губ. вѣдом., 1850 г. [2]) Забѣлинъ, Матер., стран. 27. [3]) Тамъ же, стран. 28, 53. [4]) Забѣлинъ, Матер., стран. 24, 27. [5]) Карамзинъ, Истор. Госуд. Росс., III, прим. 244 и 369. [6]) Забѣлинъ, Матер., стран. 9. [7]) Тамъ же, стран. 53, 55, 74, 91. [8]) Тамъ же, стран. 120. [9]) Тамъ же, стран. 74.

Галечанинъ, Козьма. Въ 1665 г. писалъ иконы во дворъ къ Н. И. Романову. Въ 1668 г. писалъ съ Лопановымъ хоругви въ соборную церковь въ г. Дмитровѣ. На одной сторонѣ хоругви было изображено Успеніе Божіей Матери, на другой св. Вм. Димитрій Селунскій [1]).

Генадій, см. Дубенскій.

Георгій, 1717 г., см. Василій Улановъ.

Герасимовъ, Константинъ, суздалецъ, пожалованъ въ 1644 году за Успенское письмо [2]).

Герасимъ. Въ Москвѣ, у Никифора Гаврилова, была икона Воскресенія Іисуса Христа съ 12 праздниками, царскихъ писемъ, съ надписью: «лѣта 7140 писалъ рабъ божій, придворный Іерей Герасимъ» $(\frac{12.9}{11})$.

Голцовъ, Иванъ, устюжанинъ, иконникъ 3-й статьи. Былъ у письма въ 1669 г. въ Архангельскомъ соборѣ, въ 1666 г. въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, въ 1664 г. въ церкви Спаса и въ 1670 г. въ селѣ Коломенскомъ [3]).

Гойтанъ. Въ лѣтописяхъ находимъ о немъ слѣдующія извѣстія: «1345. Марта 11 начаша подписывать церковь святаго Спаса въ Москвѣ, мастеръ Гойтанъ»; въ 1344 г.: «Подписаша в монастыри церковь святаго Спаса велѣніемъ і казною великія Княгини Анастасіи Семеновы Ивановича; а мастеры, старѣйшины и начальницы быша рустіи родомъ, а грѣчестіи ученицы: Гойтанъ і Семенъ і Иванъ, и протчиихъ ученицы и дружина».—«А мастера старѣйшина иконникомъ Гойтанъ».—Карамзинъ называетъ Гойтана иностранцемъ [4]).

Гомулинъ, Андрей, кормовой иконописецъ; былъ у иконнаго письма въ церкви Евдокіи мученицы въ 1666 г. [5]).

Горбуновъ, Иванъ, пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г. [6]).

Гордіевъ, Иванъ, ярославецъ. Въ 1670 г. отосланъ въ Ростовъ къ митрополиту Іонѣ [7]).

Городчаниновъ, Алексѣй, см. Корнилій Улановъ, 1723 г.

Грабленой, Никифоръ.—«7076. въ Сентябрѣ 28, въ мона-

[1]) Тамъ же, стран. 55, 83. [2]) Тамъ же, стран. 9. [3]) Тамъ же, 66, 106, 120. [4]) Лѣтоп. русс., II, подъ 1345 г.; Никон., III, 181; Карамзинъ, Ист. Гос. Рос. IV, прим. 372. [5]) Забѣлинъ, Матер. для истор. рус. иконоп., стран. 53. [6]) Тамъ же стран. 8. [7]) Тамъ же, стран. 118.

стырь живоначальныя Троицы принесли образъ новой: написана Живоначальная Троица съ дѣяньемъ, а писалъ иконникъ Никифоръ Грабленой, а встрѣчали тотъ образъ игуменъ и братія, со кресты, при игумени Ѳеодосіи въ Новгородѣ». Снегиревъ приписываетъ Грабленому образъ Троицы, находяшійся въ Троицкомъ соборѣ въ Сергіевой лаврѣ[1]) (не знаю, впрочемъ, на какомъ основаніи).

Григорій, калужанинъ; былъ въ 1660 году у Архангельскаго письма[2]).

Григорій, см. Артемій Катунецъ.

Григорій преподобный, печерскій иконописецъ, сопостникъ преподобнаго Алимпія. Писалъ много иконъ, которыя разошлись по Россіи[3]).

Григорьевы, Аникій, москвитинъ, и Артемій, балахонецъ. Въ 1660 г. находились у Архангельскаго письма.

Григорьевъ, Григорій (Поповъ), отставной иконописецъ Троицкаго монастыря. Въ 1666 году былъ у письма въ церкви Спаса; въ 1668 году въ Даниловомъ переяславскомъ монастырѣ, а въ 1670 г. у Гребневской Божіей Матери и въ селѣ Коломенскомъ[4]). У тѣхъ же работъ былъ переяславскій иконописецъ Горицкаго монастыря:

Григорьевъ, Дмитрейка.

Григорьевы, Иванъ, ярославскій ямской бобыль, и Константинъ, калужанинъ; оба были у Архангельскаго письма[5]).

Григорьевъ, Максимъ, кормовой иконописецъ; былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ въ 1666 г.[6]).

Григорьевъ, Степанъ, пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г.; былъ у письма въ 1650 г. въ Саввинскомъ монастырѣ въ числѣ иконописцевъ большой статьи, и въ 1652 г. въ Архангельскомъ соборѣ[7]).

Григорьевъ, Яковъ, отставной иконописецъ Троицкой Сергіевой лавры; высланъ въ Москву въ 1659 г.[8]).

Григорьевъ, Ѳедоръ, иконописецъ меньшой статьи; пожалованъ въ 1650 году за письмо въ Саввинскомъ монастырѣ[9]).

---

[1]) Новгор. лѣт., 1-я подъ годомъ 7076. [2]) Забѣлинъ, Матер., стран. 53. [3]) Клинцовскій подлин., л. 152; Патерикъ, листъ 129. [4]) Забѣлинъ, Матер. для ист. русс. иконоп., стран. 75, 96, 120. [5]) Тамъ же, стран. 32, 33. [6]) Тамъ же, стран. 91. [7]) Тамъ же, стран. 8, 11, 13. [8]) Тамъ же, стран. 19. [9]) Тамъ же, стран. 12.

Гурьевы, Матвѣй, вологжанинъ, и Осипъ, псковичъ, высланы въ Москву въ 1660 году. Послѣдній былъ въ 1666 г. у письма въ церкви Спаса [1]).

Гущинъ, Марко, костромичъ; въ 1644 г. пожалованъ за Успенское письмо. Въ описи ярославской церкви Ильи пророка значится икона Михаила Архангела (на дверяхъ) Марко Гущина. Онъ былъ тоже у Архангельскаго письма въ 1680 г. [2]).

Давыдовы, Еремей, балахонецъ, и Леонтій, московскіе кормовые иконописцы; въ 1660 г. вызывались въ Москву [3]).

Даниловъ, Григорій, кормовой московскій иконописецъ меньшой статьи. Былъ у письма въ 1650 году въ Саввинскомъ монастырѣ, а въ 1652 г. въ Архангельскомъ соборѣ [4]).

Даниловъ, Дунай, костромичъ; пожалованъ въ 1644 году за Успенское письмо, а въ 1660 г., за слѣпотою, оставленъ дома [5]).

Данило, иконникъ. Въ 1409 г. расписывалъ Владимірскій Успенскій соборъ вмѣстѣ съ Андреемъ Рублевымъ (см. Рублевъ).

Девятые, Михайло и Наумъ, новгородцы. Въ 1644 г. пожалованы за Успенское письмо [6]).

Дементьевы, Алексѣй и Михайло, вологжане; вызывались въ Москву въ 1660 году [7]).

Дементьевы, Матвѣй и Степанъ, новгородцы. Въ 1644 г. пожалованы за Успенское письмо [8]).

Денисей, въ 1343 г. расписывалъ Архангельскій соборъ (см. Захарій).

Денисовы, Елисей, калужанинъ, и Өедоръ, отставной троицкій иконописецъ; вызывались въ Москву въ 1659 и 1660 гг. [9]).

Денисьевъ, Өеодосій; въ 1508 году великій князь повелѣлъ церковь свою Благовѣщеніе «подписати златомъ... а мастеръ Өеодосей Денисьевъ» [10]).

Дермоярцевъ, Иванъ; въ 1509 г. писалъ Деисусъ въ новгородскій Софійскій соборъ (см. Андрей Лаврентьевъ).

---

[1]) Тамъ же, стран. 34, 75. [2]) Тамъ же, стран. 9, 13 и Ярослав. губ. вѣдом. 1850 г. [3]) Забѣлинъ, Матер., стран. 27, 28. [4]) Тамъ же, стран. 12, 13. [5]) Тамъ же, стран. 33. [6]) Тамъ же, стран. 9. [7]) Тамъ же, стран. 28 и 35. [8]) Тамъ же, 9. [9]) Тамъ же, 19, 33. [10]) Никонов. лѣтоп., VI, 128; Русск. Времен., II, 221.

Детерсъ, Иванъ, живописныхъ дѣлъ мастеръ при Оружейной палатѣ съ 1643 г. Имѣлъ учениковъ; умеръ въ 1655 г.[1]).

Діаконовъ, Иванъ, костромичъ; въ 1660 г. жилъ въ Москвѣ «для своего промыслу»[2]).

Діонисій. Въ 1481 г.... «иконники Діонисій, да попъ Тимоѳей да Ярецъ да Коня, написали Дейсусъ съ праздники и пророки вельми чюденъ въ новую церковь пречистыя Богородицы соборныя на Москвѣ». А въ 1488 г.... «Владыко Ростовскій Васіанъ далъ сто рублевъ мастеромъ иконникомъ Діонисію, да попу Тимоѳею, да Ярцу, да Конѣ, писати Деисусъ въ новую церковь святыя Богородицы, иже написаша чудно вельми и праздники и пророки»[3]).

Діонисій, 1484 г., см. Паисій.

Діонисій, игуменъ Глушецкій, св. вологодскій. Писалъ многія иконы[4]).

Дмитріевъ, Емельянъ, костромичъ; въ 1644 г. пожалованъ за Успенское письмо. Въ 1670 г. отосланъ въ Ростовъ къ митрополиту Іонѣ[5]).

Дмитріевъ, Иванъ. Его письма есть образъ Тихвинской Божіей Матери въ церкви Ильи пророка въ Ярославлѣ. На окладѣ находится надпись: «Списанъ сей образъ с'подлиннаго чюдотворнаго образа пречистыя Богородицы, въ тихвинѣ. Писалъ въ Ярославлѣ церкви святаго великомученика Димитрія Селунскаго попъ Иоаннъ Дмитріевъ 1730 четвертаго году». Вышина около $1^1/_2$ аршинъ, а ширина $1^1/_4$ аршинъ.

Дмитріевъ, Севастьянъ, ярославецъ; въ 1644 г. пожалованъ за Успенское письмо. Въ 1652 г. былъ у письма въ Архангельскомъ соборѣ. Въ 1659 г. отосланъ въ Ростовъ къ митрополиту Іонѣ. Въ 1660 г. снова вытребованъ въ Москву, а въ 1668 г. писалъ съ товарищами въ Ярославлѣ четыре образа для Макарія, патріарха антіохійскаго: Рождество Богородицы, Петра и Павла, Николу Чудотворца съ житіемъ и чудесами и Михаила Архангела въ чудесахъ[6]).

Дмитріевъ, Ѳедоръ, кормовой иконописецъ; былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ[7]) въ 1668 г.

---

[1]) Забѣлинъ, Матер., стран. 43, 77. [2]) Тамъ же, стран. 33. [3]) Русск. Времен., II, 138; Лѣтоп. русс., III, 177. [4]) Клинцов. подл., л. 152. [5]) Забѣлинъ, Матер., стран. 9. [6]) Тамъ же, стран. 8, 13, 24, 30, 32, 92, 118. [7]) Тамъ же, стран. 91.

Дмитрій, 1686 г., см. Артемій Катунецъ. Какой то зоографъ Дмитрій перевелъ въ 1385 г. съ греческаго «премудраго Георгія Писида похвала къ Богу о твореніи всея твари» [1]).

Долговъ, Яковъ, кинешемецъ; въ 1660 году жилъ въ Москвѣ у Козьмы Костянтинова [2]).

Долматъ; въ 1488 году великій князь повелѣлъ «подписывать церковь Срѣтеніе пресв. Богородицы на посадѣ а мастеръ Долматъ иконникъ» [3]).

Досиѳей, 1484 г., см. Паисій.

Дровяной, Ѳедоръ; въ 1652 г. былъ у Архангельскаго письма [4]).

Дубенскій, Григорій Константиновичъ, впослѣдствіи преподобный Геннадій черниговскій. Жилъ въ Ильинскомъ монастырѣ и въ 1652 г. написалъ образъ Божіей Матери, «который часто плакалъ» (Руно орошенное) [5]).

Дунаевъ, Петръ, костромичъ. Въ 1668 году былъ у письма въ переяславскомъ Даниловскомъ монастырѣ [6]).

Духовскіе, Иванъ и Стефанъ; въ описи 1651 года церкви Ильи пророка, въ Ярославлѣ, находятся иконы: 1. Архангела Гавріила, письма «Ивана дьяконова сына Духовского» и 2. Печерской Божіей Матери «письмо Стефана дьяконова сына Духовскаго» [7]).

Дѣевъ, оставался въ Костромѣ въ 1660 г. [8]).

Евдокимовы, Патрикей, кормовой московскій иконописецъ, и Ѳеоктистъ, псковской иконописецъ; въ 1652 году были у Архангельскаго письма [9]).

Евсеевъ, Иванъ, иконописецъ «новгородскаго Софійскаго дому»; вызывался въ 1660 году въ Москву [10]).

Евтифѣевъ, см. Зубовъ.

Едикѣевъ, Ѳедоръ, съ братіею расписывалъ въ 1508 г. иконы Благовѣщенскаго собора [11]).

Екимовъ, Мина, кормовой иконописецъ большой статьи. Былъ у письма въ 1650 году въ Саввинскомъ монастырѣ, а въ 1652 году въ Архангельскомъ соборѣ [12]).

---

[1]) Каталогъ Толстов. рукопис., 1 отд. № 144. [2]) Забѣлинъ, Матер., стран. 28. [3]) Лѣтопись русск., III, стран. 193, 194. [4]) Забѣлинъ, Матер., стран. 13. [5]) Клинцовскій подлин., л. 153. [6]) Забѣлинъ, Матер., стран. 101. [7]) Ярослав. губерн. вѣд., 1850 г. [8]) Забѣлинъ, Матер., стран. 34. [9]) Тамъ же, стран. 13 и 28. [10]) Тамъ же, стран. 28. [11]) Надпись, напечатанная въ описаніи Москвы 1796 г., стран. 92. [12]) Забѣлинъ, Матер., стран. 11, 13.

Елизарьевъ, Ивашка, ярославецъ. Высланъ въ Москву въ 1659 году, въ 1660 году былъ у письма въ Архангельскомъ соборѣ; въ 1666 году въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и въ Спасской церкви, въ 1670 году оставленъ за болѣзнію [1]).

Елизарьевъ, Өедоръ, патріаршій иконописецъ. Взятъ къ къ Архангельскому письму въ 1660 году, а прежде былъ у патріаршаго стѣннаго письма. Былъ у иконнаго письма въ 1664 году въ церкви Евдокіи мученицы, въ 1665 году писалъ иконы во дворъ къ Н. И. Романову (при этомъ назывался патріаршимъ иконописцемъ ростовскаго митрополита). Въ 1666 г. былъ у письма въ церкви Спаса Нерукотвореннаго [2]).

Елисеевъ, Борисъ, дьячокъ новгородской церкви Похвалы пресвятой Богородицѣ; высланъ въ Москву въ 1660 году [3]).

Елчаниновъ, Мартынъ, кормовой московскій иконописецъ, въ 1660 году [4]).

Емельяновъ, Левъ. Въ 1670 году былъ у Гребневской Божіей Матери и въ селѣ Коломенскомъ [5]).

Емельяновъ, Леонтій (Пушкарицынъ), вѣроятно тотъ же Левъ Емельяновъ, костромичъ, былъ въ Москвѣ въ 1660 году. Въ 1666 году былъ у письма въ церкви Спаса (у перилъ), а въ 1668 году въ Даниловскомъ переяславскомъ монастырѣ [6]).

Емельянъ, строгановскій иконописецъ, писавшій въ родѣ Никифора. Его письма у А. Круглова, въ С.-Петербургѣ, образъ 12-ти апостоловъ, съ надписью сзади: «Писмо Емельянова» $\left(\frac{12.6}{10.4}\right)$. Съ такою же надписью есть икона Трехъ Отроковъ въ пещи,—въ собраніи графа Строганова $\left(\frac{13.4}{11.8}\right)$. Обѣ описаны выше.

Епаміеховъ, Григорій. Его работы образъ преподобнаго Антипія (очень плохо писанный въ живописномъ пошибѣ), съ надписью: «1737. писалъ образъ по обѣщанію Аникиты Григорьева сына Безпалова, а писалъ сей образъ иконописецъ Григорій Епаміеховъ и совершися».

Епифановъ, Иванъ, сибирянинъ; поступилъ въ знаменщики по челобитной, на мѣсто старца Паисія, 2 марта 1683 года и находился въ этой должности до 1701 года.

---

[1]) Тамъ же, стран. 24, 66, 120. [2]) Тамъ же, стран. 28, 39, 53, 55, 75. [3]) Тамъ же, стран. 35. [4]) Тамъ же, стран. 28. [5]) Тамъ же, стран. 120. [6]) Тамъ же, стран. 27, 96.

а) Въ 1681 году 17 мая, еще до опредѣленія въ типографію, онъ получилъ «отъ знамени Спасова образа, что въ заставицѣ у дѣла книгъ Евангеліевъ болшихъ, которые дѣлаются на александрійской болшой бумагѣ, 8 алтынъ 2 денги». Въ Евангеліи 1681 года заставица съ изображеніемъ Спасителя находится въ началѣ Евангелія отъ Іоанна. *б)* 15 сентября 1687 г. ему дано «за знаменку на оловянной цкѣ образа Луки Евангелиста, да дву началныхъ заставицъ, да третей болшей къ Евангелисту... длиною въ четь аршина, да трехъ словъ фряскихъ болшихъ, длиною въ поларшина, да заставицы болшой съ орломъ болши чети аршина къ Вотчиннымъ грамотамъ, и за всю ту знаменку ему Ивану въ Приказъ 5 рублевъ». *в)* Въ 1689 году апрѣля 18 ему дано по челобитной также 5 рублей «за знаменку къ болшому Евангельскому дѣлу (т. е. къ Евангелію 1689 года) полатки (рамки или бордюра, окружающаго текстъ), да дву заставицъ началныхъ, да болшей заставицы къ Евангелистомъ, да четырехъ вставокъ праздниковъ (то есть вставочныхъ въ большія заставицы кружковъ съ миніатюрными изображеніями праздниковъ: Рождества Христова, Богоявленія, Благовѣщенія и Воскресенія Христова, помѣщенныхъ въ началѣ Евангелій), да въ полатку отъ полуторы вставки, да отъ знаменки въ Требникъ тайны брачества». Рисунки Ив. Епифанова, перечисленные здѣсь подъ литерами: *б* и *в*, вырѣзаны Алексѣемъ Нефедьевымъ. Иванъ Епифановъ занимался и иконописнымъ дѣломъ: 25 апрѣля 1689 года ему было выдано «за письмо святыхъ иконъ: Спасова образа, да Пресвятыя Богородицы, да Іоанна Предтечи, святыхъ апостолъ Петра и Павла въ Приказъ 9 рублевъ». (См. Русскіе граверы, 376 и 377).

Еремѣевъ, Климка, изъ Галича. Въ 1666 году высланъ въ Москву, но отосланъ обратно за негодностію [1]).

Ермиловъ, Ѳома, расписывалъ въ 1681 году стѣны въ церкви Ильи пророка въ Ярославлѣ и соборную церковь костромскаго Ипатьевскаго монастыря [2]).

Ермолины, Никита, Семенъ и Ѳедко, псковичи; были высланы въ Москву для Архангельскаго письма въ 1660 году.

---

[1]) Забѣлинъ, Матер., стран. 65. [2]) Надписи сохранились въ сихъ храмахъ.

Никита сверхъ того былъ въ 1670 году у письма въ селѣ Коломенскомъ [1]).

Ермолинъ, Дорошка, ученикъ живописныхъ дѣлъ мастера Станислава Лапуцкаго [2]).

Еуфимьевъ, Иванъ, ярославецъ. Въ 1652 года былъ у Архангельскаго письма; въ 1660 году былъ Духовскимъ дьякономъ [3]).

Еуфимьевъ, Степанъ, городовой знаменщикъ. Пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 году [4]).

Ефимовъ, Антонъ, кирилловскій иконописецъ; былъ въ 1668 году у письма въ Саввинскомъ монастырѣ [5]).

Ефремовы, Пахомъ, травщикъ Троицкаго монастыря, и Ѳедоръ, тамошній отставной иконникъ. Оба были высланы въ Москву въ 1659 году [6]).

Зажарскій, Якимъ, костромичъ изъ села Шульги, 1660 г. [7]).

Запокровскій, Филиппъ. Въ 1660 году находился въ Костромѣ [8]).

Захарія. Писецъ великаго князя Семена Ивановича. Въ 1343 году «церковь у великого князя двора, святого Архангела Михаила, князь великій Семенъ Івановичь подписывалъ рускими иконники, в ніх же бѣ старѣйшины и начальники Захарія, Денисей, Иосиѳъ, Николае, и протчии дружина ихъ и недописаша ее того лѣта величества ради и мѣлкого писма» [9]),

Заяузской, Андрей; пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 году [10]).

Зиновьевъ, Георгій Терентьевъ, ученикъ Симона Ушакова, крестьянинъ Гаврилы Островскаго, отъ котораго и купленъ за 100 рублей въ 1668 году 31 мая. По свидѣтельству Ушакова, онъ «писать искусенъ и пишетъ добрымъ мастерствомъ». Въ 1670 году опредѣленъ въ Оружейную палату жалованнымъ иконописцемъ. Его письма: Деисусъ, въ собраніи гр. Строганова (Іисусъ Христосъ, Божія Матерь и Предтеча), съ подписью на каждомъ образѣ: «Лета 7187 (1679) писалъ сей образъ изографъ Георгій Терентьевъ сынъ Зиновьевъ, со ученикомъ

---

[1]) Забѣлинъ, Матер., стран. 28, 36, 120. [2]) Тамъ же, стран. 58. [3]) Тамъ же, стран. 13. [4]) Тамъ же, стран. 8. [5]) Тамъ же, стран. 91. [6]) Тамъ же, стран. 18, 19. [7]) Тамъ же, стран. 23. [8]) Тамъ же, стран. 27. [9]) Никон. лѣтоп., III, 181; Карамзинъ, Ист. Гос. Рос., IV, прим. 372. [10]) Забѣлинъ, Матер., стран. 9.

Феодоромъ». Въ 1700 году онъ поновлялъ, или, лучше сказать, переписалъ заново образъ Спаса на престолѣ (этотъ образъ былъ уже поновленъ въ 1518 году Варлаамомъ митрополитомъ, которымъ, вѣроятно, приписанъ святитель, въ митрополичьемъ облаченіи, припадающій къ ногамъ Спаса. Надпись, находящаяся на поляхъ этого образа, напечатана въ «Описаніи Успенскаго собора», Левшина; вотъ окончаніе ея (на подножіи): «лѣта отъ сотворенія міра 7208, отъ Рождества Бога слова 1700, при державѣ.... благочестивѣйшаго великаго Г. и в. к. Петра Алексѣевича всея в. и м. и б. Р. Самодержца.... поновленъ сей святый чудотворный образъ Спасителевъ Греческаго письма во вторые изографомъ Георгіемъ Терентьевымъ сыномъ Зиновьевымъ». Кромѣ этой подписи на нижнемъ полѣ иконы есть другая, въ которой говорится о томъ, что князь Андрей Боголюбскій и греческій царь Мануилъ выходили на рать съ крестомъ и образами Спаса и Божіей Матери и что отъ образа Спаса (описываемаго) исходили лучи огненные, попалившіе вражеское воинство [1]). Мнѣ кажется, что этотъ именно образъ присланъ Мануиломъ Андрею Боголюбскому.

Златый, Игнатій, иконописецъ Симонова монастыря. Сопостникъ Кирилла Бѣлозерскаго. Писалъ много иконъ [2]).

Зубковъ, Петръ, шуйскій иконописецъ; подавалъ въ 1676 году челобитную [3]).

Зубовъ, Ѳедоръ Евтифѣевъ и Евтихіевъ, устюжанинъ. Былъ вызываемъ въ Москву въ 1660 году, но оставленъ по просьбѣ Аники и Вонифантія Скрыпиныхъ въ Ярославлѣ, для окончанія царскихъ дверей, Деисуса и праздниковъ въ церкви Покрова. Въ 1663 году написалъ для государя образъ мѣстный «во облацѣ Господь Саваофъ, а къ нему молящихъ Святыхъ... царскихъ Ангеловъ, св. Алексѣя митрополита и св. Алексѣя Человѣка Божія, и святаго мученика Ѳедора Стратилата, и преподобную Марію Египетскую и всѣхъ тезоимянитыхъ святыхъ Государскихъ дѣтей...» Въ 1664 году сдѣланъ жалованнымъ иконописцемъ Оружейной палаты и былъ у иконнаго письма въ церкви Евдокіи мученицы. Въ 1665 году

[1]) Тамъ же, стран. 109. — Описаніе Успенскаго собора, Левшина, М. 1783, стран. 22 и 23. [2]) Клинцовскій подлин., л. 152. [3]) Описаніе г. Шуи, стран. 74.

писалъ иконы Н. И. Романову и въ 1666 году былъ у письма въ церкви Спаса Нерукотвореннаго; жалованъ много разъ. Изъ его писемъ дошли до насъ: 1. Образъ Покрова въ Покровскомъ Измаиловскомъ соборѣ, написанный въ фряжскомъ пошибѣ, очень недурно. Сзади иконы подпись: «Лѣта 7188 $\frac{\text{год.}}{}$ писалъ сеи образ Ѳедоръ Еутихіевъ с товарыщи»; 2. Дѣянье, въ церкви Спаса за Золотой Рѣшеткой, въ которое вставляется древній образъ Нерукотвореннаго Спаса (теперь вмѣсто этого образа вставленъ снимокъ съ него), очень мелко писанный. Внизу находится подпись, которую съ трудомъ можно разобрать: «лица писали Ѳедоръ Евтихіевъ, Леонтій Стефановъ и Сергій» $\left(\frac{40}{29}\right)$. Можетъ быть я и ошибаюсь въ послѣднихъ именахъ [1]).

Ивановъ, Аврамій. Когда польскій король выгналъ псковичей изъ г. Гдова, «въ соборнѣй церкви подняся огнемъ мѣстная икона чюдотворная Великомученикъ Христовъ Димитрій Селунскій... иконная же дска вся около въ угль огорѣла, и образъ и чюдеса святаго; а ныне потщався мужіе Гдавяне, и привезоша ону мѣстную чюдотворную дску горѣлую въ Псковъ, и даша паки на той же горѣлой дски написати, по прежнему, святаго Великомученика Димитрія въ дѣяніи иконописцу Аврамію Иванову, 144 году (1636 г.) [2]).

Ивановы, Автономъ и Андрей, были у Саввинскаго письма въ 1668 году [3]).

Ивановъ, Андреянъ; въ 1670 году отосланъ въ Ростовъ къ Іонѣ митрополиту [4]).

Ивановъ, Артемій, троицкій иконописецъ; упоминается въ 1670 году [5]).

Ивановъ, Аѳонька; въ 1665 году писалъ иконы во дворъ къ Н. И. Романову [6]).

Ивановъ, Борисъ, кормовой московскій иконописецъ; былъ въ 1652 году у Архангельскаго письма [7]).

Ивановъ, Василій, «Оружейной палаты иконнаго дѣла мастеръ старые починки». Упоминается въ 1670 г. [8]).

---

[1]) Забѣлинъ, Матер. для истор. иконоп., стран. 27, 32, 37, 39, 52, 55, 74, 104, 107, 109. [2]) Псковская 2-я лѣтопись, изд. Археогр. Ком., V, приб. 72. [3]) Забѣлинъ, Матер., стран. 91. [4]) Тамъ же, стран. 118. [5]) Тамъ же, стран. 113. [6]) Тамъ же, стран. 55. [7]) Тамъ же, стран. 13. [8]) Тамъ же, стран. 109.

Ивановъ, Гришка. Въ 1665 г. писалъ иконы во дворъ къ Н. И. Романову. Въ 1666 г. чинилъ Апокалипсисъ въ Успенскомъ соборѣ, а въ 1668 г. былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ, въ Успенскомъ и Архангельскомъ соборахъ и съ Абрамомъ Тимоѳѣевымъ «на кормовомъ дворцѣ доски пряниішные писали и кадки яишныя травами писали, и столы травами писали жъ, рѣшетки, и шесты писали, и въ Чудовѣ Монастырѣ школу Патріархомъ писали; трубы, печи» и т. д.[1]).

Ивановъ, Гурій, отличный иконописецъ первой половины XIX вѣка. Работы его на Преображенскомъ кладбищѣ (въ женской Богоявленской 4-й палатѣ): 1. Ангелъ хранитель; 2. Воздвиженье, и 3. Анастасіи Узорѣшительницы (въ соборной Евфиміевской моленной) и многія другія. Гурій Ивановъ въ свое время былъ первымъ иконникомъ; отлично писалъ, такъ что иконы его трудно отличить отъ строгановскихъ, и чрезвычайно скоро и твердо рисовалъ и снималъ иконные образцы. Лучшіе изъ этихъ образцовъ находятся въ собраніи гр. Строганова. Въ послѣднее время онъ былъ разбитъ параличемъ и не могъ писать.

Ивановъ, Демьянъ (Демка), ученикъ, ростовецъ; былъ при Успенскомъ письмѣ въ 1644 г.[2]).

Ивановъ, Дмитрій, отставной иконописецъ Троицкой Сергіевой лавры. Упоминается въ 1670 году[3]).

Ивановъ, Долматъ, ярославецъ; былъ у Архангельскаго письма въ 1660 г., въ 1666 г. въ церкви Спаса, а въ 1670 г. въ селѣ Коломенскомъ[4]).

Ивановъ, Дружина, вологжанинъ; пожалованъ въ 1644 г. за Успенское письмо[5]).

Ивановъ, Иванъ, московскій садовникъ; былъ въ 1660 г. у Архангельскаго письма[6]).

Ивановъ, Иванъ, ярославецъ; расписывалъ въ 1681 г. церковь Ильи пророка въ Ярославлѣ[7]).

Ивановъ, Ивашка, псковичъ; былъ высланъ въ 1660 г. въ Москву[8]).

---

[1]) Тамъ же, стран. 55, 73, 91. [2]) Тамъ же, стран. 9. [3]) Тамъ же, стран. 19, 118. [4]) Тамъ же, стран. 31, 75, 120. [5]) Тамъ же, стран. 9. [6]) Тамъ же, стран. 28. [7]) Надпись сохранилась въ храмѣ. [8]) Забѣлинъ, стран. 36.

Ивановъ, Кирила, кормовой иконописецъ средней статьи; былъ у письма въ 1650 г. въ Саввинскомъ монастырѣ, а въ 1652 г. въ Архангельскомъ соборѣ[1]).

Ивановъ, Любимъ; писалъ въ 1665 г. иконы во дворъ къ Н. И. Романову, а въ 1666 г. былъ у письма въ церкви Спаса[2]).

Ивановъ, Макаръ; въ XVII вѣкѣ расписывалъ соборъ костромскаго Ипатьевскаго монастыря[3]).

Ивановъ, Матвѣй, ярославецъ; въ 1644 г. пожалованъ за Успенское письмо[4]).

Ивановъ, Микита. Упоминается въ числѣ жалованныхъ иконописцевъ[5]).

Ивановъ, Михѣй, псковичъ. Въ 1666 г. былъ у письма въ церкви Спаса, а въ 1670 г. въ селѣ Коломенскомъ[6]).

Ивановъ, Нехорошій, балахонецъ. Пожалованъ въ 1644 г. за Успенское письмо[7]).

Ивановы изъ Троицко-Сергіевскаго монастыря: Петръ, иконникъ, и Прокофій, травщикъ; присланы въ Москву въ 1659 г.[8]).

Ивановъ, Савва, кормовой иконописецъ. Въ 1664 г. былъ у иконнаго письма въ церкви Евдокіи мученицы[9]).

Ивановы, Семенъ и Филиппъ, въ 1670 г. отосланы въ Ростовъ къ Іонѣ митрополиту[10]).

Ивановъ, Софошка, кормовой московскій иконописецъ; былъ у Архангельскаго письма въ 1660 г.[11]).

Ивановъ, Юрка, ярославецъ. Высланъ въ Москву въ 1659 г. Подавалъ просьбу объ отводѣ ему квартиры. Жилъ въ Москвѣ у Козьмы Костентинова[12]).

Ивановъ, Ѳедка, новгородецъ, посадскій человѣкъ. Былъ въ 1660 г. у Архангельскаго письма, а въ 1670 г. въ селѣ Коломенскомъ[13])

Ивашкинъ; его работы въ селѣ Деденевѣ: Вуколій Смирнскій (изряднаго письма) 1726 г.

Иванъ, въ 1344 г. расписывалъ церковь Спаса съ Гойтаномъ (см. Гойтанъ).

---

[1]) Тамъ же, стран. 13, 71. [2]) Тамъ же, стран. 55, 74. [3]) Надпись сохранилась въ монастырѣ. [4]); [5]); [6]); [7]); [8]); [9]); [10]); [11]); [12]); [13]) Забѣлинъ, Матер., стр. 9; 99; 75, 120; 9; 18, 113; 53; 118; 13; 24, 28; 35. 120.

Иванъ, церковный росписникъ; сгорѣлъ въ 1386 г.[1]).

Игнатій, грекъ, расписывалъ стѣны соборной церкви Симонова монастыря въ XIV вѣкѣ. Онъ писалъ иконы въ 1338 г. «со другы»[2]).

Игнатьевъ, Василій; пожалованъ въ 1644 г. за Успенское письмо[3]).

Иконникъ, Иванъ Яковлевичъ, сынъ шуйскаго иконописца. Въ 1627 г. подавалъ жалобу на попа Якова за неплатежъ денегъ[4]).

Иконникъ, Мартынъ Андреевъ, сынъ посадскаго человѣка г. Бѣлева; находился при составленіи смѣты поправкамъ въ церкви Николы Голстунскаго въ г. Бѣлевѣ[5]).

Иконниковы, Семенъ и Ѳедоръ, шуйскіе иконники. Упоминаются въ описаніи города Шуи 1717 г.[6]).

Ильинъ, Андрей, московскій кормовой иконописецъ; въ 1660 г. былъ у Архангельскаго письма, въ 1664 г. у иконнаго письма въ церкви Евдокіи мученицы. 26 ноября 1668 г. взятъ въ Оружейную палату, въ жалованные иконописцы; при этомъ жалованья дано ему противъ Ивана Леонтьева «для того, что онъ Андрей пишетъ мелкіе лица воображеніе святыхъ иконъ». Имя его находится и на одной изъ Каппоніановыхъ досокъ. Жалованъ въ 1669—1670 годахъ[7]).

Ильинъ, Василій, костромичъ. Пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г., при которомъ находился знаменщикомъ. Въ 1650 г. былъ иконописцемъ большой статьи у письма въ Саввинскомъ монастырѣ, а въ 1660—у Архангельскаго письма[8]).

Ильинъ, Мишка, ярославецъ; высланъ въ Москву въ 1659 г.[9]).

Ильинъ, Никифоръ. Ему была отдана грамота на переяславскихъ иконниковъ въ 1659 г.[10]).

Ильинъ, Петрушка, устюжанинъ. Въ 1669 г. писалъ травы въ селѣ Коломенскомъ; въ 1668 г. былъ у письма въ Архангельскомъ соборѣ. Въ 1666 г. въ церкви Спаса и въ 1669 г. въ селѣ Коломенскомъ[11]).

---

[1]) Карамзинъ, Ист. Гос. Рос., ч. III, примѣч. 369. [2]) Тамъ-же, III, прим. 244, и Древн. Рос. Госуд. XXVI. [3]) Забѣлинъ, Матер., стран. 9. [4]) Борисовъ, Описаніе г. Шуи, стран. 72. [5]) Забѣлинъ, Матер., стран. 53. [6]) Борисовъ, Опис. г. Шуи, стран. 75. [7]) Забѣлинъ, Матер., стран. 28, 53, 107, 109. [8]) Тамъ же, стран. 8, 11, 13. [9]) Тамъ же, стран. 24. [10]) Тамъ же, стран. 22. [11]) Тамъ же, стран. 105, 106, 120.

Илья, 1686 г., см. Артемій Катунецъ.

Иларіонъ. Въ алтарѣ соборной церкви Новоспасскаго монастыря есть образъ Божіей Матери съ подписью: «Лѣта $\frac{7196}{1688}$ год. Июля 2 написася сей стый образъ богоматери при настоятеле отцѣ Архимандритѣ Игнатіи Корсаковѣ, а писалъ сей святый образъ сегожъ монастыря монахъ Иларіонъ» (фряжскаго письма).

Исаія: 1338 «повелѣ владыка Василій писати церковь Входъ Іерусалима Господа нашего Іисуса Христа Исаію Гречину съ другы, мѣсяца Маія въ 4, на память святаго священномученика Селивана, въ той же день нача писати» [1]).

Исаія, архимандритъ череповскаго Воскресенскаго монастыря въ началѣ XVII вѣка. Написалъ икону преподобнаго Сергія (въ Бѣльцахъ) [2]).

Исаковъ, Ѳилатка, «Похвальской пономарь», новгородецъ; высланъ въ Москву въ 1660 году [3]).

Истоминъ, Назарій, см. Савинъ.

Іаковъ, литовскій иконописецъ (1172 г.).

Іоанникій, иконописецъ XVII вѣка. Ему приписывается образъ Димитрія Селунскаго, въ церкви этого святаго, построенной въ Ярославлѣ въ 1671 году, настольный образъ въ той же церкви и образъ Смоленской Божіей Матери, написанный на церковной стѣнѣ снаружи.

Іоаннъ, 1717 г., см. Василій Улановъ.

Іосифовъ, Исидоръ, московскій иконописецъ; составлялъ смѣту Архангельскому письму [4]).

Іосифъ, изографъ. Въ собраніи И. В. Стрѣлкова былъ образъ Благовѣщеніе съ подписью: «лѣта 7134 писалъ сій образ боголюбца по обещанію Государевъ Изографъ Іосифъ».

Іосифъ, изографъ, писалъ любопытное посланіе къ Симону Ушакову.

Іосифъ, 1343, см. Захарій.

Казанецъ, Яковъ, государевъ жалованный иконописецъ; «онъ писалъ до лицъ» знаменитое Благовѣщеніе, находящееся въ церкви Грузинской Божіей Матери въ Москвѣ, въ 1659 г. [5]).

---

[1]) Новгород. лѣтописецъ, I, стран. 78. [2]) Исторія русск. іерархіи, IV, 665. [3]) Забѣлинъ, Матер. для истор. иконоп., стран. 35. [4]) Тамъ же, стран. 13. [5]) Забѣлинъ, Матер., стран. 15.

Капитонъ, старецъ. Пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г.[1]).

Карповъ, Ефремъ, московскій иконописецъ, ученикъ Ивана Филатьева[2]). Расписывалъ соборъ въ костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ въ XVII вѣкѣ.

Карповы, Иванъ и Ѳедоръ. Въ 1668 г. писали иконостасъ въ церкви Григорія Неокессарійскаго. Въ 1666 г. были у письма въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и въ церкви Спаса. Въ 1670 г. отосланы въ Ростовъ къ Іонѣ митрополиту. Изъ нихъ Ѳедоръ, сверхъ того, въ 1671 г. писалъ съ Василіемъ Ананьинымъ образа для государя[3]).

Катунецъ, Артемій. Въ соборѣ суздальскаго Покровскаго монастыря мѣстный образъ Спасъ на престолѣ: «Лѣта 7194 (1686) писали Артемій Катунецъ, Іоаннъ Реѳуетскій, Федоръ Луховѣянинъ, съ прочими, да Димитріемъ, Василіемъ, Иліею, Григоріемъ, Алексіемъ. При семъ нашихъ трудѣхъ молим о Господѣ» (бѣловатая живопись и письмо съ сильною золотою прописью въ ризахъ).

Кириловъ, Демидка, московскій садовникъ; былъ у Архангельскаго письма[4]).

Кириловъ, Иванъ. Въ 1660 году изъ Костромы присланъ въ Москву. Въ 1664 г. былъ у Архангельскаго письма. Въ 1665 г. писалъ иконы во дворъ къ Н. И. Романову; былъ у иконнаго письма въ церкви Евдокіи мученицы, и въ 1666—у стѣннаго письма въ Саввинскомъ монастырѣ[5]).

Кириловъ, Константинъ, вологжанинъ. Пожалованъ въ 1644 г. за Успенское письмо. Въ 1660 г. оставленъ въ Вологдѣ для писанія иконъ тамошнему архіепископу[6]).

Кириловъ, Ѳедоръ, травщикъ Троицкаго Сергіева монастыря; высланъ въ Москву въ 1659 г.[7]).

Клементьевъ, Аѳанасій, московскій огородникъ. Былъ у Архангельскаго письма въ 1660 г.[8]).

Клоковъ, Дмитрій Евтифѣевъ. Пожалованъ въ 1644 г. за Успенское письмо. Въ 1660 году за старостію оставленъ дома въ Вологдѣ[9]).

---

[1]) Тамъ же, 9. [2]) Тамъ же, 28. [3]) Тамъ же, 66, 75, 104, 118, 128. [4]) Тамъ же, стран. 28. [5]) Тамъ же, стран. 27, 33, 35, 53, 91. [6]) Тамъ же, стран. 9, 35. [7]) Тамъ же, стран. 18. [8]) Тамъ же, стран. 28. [9]) Тамъ же, стран. 9, 34.

Ключаревъ, Кузьма, кормовой иконописецъ третьей статьи, устюжанинъ. Въ 1665 и 1666 гг. былъ у письма въ Архангельскомъ соборѣ; а въ 1670 г. въ селѣ Коломенскомъ [1]).

Кнашъ, Діонисій. Лѣтописи называютъ иконы Діонисіева письма чудными [2]).

Козинъ, Сенька, псковичъ. Высланъ въ Москву въ 1660 г. [3]).

Козленокъ, Ѳедоръ, московскій иконописецъ; былъ у Архангельскаго письма въ 1652 г. [4]).

Козловъ, Андрей Ивановъ, ярославскій ямской бобыль. Въ 1660 г. высланъ въ Москву къ Архангельскому письму [5]).

Козловъ, Ѳедоръ, московскій жалованный иконописецъ. Былъ у письма въ Архангельскомъ соборѣ въ 1660 году. У иконнаго письма въ церкви Евдокіи мученицы въ 1664 г., и въ церкви Спаса (у перилъ) въ 1666 году [6]).

Козминъ, Василій; расписывалъ соборъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ въ XVII вѣкѣ.

Козминъ, Дмитрій; въ 1681 г. расписывалъ церковь Ильи пророка въ Ярославлѣ.

Козминъ, Кириллъ, кормовой иконописецъ; былъ у письма въ церкви Спаса въ 1666 г. [7]).

Козминъ, Никифоръ, московскій кормовой иконописецъ. Въ 1660 г. былъ у Архангельскаго письма [8]).

Козминъ, Нифонтъ, иконописецъ Троицкой Сергіевой лавры. Требовался въ Москву въ 1659 г. Въ 1670 г. списывалъ лицевую книгу Душевнаго Лекарства для государя [9]).

Козминъ, Семенъ, иконописецъ Троицкаго Сергіева монастыря. Въ 1659 г. высланъ въ Москву. Въ 1669 и 1670 годахъ писалъ травы въ селѣ Коломенскомъ [10]).

Козыревъ, Иванъ, иконописецъ «Софійскаго дому», новгородецъ. Былъ у Архангельскаго письма въ 1660 г. [11]).

Колмогорецъ, Василій, Ивановъ сынъ, тяглецъ огородной слободы. Взятъ въ 1669 г. 10 іюня «въ жалованные иконописцы и для приказныхъ всякихъ верховыхъ дѣлъ и для

---

[1]) Тамъ же, стран. 106, 120. [2]) Древн. Росс. Госуд. XXVIII. [3]) Забѣлинъ, Матер., стран. 36. [4]) Тамъ же, стран. 13. [5]) Тамъ же, стран. 32. [6]) Тамъ же, стран. 28, 52, 74, 107, 109, 123. [7]) Тамъ же, стран. 74. [8]) Тамъ же, стран. 28. [9]) Тамъ же, стран. 19, 119. [10]) Тамъ же, стран. 18, 105, 120. [11]) Тамъ же, стран. 28.

починки образовъ вновь», кормъ ему данъ противъ Ѳедора Нянина [1]).

Колпашниковъ, Ивашка Осиповъ. Въ 1660 г. оставался въ Костромѣ [2]).

Колугинъ. Въ Ивановскомъ (московскомъ упраздненномъ) монастырѣ есть образъ «Распятіе» съ дѣяньемъ, съ подписью: «1758 году написанъ святый образъ при игуменіи Елены; писалъ того жъ монастыря сторожъ Алексѣй Алексѣевъ Колугинъ» (чрезвычайно плохо).

Кондратьевы, Гаврила и Кузьма, патріаршіе иконописцы. Взяты въ 1660 г. къ Архангельскому письму. Изъ нихъ Гаврила писалъ, кромѣ того, иконы въ церкви Евдокіи мученицы въ 1664 г., для Н. И. Романова въ 1665 г. и былъ у письма въ церкви Спаса въ 1666 г. [3]). Въ знаменитомъ образѣ Благовѣщенія, находящемся въ церкви Грузинской Божіей Матери, онъ «до лицъ выборку довершилъ» въ 1659 году.

Кондратьевъ, Ѳедоръ, отставной иконописецъ Троицкаго Сергіева монастыря; высланъ въ Москву въ 1659 г. Упоминается еще въ 1670 г. [4]).

Константиновъ, Иванъ, сынъ Константина Кирилова, иконописца вологодскаго архіепископа, въ 1660 г. [5]).

Коня. Писалъ въ 1481 и 1482 годахъ Деисусы, см. Діонисій.

Копосовъ, Никифоръ Богдановъ, изъ Галича. Присланъ къ Архангельскому письму въ 1666 г. [6]).

Копыловъ, Михайла, кормовой иконописецъ большой статьи. Былъ у письма въ 1650 г. въ Саввинскомъ монастырѣ и въ 1652 г. въ Архангельскомъ соборѣ [7]).

Копыловы, Надѣй, Петръ и Степанъ. Пожалованы въ 1644 году за Успенское письмо [8]).

Коровинъ, Василій. Въ 1666 г. былъ у письма въ церкви Спаса, а въ 1668 г. въ Саввинскомъ монастырѣ [9]).

Костромитинъ, Петръ Ивановъ, дьяконъ, строгановскій иконописецъ. Въ описи ярославской церкви Ильи пророка,

---

[1]) Тамъ же, стран. 107. [2]) Тамъ же, стран. 34. [3]) Тамъ же, стран. 53, 55, 75. [4]) Тамъ же, стран. 19, 113. [5]) Тамъ же, стран. 35. [6]) Тамъ же, стран. 65. [7]) Тамъ же, стран. 11, 13. [8]) Тамъ же, стран. 8. [9]) Тамъ же, стран. 74, 91.

1651 г., поименованы иконы его работы: 1. Складни, на первой доскѣ—Седмица, т. е. ІСХС съ предстоящими ему Божіей Матерью, Предтечей, двумя Архангелами и Зосима и Савватій; на 2-й—Софія Премудрость, Апостолы Петръ и Павелъ, Св. Іоаннъ Златоустъ и преподобный Іоанникій; 2. Воскресеніе и Знаменіе; 3. Воскресеніе, Срѣтеніе, св. Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, и св. муч. Фока; 4. Живоначальная Троица; 5. Іоаннъ Златоустъ; 6. Преподобный Іоанникій. Изъ этихъ шести образовъ въ ярославской церкви Ильи пророка сохранились: Воскресеніе (№ 2), Троица (№ 4), Іоаннъ Златоустъ (№ 5) и преподобный Іоанникій (№ 6), и сверхъ того большой образъ—7. Положеніе ризъ—въ придѣлѣ той же церкви [1]).

Костянтиновъ, Козьма, московскій кормовой иконописецъ. Содержалъ, какъ видно, цѣлую мастерскую въ Москвѣ. Въ 1660 г. у него жили кинешемцы — Микифоръ Леонтьевъ, Андрей Панфиловъ, Гаврило Романовъ, Яковъ Долговъ и ярославецъ Мишка Ильинъ. Въ 1666 г. онъ писалъ образъ для церкви Евдокіи мученицы, а въ 1668 г. былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ [2]).

Кривощековъ, см. Никитинъ.

Кривощековъ, Пименъ, ученикъ, и

Кузьминъ, Макаръ, высланы оба изъ Калуги, первый въ 1652 г., а второй въ 1660 г. [3]).

Курятниковъ, Иванъ, пожалованъ въ 1644 г. за Успенское письмо [4]).

Кучинъ, былъ у письма въ церкви Спаса въ 1666 году [5]).

Лаврентьевъ, Андрей. Въ 1509 г. «повелѣніемъ преосвященнаго архіепископа Серапіона дописанъ бысть Деисусъ въ святѣй Софіи да праздники, а писалъ андрѣй Лаврентьевъ сынъ да Иванъ Дермаярцевъ сынъ» [6]).

Лазаревъ, Насонъ; служилъ въ Оружейной палатѣ знаменщикомъ при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ [7]).

---

[1]) Ярославск. губерн. вѣдомости 1850 г. [2]) Забѣлинъ, Матер., стран. 28, 53, 91. [3]) Тамъ же, стран. 13 и 33. [4]) Тамъ же, стран. 9. [5]) Тамъ же, стран. 74. [6]) Новгород. 4-я лѣтопись, стран. 136. [7]) Забѣлинъ, Матер., стран. 25.

Лапуцкій, Станиславъ, живописныхъ дѣлъ мастеръ при Оружейной палатѣ. Имѣлъ учениковъ. Умеръ въ 1670 г. [1]).

Левка, сынъ Емельяна Пушкарева:, въ 1660 г. жилъ въ Костромѣ [2]).

Левонтьевъ, Ивашка. Въ 1660 г. получилъ прибавку жалованья; былъ у иконнаго письма въ 1664 г. въ церкви Евдокіи мученицы и въ 1665 г. писалъ иконы для Н. И. Романова [3]).

Леонтьевъ, Иванъ, московскій кормовой иконописецъ; былъ у Архангельскаго письма въ 1660 г.; въ 1666 г. въ церкви Спаса, а въ 1668 г. въ Саввинскомъ монастырѣ. Жалованный иконописецъ въ 1668 г. Кажется, онъ составляетъ одно лицо съ Ивашкой Левонтьевымъ [4]).

Леонтьевы, Микифоръ, кинешемецъ, и Фролъ, костромичъ; были у Архангельскаго письма въ 1660 г. Послѣдній, кромѣ того, былъ у письма въ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ 1666 г. и въ церкви Спаса [5]).

Лопаковъ, Иванъ, костромичъ. Въ 1660 г. былъ у Архангельскаго письма. Писалъ съ Кузьмою галичаниномъ въ 1668 г. знамя въ Дмитріевскій соборъ; съ одной стороны знамени было изображено Успеніе Божіей Матери, съ другой—св. муч. Димитрій Селунскій [6]).

Лукинъ, Петръ. Въ 1670 г. отосланъ въ Ростовъ къ Іонѣ митрополиту [7]).

Лукьяновъ, Денисъ. Въ 1652 году былъ у Архангельскаго письма [8]).

Лукьяновъ, Ѳедотъ, костромичъ; пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г. [9]).

Луховнянинъ, Ѳедоръ, 1686 г., см. Артемій Катунецъ.

Ляпуновъ, Никифорко Ильинъ, сынъ переяславскаго иконописца. Высланъ въ Москву въ 1659 году [10]).

Макарій, митрополитъ московскій и всея Руси. Въ 1555 г. 29 іюля «принесенъ бысть образъ святаго великаго чудотворца Николы отъ вятцкихъ селъ Великорѣчья... и обновляя образъ Николы чудотворца самъ Макареі Митрополитъ, бѣ бо икон-

---

[1]) Тамъ же, стран. 108. [2]) Тамъ же, стран. 34. [3]) Тамъ же, стран. 44, 45, 52, 55. [4]) Тамъ же, стран. 28, 74, 91. [5]) Тамъ же, стран. 28, 33, 66, 75. [6]) Тамъ же, стран. 27, 83. [7]) Тамъ же, стран. 118. [8]) Тамъ же, стран. 13. [9]) Тамъ же, стран. 9. [10]) Тамъ же, стран. 21.

ному писанию навыченъ, а с нимъ Андрѣй протопопъ благовѣщенскоі... и много образовъ съ него пишуще мѣрою и подобиемъ». Въ 1556 году образъ отпущенъ въ Вятку. Одинъ изъ списковъ поставленъ въ церковь Покрова на Рву. Въ Клинцовскомъ подлинникѣ сказано между прочимъ, что Макарій писалъ многія иконы, переписалъ минеи четіи на весь годъ «и сей образъ пречистыя Богородицы Успенія написа». По моему мнѣнію, здѣсь говорится объ иконѣ Успенія, находящейся въ Успенскомъ соборѣ и приписываемой Петру митрополиту. Онъ же поновлялъ икону Знаменія Божіей Матери въ 7036 г. [1]).

Макаровъ, Андрюшка съ братомъ, иконники Чудовскаго кинешемскаго монастыря 1660 года [2]).

Макаровъ, Климъ, упоминается въ 1668 г. [3]).

Макаровы, Микита Герасимовъ и Ѳедька Герасимовъ, крестьяне Чудова монастыря, погоста Шулги. Остались дома въ 1660 г. [4]).

Макарьевъ, Васка, новгородецъ; былъ въ 1670 г. у письма въ селѣ Коломенскомъ [5]).

Макарьевъ, Гришка. Въ 1665 г. писалъ иконы для Н. И. Романова [6]).

Максимовъ; въ церкви Николы въ Хамовникахъ въ Москвѣ есть мѣстный образъ Алексѣя митрополита (въ перспективѣ виденъ Кремль), съ надписью: «7194 (1686) писалъ сей образъ зогравъ Максимовъ тщаніемъ тояжь церкви прихожанъ» (хорошо писанъ, въ родѣ Ушакова).

Максимовъ, Осипка, высланъ въ Москву изъ Пскова въ 1660 г. [7]).

Малютинъ, Михаилъ. Въ селѣ Деденевѣ есть его работы Деисусъ, два Архангела и Спасъ Еммануилъ. На Еммануилѣ подпись: «187-го писалъ сій образъ Царевъ зографъ Михайло Малютинъ». На иконѣ Архангела Гавріила: «труды Государева иконописца Михаила Малютина», а на иконѣ Архан-

---

[1]) Соф. Временникъ, I, 362; Никон. лѣтоп., VII, 257—258, 269; Псков., I, 309; Львов., V, 80—142; Клинцов. подлинникъ, л. 151 об., ч. I, стран. 362; Сахаровъ, 26. [2]) Ѕабѣлинъ, Матер. для ист. иконоп., стран. 23. [3]) Тамъ же, стран. 103. [4]) Тамъ же, стран. 34 и 40. [5]) Тамъ же, стран. 120. [6]) Тамъ же, стран. 55. [7]) Тамъ же, стран. 36.

гела Михаила: «188. государева иконописца Михаила Малютина». Каждый — $\frac{14}{12.6}$. Очень хорошо писанъ фряжскимъ письмомъ.

Марковы, Андрей и Борисъ, нижегородцы. Въ 1669 г. писали для Макарія, патріарха антіохійскаго, образа: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Устиніи дѣвицы и священномученика Кипріана ($\frac{92}{111}$). Изъ нихъ Борисъ сверхъ того былъ въ 1660 г. у Архангельскаго письма, а въ 1666 г. въ церкви Спаса [1]).

Макаровъ, Иванъ (ученикъ), кормовой иконописецъ; былъ у письма въ 1650 г. въ Саввинскомъ монастырѣ; въ 1652 г. въ Архангельскомъ соборѣ и въ 1664 г. въ церкви Евдокіи мученицы [2]).

Макаровъ, Лука, расписывалъ соборъ Ипатьевскаго монастыря въ XVII вѣкѣ.

Макаровъ, Сергѣй, нижегородецъ, пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г. [3]).

Мартьяновы, Григорій и Ивашка, садовники; упоминаются въ сказкѣ 1660 г. [4]).

Мартьяновъ, Иванъ, отставной троицкій иконописецъ. Его приказано было выслать въ Москву въ 1659 г. [5]).

Маскаліи, три брата, жили въ 1660 году въ дворцовомъ селѣ Даниловскомъ [6]).

Матвѣевъ, Вторый. Пожалованъ въ 1644 году за Успенское письмо [7]).

Матвѣевъ, Ивашка, знаменщикъ Оружейной палаты. Былъ взятъ при царѣ Михаилѣ Өеодоровичѣ въ товарищи къ знаменщику Насону Лазареву. Въ 1660 г. просилъ прибавки жалованья [8]).

Матвѣевъ, Маркъ; пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г. [9]).

Матвѣевъ, Өедоръ, жалованный иконописецъ. Упоминается въ 1668 г. и въ 1670 г. [10]).

Медоварцевъ, Михайло, златописецъ начала XVI вѣка. Его письма было Евангеліе въ собраніи М. П. Погодина (1528 г.).

---

[1]) Тамъ же, стран. 27, 75. [2]) Тамъ же, стран. 12, 13, 53. [3]) Тамъ же, стран. 9. [4]) Тамъ же, стран. 28, 33. [5]) Тамъ же, стран. 19. [6]) Тамъ же, стран. 27. [7]) Тамъ же, стран. 9. [8]) Тамъ же, стран. 25. [9]) Тамъ же, стран. 8. [10]) Тамъ же, стран. 90, 109.

Меѳодій, епископъ моравскій; писалъ многія иконы и между прочимъ изобразилъ Страшный Судъ на запонѣ, которую показывалъ великому князю Владиміру. Онъ же написалъ въ палатахъ Бориса князя болгарскаго «второе пришествіе Христово и Страшный Судъ и геенну»... [1]).

Мироновъ, Василій; въ 1681 г. расписывалъ церковь Ильи пророка въ Ярославлѣ и соборъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

Митрофановъ, Стахей, костромской иконописецъ; былъ въ Москвѣ въ 1659 г. [2]).

Михайловъ, Автономъ, кормовой иконописецъ. Писалъ иконы въ церковь Евдокіи мученицы въ 1664 г. [3]).

Михайловъ, Баженъ; жалованъ за Успенское письмо въ 1644 г. Рязанецъ [4]).

Михайловъ, Карпъ, ярославецъ. Въ 1670 г. отосланъ въ Ростовъ къ митрополиту Іонѣ [5]).

Михайловъ, Петръ, ярославецъ, травщикъ 1660 г. [6]).

Михайловъ Прокопій, московскій иконописецъ 1660 г. Въ 1664 г. былъ у иконнаго письма въ церкви Евдокіи мученицы. Упоминается въ 1668 г. [7]).

Михайловъ, Ѳедька. Въ Историческихъ актахъ, т. V, стран. 191, помѣщенъ приказъ 18 ноября 1684 г. новгородскому митрополиту Корнилію: «чтобы иконника Федьку Михайлова держать въ монастырѣ съ прочими раскольниками,—причастить, если захочетъ, а чрезъ два дни казнить смертію».

Михайла, строгановскій иконописецъ. Всѣ его образа подписаны сзади: «писмо Михаилово». Вотъ перечень имъ: 1. Царь Царемъ, въ собраніи гр. Строганова; 2. Покровъ; 3. Жены мироносицы; 4. Успенье облачное; 5. Печерская Божія Матерь; 6. Вознесеніе; 7. Воскресеніе; 8. Крещеніе; 9. Въѣздъ въ Іерусалимъ, и 10. Воскресеніе Лазаря.

Михайло, 1554 г., см. Остапя.

Михаилъ; въ Благовѣщенскомъ соборѣ есть мѣстный образъ Спаса на престолѣ, писанный въ 1337 г. рукою «многогрѣшнаго Михаила» [8]).

---

[1]) Сахаровъ, Изслѣд. о русск. иконописи, Спб., 1849 г., кн. 2, стран. 13; Густын. лѣтоп., листъ 252. [2]) Забѣлинъ, Матер., стран. 22. [3]) Тамъ же, стран. 53. [4]) Тамъ же, стран. 9. [5]) Тамъ же, стран. 118. [6]) Тамъ же, стран. 31. [7]) Тамъ же, стран. 28, 53, 103. [8]) Описаніе Москвы 1796 г., стран. 9.

Михѣевъ, Микифорка, костромичъ, иконописецъ. Былъ въ Москвѣ въ 1654 г. у разныхъ дѣлъ [1]).

Мишка, иконописецъ. Въ 1659 г. подавалъ сказку о троицкихъ отставныхъ иконописцахъ [2]).

Москалинъ, Ивашка Михайловъ, сынъ посадскій, иконописецъ переяславльскій. Высланъ въ Москву въ 1659 г. Былъ у письма въ 1666 г. въ церкви Спаса, и въ 1670 г. въ селѣ Коломенскомъ [3]).

Москаль, Иванъ, ярославецъ; былъ въ 1652 г. у Архангельскаго письма [4]).

Москвинъ, былъ въ 1660 г. въ Вологдѣ [5]).

Мосѣкѣевъ, Ивашка, ученикъ Сергѣя Рожкова, 1670 г. [6]).

Муравей, Иванъ, городовой знаменщикъ, пожалованный за Успенское письмо въ 1644 г. [7]).

Назарьевъ, Марко, костромичъ. Былъ у письма въ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ 1666 г. въ церкви Спаса. Въ 1681 г. расписывалъ церковь Ильи пророка въ Ярославлѣ и соборъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ [8]).

Назарьевъ, Яковъ, кормовой иконописецъ; былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ въ 1668 г. [9]).

Напрудные, Григорій и Ѳедоръ. Были пожалованы за Успенское письмо въ 1644 г. [10]).

Напрудные, Василій и Иванъ, были у Архангельскаго письма въ 1652 г. [11]).

Напрудный, Никифоръ, былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ въ 1650 г. [12]).

Наумокъ, сынъ Максима Павлова, присланъ въ Москву изъ Калуги въ 1660 г. [13]).

Нелюбинъ, Варлаамъ, упоминается въ сказкѣ 1660 г. [14]).

Нестеровъ, Григорій, костромичъ, пожалованъ въ 1644 г. за Успенское письмо. [15]).

Нехлебаевъ, Семенъ. Его письма въ церкви Николы въ Покровскомъ образъ Іоанна Богослова въ житіи (въ 6 отдѣлахъ,

---

[1]) Забѣлинъ, Матер. для русск. иконоп., стран. 15. [2]) Тамъ же, стран. 19. [3]) Тамъ же, стран. 22. [4]) Тамъ же, стран. 13. [5]) Тамъ же, стран. 27. [6]) Тамъ же, стран. 110. [7]) Тамъ же, стран. 8. [8]) Тамъ же, стран. 66 и 75. [9]) Тамъ же, стран. 91. [10]) Тамъ же, 9. [11]) Тамъ же, 13. [12]) Тамъ же, 12. [13]) Тамъ же, 33. [14]) Тамъ же, 27. [15]) Тамъ же, 9.

изрядно писанъ иконописью) съ подписью: «1798 году мѣсяца іюня 26 дня сей образ писалъ в лафертовской части в приходи Николы Чудотворца иконописецъ московской купецъ Семенъ Сергейвъ Нехлебаевъ».

Никитинъ, Алешка, иконописецъ переяславскаго Ѳедорова монастыря, упоминается въ сказкѣ 1659 г.[1]).

Никитинъ, Василій, травщикъ Троицкаго монастыря, былъ высылаемъ въ Москву въ 1659 и 1666 гг.[2]).

Никитинъ, Василій, расписывалъ соборъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

Никитинъ, Гришка (Микитинъ), пономарь ярославскаго Казанскаго монастыря 1660 г.[3]).

Никитинъ, Гурій, костромичъ; высланъ въ Москву въ 1660 г. Въ 1664 г. писалъ иконы въ церкви Евдокіи мученицы. Въ 1668 г. для Макарія, патріарха антіохійскаго, образа: Спаса съ дѣяньемъ и Одигитріи Божіей Матери съ акафистомъ. Въ 1668 г. былъ у письма въ Даниловскомъ переяславскомъ монастырѣ. Въ 1671 г., съ Силою Савинымъ, писалъ для государя образа: Похвалы Богородицѣ (полное), соборъ Пресвятой Богородицы (полное) и Недѣлю всѣхъ святыхъ. Въ 1681 г. расписывалъ церковь Ильи пророка въ Ярославлѣ и соборъ Ипатьевскаго монастыря[4]).

Никитинъ, Иванъ Кривощекъ, кормовой московскій иконописецъ; былъ у Архангельскаго письма въ 1652 г. У него былъ ученикъ Пименъ[5]).

Никитинъ, Иванъ, новгородскій иконописецъ; пожалованъ въ 1644 году за Успенское письмо[6]).

Никитинъ, Ивашка, устюжанинъ; въ 1669 г. писалъ травы въ селѣ Коломенскомъ[7]).

Никитинъ, Иванъ, московскій огородникъ по сказкѣ 1660 г.[8]).

Никитинъ, Ларіонъ Леонтьевъ сынъ. Стѣнописаніе Спасскаго собора (архіерейскаго дома) въ Ярославлѣ «совершено въ лѣто 7072 (1564) при митрополитѣ Аѳанасіи въ первое лѣто святѣйшества его, при архимандритѣ Ефремѣ; а подпи-

---

[1]) Тамъ же, стран. 22. [2]) Тамъ же, стран. 18 и 20. [3]) Тамъ же стран. 32. [4]) Тамъ же, стран. 33, 53, 92—94, 96, 101, 128. [5]) Тамъ же, 13. [6]) Тамъ же, 9. [7]) Тамъ же, 105. [8]) Тамъ же, 28.

сывали мастеры московскіе: Ларіонъ Ларіоновъ сынъ, да Третьякъ да Ѳедоръ Никитины дѣти ярославцы, Аѳанасій да Дементій Ісидоровы дѣти». Письмо это возобновлено нѣсколько разъ.

Никитинъ, Михайло, новгородскій знаменскій дьячокъ, по сказкѣ 1668 года [1]).

Никитинъ, Мокѣй; въ 1665 г. писалъ иконы для Н. И. Романова. Въ 1666 г. былъ у письма въ церкви Спаса, и въ 1668 г. въ Саввинскомъ монастырѣ [2]).

Никитинъ, Павелъ, кинешемецъ; въ 1660 г. былъ въ Ярославлѣ [3]).

Никитины, Третьякъ и Ѳедоръ, 1564 года, см. Ларіонъ Никитинъ.

Никитинъ, Ѳедька, иконописецъ Ѳедоровскаго переяславскаго монастыря, требовался въ Москву въ 1659 г. Въ 1666 г. былъ у письма въ церкви Спаса, а въ 1670 г. въ селѣ Коломенскомъ [4]).

Никифоровъ, Алексѣй; его работы въ селѣ Деденевѣ: Спасъ на престолѣ, мѣстная икона съ подписью: «1713 мѣсяца іюля въ 15 день писа^л^ сей святый образ іконописецъ Алексій Никифоровъ» (Бѣловатымъ тономъ, но въ иконописномъ стилѣ).

Никифоровъ, Василій, костромичъ; пожалованъ въ 1644 г. за Успенское письмо [5]).

Никифоровъ, Поліевктъ, царскій иконописецъ, безъ рукъ отъ рожденія, писалъ губами. Его работы: два Спаса Нерукотворенныхъ—одинъ въ церкви Матросской богадѣльни, писанный въ 1683 г.; другой у Головина, съ подписью: «Лѣта 7191, сентемврія въ 3 день писалъ сей образъ изографъ Полѵевктъ Никифоровъ, отъ рожденія рукъ не имѣлъ и писалъ устами» (фряжскаго письма). Въ расходной книгѣ Оружейной палаты 1687 года упоминается о 8-милистовомъ образѣ письма Полѵевкта безрукаго: «Коронованіе Богородицы» [6]).

Никифоръ, строгановскій живописецъ. О работахъ его было говорено выше.

---

[1]) Тамъ же, 35, 63. [2]) Тамъ же, стран. 55, 74, 91. [3]) Тамъ же, стран. 32. [4]) Тамъ же, стран. 22, 119. [5]) Тамъ же, стран. 9. [6]) Древн. Росс. Госуд. XXXVII.

Никола, упоминается въ 1343 г., см. Захарій.

Обросимовъ, Иванъ, московскій огородникъ по сказкѣ 1660 г.[1]).

Олешка, строгановскій иконописецъ. У Г. Т. Молошникова былъ образъ его работы: «Св. Вм. Никита», съ дѣяньемъ (въ 16 отдѣлахъ) $\frac{17.5}{15.6}$, съ подписью: «Писмо олешкино».

Омельяновъ, Өедка, псковской иконописецъ по сказкѣ 1660 г.[2]).

Онкудиновъ, Иванъ, иконописецъ вологодскаго архіепископа[3]).

Ондреевы, Купріятка, иконописцы Өедорова переяславскаго монастыря, Артемій, травщикъ Троицкаго монастыря, и Якимъ. Высланы въ Москву первые два въ 1659 г., а третій въ 1660 г.[4]).

Опачининъ, Симашка, псковичъ, высланъ въ Москву въ 1660 г.[5]).

Ортемьевъ, Анисимъ, устюжанинъ; пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г.[6]).

Ортемьевъ, Ивашка, новгородскій пономарь церкви Маріи Египетской, по сказкѣ 1660 г.[7]).

Осиповъ, Василій, расписывалъ соборъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ въ XVII вѣкѣ.

Осиповы, Ивашка, Васька и Климка, костромичи. Въ 1670 г. были у письма Гребневской Божіей Матери и въ селѣ Коломенскомъ[8]).

Осипъ, пятницкій дьячокъ. Былъ въ Псковѣ въ 1660 г.[9]).

Останя, въ 1554 г. для московскаго Благовѣщенскаго собора «Псковскіе иконники Останя, да Яковъ, да Михайло, да Якушко, да Семенъ Высокій Глаголь съ товарищи отпросилися въ Псковѣ и ялись тамо написати четыре большіе иконы: 1, Страшной судъ, 2, обновленіе храма Христа Бога нашего Воскресенія, 3, Страсти Господни, во евангельскихъ притчяхъ, 4-я икона, на ней четыре праздника: И почи Богъ въ день седмый отъ дѣлъ своихъ, да Единородный сынъ,

---

[1]) Забѣлинъ, Матер., стран. 28. [2]) Тамъ же, стран. 36. [3]) Тамъ же, стран. 35. [4]) Тамъ же, стран. 18, 22, 33. [5]) Тамъ же, стран. 36. [6]) Тамъ же, стран. 9. [7]) Тамъ же, стран. 35. [8]) Тамъ же, стран. 119, 120. [9]) Тамъ же, стран. 28.

Слово Божіе, да Прійдите, людіе, тріипоставному божеству поклонимся, да Во гробѣ плотски» [1]).

Остафьевъ, Ѳедоръ, высылался въ Москву въ 1660 г. [2]).

Павловецъ, Микита Ивановъ сынъ. Взятъ 10 января 1668 г. въ Оружейную палату послѣ смерти Якова Куденетовича Черкаскаго, и по свидѣтельству государевыми иконописцами оказался: «иконнаго художества въ писмѣ мастеръ». Писалъ на показъ своего мастерства три образа: Спаса, Божію Матерь и Предтечи. Онъ опредѣленъ въ жалованные иконописцы и жалованье ему положено противъ Ѳедора Зубова, потому что оба они «пишутъ воображеніе святыхъ лицъ мелкимъ писмомъ». Его работы есть образа: 1. Въ московскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ: «Царь Царемъ», свѣтло писанный, съ подписью: «Лѣта $\frac{7185}{1677}$ го году мѣсяца Ноября 11 день писалъ сій образъ по повелѣнію благовѣрнаго Государя Ц. и В. К. Ѳеодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи самодержца. А труды у сего образа Зографа Никиты Павловца с товарищи». 2. Въ собраніи графа Строганова: «Троица», круглая икона, очень мелко писанная; подпись на иконѣ: «7189 писалъ убогій рабъ Никита Павловецъ». Діам.=4.4. [3]).

Павловы, Іюда и Максимъ, въ 1660 году присланы въ Москву изъ Калуги [4]).

— Семенъ, костромичъ, кормовой иконописецъ; присланъ въ Москву къ Архангельскому письму въ 1660 г. Прежде того былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ въ 1650 г.; писалъ иконы въ церкви Евдокіи мученицы и въ 1665 г. Н. И. Романову; въ 1668 г. былъ у письма въ переяславскомъ Даниловскомъ монастырѣ [5]).

— Стефанъ. Въ 1681 г. расписывалъ ярославскую церковь Ильи пророка.

— Филка, кормовой иконописецъ. Изъ Вологды присланъ въ Москву въ 1660 году. Въ 1664 г. писалъ иконы въ церкви Евдокіи мученицы, въ 1665 г. Н. И. Романову, а въ 1666 г. былъ у письма въ церкви Спаса [6]).

---

[1]) Чтеніе Имп. Моск. Общ. Ист. и Древн. 1847 г., № 3, стран. 30; Соборы на еретиковъ XVI вѣка. [2]) Забѣлинъ, Матер.. стран. 34. [3]) Тамъ же, стран. 98, 99, 102, 109. [4]) Тамъ же, стран. 23. [5]) Тамъ же, стран. 12, 27, 33, 53, 55, 96. [6]) Тамъ же, стран. 34, 53, 55, 74.

Паисій. Церковь Успенія Божіей Матери въ Іосифовомъ Волоколамскомъ монастырѣ, основанная въ 1484 г., «подписана бысть изящными и хитрыми въ Руской земли иконописцы, паче же рещи живописцы старцемъ Паисіемъ и Діонисіемъ и его дѣтьми Ѳеодосіемъ и Владиміромъ и съ нимъ два старца, братанича блаженнаго Іосифа, Досифей и Виліонъ, иже бысть епископъ коломенскій» [2]).

Паисѣины, Борисъ и Иванъ, пожалованы въ 1644 г. за Успенское письмо. Работы Ивана Паисѣина значатся 7 образовъ въ описи 1651 года ярославской церкви Ильи пророка: 1. Господь Саваоѳъ въ силахъ, съ молящимися; 2. Стоящая Богоматерь съ архангеломъ Михаиломъ и апостоломъ Петромъ; 3. Іоаннъ Предтеча, архангелъ Гавріилъ и апостолъ Павелъ; 4. Никола, поясной, съ преподобными Ѳедоромъ и Михаиломъ на поляхъ; 5. Соловецкихъ чудотворцевъ Зосима и Савватія; 6. Двурядная; въ первомъ ряду: Спасъ на престолѣ; въ предстоящихъ Богородица, Іоаннъ Предтеча, архангелы Михаилъ и Гавріилъ, апостолы Петръ и Павелъ, Іоаннъ Златоустъ и Іоаннъ милостивый; во 2-мъ ряду: митрополиты Петръ, Алексѣй и Іона, преподобный Сергій, Варлаамъ, Дмитрій прилуцкій, Макарій унженскій и Василій блаженный; 7. Никола можайскій. Изъ нихъ сохранился въ церкви Ильи пророка одинъ № 4, Никола поясной $\left(\frac{11.6}{10}\right)$, и другой № 7, Никола можайскій $\left(\frac{11.2}{10}\right)$ [1]).

Панкратьевъ, Семенъ, владимірецъ. Пожалованъ въ 1644 г. за Успенское письмо [3]).

Панфиловъ, Иванъ. Въ 1660 г. оставался въ Вологдѣ [4]).

Панфиловъ, Андрей. Въ 1660 г. жилъ у Козьмы Костянтинова [5]).

Парамоновъ, Иванъ, попъ, казанецъ, пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г. [6]).

Парѳеньевъ, Аврамка; оставался въ 1660 г. въ Костромѣ [7]).

Парѳенокъ, сынъ Елисея Денисьева; высланъ въ Москву въ 1660 г. [8]).

Патрекѣевъ, Антонъ, жалованъ за Успенское письмо [9]),

---

[1]) Тамъ же, стран. 8. [2]) Истор. Росс. Іерархіи, II, 975; Житіе Іосифа Волоколамскаго. [3]) Забѣлинъ, Матер. для ист. русск. икон., стран. 9. [4]) Тамъ же, стран. 35. [5]) Тамъ же, стран. 28. [6]) Тамъ же, стран. 9. [7]) Тамъ же, стран. 34. [8]) Тамъ же, стран. 33. [9]) Тамъ же, стран. 9.

Пахири, Стефанъ, строгановскій иконописецъ. Его работы у Ероѳея Аѳанасьева двѣ иконы: 1. Божія Матерь Тихвинская и 2. Семіезерская.

Пахомовъ, Василій. Въ церкви Покрова въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, въ Москвѣ, есть мѣстный образъ Покровъ Пресвятой Богородицы, съ подписью: «Писалъ сій образ иконописецъ василій Ивановъ сынъ рекло Пахомовъ (въ голландскомъ пошибѣ).

Перфильевъ, Богдашка, иконописецъ Даниловскаго переяславскаго монастыря. Высылался въ Москву въ 1659 г. [1]).

Перфильевъ, Панка, иконописецъ, крестьянинъ Прилуцкаго монастыря; вологжанинъ [2]).

Першка, строгановскій иконописецъ. Въ собраніи гр. Строганова его работы образъ: Избіеніе св. отецъ въ Синаѣ и Раифѣ. Позади на доскѣ надпись: «Першкино писмо» $\left(\frac{13.{}^{1}/}{11.11}\right)$.

Петровицъ. 1196 г. «испьса церковь на воротѣхъ архепископъ Мартурій святыя Богородица, а писецъ Грьцинъ Петровицъ» [3]).

Петровъ, Иванъ. Въ 1681 г. расписывалъ ярославскую церковь Ильи пророка.

Петровъ, Ивашка, новгородскій саввинскій дьячокъ. Высланъ въ Москву въ 1660 году [4]).

Петръ, митрополитъ московскій. Писалъ много иконъ, когда былъ игуменомъ на р. Ратѣ въ Спасскомъ монастырѣ. Поднесъ образъ Богоматери своей работы первому русскому митрополиту Михаилу. Вотъ краткое извѣстіе о немъ изъ Новгородской лѣтописи: «Петръ бысть отъ Волынскія земли благочестиву родителю сынъ, отца именемъ Ѳеодора, 12 лѣтъ сый пострижеся во иноческій чинъ, и бысть діаконъ, потомъ Іерей и игуменъ, извыче иконному художеству, и Аѳонасіемъ патріархомъ поставленъ въ митрополиты; и пріѣха изъ Владимира къ Москвѣ въ лѣта 6816, пасъ Церковь Божію лѣтъ 18 и 6 мѣсяцевъ, преставися въ лѣто 6834, мѣсяца декабря въ 21 день, въ недѣлю, въ 3 часа нощи». Икона Божіей Матери его письма находилась въ XV вѣкѣ въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, гдѣ молился ей въ 1471 г. царь Иванъ III.

---

[1]) Тамъ же, стран. 22. [2]) Тамъ же, стран. 35. [3]) Новгор. первая лѣтопись подъ 1196 годомъ. [4]) Забѣлинъ, Матер., стран. 35.

О ней упоминается и въ актѣ объ избраніи на царство Бориса Годунова въ 1598 г. Теперь ему приписываютъ еще: 1. Успеніе Божіей Матери въ Успенскомъ соборѣ (по моему мнѣнію, письмо митрополита Макарія) и 2. Петровскую Божію Матерь въ придѣлѣ его въ Успенскомъ соборѣ [1]).

Пихторовъ, Никита Ивановъ. Въ 1689 г. подписывалъ свое имя на одной изъ Каппоніановыхъ досокъ.

Плесяниковъ, шуйскій иконописецъ. Упоминается въ Описаніи г. Шуи 1717 г. [2]).

Полуехтовъ, Иванъ. Пожалованъ въ 1644 г. за Успенское письмо. Въ 1660 г. былъ въ Вологдѣ [3]).

Поляковъ, Степанъ. Въ церкви Алексѣя митрополита въ Москвѣ (на Б. Дмитровкѣ) есть образъ Екатерины мученицы, съ подписью: «1759 Іюля 17 писалъ сей образъ Степанъ Ивановъ сынъ Поляковъ»... (во французскомъ стилѣ).

Поповъ, Алешка, устюжанинъ. Былъ въ 1670 г. у письма въ селѣ Коломенскомъ [4]).

Поповъ, Аѳонька Ивановъ, новгородскій вольный человѣкъ, по сказкѣ 1660 г. [5]).

Поповъ, Василій, устюжанинъ. Въ 1667 г. былъ у Архангельскаго письма, а въ 1666 г. въ церкви Спаса [6]).

Поповъ, Григорій Ивановъ; остался въ Костромѣ съ двумя сыновьями иконниками въ 1660 г. [7]).

Поповъ, Дмитрій, вологжанинъ, и Иванъ; пожалованы за Успенское письмо въ 1644 г. Послѣдній упоминается въ сказкѣ 1660 года [8]).

Поповъ, Калинка Ивановъ сынъ, новгородецъ; высланъ въ Москву въ 1660 г. Въ 1670 г. былъ у письма въ селѣ Коломенскомъ [9]).

Поповъ, Кононъ Григорьевъ сынъ; былъ въ Москвѣ въ 1659 г. [10]).

Поповъ, Ѳедоръ Карповъ и Ѳедоръ Ѳедоровъ; упоминаются въ сказкѣ 1660 года; ярославцы [11]).

---

[1]) Клинцовск. подлинн. 152; Новгор. 3-я лѣтопись, подъ 6834 г.; Никонов. лѣтоп., VI, 23; Акты Археол. Эксп., I. 30. [2]) Борисовъ, Описаніе г. Шуи, стран. 75. [3]) Забѣлинъ, Матер., стран. 9, 27. [4]) Тамъ же, стран. 120. [5]) Тамъ же, стран. 35. [6]) Тамъ же, стран. 75, 106. [7]) Тамъ же, стран. 34. [8]) Тамъ же, стран. 8, 9, 27. [9]) Тамъ же, стран. 35, 120. [10]) Тамъ же, стран. 22. [11]) Тамъ же, стран. 31.

Поспѣевъ, Сидоръ, жалованный иконописецъ. Пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г. [1]).

Потаповъ, Ѳадей, переяславскій иконописецъ. Въ 1666 г. былъ у письма въ церкви Спаса и въ 1670 г. въ селѣ Коломенскомъ [2]).

Прокофьевъ, Герасимъ, ярославецъ. Упоминается въ сказкѣ 1660 г. [3]).

Прокофьевъ, Ерасъ, балахонецъ. Жалованъ за Успенское письмо въ 1644 г. [4]).

Прокофьевъ, Иванъ, строгановскій иконописецъ. Его работы: 1. Въ собраніи Е. Аѳанасьева: Корсунская Божія Матерь, съ подписью «Писмо Івана Прокопіева ученика» ($\frac{13.8}{11.8}$); 2. У Семена Кузмича: Петровская Божія Матерь съ митрополитами Алексѣемъ и Петромъ, на поляхъ: «Ивана Прокофьева ученика» ($\frac{11.6}{9.3}$).

Прокофьевъ, Петръ, кормовой иконописецъ. Въ 1668 г. былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ [5]).

Прохоръ, старецъ изъ Городца, 1405 года, см. Рублевъ.

Пушкарицынъ, Емельянъ Дмитріевъ сынъ Пушкаревъ. Былъ въ Москвѣ въ 1659 г. За болѣзнію ногъ оставленъ въ Костромѣ въ 1660 г. [6]).

Резанецъ, Степанъ, жалованный иконописецъ. Составлялъ смѣту Архангельскому письму въ 1660 г. Въ 1664 г. въ Вильнѣ и Смоленскѣ, и пожалованъ за иконы въ церкви Евдокіи мученицы. Имѣлъ двухъ учениковъ: Ѳедку Юдина и Григорія Можевитинева Степанова [7]).

Рефьевъ, Степанъ, строгановскій иконописецъ. Его работы были въ собраніи Семена Кузмича: 1. Рождество Николая Чудотворца «104 (1596). сия икона домовая соборнаго храма благовѣщенія святыя богородицы... поставленія Никиты Григорьева сына Строганова. Писмо Степанова»; 2. Сотвореніе міра, съ приписью: «Письмо Степана Рефьева» ($\frac{13.9}{11.6}$).

Реѳутскій, Іоаннъ, 1686 г., см. Артемій Катунецъ.

Родіоновъ, Титка, переяславскій иконописецъ. Высланъ въ Москву въ 1659 г. [8]).

---

[1]) Тамъ же, стран. 8. [2]) Тамъ же, стран. 75, 119. [3]) Тамъ же, стран. 27, 32. [4]) Тамъ же, стран. 9. [5]) Тамъ же, стран. 91. [6]) Тамъ же, стран. 22, 23, 27, 33. [7]) Тамъ же, стран. 27, 28, 52, 110. [8]) Тамъ же, стран. 21.

Рожковъ, Сергѣй сынъ Васильевъ, костромичъ; жалованный иконописецъ. Въ 1668 году «починивалъ» въ продолженіе 6 дней образа Сергія и Алексѣя митрополита для великой княгини Ирины Михайловны. Имѣлъ ученика Ивана Мосекѣева [1]).

Ростовецъ, Сидоръ, московскій кормовой иконописецъ; былъ въ Москвѣ въ 1659 году. Въ 1660 г. былъ посланъ въ Саввинскій монастырь для добыванія чернилъ изъ рѣки Розварни [2]).

Романовъ, кинешемецъ; жилъ въ 1660 году въ Москвѣ у Козьмы Костянтинова [3]).

Рудометовъ, Степанъ, кормовой иконописецъ; въ 1664 г. писалъ иконы въ церкви Евдокіи мученицы [4]).

Рублевъ, Андрей Радонежскій, былъ въ Сергіевомъ монастырѣ въ послушаніи у преподобнаго Никона и по его приказанію написалъ похвалу преподобному Сергію, образъ св. Троицы. Въ лѣтописяхъ о Рублевѣ говорится въ слѣдующихъ мѣстахъ: «1405. тое же весны почаша подписывати церковь каменную св. Благовѣщенія на Князя Великаго дворѣ, не ту, иже ныне стоитъ, а мастеры бяху Ѳеофанъ иконникъ Грьчинъ, да Прохоръ старецъ съ Городца, да чернецъ Андрей Рублевъ...» и т. д. «1409. Тоежъ весны мѣсяца Маия начата бысть подпись великой соборнѣй церквѣ пречистыя Богородицы Володимерския повелѣніемъ великого Князя Василія Дмитреевича, а мастеры быша Данило иконникъ, да Андрей Рубль». Кромѣ того упоминается еще, что въ 1547 г. былъ пожаръ въ Благовѣщенскомъ соборѣ «и дѣисусъ Андреева письма Рублева... сгорѣлъ». Стоглавъ ставитъ Рублева въ образецъ иконникамъ и приказываетъ имъ «опослѣ столбцевъ писати... иконы съ древнихъ образовъ, какъ Греческіе живописцы писали и какъ писалъ Андрей Рублевъ и прочіи пресловущіи живописцы». Снегиревъ упоминаетъ еще, что Рублевъ расписывалъ соборы въ Троицкой Лаврѣ и въ Старо-Андроніевомъ монастырѣ (въ которомъ Рублевъ умеръ и погребенъ) и приводитъ слова изъ завѣщанія преподобнаго Іосифа Волоколамскаго, въ которомъ сказано, что Рублевъ «въ празд-

[1]) Тамъ же, стран. 22, 82, 99, 110. [2]) Тамъ же, стран. 28, 36. [3]) Тамъ же, стран. 28. [4]) Тамъ же, стр. 53.

ничные дни разсматривалъ святыя иконы и переносился мыслію отъ видимаго къ невидимому».—«Рисунокъ въ иконахъ Рублева», продолжаетъ Снегиревъ, «строгій и отчетливый, раскраска, хотя твердая и бойкая, но плавная и тонкая, или, какъ говорятъ иконники, облачная; темною она кажется сколько отъ преобладанія вохры и санкиря, столько и отъ олифы. На сильныхъ мѣстахъ лицъ вохра не нанесена бѣлилами, но пущена въ тонкую тѣнь. По своему стилю Рублевъ былъ вѣрнымъ Византійской школѣ» [1]).

Савватій, игуменъ. Въ селѣ Деденевѣ есть образъ 12 праздниковъ (очень худо писанный), съ подписью: «Написан сей образ 1740го году мѣсяца Августа въ десятый день писалъ игуменъ Савватій» ($\frac{20}{16.6}$).

Савельевъ, Мосей, иконописецъ Троицкаго монастыря; въ 1659 г. требовался въ Москву. Отставной [2]).

Савельевъ, Силка, костромичъ; высланъ въ Москву въ 1660 г. [3]).

Савинъ, Баженъ, жалованный иконописецъ; пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г. [4]).

Савины, Истома и Назарій, строгановскіе иконописцы.

Савинъ, Петръ. У Аѳ. Круглова въ С.-Петербургѣ былъ образъ «Воскресеніе съ чудесами», съ подписью на лицевой сторонѣ: «лѣта 1648-го Генваря въ 1 день написа сій святый образъ воскресеніе Христова со страстмі по обѣщанію Петра Стефанова сына Строганова, а писалъ образъ по обещанію изографъ Петръ Савинъ сынъ» ($\frac{15.7}{17.4}$).

Савинъ, Сила Савельевъ, костромичъ; присланъ въ Москву въ 1660 г. Въ 1668 г. расписывалъ Троицкій соборъ въ Даниловскомъ монастырѣ. Въ 1671 г. писалъ съ Гуреемъ Никитинымъ образа для государя. Въ 1681 г. расписывалъ церковь Ильи пророка въ Ярославлѣ и соборъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ, какъ видно изъ надписей [5]).

Савинъ, Ѳедоръ, строгановскій иконописецъ. Его работы икона была у Ероѳ. Аѳанасьева: Поклоненіе веригамъ апо-

---

[1]) Клинцов. подлин., л. 152, об.; Никон. лѣтоп., V, 14; VII, 56; Львов., II, 224; Русск. Времен., I, 221; Древн. Рос. Гос. XXIX. [2]) Забѣлинъ, Матер. для ист. русск. икон., стран. 19. [3]) Тамъ же, стран. 23. [4]) Тамъ же, стр. 8. [5]) Тамъ же, стран. 33, 96, 128.

стола Петра, съ подписью: «Ѳедорова писма Савина» (Написана плохо).

Самойловъ, Иванъ, кормовой иконописецъ средней статьи. Въ 1650 г. былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ [1]).

Самойловъ, Ѳедотъ, троицкій иконописецъ; высылался въ Москву въ 1659 и 1670 годахъ [2]).

Сафатовъ, Баженъ Ѳедоровъ, иконописецъ XVI в. [3]).

Селянкинъ, Иванъ Ѳедоровъ. Въ 1660 г. былъ во Псковѣ [4]).

Семеновъ, Антонъ. Въ церкви Іоанна Богослова, въ Москвѣ, его работы образъ, съ подписью: «197 (1689) году Марта въ 19 день написася сей образ приказу казанскаго дворца золотописцемъ и чертежныхъ делъ мастеромъ антономъ Семеновымъ» (грубо писанъ во фряжскомъ пошибѣ).

Семеновъ, Архипка, ильинскій новгородскій дьячокъ. Высылался въ 1660 г. въ Москву и сбѣжалъ съ дороги [5]).

Семеновъ Вавилко, былъ въ Костромѣ въ 1659 г.; въ 1660 г. не отысканъ [6]).

Семеновъ, Вавила, былъ въ 1660 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ [7]).

Семеновъ, Гаврила, расписывалъ соборъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

Семеновъ, Ивашка, новгородскаго Михалицкаго дѣвичьяго монастыря иконописецъ; высланъ въ Москву въ 1660 году [8]).

Семеновъ, Ивашка, Никитскаго переяславскаго монастыря иконописецъ; высланъ въ Москву въ 1659 г. Былъ у письма въ селѣ Коломенскомъ въ 1670 г. [9]).

Семеновъ, Назарка; былъ въ Москвѣ мастеромъ на государевомъ Денежномъ дворѣ [10]).

Семеновъ, Никонъ, отставной иконописецъ Троицкаго монастыря. Высылался въ Москву въ 1659 г. [11]).

Семеновъ, Прокофій, въ 1660 г. былъ въ Ярославлѣ, а въ 1670 г. отосланъ въ Ростовъ къ митрополиту Іонѣ [12]).

Семеновъ, Пронка, въ 1659 г. былъ въ Ярославлѣ. Въ 1670 г. за болѣзнію оставленъ дома [13]).

---

[1]) Тамъ же, стран. 12. [2]) Тамъ же, стран. 18, 42, 113, 114. [3]) Древ. Росс. Госуд., XXXIII. [4]) Забѣлинъ, Матер., стран. 28. [5]) Тамъ же, стран. 35. [6]) Тамъ же, стран. 23, 27, 34. [7]) Тамъ же, стран. 27. [8]) Тамъ же, стран. 35. [9]) Тамъ же, стран. 119. [10]) Тамъ же, стран. 28. [11]) Тамъ же, стран. 19. [12]) Тамъ же, стран. 31, 118. [13]) Тамъ же, стран. 24, 120.

Семеновъ, Тимоѳей. Его письма есть образъ Знаменіе (списокъ съ новгородскаго) въ церкви Андрея Первозваннаго въ С.-Петербургѣ; писанъ въ 1727 году.

Семеновъ, Сила, московскій иконописецъ, и Харитонъ, ярославецъ; въ 1644 г. пожалованы за Успенское письмо [1]).

Семеновъ, Якунка, оставался въ 1660 г. въ Костромѣ [2]).

Семеновъ, Ѳеоктистъ, новгородскій иконописецъ. Въ 1670 г. былъ у письма въ селѣ Коломенскомъ [3]).

Семенъ, Высокой Глаголь, 1554 г., см. Останя.

Семенъ, 1344 г., см. Гойтанъ.

Сергій, см. Ѳедоръ Зубовъ.

Сергѣй, іеродіаконъ. Въ 1658 г. написалъ 122 главы о разныхъ происшествіяхъ въ Тихвинскомъ монастырѣ [4]).

Сергѣевъ, Ермола. Оставался въ 1660 г. въ Вологдѣ. Былъ у письма въ 1666 г. въ церкви Спаса и въ 1670 г. въ селѣ Коломенскомъ [5]).

Сергѣевъ, Яковъ; былъ въ 1670 г. у письма въ селѣ Коломенскомъ [6]).

Серпуховитинъ, Богданъ; пожалованъ въ 1644 г. за Успенское письмо [7]).

Сидоровы, Аѳанасій и Дементій съ Ларіономъ Леонтьевымъ возобновляли стѣнопись въ Спасскомъ монастырѣ въ Ярославлѣ въ 1564 г.

Сидоровъ, Григорій, московскій огородникъ. Упоминается въ 1660 г. [8]).

Сидоровъ, Логинъ, ярославецъ. Въ 1670 г. отосланъ въ Ростовъ къ Іонѣ митрополиту [9]).

Симоновъ, Григорій, московскій кормовой иконописецъ; упоминается въ 1660 г. [10]).

Симоновъ, Сидоръ, кормовой иконописецъ средней статьи. Пожалованъ за Саввинское письмо въ 1650 г. [11]).

Симонъ, митрополитъ московскій до 1511 года. Въ Филаретовской описи Успенскаго собора упоминается его письма образъ Богоматери Владимірской. Въ 1514 г. онъ поновлялъ

---

[1]) Тамъ же, стран. 9. [2]) Тамъ же, стран. 34. [3]) Тамъ же, стран. 120. [4]) Собраніе лѣтописей, III, 206. [5]) Забѣлинъ, Матер., стран. 35, 75, 120. [6]) Тамъ же, стран. 120. [7]) Тамъ же, стран. 9. [8]) Тамъ же, стран. 28. [9]) Тамъ же, стран. 118. [10]) Тамъ же, стран. 28. [11]) Тамъ же, стран. 12.

образъ Владимірской Божіей Матери, находящійся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ (Снегиревъ не указываетъ источниковъ этого извѣстія)[1]).

Сиротининъ, Иванъ. Былъ въ 1660 г. съ товарищами въ дворцовомъ селѣ Даниловѣ. Въ 1666 г. былъ у письма въ церкви Спаса[2]).

Скомороховъ, Петръ. Въ 1660 г. былъ въ Нижнемъ-Новгородѣ[3]).

Слинкинъ, Богданъ; въ 1660 г. былъ въ г. Романовѣ[4]).

Сабельниковъ, Евдокимъ, устюжанинъ. Былъ въ 1666 г. у Архангельскаго письма[5]).

Соболь, Иванъ, строгановскій иконописецъ. Его работы: 1. Въ собраніи Молошникова: Тройныя складни (каждый—$\frac{8}{6.2}$), Воскресеніе Іисуса Христа, Распятіе и Успенье, съ подписью: «писмо Івана Соболева ученика»; 2. Въ собраніи Семена Кузмича: Софія Премудрость—«писмо Івана Соболева ученика»; 3. У гр. Строганова: Перенесеніе мощей Николая чудотворца; позади надпись: «106 сій образ домовой въ соб. храму благовѣщенія святѣй богородицы у Соли Вычегодска на посаде... на Никиты Григорьева сына Строганова. Писмо Івана Соболя». $\left(\frac{13.6}{11.6}\right)$.

Соловей, Ивашка, знаменщикъ. Въ 1666 г. по его просьбѣ, за старостію и бѣдностію, постриженъ въ монахи въ Ѳедоровскій больничный монастырь[6]).

Соколовъ, Аѳонка Петровъ сынъ, устюжанинъ. Писалъ травы въ селѣ Коломенскомъ въ 1669 г. Иконописецъ 3-й статьи. Въ 1666 г. былъ у письма въ церкви Спаса, а въ 1667 г. оставленъ дома[7]).

Соколовъ, Ивашка, устюжанинъ. Въ 1666 г. былъ у письма въ московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ[8]).

Соснинъ, Иванъ, устюжанинъ; былъ у Архангельскаго письма въ 1666 г. Въ томъ же 1666 г. у письма въ церкви Спаса, а въ 1670 г. въ селѣ Коломенскомъ[9]).

Сподоба, Ивашка, подавалъ жалобу въ 1623 г. въ томъ,

---

[1]) Древн. Росс. Госуд., Отд. I, стран. 3. [2]) Забѣлинъ, Матер., стран. 27, 74. [3]) Тамъ же, стран. 27. [4]) Тамъ же, стран. 27. [5]) Тамъ же, стран. 106. [6]) Тамъ же, стран. 73. [7]) Тамъ же, стран. 75, 106. [8]) Тамъ же, стран. 67. [9]) Тамъ же, стран. 75, 120.

что отданный ему въ ученье «иконному дѣлу» сынъ сторожа Ларіона Ильина за 10 рублей на 5 лѣтъ, сбѣжалъ отъ него до срока» [1]).

Старцовы, Маркъ и Степанъ, костромичи. Пожалованы въ 1644 г. за Успенское письмо [2]).

Степановъ, Григорій, можевитинъ, ученикъ Резанца, въ 1660 году [3]).

Степановы, Григорій, вологжанинъ, Иванъ, и Михайла, москвичъ; пожалованы въ 1644 г. за Успенское письмо [4]).

Степановъ, Дмитрій, сынъ Григорія Степанова. Въ 1660 г. былъ въ Ростовѣ. Въ 1670 г. отосланъ къ Іонѣ митрополиту [5]).

Степановъ, Микифорка, травщикъ. Былъ въ Москвѣ въ 1659 г. [6]).

Степановъ, Семенъ, былъ у письма: въ 1650 г. въ Саввинскомъ монастырѣ, а въ 1652 г. въ Архангельскомъ соборѣ [7]).

Степанько. 1605 г. 14 января «да Ярославецъ посадской человѣкъ Степанко иконникъ (знался съ Гришкою) а Стефанъ иконникъ въ распросѣ сказалъ: ѣздилъ онъ въ кіевѣ промѣнивати образовъ, и жилъ въ Кіевѣ года да 13 недѣль» [8]).

Стефановъ, Алешка, устюжанинъ. Въ 1669 г. писалъ травное письмо въ селѣ Коломенскомъ [9]).

Стефановъ, Ивашка, костромичъ. Былъ въ 1654 г. въ Москвѣ у разныхъ дѣлъ [10]).

Стефановъ, Леонтій. Въ соборѣ (холодномъ) Новодѣвичьяго монастыря (въ Москвѣ), на налоѣ, за стекломъ, образъ Распятія, съ подписью: «Лѣта 7186 (1678) писалъ сей образъ иконописецъ Леонтій Стефановъ» ($\frac{19}{15}$). Онъ писалъ вмѣстѣ съ Ѳедоромъ Зубовымъ и другими лица въ дѣяньѣ къ образу Спаса въ церкви Спаса за Золотой Рѣшеткой въ Москвѣ (см. Зубовъ).

Тарара, Андрей, пожалованъ въ 1644 г. за Успенское письмо [11]).

Тарара, Василій Ѳедоровъ, кормовой иконописецъ, по сказкѣ 1660 г. [12]).

Тараринъ, Василій, кормовой иконописецъ меньшой статьи. Былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ въ 1650 г. [13]).

---

[1]) Тамъ же, стран. 5. [2]) Тамъ же, стран. 9. [3]) Тамъ же, стран. 28. [4]) Тамъ же, стран. 9. [5]) Тамъ же, стран. 31, 118. [6]) Тамъ же, стран. 18. [7]) Тамъ же, стран. 12, 13. [8]) Акты Археол. Эксп., I, 79. [9]) Забѣлинъ, Матер. для ист. иконоп., стран. 105. [10]) Тамъ же, стран. 15. [11]) Тамъ же, стран. 9. [12]) Тамъ же, стран. 13. [13]) Тамъ же, стран. 12.

Тарасовъ, Яковъ, вологжанинъ. Пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г.[1]).

Терентьевы, Андрей, Григорій и Никита, и

Тетюхинъ, Емельянъ,—всѣ четверо балахонцы; вызывались къ Архангельскому письму въ 1660 г.[2]).

Тимоѳеевъ, Абрамъ (см. Гришка Ивановъ); писалъ образа въ церкви Евдокіи мученицы въ 1664 г.[3]).

Тимоѳеевъ, Артемій. Въ 1681 г. расписывалъ церковь Ильи пророка въ Ярославлѣ и соборъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

Тимоѳеевъ, Борисъ. За Успенское письмо пожалованъ въ 1644 г. Въ 1650 г. былъ 2-й кормовой иконописецъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ[4]).

Тимоѳеевъ, Иванъ, упоминается въ 1668 г.[5]).

Тимоѳеевъ, Поликарпъ, кормовой иконописецъ; упоминается въ сказкѣ 1652 г.[6]).

Тимоѳеевъ, Тимоѳей. Пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г.[7]).

Тимоѳеевъ, Ѳедоръ. Пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г. Въ 1660 г. московскій кормовой иконописецъ. Въ 1664 г. былъ у иконнаго письма въ церкви Евдокіи мученицы. Въ 1665 г. писалъ образа для Н. И. Романова. Въ 1666 г. былъ у письма въ церкви Спаса (у Перилъ) и въ Саввинскомъ монастырѣ[8]).

Тимоѳей, ростовскій попъ; пожалованъ въ 1644 г. за Успенское письмо[9]).

Тимоѳей, попъ. Писалъ въ 1481—1482 годахъ съ Діонисіемъ деисусы (см. Діонисій).

Тихоновъ, Герасимъ, шуйскій иконописецъ. Въ 1854 г. написалъ образъ Смоленской Божіей Матери. Въ селѣ Взорковѣ имъ писана мѣстная икона Владимірской Божіей Матери[10]).

Тихоновъ, Михайла, высланъ изъ Троицы въ Москву въ 1659 г.[11]).

Тихоновъ, Яковъ; приложилъ руку къ росписи иконописцамъ, составленной въ 1652 г.[12]).

---

[1]) Тамъ же, стран. 9, 34. [2]) Тамъ же, стран. 27. [3]) Тамъ же, стран. 53. [4]) Тамъ же, стран. 9, 12. [5]) Тамъ же, стран. 103. [6]) Тамъ же, стран. 13. [7]) Тамъ же, стран. 9. [8]) Тамъ же, стран. 9, 28, 53, 55, 74, 91. [9]) Тамъ же, стран. 9. [10]) Борисовъ, Описаніе г. Шуи, стран. 73, 75. [11]) Забѣлинъ, Матер., стран. 18, 113. [12]) Тамъ же, стран. 13.

Туфиновы. Въ Новгородѣ, въ церкви Спаса на Ильинѣ улицѣ, есть образъ Благовѣщенія съ подписью: «7206 (1690) образ сій писали діаконъ Григоріи и Лаврентій Григорьевы дети Туфиновы Торопченя» (Подобныхъ образовъ фряжскаго письма въ новгородскихъ церквахъ очень много).

Улановъ, Василій Ивановъ. Въ Покровскомъ монастырѣ въ Угличѣ есть мѣстная икона Іерусалимской Божіей Матери, съ подписью: «1717 октября 2. — Сій пречестный образъ писали Изографи Василій Ивановъ Улановъ, Петръ Савинъ сынъ Хомяковъ со ученики своими Георгіемъ и Иоанномъ» (Это списокъ съ иконы, находящейся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Писанъ въ манерѣ Ѳедора Зубова).

Улановъ, Кирилъ. Его работы есть образа: 1. Святцы (одна доска), писанныя въ 1697 году, въ церкви Матросской богадѣльни; 2. Въ селѣ Деденевѣ: Крещеніе Іисуса Христа: «1704 писалъ зограѳ кірил Улановъ» $\left(\frac{9}{8}\right)$. Тамъ же приписываютъ ему Деисусъ (по $\frac{20}{16}$ три иконы). 3. Въ церкви Покрова въ Дѣвичьемъ монастырѣ мѣстный образъ: Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы: «198 (1690) лѣта писалъ сій образ Кірилъ Оулановъ» (въ фряжскомъ пошибѣ всѣ). 4. Въ церкви Николы Большой Крестъ (въ Москвѣ) былъ образъ всѣхъ святыхъ съ подписью: «Лѣта отъ созданія міра 7208, отъ Рождества Христова 1700, писалъ Кирилъ Улановъ»[1]). Кромѣ того, Кирилъ Улановъ возобновлялъ, или, лучше сказать, переписывалъ заново мѣстные образа, находящіеся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ: Спаса (принесеннаго изъ Новгорода) и Царь Царемъ (письма Алимпія Печерскаго).

Улановъ, Корнилій (вѣроятно тотъ же самый). Въ церкви Рождества Божіей Матери, такъ называемой Строгановской, есть образъ «Поклоненіе волхвовъ», который «1723 писалъ игуменъ Корнилій Оулановъ, со ученикомъ своимъ Алексіемъ Городчаниномъ» (фряжское, почти живописное письмо).

Улановъ, Ѳедоръ. Въ селѣ Деденевѣ есть три образа: Іисуса Христа, Божіей Матери и Сергія Радонежскаго (въ ростъ, каждый $\frac{35}{17}$). Въ первомъ подпись: «Лѣта 7205 (1697) году писалъ сія образы иконописецъ Феодоръ Оулановъ Іануарія в: 15 день» (фряжское письмо).

---

[1]) Описаніе Москвы, стр. 6.

Ульяновы, Данило и Өедоръ. Пожалованы за Успенское письмо въ 1644 году [1]).

Ухтомскій, Өеодотъ, священникъ Благовѣщенскаго собора. Его работы въ селѣ Деденевѣ: 1. Спасъ Нерукотворенный: «1704 сей образъ писалъ Өеодотъ Ухтомской» $(\frac{15}{13})$; 2. Другой Спасъ: «1713. сій образъ писалъ попъ Өеодотъ Ухтомской» $(\frac{21^1/_2}{18}$ — писанъ на холстѣ); 3. Кириллъ новоезерскій: «1704 сій образъ писалъ Өеодотъ Ухтомской» $(\frac{5}{3.6})$; 4. Двойныя створы. На 1-й доскѣ: Одигитріи Божіей Матери, на 2-й — Варлаамъ Хутынскій, Зосимъ преподобный, Савватій и Сергій Радонежскій. На 1-й подпись: «1710 писалъ сіи иконы...» на 2-й—«Өеодотъ Ухтомской» $(\frac{3.6}{2.7})$; 5. Мученицы Пятницы: «1702 г. Августа в 6 де. сіи образъ писалъ Өеодотъ Ухтомскій (всѣ фряжскаго письма). Его же работы: 6. Въ Благовѣщенскомъ соборѣ образъ Николы Чудотворца (Снегиревъ относитъ его къ 1504 году. Это вѣроятно опечатка, вмѣсто 1704 года).

Ушаковъ, Симонъ Өедоровъ, или Пиминъ; родственникъ преподобнаго Иларіона, митрополита суздальскаго. Родился въ 1626 году, что видно изъ слѣдующей надписи, находящейся на одной изъ иконъ церкви Грузинской Божіей Матери: «Лѣта 7166 (1658) году, писалъ государевъ иконописецъ Симонъ Өедоровъ сынъ Ушаковъ, 32 лѣтъ возраста своего...» [2]). Когда Иларіонъ основалъ Флорищеву пустынь, то Ушаковъ написалъ въ нее образа: Успеніе Богородицы, Спаса и Богоматерей Кипрской и Владимірской. Въ 1660 г. онъ упоминается въ числѣ жалованныхъ иконописцевъ. Былъ у иконнаго письма въ 1664 году въ церкви Екатерины мученицы и писалъ въ 1665 году иконы для Н. И. Романова. Въ 1666 году былъ у письма въ церкви Спаса. Въ 1667 году варилъ олифу для Оружейной палаты. Въ 1668 году выпросилъ себѣ дворъ на Посольской улицѣ въ Китаѣ-городѣ. Обучилъ трехъ учениковъ: Осипа Владимірова, Ивана Башмакова, писавшаго съ учителемъ своимъ въ 1668 году 16 мѣстъ чудесъ къ образу Живоноснаго Источника, и Терентія Зиновьева, поступившаго въ жалованные иконописцы. Изъ расходныхъ книгъ Оружейной палаты видно, что Ушаковъ часто былъ жалованъ за

[1]) Забѣлинъ, Матер. для ист. иконоп., стр. 8 и 9. [2]) Тропининъ, Достоп. Москвы, 88.

разныя работы, а въ 1672 году писалъ «къ Государю въ верхъ» образа Тихвинской Божіей Матери и Николы Чудотворца [1]). Дошедшіе до насъ образа работы Ушакова описаны мною выше. Здѣсь же представляю краткій перечень имъ, и находящіяся на нихъ подписи: 1. Въ церкви Грузинской Божіей Матери—Благовѣщеніе: «написася сія икона въ церкви стыя Троицы строеніе гостя Григорія Никитникова, что в китае городе. Писалъ до лицъ сій образъ Ияковъ Казанецъ, до лицъ же выборку довершилъ Гаврило Кондратьевъ. Лица у всей иконы писалъ Симонъ Ѳедоровъ Ушаковъ. Написана отъ созданія міра 7167 отъ воплощенія сына Божія 1659 Іюля въ 28 день» (кругомъ акаѳистъ въ 12 отдѣлахъ.—$\frac{52.6}{36.6}$); 2. Владимірская Божія Матерь (тамъ же): «Писана сія Икона отъ сотворенія свѣта текуща подъ солнцемъ 7176 лѣта. Во дни благочестиваго и христолюбиваго государя Царя и Великаго Князя Алеҳѣя Михайловича всея Великія и Малыя и бѣлыя Россіи Самодержца»,—«а писалъ сій образъ Государевъ Зографъ Пиминъ, зовомый Симонъ Ушаковъ». ($\frac{38}{22.6}$). Тропининъ упоминаетъ еще объ одномъ образѣ, находящемся въ той же церкви, съ надписью: «Лѣта 7166 (1658) году, писалъ Государевъ иконописецъ Симонъ Ѳедоровъ сынъ Ушаковъ, 32 лѣтъ возраста своего» (Я не могъ отыскать этого образа). Въ иконостасѣ его же письма всѣ праотцы. Въ церкви Ильи Обыдина (въ Москвѣ, на Остоженкѣ) Спасъ Нерукотворенный, по бокамъ утренніе стихиры: «1675. писалъ Симонъ Ушаковъ» (подпись эта вырѣзана на окладѣ). Въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой лавры Спасъ Нерукотворенный (мѣстная икона): «При державѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца. Лѣта 7185 (1677) писалъ сій образъ въ церковь святые и живоначальные троицы въ обитель преподобнаго Сергія Чудотворца; а писалъ Государевъ иконописецъ и дворянинъ Московскій Грѣшный Пименъ, по прозванію Симонъ Ушаковъ, по своихъ сродникахъ Филаретѣ схимонахѣ, Савватіѣ схимникѣ, Сергіѣ Схимникѣ, и младенцевъ поминовенія ради». Тамъ же Спасъ на престолѣ; на окладѣ надпись: «При державѣ благочестивыхъ великихъ Государей, Царей и великихъ

[1]) Забѣлинъ, Матер., 28, 52, 55, 79, 80, 90.

Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ 1658 году отъ воплощенія по обѣщанію, сію икону спасову писалъ своею рукою бренною Пименъ Ѳедоровъ сынъ по прозванію Симонъ Ушаковъ, и окладъ злато и сребро, и вѣнецъ каменіемъ и жемчугомъ и построилъ вкладомъ, живоначальныя Троицы въ Сергіевъ монастырь въ настоящую церковь, памяти ради себѣ и жены Ѳевроніи и сына Петра, Евфиміи и усопшихъ рода: Филарета Схимника, Марины Схимницы, Савватія сх., Сергія сх., Василія сх., ѳѳанасія, Ѳеодосія и младенцевъ своихъ. Тако благое преблагому Богу принесу преплодованіе мнѣ врученнаго таланта, воспріиму воздаяніе надеждею простираюся моею. вси вы зрящіе ихъ же ради положи труды сія иждивеніемъ прилежно молю теплѣйшую молитву къ Богу сотворите еже оставитися согрѣшеніямъ моимъ, а чеканилась сія риза въ Москвѣ 1748 года мѣсяца Іюлія 20 дня» (окладъ старый). Въ церкви Спаса на Бору—Срѣтеніе (фряжское письмо), перенесено изъ церкви Срѣтенія $(\frac{54}{38})$. Въ церкви Саввы освященнаго сѣверная дверь, на которой изображенъ благоразумный разбойникъ съ крестомъ, его же работы. Позади его подпись. Въ заключеніе скажу, что Симонъ Ушаковъ дѣлалъ рисунки или знаменилъ для разныхъ дѣлъ мастеровъ (граверовъ): стоящаго Спасителя, съ котораго рѣзалъ Василій Андреевъ[1]). Рисунки для гравюръ къ Псалтырю Симеона Полоцкаго, къ житію Варлаама и Іосифа царевичей и т. д. На всѣхъ этихъ листахъ (совершенно разнаго достоинства по гравировкѣ) подписано: «Знаменилъ Симонъ Ушаковъ», а потому и нѣтъ основанія думать, чтобы онъ когда нибудь занимался гравированіемъ самъ, что подтверждается и дѣлами Оружейной палаты.

Филатовъ, Иванъ, ярославецъ, жалованный иконописецъ Оружейной палаты. Былъ у письма въ 1664 г. въ церкви Евдокіи мученицы. Въ 1666 году въ церкви Спаса, и въ 1668 г. въ Саввинскомъ монастырѣ. Въ 1668 г. свидѣтельствовалъ олифу. Жалованъ за разныя работы. У него былъ ученикъ Ефремъ (Карповъ), кормовой иконописецъ[2]).

---

[1]) Образъ Спасителя съ крестомъ, совершенно сходный съ этимъ рисункомъ, находится въ Преображенскомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ.
[2]) Забѣлинъ, Матер. для ист. иконоп., стран. 28, 53, 79, 90, 91, 107, 109.

Филатьевъ, Иванъ, кормовой иконописецъ средней статьи. Жалованъ за Саввинское письмо въ 1650 г.; кажется, одно лицо съ предидущимъ [1].

Филатьевъ, Тихонъ, см. Ѳилатьевъ.

Филиповъ, Панкратъ, псковской иконописецъ; былъ въ 1670 г. у письма въ селѣ Коломенскомъ [2].

Филиповъ, Сергѣй, кормовой иконописецъ; былъ у Саввинскаго письма въ 1666 г. [3].

Филипьевъ, Якимъ, ярославецъ. Въ 1670 г. отосланъ въ Ростовъ къ Іонѣ митрополиту [4].

Фоминъ, Лука, см. Ѳоминъ.

Хворъ, строгановскій иконописецъ, писалъ съ Власомъ Троицу, Покровъ и Николу; изъ нихъ Троица находится въ церкви Ильи пророка въ Ярославлѣ [5].

Холуевъ, Степка Викуловъ, вологжанинъ; требовался въ Москву въ 1660 г. [6].

Хомяковъ, Петръ Савинъ, см. Василій Улановъ. 1717 г.

Черный, Даніилъ. Былъ неразлученъ съ Андреемъ Рублевымъ. По приглашенію игумена Александра расписывалъ вмѣстѣ съ Рублевымъ соборную церковь въ Андроніевомъ монастырѣ, гдѣ онъ умеръ и положенъ [7].

Черный, Семенъ, 1395 г., см. Ѳеофанъ Гречинъ.

Чертенки, Петръ; пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г., и Козьма, кормовой московскій иконописецъ по сказкѣ 1652 г. [8].

Чиринъ, Василій, строгановскій иконописецъ. Его работы складни, съ подписью позади: «Сіи складни Максима Яковлева сына Строганова. писмо Василія Чирина».

Чиринъ, Прокопій, строгановскій иконописецъ.

Чортъ, (Чертенковъ) Тимоѳей, по сказкѣ 1660 г. Въ 1665 г. писалъ иконы Никитѣ Ивановичу Романову [9].

Швайловъ, Самошка, ученикъ Лапуцкаго [10].

Шестоперовъ, Сергѣй, устюжанинъ; оставленъ въ 1667 г. дома [11].

---

1) Тамъ же, стран. 12. 2) Тамъ же, стран. 120. 3) Тамъ же, стран. 91. 4) Тамъ же, стран. 118. 5) Опись этой церкви 1651 г. Яросл. губ. вѣд. 1850 г. 6) Забѣлинъ, Матер., стран. 34. 7) Житіе Никона преподоб.; Клинцов. подлин., л. 152 об. 8) Забѣлинъ, Матер. для ист. иконоп., стран. 9, 13. 9) Тамъ же, стран. 28, 55. 10) Тамъ же, стран. 43. 11) Тамъ же, стран. 106.

Щетинкинъ, Степанъ, псковской иконописецъ по сказкѣ 1660 г. Въ 1660 г. оставленъ во Псковѣ цѣловальникомъ у раздачи желѣза [1]).

Юговъ, Михайло, устюжанинъ. Оставленъ въ 1669 г. дома за негодностію [2]).

Юдинъ, Ѳедка, калужанинъ. Ученикъ Степана Резанца. Упоминается въ сказкахъ 1652 и 1660 гг. [3]).

Юрьевъ, Апостолъ, греченинъ города Аѳины. По сказкѣ 1660 г. былъ въ Новгородѣ. Въ 1660 г. явился въ Москву «послужити на время иконнымъ письмомъ». Написалъ для государя образа: Спасъ на Престолѣ, Покровъ Божіей Матери, Преображеніе, Евстафій Плакида и Царь Царемъ. Написалъ въ Оружейномъ приказѣ надъ большими казенными дверьми вверху на стѣнѣ «бытіи внизу травы». За все время письма получалъ поденное жалованье. Въ январѣ 1660 года выпросилъ кормовыя деньги своему племяннику и своему слугѣ. Въ 1661 году разсказалъ цѣлую исторію (въ просьбѣ), какимъ образомъ онъ съ двумя товарищами (вслѣдствіе вызова иконописцевъ изъ Молдавіи и Валахіи) заняли денегъ у гречанъ торговыхъ людей и отправились въ Россію, и какъ во время пути двухъ товарищей его не стало, а греки требуютъ занятыхъ ими троими денегъ съ него одного, всѣ сполна. По этой просьбѣ долги его торговымъ грекамъ уплочены [4]).

Яковлевъ, Владиміръ, нижегородецъ. Былъ у письма въ Архангельскомъ соборѣ въ 1660 году. Въ 1664 г. въ церкви Евдокіи мученицы и въ 1666 г. въ церкви Спаса [5]).

Яковлевы, Ивашка и Козма, были у письма въ Саввинскомъ монастырѣ, 1-й въ 1668 г., а 2-й въ 1650 г. [6]).

Яковлевы, Никифоръ и Петръ. Упоминается 1-й въ сказкѣ Архангельскаго письма 1652 г., а 2-й пожалованъ за Саввинское письмо въ 1650 г. [7]).

Яковлевъ, Марчко, костромичъ; былъ въ Москвѣ въ 1654 г. [8]).

Яковлевъ, Семенъ, новгородецъ. Пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г. [9]).

---

[1]) Тамъ же, стран. 28, 36. [2]) Тамъ же, стран. 106. [3]) Тамъ же, стран. 13, 28. [4]) Тамъ же, стран. 28, 45, 47—49. [5]) Тамъ же, стран. 27, 53, 75. [6]) Тамъ же, стран. 12, 91. [7]) Тамъ же, стран. 11, 13. [8]) Тамъ же, стран. 15. [9]) Тамъ же, стран. 9.

Яковлевъ, Ѳедоръ сынъ Нѣмкинъ, иконописецъ новгородскаго Софійскаго дома въ 1660 г. Имѣлъ ученика Аникейку Ѳедорова [1]).

Яковъ и Якушко, 1554, см. Останя.

Ярецъ. Писалъ въ 1481 и 1482 гг. деисусы, см. Діонисій.

Ярославецъ, Иванъ; пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г. [2]).

Ѳаддѣевъ, Алексѣй. По сказкѣ 1660 г. находился въ Ярославлѣ [3]).

Ѳедоровъ, Андрей, отставной иконописецъ Троицкаго монастыря. Его велѣно выслать въ 1659 г. къ Москвѣ [4]).

Ѳедоровъ, Аникейка, ученикъ Нѣмкина; по сказкѣ былъ въ Новгородѣ [5]).

Ѳедоровъ, Аѳонька, сынъ Ярославецъ. Служилъ въ Москвѣ на государевомъ Денежномъ дворѣ. Въ 1665 г. писалъ иконы для Н. И. Романова [6]).

Ѳедоровъ, Василій, кормовой иконописецъ меньшой статьи. Былъ у письма въ 1650 г. въ Саввинскомъ монастырѣ. Въ 1666 г. въ Дмитровскомъ соборѣ. Писалъ иконы въ церкви Евдокіи мученицы въ 1664 г. и въ 1665 г. для Н. И. Романова [7]).

Ѳедоровъ, Гаврило, кормовой иконописецъ меньшой статьи. Былъ у Саввинскаго письма въ 1650 г. [8]).

Ѳедоровъ, Калистратъ, володимірецъ. Пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г. [9]).

Ѳедоровъ, Куземка, новгородскій дьячокъ. Былъ у письма въ селѣ Коломенскомъ въ 1670 г. [10]).

Ѳедоровъ, Микитка, ярославецъ. Пожалованъ за Успенское письмо въ 1644 г. [11]).

Ѳедоровъ, Петръ, царскій иконописецъ XVII в. Тропининъ (Очерки, стран. 235) напечаталъ съ его рисунка изображеніе Георгія Побѣдоносца. Рисунокъ находился у Снегирева.

Ѳедоровъ, Сенька. Въ Ярославлѣ пономарь у церкви Толгскія Богоматери въ 1660 г. Въ 1670 г. былъ у письма въ селѣ Коломенскомъ [12]).

---

[1]) Тамъ же, стран. 28, 35. [2]) Тамъ же, стран. 9. [3]) Тамъ же, стран. 32. [4]) Тамъ же, стран. 19. [5]) Тамъ же, стран. 35. [6]) Тамъ же, стран. 28, 55. [7]) Тамъ же, стран. 12, 53, 55, 71. [8]) Тамъ же, стран. 12. [9]) Тамъ же, стран. 9. [10]) Тамъ же, стран. 35, 120. [11]) Тамъ же, стран. 9. [12]) Тамъ же, стран. 32, 120.

Өедоровъ, Степанъ, кормовой иконописецъ меньшой статьи. Въ 1650 г. былъ у письма въ Саввинскомъ монастырѣ, а въ 1652 г. въ Архангельскомъ соборѣ [1]).

Өедоровы, Степанъ и Яковъ, москвичи, по сказкѣ 1660 г.[2]).

Өедоровъ, Яковъ, московскій садовникъ 1660 г. [3]).

Өедотовъ, Петръ, ярославецъ. Въ 1670 г. бѣжалъ съ Москвы; былъ у письма въ церкви Спаса въ 1666 г. [4]).

Өедотовъ, Тимоөей. Въ 1670 г. отосланъ къ митрополиту Іонѣ въ Ростовъ [5]).

Өеклистовъ, Василій, псковской пушкарь. Въ 1660 г. оставался во Псковѣ [6]).

Өеодоритъ. Въ селѣ Деденевѣ есть образъ Успенье (очень худо писанный), съ подписью: «Писалъ спаски рязанскій Іеромонахъ Өеодоритъ».

Өеодоръ, ростовскій архіепископъ, племянникъ св. Сергія. Написалъ много иконъ, когда былъ архимандритомъ въ Симоновомъ монастырѣ. Написалъ образъ преподобнаго Сергія. Его же письма Деисусъ въ церкви Николы на Болвановкѣ, въ Москвѣ [7]).

Өеодоръ, иконникъ. По приходо-расходной книгѣ патріарха Никона 1651 г. Өедоръ получалъ деньги: 1) на раздачу левкащикамъ (л. 60); 2) дано ему «пять алтынъ на дерево да на золото, а онъ писалъ в церковь Никиты Епископа икону на налой Никиту Епископа и Іоанна Архіепископа на золотѣ» (л. 60), и 3) «20 февраля ему данъ рубль шестнадцать алтынъ четыре деньги, а онъ написалъ въ казну десять иконъ пречистыя Богородицы напрестольныхъ»[8]).

Өеодосій, 1484 г., см. Паисій.

Өеодосій, сынъ Діонисія зоографа. Его работы—евангелисты въ Евангеліи 1528 года, находившемся въ собраніи М. П. Погодина.

Өеодотовъ, Тимоөей. Въ 1681 г. расписывалъ церковь Ильи пророка въ Ярославлѣ.

Өеофанъ, грекъ. 1378 «...подписаша церковь Господа нашего Іисуса Христа, на Ильинѣ улицѣ, повелѣніемъ благо-

---

[1]) Тамъ же, стран. 12, 13. [2]) Тамъ же, стран. 28. [3]) Тамъ же, стран. 28. [4]) Тамъ же, стран. 75, 118. [5]) Тамъ же, стран. 118. [6]) Тамъ же, стран. 36. [7]) Клинцов. подлин., л. 151 об. [8]) Тамъ же, л. 60, 76.

роднаго и боголюбиваго боярина Василья Даниловича со уличаны Ильины улицы, а подписывалъ мастеръ Греченинъ Θеофанъ». 1396...«внутрь града Москвы подписаша церковь Рождества пречистыя Богородицы, и придѣлъ святаго Лазаря, а мастеръ Θеофанъ Грьчинъ да Семенъ Черной». Въ Степенной книгѣ это происшествіе записано слѣдующимъ образомъ: въ 1395 г. «Начата бысть подписывати новая Церковь каменна на Москвѣ, Рождество св. Богородицы, а мастеры бяху Θеофанъ иконникъ Гречинъ философъ, да Семенъ Черный и ученицы ихъ»; въ 1399 г. «подписана церковь архангельска въ Москвѣ, а мастеръ Θеоѳанъ Гречинъ» [1]). Въ 1405 г. Θеофанъ съ Прохоромъ и Андреемъ Рублевымъ расписывали Благовѣщенскій соборъ (см. Рублевъ).

Θеофилактовъ, Иванъ, московскій кормовой иконописецъ, упоминается въ сказкѣ 1660 г. [2]).

Θилатьевъ, Тихонъ Ивановъ. Въ Успенскомъ соборѣ на юго-западномъ столбѣ (къ сѣверу) есть образъ Похвалы Богородицы (греческаго письма), съ подписью: «1707 году сей святый образъ похвалы Богородицы съ кондак и икары поновленъ писмомъ п. оружейные иконописцомъ Тихономъ Івановымъ сыномъ Θилатьевымъ».

Θокинъ, Терентій Θоминъ; по сказкѣ 1660 г. былъ въ Вологдѣ [3]).

Θомины, Лука, новгородецъ (Софійскаго дому), Иванъ, вологжанинъ, и Аѳанасій, москвичъ; упоминаются въ сказкѣ 1660 г. Изъ нихъ Иванъ былъ въ 1670 г. у письма въ селѣ Коломенскомъ и въ церкви Спаса въ 1666 г. [4]).

Θоминъ, Кузьма, казанецъ; пожалованъ за поновленіе Успенскаго собора въ 1644 г. [5]).

Θоминъ, Лука, устюжанинъ, по сказкѣ 1667 г. [6]).

---

[1]) Новгор. 3-я лѣтопись подъ г. 1378; Никон., III, 157; Степен. кн., I, 512; Лѣтоп. Русск., II, 226. [2]) Забѣлинъ, Матер., стран. 28. [3]) Тамъ же, стран. 27. [4]) Тамъ же, стран. 28, 75, 120. [5]) Тамъ же, стран. 9. [6]) Тамъ же, стран. 106.

ОПИСАНІЕ

ФЕЙЕРВЕРКОВЪ И ИЛЛЮМИНАЦІЙ

—

1674—1891 гг.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Съ ранняго дѣтства я имѣлъ страсть къ фейерверкамъ. Постоянно имѣя землю подъ Москвой, въ 36 верстахъ, съ запашкой около 30 десятинъ, я обработывалъ ее самъ—пахалъ, косилъ, копалъ канавы. По окончаніи же работъ спускалъ фейерверки,—сперва доморощенные, которые почти всегда оканчивались увѣчьями и ожогами.

Потомъ братъ мой, который былъ инспекторомъ пиротехническаго заведенія, тоже страстный фейерверкеръ, и я завели иструменты и стали заготовлять до 400 ракетъ, изобрѣтали разныя штуки, почти всегда удачнѣе фейерверковъ полеваго двора.

Въ 1871 году я перешелъ въ Петербургъ, оставивъ у себя подъ Москвой одно цвѣтоводство.

Въ Петербургѣ мнѣ посчастливилось купить одинъ томъ фейерверковъ: Воейковъ продалъ мнѣ свое драгоцѣнное собраніе, состоящее изъ одного тома фейерверковъ Петровскаго и Елисаветинскаго времени.

Новыя доски находятся въ Пиротехнической школѣ и составляютъ единственное собраніе въ 4 тома.

Есть еще фейерверки царствованія Анны Іоанновны въ Академіи Наукъ и въ Публичной Библіотекѣ.

У меня накопилось много замѣтокъ и иностранныхъ извѣстій изъ Камеръ-Фурьерскаго журнала, и было бы жаль, если бы они пропали; поэтому я и рѣшилъ выпустить ихъ въ свѣтъ, безъ всякой претензіи на ученую полноту. Можетъ быть, предлагаемый матеріалъ и пригодится.

Д. Ровинскій.

ОПИСАНІЕ ФЕЙЕРВЕРКОВЪ И ИЛЛЮМИНАЦІЙ.

1674—1891 гг.

1674 г. Въ Устюгѣ, для увеселенія посланника Кленка, устроена была травля зайцевъ. Кленкъ на слѣдующій день отвѣчалъ роскошнымъ обѣдомъ, послѣ котораго былъ устроенъ фейерверкъ. Было пущено нѣсколько ракетъ и шутихъ и, кромѣ того, зажжено цѣлыхъ сто смоляныхъ бочекъ, при громадномъ стеченіи народа, собравшагося на это необычайное зрѣлище. На берегу рѣки собрались и крестьяне изъ сосѣднихъ деревень, но ракеты были приняты ими за огненные змѣи и они въ страхѣ разбѣжались. Соловецкому воеводѣ угощеніе и зрѣлище очень понравились, и онъ сказалъ Кленку, что уже три раза приходилось ему быть приставомъ у пословъ, но такого роскошнаго и богатаго посольства онъ еще видывалъ, и что онъ де поэтому непремѣнно сейчасъ же напишетъ въ Москву Кириллу Полуектовичу Нарышкину, отцу Государыни («Историч. Вѣстникъ», сентябрь 1894 г.: «Голландецъ Кленкъ въ Московіи», гл. I, стр. 770).

Въ **1696** г., 30 сентября, происходилъ торжественный входъ войскъ въ Москву. Въ этомъ празднествѣ, устроенномъ главнымъ образомъ подъ наблюденіемъ Виніуса, но по указаніямъ Петра, замѣтно вліяніе иностранцевъ. Тріумфальныя ворота были построены по образцу древне-классическихъ; вездѣ были видны непонятныя для народа эмблемы и аллегоріи; было

множество лавровыхъ вѣнковъ; надписи гласили о побѣдѣ Константина надъ Максентіемъ, о подвигахъ Геркулеса и Марса. Гораздо нагляднѣе были картины. Желябужскій пишетъ: «на Каменномъ мосту Всесвятскомъ, на башнѣ, сдѣлана оказа Азовскаго взятія, и ихъ пашамъ персуны написаны живописнымъ письмомъ; также на холстинѣ левкашено живописнымъ же письмомъ какъ что было подъ Азовымъ, передъ башнею по обѣ стороны».

Лефортъ ѣхалъ въ золотыхъ государевыхъ саняхъ въ шесть лошадей. За великолѣпными санями адмирала шелъ самъПетръ, въ скромномъ мундирѣ морскаго капитана, «съ протозаномъ» въ рукѣ, въ нѣмецкомъ платьѣ, въ шляпѣ. (Иллюстр. Исторія Петра Великаго. Вып. 6-й «Азовскіе походы», стр. 145).

Пріемъ русскаго посольства въ Амстердамѣ въ 1697 году:

1697 г., 29 августа. Изображеніе портика, съ огромнымъ двуглавымъ орломъ внутри, построеннаго въ честь посольства. Изъ этого портика былъ спущенъ фейерверкъ въ тотъ же день. Внизу изображенія подпись: «I. Moucheron ad vivum delineavit et fecit.—P. v. d. Bergé excud: cum Privil: Ord: Holl: et West-Frisiae / Af belding van't pragtig Konst vuur gebauw't welck ter eere voor't groot Moscovis gesantschap door bevel der E-e Groot agtbaare / Heere Burgermeesteren eade regeerders der Stad Amsterdam vertoont is, by de kolveniers doele den 29 Augustus 1697».—Отлично выгравированный крѣпкой водкой и цѣнный листъ.—(Собраніе Ровинскаго).

1697 г., 29 августа. Фейерверкъ, сожженный въ Амстердамѣ въ честь посольства. Въ срединѣ щитъ съ громаднымъ двуглавымъ орломъ. Подпись: «C. Allard Cum Privil: Ord: Holl: et Westf». Внизу печатное описаніе на голландскомъ и французскомъ языкахъ: «Description de l'Admirable Feu / d'Artifice que les seigneurs / de la Régence d'Amsterdam ont fait tirer / à l'honneur de la Grande ambas / sade de Moscovie, le 29 d'Aoust / 1697».

«Tot Amsterdam gedrukt by Carell allard op den Dam, met Privilegie van de Edele Groot-Moogende Heer Staate van Hollanden Westfriesland».—Въ листъ.—(Собраніе Ровинскаго).

1697 г., 1 сентября. Примѣрное морское сраженіе, данное въ честь русскаго посольства въ Амстердамѣ. Внизу подпись:

«C. Allard excudit cum Privilegio», и напечатано на французскомъ и голландскомъ языкахъ описаніе, изъ котораго видно, что въ примѣрномъ сраженіи участвовало 40 кораблей, раздѣленныхъ на двѣ эскадры: съ тѣмъ же адресомъ, какъ и фейерверкъ 29 августа.—Полулистовой.—(Собраніе Ровинскаго).

1702 г. Транспарантъ; въ верхней части доски Сатурнъ и Кораблестроеніе держатъ лавровый вѣнокъ съ надписью: «dignas / deo reddemus / gratias / Бгу за сіе благо / дареніе, / God zy daar / Voor gedank / 1702». Внизу, слѣва, старое дерево съ полусгнившимъ стволомъ; слѣва восходящее солнце: «spes laeta resurgit / обновляетъ надежду / de hoop verniemt»; справа другая картина—мышь подгрызаетъ дерево: «exsterpabitur continuant... /исторгнетъ его егда / продолжаніе сие будетъ / aanhoudende zal hy / vytgeroeid worden».—Въ малый листъ.—(Доска хранится въ Главномъ Штабѣ).

Въ дѣлахъ Оружейной Палаты записано:

«**1702** г., дек. въ 31 д. великій Государь... указалъ, для тріумфальнаго торжества, взятія ради Свѣйскаго города Нотебурга, который нынѣ прошенованъ Шлисельбургъ, убрать башню водовзводную по ярусамъ круглымъ, и въ окнахъ, до самаго верха, украсить знаменами разныхъ цвѣтовъ, а въ ночь кругъ тоя башни, по ярусамъ же и окнамъ, между знаменъ поставить ѳонари слюденыя большія и малыя, и такія въ скорости сыскать возможно Генв. къ 1-му ч. 1703 г.; а впредь сдѣлать для таковыхъ же тріумфовъ 500 ѳонарей, станки деревянные и оклеить холстиною, и учинить на тѣхъ ѳонаряхъ виды различныхъ Фарбъ» (Викторовъ; II. 476).

1703 г., 1 января. «Фейерверкъ По взятіи Нютебурха / въ Москвѣ въ 1703. Генваря въ 1ое:» Сатурнъ и Меркурій держатъ планъ бомбардированія Нотебурга. Вверху фигура католическаго монаха, держащаго въ рукахъ ракету; надъ нимъ два воина держатъ лавровый вѣнокъ.—8°.—(Доска хранится въ Главномъ Штабѣ).

1704 г., 1 января. Фейерверкъ, сожженный въ Москвѣ по случаю удачныхъ походовъ противъ шведовъ и взятія Нотебурга (въ 1703 г.). Въ 8-ми картинкахъ, гравированныхъ въ

манерѣ Шхонебека. Внизу картинокъ описаніе находящихся на нихъ изображеній и эмблемъ:

«I. Первое показание великаго / и хитраго огненнаго дѣла за- / паленія, по изъволению его/ црkаго Величества. Генваря в. 1. де. 1704 г./ 21. Орелъ гдрственнои на щиту, иже вначалѣ/ зажженъ былъ вышиною 30 аршинъ и болѣ получаса / разными огни горелъ и имѣлъ в крилахъ своихъ / и в однои кохтѣ принаки море, црские и королевскіе / короны оукрашают главу его и шію, нептюну весь въ огни / приходит и четвертое море великому орлу вкоти дает. / -13. Два посторонніи щиты послѣ орла горели /разными и оудивительными огни и ракеты сиявся / дѣйствомъ своимъ непримѣнно, веліченою слано кочаліся. / 9. Три великіи фонари которые послѣ сожжения тѣхъ / щитовъ вмѣсто ихъ подвижены были. / 10. Зачало вдвое пошти фонарямъ или картинамъ. / Феїрверкъ по взятіи шансъ-дерніэтъ (или канцовъ) учіненнои въ Мос-квѣ, въ 1704. году. Генваре. въ 1де.».— Выш. 11. 2; шир. 14. 5½.—(Собраніе Ровинскаго).

«II. Совершенное описание огненной / потѣхи которая послѣ сщастливаго / похода державнѣйшаго гдря его црскаго величества 1703. мудренно / и изрядно зажжено и обявлено геваря въ 1де. 1704г. / Тотже планъ феїрверка Спротчімі огнями / толкование численныхъ словъ на семъ листѣ. / 1. Ящики сракетами огненными ползающими и иныхъ / всякихъ хитрыхъ дѣлъ како башни стояли сугубо / гранаты и окружали всю огненную потѣху яко стѣною./ 2. Восходъ шесть ступенеи вышиною. 3. Другая стѣна / напреди стояли четыре болшие и двѣ малые картины. / 4. образ юпітера. 5. Марса. 6. Палласта. 7. Викторіи или побѣждения. / 8. Самое мѣсто шириною и глубиною. 100 аршинъ / 9. Три болшіе главные фонари. 10. Двенадцат боковых / фонареи. 11. Нептюнусь давъ четвертое море великому / орлу в кохти тихо в сторону отходитъ. 12. Гдрственнои / болшеи орелъ. 13. Двѣ боковые картины на щитахъ».—Выш. 11. 1½; шир. 14. 6½ (Собраніе Ровинскаго).

Въ томъ же собраніи есть повтореніе съ этой гравюры въ меньшую величину: выш. 8.9½; шир. 10.3.

«III.—Образъ юпитера. Во оруженъ молниею, вкупѣ со орломъ иже оу безъ / силнаго лва глаза клюетъ. Такожде четыре карьтины / (чувству) зрѣнию предложены и на поляхъ означены. / Юпитеромъ древніи языцы знаменовали первѣишую и началнѣишую / всемогущую власть, его изволению все повинно было. На теадрѣ около вышереченнаго феіерверка стоящія Луминаці[и]».—Выш. 11. $^1/_2$; шир. 7.4.

«IV.—палласова образъ. Богиня воинска искуства и иныхъ честныхъ прему[д]р[с]отеі / Дщерь юпитерова является в воинскомъ одѣяніи, с престрашнымъ медузинымъ щитомъ в десницѣ имѣяше / в шуице же копие, четыре чувственніи картины позади еѣ видими суть».—Выш. 11. $^1/_2$; шир. 7. $3^1/_2$.

«V.—Марса образъ. / Богъ воинской о[т]главы даже до ногъ в латахъ с обнаженнымъ / грознымъ мечемъ в десницѣ имѣющемъ за нимъ видѣті четыре чувственные картины которые на семъ листѣ напечатаны».—Выш. 11.$^1/_2$; шир. 7.3.

«VI.—Образъ викторіи или побѣжденія. Яко прекрасна младая и ласковая жена ея же глава и шуица / оукрашенна лавровыми вѣтми и вѣнцѣ, адѣта непятнанымъ бѣлымъ одѣяниемъ, она же ласковымъ и веселымъ лице обѣщае[т] / щастливое лѣто которое юпитеръ, марсъ и палласъ сотворили сіи / четыре картины и[з] древа здѣланы и пристоиною краскою злато и сребро / написаны а вышиною девять пядеи».—Выш. 11.$^1/_2$; шир. 7. 3.$^1/_2$.

«VII. Три велицы и Ѳонари с толкованіемъ В существѣ являютъ. / Литера А. с чувственною картиною на ѳонарѣ. знамѣнуетъ Гдрственнаго / Орла с четыми морями, яко руское в сѣвере, азовское в юге, хвалыское в востокѣ, батиіко / в западѣ, и имѣяи напеся новое потавленое рыц[н]аское ковалерство стаго аптла Андрея, / верняя оукрашае[т]ся Гдркимъ Именем плете[н]нымі літерами, и покрывае[т]ся Цркою короною, оплетено / четырми москімі рыбами, иже вкупѣ карабеную корону нося[т]. знаменуя морскую и земную силу. / В. Время и счастіе объявляютъ намъ како орелъ россіискаго гдрства. / юпитеро[в] мо[л]ніе[в] великую крѣпо[ст] нотебугѣ ннѣже шлютебургъ по[д] гдреву вла[ст] / и послушаніе пріве . / С. сіди[т] пево[и] снікате самопалнаго по-

роху ватгол швар Оже котатін / аклітін і трудаеся искусво свои, обоюду сего мась і пала его вѣнчают ларовы вѣнце. Сія катіна покры—/ ваеся короною, и попіраеся вілою нептюна. иміны посохо мекуріа. то знаменуе вла на море і тоговля. / D: Марсъ является с' свои щитомъ, палаже с' своимъ хирым огненнымъ / оружіемъ, а юпітеръ моніею крѣпо шацы а ннѣ шлобугъ прінуждае повла цркаго / велічева здатися идѣ же видімо како крѣпо силою и бобамі приведена ключі враные предати / Сіе все покрыто Цркою короною и попираеся скіптро и деніце, знаменуя сіла владѣніе, сплуткою (sic) вилою / яже знаменуетъ копаніе в землѣ, рудное исканіе, земное орание, и протчая».—Выш. 11.2; шир. 14.5.

«VIII.—Чувству зрѣния предложены. / Сіи четырнатцетъ чувственніи образцы, которые на дванадесяти фонаряхъ на странѣ театра, и тѣ двѣ иже напередѣ на полотнѣ написаны были достоиными красками. сие / необыкновенно и изрядно нощию с задными свѣщами явилися».—Выш. 11.$^{1}/_{2}$; шир. 14.4$^{1}/_{2}$.—(Всѣ 8 въ собраніи Ровинскаго).

1705 г., 1 января «Феірвекъ по взятье городовъ / депта і нарвы і виторіи на рекѣ аможе непряітелкою Экарою». Три транспаранта, гравированные на двухъ доскахъ: на 1-й доскѣ одинъ: 1. Пшеничное поле, съ надписью: «Бже како блголові вора шеніе, тако совеші пожатіе».

На 2-й доскѣ два: 2. Моисей съ мѣднымъ зміемъ: «ім же уязвити. тѣмъ і исцелі»; и 3. рука съ мечомъ, выходящая изъ облака и прокалывающая мечомъ змѣю, напавшую на женщину: «омщеніе немилосердію».—Въ листъ, въ длину. Къ этому фейерверку есть печатное описаніе (Wass. II. 285). Обѣ доски сохранились въ Главномъ Штабѣ.

Тѣ же изображенія скопированы на трехъ доскахъ 4° (отдѣльно каждый транспарантъ), съ тѣми же надписями, но безъ нижней подписи: «феірверкъ...» и т. д. 2-я и 3-я доски сохранились въ Главномъ Штабѣ.

1709 г., 8 октября. Фейерверкъ, сожженный въ Амстердамѣ посланникомъ гр. А. Матвѣевымъ по повелѣнію Петра I и по

случаю Полтавской побѣды. Внизу гравюры объяснительная подпись: «Vüe du Feu d'Artifice / Que Son Excellence Monsieur André de Matveof, Ministre d'Etât, Gouverneur / du Duché de Iaroslavie, et Ambassadeur Plenipotentiaire de Sa Majesté Csarienne / Empereur de la Grande Russie, Près Leurs Hautes Puissances Les Seigneurs Etâts Generaux, / des Provinces Unies a fait representer par ordre de Son Mâitre, à la Haye le 8-me Octobre 1709, / le premier des trois jours de la fête, celebrée en rejouissance de la fameuse Victoire, remportée sur / Le Roy de Suede Charles XII, aux environs de Poltawa en Ucraine le $\frac{27}{8}$ $\frac{\text{Iuin}}{\text{Iuillet}}$ et de la Prïse du reste de Son / Armée battue au nombre de 16,287 hommes auprès de Perewoloczna le $\frac{30}{11}$ du même mois et an. / Renvoy / *A.* Le Chifre ds Sa Majesté Csarienne qui signifie / Petrus Imperator Russorum; brula du feu blanc / plus d'une demie heure / *B.* La Statue de la Victoire, dont le piedestal avait / à quatre cotez les inscripsions suivantes. / 1. Petro Primo Magnae Russiae Imperatori / Pio, Magnanimo, Clementi, Augusto / Adstante Numine, opitulante Justitiâ, / Suecorum ad Poltaviam die $\frac{27}{8}$ $\frac{\text{Iunii}}{\text{Iulli}}$ 1709 Debellatori Glorioso. / 2. Quam sub rigida bruma pervagatur Ucrainam Agressor. / Aestivo triduo liberat Patrii Vindex laris./ 3. Manu Augusti Caesaris conservata exculta Poltavia / Victus ad Turcas Tartaros que fugit Pompejus / 4. J. Russorum quid Valeat virtus de buccina Fama, / Dimidiâ horâ sub Imperatore certando vincunt, / Residuum sub Principe Menszicovio captivant hostem. / *C.* Les trophées aux armes principales de Suede, dessous lesquelles on lisait: / 1. Jupiter ecce tonat tandem, & bona Jura tuetur. / 2. Vis consilii expres mole ruit suâ». Renvoy. / 3. Parcere subjectis, & debellare Superbos. / 4. Fortuna saevo loeta negotio, & Ludum insolentem ludere / pertinax. / Transmutat incertos honores, Nunc tibi, nunc alii benigna. / D. Les fontaines dorées a jetter le feu. / *E.* Les douse Colonnes remplies de Capitales fusées. / F. Le theatre de 65 pieds de longueur, 40 de largeur, 1—7 de hauteur, et 21 avec les figures. G. Les cent boêtes dont la moitié servit de signal au / commencement et l'autre pour la conclusion du feu /d'artifice, qui dura environ une heure. / H. Artificiers / I. La decoration devant l'hotel de l'Ambassadeur, où le vin / rouge et blanc couloit pour le peuple, chaque jour / de la fête, au dessous il fut mis: / «Vorscla cladis, Borist henes exitii hostium /Testis captorum. / Rubicundâ

uvâ cruocem, candidâ gemitus / Portende Suecorum». L. Le Pain, et relations de la Victoire, qu'on distribua / tandis que le Vin couloit».—Выш. 13. 5; шир. 17.8 1/2.—(Собраніе Ровинскаго).

1710 г., 1 января. «Ѳеірверкъ По полтавскои Баталіи бывшеи въ Москвѣ, въ 1710 году. въ 1 . Генваря. Въ верхней части доски два транспаранта: 1) юпитеръ поражающій фаэтона: «от возношенія низвержение», и 2) левъ, висящій на цѣпи; надъ подушкой: «да знаешъ правителствовати». Въ нижней части длинный транспарантъ съ надписью: «А: Гора Каменная Являющая Швецкое Государство: В: Левъ выходяще із оной Горы являлъ армею швецкую /С: Столпъ С короною являлъ Государство Полское. къ которому пріближился Левъ I оной нагнулъ являя побѣду на тѣ / Государствомъ I изганія Короля ихъ і насилная возведенія На тотъ Престолъ Бунтовщика Лещинского. D: Другои / Столпъ С короною Являющей Государство Росіиское, къ которому Левъ приближился с намѣреніемъ Такім же какъ / I к первому; Е: Потомъ явился Орелъ для защищенія оного Столпа являющей Армѣю Россійскую, і онаго лва Пе- / руномъ (іли огненными Стрѣлами) разшипъ С великимъ Громомъ, Потомъ ј первой столпъ паки прямъ Сталъ являя јзбавле- / ніе наше, і возвращеніе Короны Королю августу чрезъ Оружіе Россійское.—(Собраніе Ровинскаго).

Записки Юста Юля. 1710. Празднованіе Новаго года.

«*12-го января.* По русскому стилю новый годъ... По окончаніи службы Петръ поѣхалъ со всѣмъ своимъ придворнымъ штатомъ къ мѣсту фейерверка. Тамъ для него и для его двора была отведена большая зала, во всю длину которой стояло два накрытыхъ стола... Забавный видъ имѣлъ одинъ толстякъ, ѣздившій взадъ и впередъ по залѣ на маленькой лощади и какъ разъ возлѣ царя стрѣлявшій изъ пистолета, чтобы подавать сигналъ къ пушечной пальбѣ при каждой новой чашѣ. Лошадь этого толстяка водилъ подъ устцы калмыкъ. Полъ залы, на русскій ладъ, былъ устланъ сѣномъ по колѣна...... Въ 10 часовъ начался въ высшей степени красивый и затѣйливый фейерверкъ. Замѣчательнѣе всего была въ немъ слѣдующая аллегорія: на двухъ особыхъ столбахъ сіяло по

коронѣ, между ними двигался горящій Левъ; сначала Левъ коснулся одного столба, и онъ опрокинулся, затѣмъ перешелъ къ другому столбу, и этотъ тоже покачнулся, какъ будто готовясь упасть. Тогда изъ горящаго Орла, который словно парилъ въ вышинѣ, вылетѣла ракета, попала во Льва и зажгла его, послѣ чего онъ разлетѣлся на куски и исчезъ; между тѣмъ наклоненный Львомъ столбъ съ короною поднялся и снова сталъ отвѣсно. Аллегорія эта была заимствована царемъ съ рисунка одной серебряной медали, выбитой по распоряженію шведскаго короля. Царь показывалъ ее мнѣ; размѣромъ она равняется двумъ датскимъ маркамъ; на ней представленъ Левъ и два увѣнчанныхъ короною столба; одинъ изъ нихъ Левъ схватилъ лапою и переломилъ пополамъ, при чемъ корона съ него упала; второй столбъ онъ схватилъ другою лапою и сильно наклонилъ. Это должно было означать, что король шведскій отнялъ у короля польскаго корону, а царя поставилъ въ безвыходное положеніе. Графъ Пиперъ и прочіе шведскіе генералы были приглашены смотрѣть на фейерверкъ, и для этого имъ отвели залу. Въ фейерверкѣ замѣчались между прочимъ красивые голубые и зеленые огни, изобрѣтенные самимъ царемъ. Огненные шары и огненные дожди превращали ночь въ ясный день, такъ что и на далекомъ разстояніи можно было видѣть и узнавать проходящихъ».—(«Русскій Архивъ», 1892 г. № 5. Май, стр. 60).

1710 г., 4 мая. По случаю морскаго парада на Невѣ салюты слѣдовали одинъ за другимъ: «Не поддающаяся описанію пальба не прекращалась. Трудно себѣ представить» (пишетъ Юстъ Юль) «какая масса пороху истрѣливается за пирами и увеселеніями, при полученіи радостныхъ вѣстей, на торжествахъ и при салютахъ, подобно нынѣшнему: ибо въ Россіи порохомъ дорожатъ не болѣе, чѣмъ пескомъ, и врядъ ли найдешь въ Европѣ государство, гдѣ бы его изготовляли въ такомъ количествѣ и гдѣ бы, по качеству и силѣ, онъ могъ сравниться съ здѣшнимъ».—(Юль. «Русскій Архивъ» 8. 1892, стр. 498).

1710 г., 31 октября. Тотъ же датскій посланникъ Юль говоритъ, что во время свадьбы герцога Курляндскаго съ в. кн. Анной Іоанновной (въ 1710 году), за невѣстою «безпорядочною толпою шли женщины. Недалеко отъ пристани, вправо

отъ пути, котораго держалась свадьба, были разставлены рядами фейерверочные рабочіе въ разнообразныхъ шутовскихъ нарядахъ, съ палками и ракетами въ рукахъ; рабочіе же представляли весьма забавное зрѣлище».—(Стр. 35).

По случаю той же свадьбы, на обѣдѣ, данномъ кн. Меншиковымъ, «было выпито *17 заздравныхъ чашъ,* изъ коихъ каждая привѣтствовалась 13-ю пушечными выстрѣлами».

«Послѣ трапезы *сожгли фейерверкъ,* на плотахъ, на Невѣ. Сперва на двухъ колонахъ загорѣлось два княжескихъ вѣнца; подъ одной стояла буква *F*, подъ другой *A*, а по срединѣ между вѣнцами буква *P*. Потомъ появились двѣ пальмы со сплетшимися вершинами; надъ ними сіяли слова: «любовь соединяетъ». Далѣе показался Купидонъ въ ростъ человѣческій, съ крыльями и колчаномъ на раменахъ; онъ стоялъ передъ наковальнею, замахнувшись большимъ кузнечнымъ молотомъ, и сковывалъ вмѣстѣ два сердца, лежавшія на наковальнѣ. Надъ этимъ изображеніемъ горѣла надпись: «изъ двухъ едино сочиняю». Царь, будучи капитаномъ фейерверкеровъ, самъ устроилъ этотъ фейерверкъ. Стоя среди общества, онъ объяснялъ окружающимъ значеніе каждой аллегорической картины, пока она горѣла. Наконецъ было пущено большое множество ракетъ, шумихъ, баллоновъ и разныхъ водяныхъ швермеровъ. Вообще фейерверкъ отличался великолѣпіемъ и стоилъ большихъ денегъ. Вечеръ заключился танцами, продлившимися въ этотъ разъ до полуночи» (Записки Юста Юля, «Русскій Архивъ» 1892 г. сентябрь).

1710 г., 25 ноября. Послѣ свадьбы царскаго карлика Екима Волкова, отпразднованной съ большимъ торжествомъ въ ноябрѣ 1710 года, вечеромъ предполагалось сжечь фейерверкъ, изготовленный самимъ Волковымъ; но «это не состоялось» (говоритъ посланникъ Юль) «по случаю смерти въ тотъ день сына у князя Меншикова».

1711 г., 1 января. «Его Царское Величество, также Министры и прочія знатныя персоны, кушали на Васильевскомъ острову у Свѣтлѣйшаго Князя Меньшикова. И въ вечеру былъ фейерокъ на площади и зажигали два плота: на первомъ назначена была звѣзда, съ подписаніемъ: «Господи, покажи намъ пути Твоя»; на второмъ столпъ, на немъ прибиты были

ключь и палашъ; съ подписаніемъ: «Идѣ же правда, тамо и помощь Божія»; и потомъ пущали ракеты»[1]).

1712 г., 9 февраля, по случаю брака Петра I съ Екатериною I, «въ 11 час. пущали ракеты и бросали бомбы и планъ былъ зажженъ, на которомъ былъ выкаденъ фитилями литеры Латинскаі: «Виватъ» также свѣточи были многіе зажжены». (Камеръ-Фурьерскій журналъ).

Транспарантъ: въ срединѣ двѣ кривыя переплетающіяся колонны съ вензелями: *IPA* и *EA;* слѣва стоитъ Гименей съ зажженнымъ факеломъ въ рукѣ; у ногъ его орелъ; справа стоитъ невѣста въ лавровомъ вѣнкѣ; она держитъ въ лѣвой рукѣ горящее сердце; у ногъ ея цѣлующіеся голубки. Вверху корона и лента съ подписью: «в твое ^и^ любви соединенным». Повыше — всевидящее око. Невѣста напоминаетъ Екатерину I.

1713 г., ноября 22. Правили у кн. Меншикова его именины «... и во всемъ Санктпитербурхѣ у всѣхъ потомъ въ окнахъ свѣчи, а передъ каждыми воротами бочки смоляныя и дрова горѣли во всю ночь» (Камеръ-Фурьерскій журналъ 1713 г.).

Ноября 24 тоже было по случаю именинъ императрицы Екатерины I.

1714 г., 12 сентября. На Алефатѣ (изъ взятыхъ шведскихъ кораблей) зажгли фейерверкъ и подписано: «уловляя, уловленъ», и пускали ракеты.

23 ноября. Петръ былъ у Меншикова на именинахъ и былъ фейерверкъ.

1715 г., 6 ноября, по случаю крестинъ царевича Петра, въ Петербургѣ былъ фейерверкъ.

24 ноября фейерверкъ у Петра I, по случаю именинъ Екатерины I.

23 декабря. Фейерверкъ у кн. Меншикова.

24 » тоже у Петра I.

1716 г., въ апрѣлѣ, по случаю брака герцога Мекленбургскаго съ Екатериной Іоанновной, фейерверкъ, на которомъ были сдѣланы имена ихъ подъ коронами и много ракетъ было.

---

[1]) Пушкинъ, изд. Суворина VII. 373. 1711—1714: «У Кн. Меншикова на фейерверкѣ на щитѣ надпись: «Гдѣ же правда, тамъ и помощь Божія».— Однако Богъ помогъ не намъ (Замѣтка Пушкина).

1717 г., 27 іюня, въ Спа, въ день Полтавской побѣды, былъ небольшой фейерверкъ: «изъ каменной горы рука, хотящая взять корону, тутъ лежащую, но оную другая рука съ верху изъ облака мечемъ пересѣкла и корону взять не допустила».

1717 г., 26 октября. Въ день рожденія Петра Петровича Петръ I давалъ обѣдъ, «который кончился въ 5-мъ часу; вечеромъ былъ великолѣпный фейерверкъ, который былъ заказанъ Меньшиковымъ Брюсу еще въ августѣ мѣсяцѣ. Во время его была иллюминація и Петръ съ компаніей катался на буерахъ по Невѣ» (Петровъ, 131).

1719 г., 29 августа. По случаю торжества побѣдъ галеры стояли всю ночь на Невѣ; днемъ расцвѣчались флагами, а ночью были на нихъ «разныя люминаціи».

1719 г., сентября 28, по случаю Левенгауптской битвы подъ Лѣснымъ, вечеромъ былъ фейерверкъ на рѣкѣ (въ Спб.), а фигура была: «статуя человѣческая, въ латахъ, на тумбѣ, въ одной рукѣ держава, а другою опиралась на якорь, съ подписью: Милость Божія съ нами».

27 сентября того же года, по случаю Полтавской баталіи, въ Лѣтнемъ дворцѣ былъ фейерверкъ.

1720 г., 1 янв. По случаю новаго года въ Петербургѣ былъ фейерверкъ: транспарантъ, изображающій Ѳемиду, съ завязанными глазами, стоящую на скалѣ. Надъ нею и по сторонамъ надписи: «Помощію ничто успѣютъ». Винзу: «генваря въ. 1. день 1720». Фонъ затушеванъ.

2-я картина, точно такая же, представляющая тотъ же транспарантъ днемъ; съ бѣлымъ фономъ. Картинки въ листъ. Синод. Книга.—(Собраніе Ровинскаго).

Намекъ на то, что шведская королева Ульрика-Елизавета, надѣясь на помощь Англіи и Франціи, прервала мирные переговоры съ Россіей. Но Ласси въ нѣсколько пріемовъ, не смотря на присутствіе англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ, раззорилъ и сжегъ до 1000 городовъ и деревень, и побудилъ шведовъ къ заключенію Ништадтскаго мира.

30 мая фейерверкъ по случаю дня рожденія Петра I.

1720 г., іюня 27. Фейерверкъ на сушѣ: въ срединѣ транспарантъ, на которомъ изображена колонна съ военной арматурой, а по сторонамъ ея Минерва съ мечомъ и Ѳемида съ зеркаломъ и змѣей въ рукахъ. Вверху надпись: «Храбростію

чре / зъ Помощь Божію». Внизу подпись: «1720: Году. іюня. въ: 27: день». Въ листъ, въ длину.—(Собраніе Ровинскаго).

1720 г., 29 іюня. Фейерверкъ на сушѣ и на водѣ. Въ срединѣ транспарантъ: мячъ и два катка; вверху надпись: «коль вящше бие / нъ бываю толь вя / щше подъімаюсъ». Подъ картинкой: «1720: году. іюня. въ: 29: день / Грыдо. Алексеи ротовцевъ».—Въ листъ, въ длину.—(Собраніе Ровинскаго).

1720 г., 27 іюля. На побѣду при Гренгамѣ; фейерверкъ на сухомъ пути. Въ срединѣ щитъ, на которомъ представленъ Нептунъ, плывущій на двуконной колесницѣ; его вѣнчаетъ трубящая побѣда. Вверху надпись: «При Греингаме іюля: 27: 1720».—Въ листъ, въ длину.—(Собраніе Ровинскаго).

1720 г., 27 іюля. Большой отлично выгравированный листъ нѣмецкой работы. Въ срединѣ тотъ же щитъ, что и на предъидущей картинкѣ, съ изображеніемъ Нептуна и надписью: «При Греінгаме: 27: Іюля: 1720». По сторонамъ двѣ пирамиды; внизу множество медальоновъ съ эмблемами и видъ Гренгамскаго сраженія, подъ которымъ подпись: «Russischer See-Triumph / und / Feuerwerck / welchen Ihro Gross Zaar: Majst. über die Eroberung 4 Schwe / dischen Fregaten [1]) In S.Petersburg gehalten. Anno 1720. d. 20 Sept. / A. Neptuni Triumph brande in diversen feuer mit der Ueberschrifft. Lat: Apud Grenhamiam die 27 Iuly 1720».—(Собраніе Ровинскаго).

1720 г., 27 іюля. На то же Гренгамское сраженіе. Овальный транспарантъ: рука съ мечемъ, выходящая изъ облаковъ; вдали видно Гренгамское сраженіе. Кругомъ надпись: «слава въ вышнихъ бгу—пролави пролавишаго на ».—Въ двойной листъ.—(Собраніе Ровинскаго).

Повтореніе того же транспаранта въ малый листъ, съ тѣми же надписями.—(Собраніе Ровинскаго).

1721 г., Транспарантъ, представляющій аллегорическую фигуру крѣпости съ вѣсами и мечемъ въ рукахъ, попирающую дискордію; надъ нею одноглавый орелъ съ мечемъ и пальмою въ когтяхъ, а повыше всевидящее око. Надпись: «с помощію / готовъ ко обоїмъ / всегда побѣді ». Подъ гравюрой: «1721: Году»:—Въ малый листъ.—(Собраніе Ровинскаго).

---

[1]) 1. Stor Phönix., 50 пушечн.; 2. Dansken, 44 пуш.; 3. Vaissquer и 4. Kisskenn.

1721 г., 27 іюня. Въ срединѣ транспарантъ, на которомъ изображенъ Геркулесъ, стоящій подъ дождемъ и держащій надъ собою, вмѣсто зонтика, борону. Надъ нимъ надпись: «Плохая кровля». Подъ гравюрой: 1721. Году. июня. въ. 27 де^{н}. г: А: ростовцо^{в}».—Фейерверкъ на сушѣ и на водѣ.—Въ листъ, въ длину.—(Собраніе Ровинскаго).

1721 г., 22 октября. На миръ съ Швеціей. Три транспаранта: въ срединѣ: «1». Храмъ *А*, въ которомъ стоитъ на пьедесталѣ *Б* богъ съ вѣнкомъ въ правой рукѣ и вѣтвями пальмовой и масличною въ лѣвой; *C. D.* на лѣвомъ «2» транспарантѣ: юноша съ мечемъ и вѣсами въ рукахъ, побивающій злобу и зависть; вверху надпись: «всегда побѣди^{т}». На правомъ транспарантѣ «3» представленъ корабль на всѣхъ парусахъ, съ подписью: «Конецъ дѣло / венчало». Вверху общая надпись: «Фееркверкъ которои учиненъ для мира с короною Шведскою в сканктъ питеб^{р}урхе. 22. Октября. 1721».—Въ листъ, въ длину.—(Собраніе Ровинскаго).

1721 г., 2 ноября. Фейерверкъ, сожженный кн. Долгорукимъ въ Дрезденѣ, по случаю мира со Швеціей, съ подписью: «Zu finden / in Dresden bey M. Bodenehr». Гравированъ черной манерой; вверху надпись: «Eigentliche abbeldung dess (sic) sehr Prächtigen Friedens-Festins welches den 2. Nov. A°. 1821 allhier in Dresden durch Sr Czaazischen Majestaet Hochansehnlichen Gesandten an den König Polnischen u. Churf. Sächs. Hof Dess Herrn Printzen Dolgorouky Durchlaucht Höchstfeyerl. celebriret worden».

1721 г., 9 декабря. Фейерверкъ, сожженный резидентомъ Брандтомъ въ Амстердамѣ, по случаю заключенія мира со шведами 30 августа 1721 года. Два большіе листа.

На I листѣ средній транспарантъ изображенъ въ однихъ контурахъ (съ измѣненіями); кругомъ фейерверкъ въ полномъ разгарѣ. Внизу стихи латинскіе и подпись: «S. Schynvoet inventor—I. Smit delinavit ad vivum et fecit». Вверху надпись: «Ter gedagtenisse van de Overheerlyke Vreede door zyn Keyserlyke mayesteit van rusland, etc: etc: etc: en den koning en de croon van sweden. / den 30^{en} Augusty S. V. geslooten, en naar dien vok geratificeerd, heeft den Ed: Heer Christoffel van brants, Ryks Edelman, Hoffraed, en Resident van zyn

Keyserlyke Majesteit van Rusland, resideerende tot Amsterdam, dit vreugde vuur laten oprechten, en doen aensteeken den 9 December: S. N: a° 1721».

На II-мъ представлены три картины-транспаранта въ трехъ портикахъ. Въ срединѣ богиня на престолѣ съ лавровымъ вѣнкомъ и пальмовою вѣтвію въ рукахъ. Внизу описаніе этой «махины» и подпись: «S. Schynvoet inv:—J. Smit fecit». Вверху надпись: «Tweede af beelding van het vreugde vuur, ter gedagtenisse van de overheerlyke Vreede, door zun Keyserlyke Mayesteit van Rusland &.&.&. en den koning en de croon van Sweede gesloote den 30 Augusti S. V. twelk / den Eed: Heer christoffel van brands, Ryks Edelman, Hofraat en Resident van zyn Keyserlyke Mayesteit, Resideerende tot Amsterdam heest doen opregten en vervolgens laten aansteeken den 9 Decemb: S: a: 1721 / zoo als het zig aan d. andere zyden in zyn geboun, beelden, Emblematâs Illuminatien, divisen en Eiraaden heest vertoout».

1721 г., 9 дек. Повтореніе тѣхъ же двухъ листовъ фейерверка у Бранта. На 1-мъ листѣ представленъ портикъ съ среднимъ транспарантомъ; внизу стихи и подпись: «te Amsterdam by Henrik Bosch». Вверху надпись: «De Tempel van Janus, ter gedagtenis van de eeuwige Vrede / gesloten tuszen den Keizer van Groot Rusland, en den Koning van Zweden. & &».

На 2-мъ листѣ тотъ же транспарантъ представленъ окруженный фейерверкомъ (въ меньшемъ форматѣ противъ Schnyvoet'ова). Подъ гравюрой подпись: «Afbeelding van het vreugde vuur afgestooken ter gedagtenisse van de Vreede nissen zun Keyserlyke Mayesteit van Rusland etc. etc. etc. en den Koning en de croon / van Sweeden, opgeregt, door ordre van de Ed: Heer Christoffel van Brants, Ryks Edelman, Hoffraed en Resident van zyn Keyserlyke Mayesteit / van grood Rusland, Residerende tot Amsderdam, den 9 Decemb: 1721».

1721 г. Большая пирамида на четыреугольномъ основаніи, съ аллегорическими картинками, устроенная Брантомъ въ Амстердамѣ (на водѣ), по тому же случаю; на пирамидѣ надпись: «S. Schynovet in. J. Gaerle sculp. direx.». Вверху надпись: «Afbeelding van het prachtige Vuur-werk, ter gedachtenisse van de geblotene Vreede tusschen den keyzer van Groot-rus-

land etc. etc. etc. en den koning en de croon van sweden./ den 30 Augustÿ O. S. 1721». Внизу подпись: «Door ordere van den ed: heer christoffel van brants, Ryks-/ Edelman Hofraad, en Resident van Hooggedachte Keyzerlike Mayestayt, te Amsterdam opgeregt en afgestoken—op den 9 December desselven Jaars».

1721 г. 11 декабря. Иллюминація, устроенная въ Копенгагенѣ посломъ Бестужевымъ-Рюминымъ, по случаю Нейштадтскаго мира со шведами 30 августа 1721 года. Большой транспарантъ съ двумя побѣдами и богиней мира вверху и видами соединеннаго флота внизу; въ срединѣ внизу медаль съ изображеніемъ Петра I, выбитая по случаю Нейштадтскаго мира.—Вверху надпись: «Plan de l'illumination representée à l'occasion de la Paix Glorieusement / Conclue le 30-me de Aout. v. s. 1721 entre Sa Maj-té Imperial de la Grande Russie / et le Roÿ et la Couronne de Svede, que Monseur Alexis Rumin de / Bestoucheff Ministre de sa Majesté Imperiale de la Grande / Russie à la Cour de Dannemarc a fait eriger et executer en double,/ /Suivant de Plan cÿ dessous à Copenhague le 11-me de Dec. s. n. 1721. /Vorstellung der Illumination, welche über den S-r Kaÿserl Maÿst: von allen Reussen mit dem König und de Cron-Schweden am/ 30 en Aug: st. v. 1721. Glorwürdigst geschlossenen Frieden der Herr Alexÿ Rumin von Bestuschew S-r Russischen Kayser.l: Maÿst. an dem Kö-/nigl: Dännischen Hofe bestalter Minister am 11 Dec. St. N. 1721. nach / unterstehender Representation doppelt ausrichten und execu-/tiren lassen».—(Собраніе Ровинскаго).

1721—1722 г.г. «Во время шведскаго мира 1721 году, на Петербургскомъ острову противъ Сената сдѣланъ былъ Янусовъ домъ великимъ фигурнымъ театромъ, и убранъ весь фонарями разноцвѣтными, въ воротахъ планъ фитильной, нарисованъ Янусовъ древній миорѣшительный. Противъ того дому поставлены двѣ особы, первая въ знакъ Императора Петра Великаго, другая въ знакъ Короля Шведскаго, и около дому по плану фитильному и возлѣ ихъ пирамиды и колеса и всякія огненныя фигуры, да отъ того жъ дому протянута веревка къ Сенатской галереи, и на ней укрѣпленъ орелъ. У всего того пріуготовленія былъ самъ Государь, и при немъ банбардирскіе шка̀ны, Сворьненовъ, Писаревъ и Кормзинъ.

И по собраніи всего Генералитета въ сенатъ, и отъ нихъ Его Величеству принесено за Его усердное неустрашимое стараніе къ Россійскому Отечеству титулъ Императорской со изреченіемъ Отца Отечества, Государя Всемилостивѣйшаго. И въ ночи въ 12 часу самъ Государь зажегъ орелъ, которой полетѣлъ прямо въ Янусовъ домъ и зажегъ планъ съ статуею, и какъ сталъ сгорать, то тѣ особы пошли съ простертыми руками, и затворили ворота Янусовы; изъ того храма вдругъ вылетѣло больше тысячи ракетъ, и потомъ съ города, изъ поставленныхъ по Невѣ рѣкѣ галеръ изъ пушекъ учинилася стрѣльба, подобная грому и молніи и продолжалась съ часъ; потомъ зажгли два плана: на одномъ корабль, идущій въ гавань, съ надписью: «конецъ дѣло вѣнчаетъ», на другомъ корона Россійская и Шведская, соединенныя на столѣ, съ надписью: «соединеніе дружбы». По сгорѣнія плановъ началась огненная потѣха удивительнымъ порядкомъ съ пирамидами, въ подобіе бриліантовъ, а на верху пирамиды корона Россійская, а на другой корона Шведская, и продолжалась потѣха часа четыре, и потомъ былъ ужинъ, и тѣмъ кончилась церемонія въ 1722 году. По пришествіи Его Величества въ Москву, на Красномъ лугу противъ Суконнаго двора о томъ же мирѣ была великая огненная потѣха, только разности: статуи были не изъ фителей, но бумажные, а въ нихъ вставленные фонари горѣли» (Русскіе Анекдоты, С. Глинка. М. 1826. I. 37—39).

1722 г., январь. Петръ I въ Москвѣ былъ въ лабораторіи ракетной 8, 11, 12, 13, 16, 23 (пробовалъ колеса), 25-го на Лугу Царины за Москвой рѣкой, гдѣ, по случаю мира со шведами, приготовлялъ фейерверкъ, который былъ спущенъ 28 января.

8 апрѣля, по случаю брака сына Головнина на Екатеринѣ Ромодановой былъ фейерверкъ. Коруна съ надписью: «Виватъ Принцеса Екатерина», и пущено 12 ракетъ.

1722 г., 28 января. «Феерверкъ которои учиненъ для славнаго мира / С короною шведскою в москвѣ. 28. генваря. 1722». Два рыцаря растворяютъ храмъ, въ которомъ стоитъ статуя двуглаваго Януса, держащаго въ правой рукѣ лавровый вѣнокъ, а въ лѣвой масличную и пальмовую вѣтви.—Въ малый листъ.—(Собраніе Ровинскаго).

1723 г., 1 января... «А въ 8-мъ часу пополудни былъ фееркъ, котораго абрисъ здѣсь приложенъ[1]; а предъ начинаніемъ онаго фееркверка, абрисы онаго Его Величество Самъ раздавалъ Герцогу и протчимъ чужестраннымъ и Своимъ Министрамъ, такожъ Генералитету и протчимъ; а по окончаніи онаго фееркверка разъѣхались» (Камеръ-Фурьерскій журналъ).

1723 г. Транспарантъ: двѣ пирамиды, между которыми повѣшены ключъ и мечъ; надъ ними лавровый вѣнокъ; вдали видна крѣпость Шлюссельбургъ. На постаментѣ пирамидъ года: «1722—1723». Вверху надпись: «западъ заключаетъ / востокъ очищаетъ».—Въ листъ.—(Собраніе Ровинскаго).

Транспарантъ одной работы и мѣры съ предъидущимъ: ковчегъ, остановившійся на скалѣ. Надъ нимъ летитъ Меркурій и надпись: «I. / Плоды мира.», и «II. / Утѣшается по волненіи».—Въ листъ.—(Собраніе Ровинскаго).

1724 г., 7 мая. Большая гравюра въ листъ, гравировано рѣзцомъ; подъ гравюрой подпись: «изображеніе, феіерверка, которои, былъ для, коронаціи ея величества імператріцы, в москвѣ, маіа въ 7 день, 1724 году / фегура «А» Изображена лампа^{д}ками или, / фонариками ра^{з}ны^{х} цвѣтовъ, / которая свѣтила чре^{з} всю нощъ. / «В» Пѵраміды огнемъ бѣлымъ, / лавры огнемъ зеленымъ / педесталы синимъ. / «С» При ординарны^{х} ракета^{х} о «12» фунтовы^{х}, / до «100» фунто^{в} было «190» ракетъ / по маштапу жел^{з}ѣны^{х} ядръ. / «D» Люстъ кугали были метаны / и^{з} мартиро^{в} которыя діаметро^{м} / о^{т} одного и до ^{д}ву фунто^{в} аглински^{х} / / «Е» Нептунъ огнемъ бѣлымъ / одежда синимъ, лошади / бѣлымъ / «F» фігура свѣчнаго бѣлаго / огня».—Выш. 15. 3; шир. 21. 2.—(Собраніе Ровинскаго). Доска находится въ Главномъ Штабѣ.

1724 г. Большая гравюра рѣзцомъ, въ длину; въ рединѣ портретъ Екатерины I въ ростъ, въ царскомъ одѣяніи; кругомъ аллегорическія украшенія; по сторонамъ транспаранты. Изданіе 1724 г.

---

[1] Этого абриса въ рукописи нѣтъ.

1724 г., 27 іюня, по поводу Полтавской баталіи у Лѣтняго дома фейерверкъ на водѣ безъ плана, только пускали водяныя и верховыя ракеты.

8 іюля встрѣчали Екатерину I фейерверкомъ.

1725 г., января 1. Транспарантъ: Летящій Сатурнъ; изъ его рога изобилія сыплются вѣнки, короны и кадуцеи. Вверху надпись: «Бже: Блгослови / Генваря: 1: 1725:».—4°.—(Собраніе Ровинскаго). Доска хранится въ Главномъ Штабѣ.

1725 г., 16 и 18 января. Иллюминація, бывшая у Бассевича въ Килѣ по случаю бракосочетанія великой княжны Анны Петровны съ герцогомъ Голштинскимъ; съ подписью: «Fritzsch sculpsit». На особой страницѣ описаніе: «Eigentliche... Vorstellung direr... Herrn... von Bassewitz... und Hrn... Grafen zu Reventlau... wegen... Ihro Königl. Hoch glücklichen Verlobung mit... Anna Petrowna am 16 u. 18 Januarrii 1725 in Kiel gehaltenen Festins praesentirten kostbaren Illuminationen» (Wass. II. 598).

— Таже иллюминація, на двойномъ листѣ, съ подписью: «D. Kruse pinxit a Kiel 1725.—C. Fritzsch sculpsit Hamburga». (Wass. II. 599).

— Транспарантъ съ вензелемъ *CF* и *A*,—для той же иллюминаціи Бассевича въ Килѣ; съ подписью: «Klagenberg fec.:—Fritzsch sculpsit». Съ описаніемъ на нѣмецкомъ языкѣ. (Wass.).

1725 г., іюля 24. Екатерина I въ Петергофѣ: «...въ вечеру большія катанья а дороги убраны были иллюминаціями...» (Камеръ-Фурьерскій журналъ).

30 августа, Александра Невскаго, 31-го авг., 1-го, 3-го и 5-го сент. Иллюминація по всѣмъ домамъ.

23 ноября. Иллюминація (Камеръ-Фурьерскій журналъ).

1726 г., 1 янв. Фейерверкъ и горѣли фонари противъ дворца (Камеръ-Фурьерскій журналъ).

1726 г. Транспарантъ: въ срединѣ огромный двуглавый орелъ надъ которымъ вензель *E* въ сіяніи, а по сторонамъ двѣ колонны съ надписью: «1726 — году»; вверху надпись: «свѣтъ твой во спасеніе». Тотъ же портретъ Екатерины I въ ростъ (съ Натье), по сторонамъ ея Минерва и Аполлонъ. Фейерверкъ на сушѣ; вездѣ поставлены буквы «*NN*°»; описанія нѣтъ.—Въ большой листъ, въ длину.—(Собраніе Ровинскаго).

1726 г., 24 ноября. «1726 Года Ноября въ 24 де[н] тезоіменітства ея імператорскаго велічества сочине[н] феіерверкъ: Показаніе первое өігура А. Показана ра[з]ными фітілными огнями. По[д] сіяніе[м т] о имени ея импера то[р]скаго / величества по[д] Імператорскою Короною началная літера *E* в'палмахъ поставлена на твердой колоннѣ: по[д] оною літерою, на онои же колоннѣ утверждена Россійская Арматура. *B*: изображеніе минервы./ / въ рукѣ своеи имѣя медюзіинъ щітъ въ лѣвои же копіе. *C*. изображеніе фортітуды съ вѣтвію крѣпкаго дуба: на[д] оною же фигурою надпись при сіяніи. тобою пребываемъ показаніе второе фігуры / *D*: Изображено бѣлы[м] свѣчны[м] огнемъ Четыре Латінскія Літеры *V. E. I. R.* То есть віватъ Екатеріна Імператріца Россійская на[д] оными Літерами Імператорская корона По сторона[м] же двѣ піраміды: Третіе показаніе / фігура *E*. Непту[н] со своимъ трезубо[м] на морско[м] конѣ. Четвертое Показаніе Люминаціи фігура *F*. древо померанцовое съ плодо[м] многи[м] по[д] Імператорскою Короною съ надписью: за благое къ россіи плодоносіе знаме-/ нуя ея Імператорскаго Велічества Премногія къ россіи Плодоносіи су же о[т]части сія. Мілость и судъ, всегдашнее попеченіе о благо[м] состояніи Государства, и о приращеніи всякіхъ благъ о союзѣхъ съ Великімі Государи. а о страхѣ на протівныя / и про[т]чая. По сторона[м] же онои люминаціи піроміда со армотурою и прочія свѣтящіяся Эмблематы. пото[м] верховыхъ ракѣ[т]. Люсткугале[и] и прочіихъ къ феіерверку надлежащихъ вещей на воздухѣ и водѣ множество показано. / Пре[д] зімнімъ домомъ ея імператорскаго величества на рекѣ невѣ «в'санктъпетербургѣ».— Выш. 10. 7; шир. 13. $6^1/_2$.

1726 г. Транспарантъ: Скала среди моря съ вензелемъ *E* въ сіяніи; на верху скалы корона, мечъ и скипетръ. Изъ облаковъ дуютъ три вѣтра; надъ ними всевидящее око. По сторонамъ скалы надпись: «свѣтомъ - и духомъ / твоимъ укрѣпле[н]на». — 4°.—(Собраніе Ровинскаго).

1727 г. Фейерверкъ на новый годъ, на сушѣ; гравировано на 4-хъ доскахъ[1]. Въ срединѣ храмъ, въ которомъ стоитъ статуя царицы, сыплющей короны и звѣзды изъ рога изобилія, съ подписью: «правітелны—свѣтъ»; по сторонамъ статуи крѣпости и правды; на пьедесталахъ у нихъ подпись: «1727—годъ». Вверху трубящія славы съ подписью: «Бгъ Владѣе всѣ-ми». На боковыхъ доскахъ по три статуи; надъ средними изъ нихъ надписи: «за вѣрность», и «въ вѣрности пребывае»». Внизу подъ всѣми тремя досками тянется длинная узкая полоса, изображающая море съ дельфинами, тритонами и морскими богами; нѣсколько лебедей держатъ два полотна съ надписями: «Віват», и «В ново го».—(Собраніе Ровинскаго).

1727 г. По случаю тезоименитства императора Петра II былъ фейерверкъ съ сиреной, внизу 2 сердца; надпись: «того благослови»; внизу подпись и описаніе въ 4 строки, въ 5 отдѣленіяхъ. Въ большой листъ въ длину.

1728 г., 3 марта. Гравюра рѣзцомъ, представляющая тріумфальныя ворота, вверху которыхъ представлена фигура Петра II въ коронѣ и мантіи, со скипетромъ въ рукѣ; подъ нимъ щитъ съ его вензелемъ. Въ нижней части четыре аллегорическія фигуры. Надъ воротами двуглавый орелъ съ короною. Внизу на отдѣльной дощечкѣ восемь медальоновъ съ эмблемами. Подъ гравюрой типографскимъ шрифтомъ подпись: «планъ (изображеніе) іллуминаціи. / которая отъ Его превосходительства / Господина Генерала Аншефа / графа фонъ мінніка, / въ день торжествованія Коронаціи Его Величества / петра второго, / Імператора и Самодержца Всероссійскаго. / И протчая, и протчая, и протчая. / Предъ его палатами 3 дня Марта, 1728 года устроена. / — representation des illuminations / que son excellence / monsieur le general en chef / comte de munich / a fait faire / devant son palais / a l'occasion / Du sacre de sa majesté / de toutes les russies, &. &. &. / Le 3 Mars 1728».

---

[1] Три листа склеиваются вмѣстѣ, затѣмъ четвертый разрѣзается пополамъ и приклеивается по концамъ фейерверка.

1729 г. Академикомъ профессоромъ Бенкенштейномъ былъ сочиненъ проектъ иллюминаци и фейерверка въ Москвѣ на праздникъ короновані̇я императора.

При императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ всѣ фейерверки были отъ артиллерiйскаго корпуса, который (какъ сказано въ 1-мъ фейерверкѣ) при Аннѣ получилъ особенно хорошее устройство, такъ что могъ сравниться съ лучшими въ Европѣ. Въ первые годы устраивались великолѣпныя иллюминаци съ ея изображеніемъ. Съ 1735 г. пріѣхалъ Штелинъ, аллегорическія сочиненія котораго видны изъ его формуляра.

1730 г. В. И. Жмакинъ, въ статьѣ: «Коронаціи русскихъ императоровъ и императрицъ», такъ описываетъ коронацію императрицы Анны Іоанновны: «...Торжество коронаціи продолжалось въ теченіе цѣлыхъ семи дней. Въ продолженіе этой недѣли, по ночамъ, вся Москва озарялась иллюминаціями. Въ устройствѣ иллюминацій и фейерверковъ принимали участіе и всѣ послы иностранныхъ дворовъ, а нѣкоторые изъ нихъ устроили тріумфальныя ворота или арки, которыя по ночамъ иллюминовались. Особенно здѣсь отличался испанскій посолъ. Мѣстоположеніе дома, занимаемаго посломъ, не дало ему возможности иллюминовать самый домъ. Поэтому онъ приказалъ архитектору начертать планъ тріумфальныхъ воротъ или арки, которую бы можно было перекинуть поперекъ улицы. Арка эта была сдѣлана въ дорическомъ стилѣ, поддерживаемая двѣнадцатью колоннами, изъ которыхъ восемь должны были поддерживать ворота, служившія для проѣзда и прохода, а другія четыре, служа для симметріи, были украшены четырьмя картинами и столькими же медальонами, и въ то же время поддерживали четыре статуи, которыя, представляя силу, милосердіе, славу и религію, и помѣщенныя по четыремъ угламъ величественнаго карниза галлереи, производили удивительный эффектъ. По ту и по другую сторону арки были помѣщены гербы Испаніи. Подъ первою аркою возвышался родъ другой арки, образовавшей раму, въ которую были вставлены два портрета царицы, которая была нарисована въ естественный ростъ на тонкомъ полотнѣ: эти портреты были хороши и при дневномъ свѣтѣ, но ночью, будучи транспарантными, они были, по отзыву современника, превосходны. Эта вторая арка поддерживалась также осьмью

колоннами, которыя служили ей базисомъ, и, давая прекрасный видъ, поддерживали орловъ—гербъ Россіи. Все это было сдѣлано изъ крѣпкаго, разрисованнаго подъ мраморъ дерева, освѣщено семью тысячами свѣчей, имѣло въ вышину до тридцати аршинъ и испещрено разными эмблемами и символическими надписями. Вообще, по словамъ хроникеровъ, во всемъ городѣ устроены были такія великолѣпныя иллюминаціи, подобныхъ которымъ еще не видали въ Россіи» («Русская Старина», 1883 г., мартъ, стр. 517—518).

Въ описаніи коронаціи Анны Іоанновны 28 апрѣля 1730 г. «2-го Мая... По захожденіи солнца, воономъ огородѣ алеи, лѣсніцы, фонтанны, и бесѣдки украшены были огнями болѣе 20.000 лампадъ, и потомъ изволіла еѣ велічество паки прітти въ палаты, и танцовали»...

«...Въ немецкой Слободѣ, у всѣхъ чужестранныхъ Міністровъ и знатныхъ обывателей, протівъ домовъ здѣланы были Іллюмінаціи велікіе съ разлічными въ честь ея імператорскаго велічества, и Государства Россіискаго, Сімболы и Эмблематы разлічныхъ цвѣтовъ огнями, между которыми велічаішіе у Цесарскаго полномочного Міністра, протівъ всего Его дому, и у Гішпанского чрезъ уліцу Тріумфалные вороты, при которыхъ во время шествія ея велічества играли на трубахъ, а сами тѣ міністры стоя предъ своіими кртірами еѣ велічеству поклонъ и поздравленіе чініли.—Таковые Іллюминаціи были и во всеи Москвѣ».

1730 г., 28 апр. Иллюминація по случаю коронованія императрицы Анны Іоанновны. Гравюра рѣзцомъ. Въ срединѣ большая картина, на которой изображена Анна Іоанновна сидящею на престолѣ; по сторонамъ стоятъ придворные; вверху всевидящее око и на лентѣ надпись: «любящую. мя. дахъ вамъ». По сторонамъ картины впереди помѣщено по три аллегорическія фигуры въ портикахъ, съ подписями: «милосердіе, мужество и храбрость, слава и честь, Господство, добродѣтель, презрітельство». Впереди съ каждой стороны пирамида съ вензелемъ императрицы. Вверху картины двѣ трубящія славы держатъ ленту съ надписью: «Богомъ Ізбранна Імператрица Анна, многихъ царствъ державна / Онъ ея возлюбилъ и Россїискїи Престолъ Утвердилъ / Умствовати всѣмъ достоитъ, что онъ вышніи строитъ. / Ему самому Богу, дащу еи помощь многу / Слава

тому Единому в троицѣ свято славимому». — Выш. 12.1; шир. 15.5.

Это же самое изображеніе есть въ меньшую величину, съ помѣтою надъ гравюрой: «№ 18.»—Выш. 7.7; шир. 11.5.

1730 г., 28 апрѣля. Гравюра рѣзцомъ; внизу подпись: «Изображеніе феіерверка которои 28 апрѣля 1730 то есть: в'днь коронованія ея Імператорскаго / величества анны іоанновны Самодержицы всероссіискои в'Санктъ петербурхъ репрезентованъ Былъ/ надписи /1. вѣра въ Бозѣ отъ него же вся. 2. любовъ. ко всему народу. 3. правосудіе всѣмъ нелицемѣрно. 4. марсъ къ защищенію подданныхъ. 5. Nептунъ полза и защита. 6. меркуріи къ ползѣ всенароднои./—Representation du Feu d'Artifice tiré à l'Occasion de Couronnement de Sa Maiestè Imperiale anna / ioannowna, Souveraine de toute la Russie, a St-Petersburg. le 28 Avril. 1730. Devant l'Hôtel / du General Comte de Münnich—explication des devises / 1. La Foy. En Dieu auteur de tout bien. 2. L'amour. Pour tout le peuple. 3. La justice. Egale pour tous. 4. Mars. Pour la defense des sujets. 5. Neptune. Pour l'interest et la surete. 6. Mercure. Pour le bien Commun / .— / inscription des III / plans. / I. a. Sacreé et benite / b. Pour la Prosperité parfaite / de la Russie. / II. L'affermissement de l'Empire/. III. Le Sceptre ne departira pas de / toy».—Подъ гравюрой подпись: «O-т Elliger delin et fecit».

Въ этомъ листѣ императрица Анна Іоанновна представлена въ ростъ; она держитъ въ одной рукѣ скипетръ, а въ другой державу. Описанія при ней въ экземплярѣ Академіи Наукъ не находится.—Выш. 19.11½; шир. 23.10½.—(Академія Наукъ).

1730 г., 30 апрѣля. Фейерверкъ по случаю коронованія Анны Іоанновны.

Большая гравюра рѣзцомъ: въ срединѣ ея щитъ съ вензелъ *AI.*, надъ которымъ двѣ руки держатъ корону: надъ ними надпись: «богомъ данная», а внизу: «радость всероссіиская»; по сторонамъ еще два щита съ аллегорическими фигурами и надписями: «токмо всевышнему», и «сими царствуетъ». Впереди балюстрада, на которой поставлены разныя аллегорическія статуи. Фейерверкъ въ полномъ разгарѣ. Подъ гравюрой подпись: «O-т Elliger delin. et fecit. Petropoli», и текстъ: «Изображеніе Феіерверка Горящаго въ день коронова-

нія ея Імператорскаго Величества Самодержицы всероссіискія/Анны Іоанновны 1730 Апрѣля. 30 дня / 1. Планъ Горящіи фитилями, на немъ избражено. Узолъ изъ литеръ первыхъ имени Ея Імператорскаго величества А и І. то есть Анна / Імператрица над нимъ корона Імператорская держима двемя руцами изъ Облакъ сверху в треугольникѣ Божество / Надпись: / Богом Данная: / Подпись: / Радость Всероссійская. / 2 Планъ такои же фітілями Горящій, на немъ изображеніе вѣры: жена стоящая со крестомъ сыплющая фиміамъ в'кадильницу. / Надпись: / токмо всевышнему. Изобразуетъ Благочестіе и вѣру твердую Ея імператорскаго Величества к'единому токмо всевышнему Богу / 3. Планъ. такои же на немъ жена имущая младенца и въ рукѣ сердце образуетъ Любовь: жена же имущая въ рукахъ вѣсы и мечъ снакъ Правосудія. / Надпись: / Сими царствуетъ. / Изявляетъ что Ея Імператорское Величество Любовію и Правосудіемъ ко всѣмъ Подданнымъ шастливо царствуетъ. / —4 и 5. Пирамиды, на нихъ узломъ імя Ея Імператорскаго Величества, какъ на 1-мъ планѣ здѣланные из фонареи разныхъ цвѣтовъ: 6. Пирамида фонарная, / на неи солнце подъ короною, внизу цвѣты солнечники склоняются къ Солнцу. / Надпись: / вси к тебѣ / Знаменуя всѣхъ сердецъ склонность къ Ея Величеству. 7. Такая же Пирамида изображенъ изъ короны Дождь падающіи на цвѣтникъ насажденныи / Надпись /: Да возрастутъ. / Изъявляя да милостію посланною отъ вышняго Россія возрастетъ. 8. Пирамида такая жъ со изображеніем военныхъ Орудіи подъ сіяніемъ Божества. / Надпись: / Сила къ заступлению / 9. Пирамида такая же со ісображеніемъ Орудіи Маѳематическіхъ подъ сіяніемъ Божества. / Надпись: / Сила Ко управленію. / 10. Передъ щитами среди феатра фонтаны: огнями разныхъ цвѣтовъ. Около того феатра Украшено статуями позлащенными и многіми Огненними Горѣніи яко ракетѣми вермери шлаками колесы и прочими».—Выш. 11.10$^{1}/_{2}$; шир. 15.2.

Эта гравюра приложена къ «Описанію Коронованія Анны Іоанновны», изд. въ СПБ. 1731 г.—(Въ Академіи Наукъ).

1730 г., 30 апрѣля. Тотъ же самый фейерверкъ по случаю коронаціи Анны Іоанновны, съ тѣми же подписями, но въ

увеличенномъ размѣрѣ; гравированъ рѣзцомъ на двухъ доскахъ.—Выш. 22.9; шир. 32.

Въ Главномъ Штабѣ есть новые отпечатки съ лѣвой доски этой гравюры, на новой бумагѣ.

1730 г,. 10 августа. Иллюминація, бывшая при домѣ русскаго резидента при Саксонскомъ дворѣ Бёттигера 10 августа 1730 года, по случаю коронованія императрицы Анны Іоанновны. Она представлена на картинѣ два раза въ ростъ; вверху въ видѣ герцогини Курляндской (имѣетъ нѣкоторое сходство съ ея изображеніемъ Decker delin.) съ курляндскимъ гербомъ и съ 8 аллегорическими фигурами вокругъ; а пониже въ видѣ русской императрицы. Гравюра рѣзцомъ; внизу, въ картушѣ, подпись: «Viro Per-Illustri / D-no JOANN. FRID de BOETTIGER / Imp. RUSS. Maj. Ministro Consiliario Aulico, / In Circ. Saxoniae Inferioris Residenti, &c, / Per Illustris Faeminae que / D-nae MARGARETHNE Conjigi Suae Meritiss, / Tabulas has humillime dedicat, / Thomas Lediard».—По бокамъ картуши подписи: «T. Lediard invenit.—Fritzsch Sc:».—Выш. 11.3$^{1}/_{2}$; шир. 16.—(Въ Академіи Наукъ).

2-я доска, представляющая крыльцо дома Беттигера, украшенное богатымъ портикомъ съ множествомъ аллегорическихъ фигуръ и двумя картинами, представляющими возвращеніе Анны Іоанновны въ Россію. Внизу подпись: «Schema Illuminationis praefulgentissimae, ob Coronationis Festum RUSSIAE Imperatricis, à Maj. Suae / Ministro Resid. Dno de BOETTIGER, ante suas Aedes, d. 10. Aug. 1730 splendore maximo exhibitae / T. Lediard invenit. — Fritzsch Sc.». — (Собраніе Ровинскаго).

При этомъ листѣ приложенъ другой листъ поменьше, гравированный тѣмъ же мастеромъ (подпись въ экземплярѣ Академіи Наукъ отрѣзана), съ изображеніемъ лѣстницы дома Беттигера, изукрашенной разными эмблемами и картинами; въ числѣ картинъ находятся два изображенія: выѣзда Анны Іоанновны для принятія престола,—вверху надпись: «vivat. ob Teli / Adven / Annae», и пріѣзда ея въ Москву для коронованія; подъ этими картинами представлены виды С.-Петербурга и Москвы. Гравированъ рѣзцомъ.—Выш. 11.8; шир. 7.7.—Оба листа приложены къ Описанію, съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Ausführliche relation Des Weger der am $\frac{28\ \text{Apr}}{9\ \text{May}}$ } jetzt lanffenden MDCCXXX,

Jahrs geschehenen Glorwürdigsten Krönung annae iwanownae, des gantzen Russlands Kayserin und Selbsthalterin, u. м. von dem Wohlgebohrnen Herrn, Herrn Johann Friederich von Böttiger, Allerhöchst gedachter Jhro Russischen Kayserl. Majest. Hochbetrauten Ministre, Hoff-Rahts und Residenten im Nieder-Sächsischen Cräyse, u. Am. 10. Augusti, ejusd. anni, celebrirten Salennen Festins: Und Besondere Beschreibung derer, bey diesem Festin, sowohl in dem hiesigen Opern-Hause, als auch nach geendigter Opera vor und gegenüber hochbesagten Herrn Residenten Behausung, Zur aller-unterthaenigsten Freudens-Bezeugung vorgestellten Praechtigen, und von Herrn Lediard erfundenen illuminationen, Nebst allen dabey praesentirten Hina-Bildern und Auffschrifften, Und Schoenen Abbildungen Derselben, Auff dass sauberste in Kupffer gestechen.—Hamburg, gedruckt mit Stromerischen Schrifften».

1732 г., январь. Гравюра рѣзцомъ, съ надписью: «Тріумфальныя Ворота къ щастливому Ея Імператорскаго Величества / ANNЫ IOANNOBNЫ / въ Санктъ ПетерБургъ пришествію Генваря « » дня 1732 года случившемуса на Перспектівнои Дорогѣ построенныя». Подъ самой гравюрой слѣва подпись мастера: «Ottomar Elliger fecit». Вверху воротъ помѣщенъ портретъ Анны Іоанновны въ ростъ; два купидона держатъ надъ нею корону.—Выш. 15.6; шир. 12.8.

1732 г., 16 января. Въ моемъ собраніи находятся два рисунка (съ подписью: «Fabricius del.»), представляющіе иллюминацію, устроенную гр. Минихомъ къ пріѣзду императрицы Анны Іоанновны; иллюминація горѣла въ продолженіе 8 дней, причемъ каждый день зажигалось 1500 лампъ и 4800 фонарей.

1732 г., 16 января. Гравюра рѣзцомъ, работы того же Еллигера, но безъ его имени; картина представляла тріумфальныя ворота; вверху находится портретъ Анны Іоанновны въ ростъ, въ царскомъ облаченіи, два купидона держатъ надъ нею корону. Подъ гравюрой подпись: «Тріумфальныя Ворота къ щастливому Ея Імператорскаго Величества / ANNЫ IOANNOBNЫ / въ Санктъ ПетерБургъ пришествію Генваря 16 дня 1732 года случившемуса на Троицкой / Плошади построенныя».—Выш. 14.1; шир. 12.2.—(Въ Академіи Наукъ).

1732 г., 28 апрѣля. Печатная брошюра: «Краткое описаніе / тои іллуминаціи, / которая / Апрѣля 28 дня, 1732 года / то есть /

въ высокоторжественный день / коронованія / всепресвѣтлѣйшія, державнѣйшія, великія / государыни / анны іоанновны / імператріцы и самодержицы всероссіискія, / и прочая, и прочая, и прочая / При феиэрверкѣ / въ санктпетербургѣ / представлена была / купно съ поздравительнымъ / восклицаніемъ / къ ея імператорскому величеству». Изъ этого описанія видно, что: «Мѣсто, гдѣ сіе позорищное строеніе поставлено, есть на берегу Невы рѣки на 1.000 сваяхъ утвержденный театръ феиэрверка, которыи противъ палатъ Ея Імператорскаго Величества такъ способно построенъ, что съ правой стороны кунсткамеры съ высокимъ обсерваторіемъ, а съ лѣвой крѣпость съ церковною колокольнею имѣетъ, которыя, когда они такожде іллуміnованы, смотрящимъ на то не инако кажутся, какъ бы они для того нарочно такъ здѣланы были. Все сіе строеніе, при которомъ 30.000 лампъ и 600 человѣкъ имѣется, которые оныя лампы въ двѣ мінуты зажечь могутъ, въ вышину здѣлано на 115, а въ ширину на 546 футовъ. Перспектівная живопись, которая при ономъ утверждена, представляетъ храмъ чести Россіискаго государства, которой основалъ Петръ Великій, а анна Великодушная разпространила».

«......Внутрь храма противъ двереи изображенъ благополучныи случаи отечеству, которыи на двухъ фестонахъ оба Ихъ Імператорскаго Величества Петра Великаго и Анны грудные портрета, по правую и по лѣвую сторону на піластрахъ поставленныя, соединяетъ».—(Въ Академіи Наукъ. При экземплярѣ Академіи Наукъ самаго рисунка этой иллюминаціи нѣтъ).

1733 г., 28 января. Гравюра рѣзцомъ съ подписью внизу: «Планъ / Іллуминаціи и Феиэрверка которые / Генваря 28 дня 1733 года въ высокіи / День Рожденія / ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА / Самодержицы Всероссійской / въ Санктпетер-Бургѣ представлены Біли / — Plan / der Illumination und des Feüerwerckes welche den / 28-ten Januarïu 1733 als an dem hohen / Geburhts Feste / IHRO KAIŞERLICHEN MAIESTAET, von gantz Russland / in S-t Petersburg sind vorgestellet worden».—Выш. 20. 1½; шир. 20.2.

Этотъ листъ приложенъ при печатной брошюрѣ съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Описаніе / Великои / іллуминаціи / Въ 28 Генваря 1733 года / яко въ высокіи / день рожденія / всепресвѣтлѣишія державнѣишія великія / государыни / Анны іоан-

новны / імператріцы и самодержицы / всероссiискія. / при / Феиэрверкѣ / въ Санктпетербургѣ / представленныя».

Въ этомъ описаніи между прочимъ сказано: «.... рісунокъ же сего позорища представляетъ одну пѵраміду, два извитыя столпа и два малыя по краямъ поставленныя храма, что все перилами соединено. На самои пѵрамідѣ изображены въ верху и въ низу, на двухъ большихъ медаляхъ, портреты Ея Імператорскаго Величества Государя Родителя и Государыни Родительницы, блаженныя и вѣчнодостоиныя памяти, а въ срединѣ подъ числомъ указующимъ годъ и день высокого рожденія Ея Імператорскаго Величества.....» Далѣе: «.... картины написаны весма новымъ и при семъ еще въ первые употребленнымъ образомъ, и прибиты къ такому строенію, котораго средняя вышина есть на 135 и вся долгота на 462 Аглінскихъ фута, и въ которомъ за картінами 25.000 лампъ такъ способно поставлены, что оныя всѣ отъ 500 человѣкъ въ одну мінуту зажжены быть могутъ».

«Передъ всемъ симъ строеніемъ, которое на обыкновенномъ театрѣ феиэрверковъ на берегу Невы рѣки стоитъ, построена широкая лѣстница о четырехъ степеняхъ, которыя бѣлыми, синими, зелеными и красными стекляными лампами различены; а передъ оными на рѣкѣ здѣлано изъ огненныхъ вещей и изъ лампъ основаніе, видъ сада имѣющее. Между многими другими дѣиствія воды разными видами представляющими художественными огнями видны предъ 2 алеями, которыя ракетами изображены, два высокіе фонтана, шаръ въ верхъ подымающіе, въ фитильномъ огнѣ, которые съ храмами іллумінаціи не только въ одной лінѣѣ стоятъ, но и по своему знаменованію съ оными сходство имѣютъ».

«.... Феиэрверкъ состоитъ изъ великаго множества ракетъ, швермеровъ, штреитфеиэровъ, полтфеиэровъ, фонтенныхъ огней, звѣздокъ, лусткугелеи разныхъ составовъ, и прочихъ до того подлежащихъ вещеи, которыя такъ поставлены и разположены, чтобъ онѣ со всѣмъ строеніемъ, сколько по стоянію сего возможно было надлежащую сѵметрію учинить могли. При семъ надлежитъ еще сіе примѣчать, что какъ надъ симъ феиэрверкомъ, такъ и надъ совершеніемъ іллумінаціи 2000 человѣкъ 10 недѣль съ толь ревностною охотою трудились.....»

1733 г., 28 апрѣля. Двойной листъ, гравированный рѣзцомъ, съ подписями подъ гравюрой: «Изображеніе феіерверка которои 28 апрѣля 1733 то есть: в'день коронованія ея імператорскаго / величества анны Іоанновны самодержицы всероссіискои въ санктъ петербурхѣ репрезентованъ былъ / .... (выдрано)........... .... 1. вѣра въ бозе отъ него же вся. 2. любовь ко всему народу милость. 3. правосудіе всѣмъ неліцемѣрно. 4. Марсъ польза и защита. 5. Нептунъ къ защищенію подданныхъ. 6. Меркурій къ народной пользѣ. / — Representation de Feu d'Artifice tiré à l'Occasion du Couronnement de Sa Majesteé Imperiale anna / ioannowna, Souveraine de toute la Russie, à St. Petersburg. le 28. April. 1733. / explication des divises. / 1. La Foy. En Dieu auteur... (выдрано)... inscription de III / plans / I. a. Sacrée et..... / b..... la Prosperité par faite / de la Russie. / II. L'affermissement de l'Empire. / III. Le Sceptre ne departira pas de / ....».—Выш. 19.9; шир. 23.11$^1/_2$.

1734 г., 1 января. Двойной листъ, гравированный рѣзцомъ; въ срединѣ щитъ, на которомъ изображенъ земной шаръ съ сидящимъ надъ нимъ двуглавымъ орломъ и надписью: «щитъ другомъ страхъ врагомъ». Кругомъ балюстрада съ поставленными на ней аллегорическими статуями; подъ гравюрой подпись: «Изображеніе Феиэрверка которои генваря 1 дня 1734 году на невѣ рѣке предъ Ея імператорскимъ величествомъ репрезентованъ былъ».—Выш. 11.6; шир. 14.5$^1/_2$.

1734 г., 28 января. Большой листъ, гравированный рѣзцомъ, съ подписью: «Фейэрверкъ / которои / Генваря 28 дня 1734 года / въ высокій день рожденія / ея імператорскаго величества / Самодержицы Всероссійской / представленъ былъ / — Feüerwerck / welches / den 28 Jan: 1734 / als an dem hohen Geburths Feste / ihro russisch keyserl: mai: abgebrant worden».—Выш. 18.3$^1/_2$; шир. 17.$^1/_2$.

Этотъ листъ приложенъ при брошюрѣ съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Краткое описаніе / онаго / Феиэрверка / которои Въ 28 Генваря 1734 года / яко въ высокіи / день рожденія / всепресвѣтлѣишія державнѣишія великія / государыни / Анны іоанновны / Імператрицы и самодержицы / всероссіискія / при / иллуминаціи / въ санктпетербургѣ / представленъ». Въ этомъ описаніи между прочимъ сказано: «.... На имѣющемся противъ палатъ Ея Імператорскаго Величества театрѣ здѣлана изъ

нѣсколькихъ тысящеи разноцвѣтныхъ фонареи состоящая іллумінація, у которои на самои вершинѣ лучами осіяваемое око въ треугольникѣ видится, что храмъ Божія предувидѣнія знаменуетъ. Передъ онымъ на льду рѣки поставлено великое половину овальнаго круга сочиняющее строеніе, которое на пяти галлеріями связанныхъ планахъ слѣдующее изобрѣтеніе въ живомъ огнѣ представляетъ.

«На среднемъ главномъ планѣ въ верху видно математическое изображеніе стоянія планетъ, во время высокаго рожденія Ея Імператорскаго Величества на небѣ находившихся. И понеже оное есть одно изъ наилучшихъ и преизрядныи порядокъ имѣющихъ, которыя отъ звѣздочетцевъ усмотрены и объявлены быть могутъ: того ради подано сіе случаи, оное къ житію и благополучію Ея Імператорскаго Величества примѣнить», и т. д.

1734 г., 28 апрѣля. Большой листъ, гравированный рѣзцомъ, съ подписью внизу: «Планъ Іллуминаціи и Феиэрверка которые апрѣля 28 дня 1734 года въ высокіи день коронованія Ея Імператорскаго / Величества Самодержицы Всероссіискои въ Санктпетербургѣ представлены были».—Выш. 16.3$^1/_2$; шир. 13.9.—На этомъ планѣ помѣщено два изображенія Анны Іоанновны: 1-е въ медальонѣ, по грудь, $^1/_2$ вправо, съ надписью кругомъ: «coronata. D. 28 april. MDCCXXX»; 2-е пониже, въ ростъ, сидящей на престолѣ. Оба несхожіе съ прочими изображеніями ея.

При немъ печатное «Краткое описаніе / онаго феиэрверка / которои / Апрѣля 28 дня 1734 года / то есть / въ высокоторжественныи день / коронованія пресвѣтлѣишія державнѣишія великія / государыни / анны іоанновны / імператрицы и самодержицы всероссіискія / и прочая, и прочая, и прочая / при / великои іллуминаціи / въ царствующемъ санктпетербургѣ представленъ былъ».

На первомъ листѣ этого описанія помѣщена гравированная рѣзцомъ виньетка, въ которой находится профильный портретъ Анны Іоанновны ($^1/_2$ вправо) въ видѣ Минервы; внизу 6 звѣздочекъ, кругомъ медальона знамена, литавры и другія воинскія принадлежности. — Выш. 4.2$^1/_2$; шир. 6.11. — Относительно иллюминаціи изъ описанія видно, что: «оное изображеніе состоитъ въ отверстомъ храмѣ домъ премуд-

рости представляющемъ, на седми столпахъ утвержденномъ, что учинено по примѣру изъясненія Соломонова, которои говоритъ, что домъ премудрости на седми столпахъ утвержденъ. На главѣ сего храма показываются седмь женскихъ образовъ оныхъ добродѣтелей и похвальнѣишихъ своиствъ, которыя седмь столповъ дома премудрости въ нравоучительномъ разумѣ знаменовать могутъ и въ высочаишеи особѣ Ея Імператорскаго Величества на престолѣ Россіискаго государства посреди храма на степеняхъ возвышенномъ соединены пребываютъ. Оныя суть: 1. благочестіе, 2. Правосудіе, 3. Великодушіе, 4. Постоянство, 5. Храбрость, 6. Остроуміе, и 7. Бодрость».

1735 г., 1 января. Гравюра рѣзцомъ, съ подписью внизу: «Изображение / феіерверка и іллуминаціи / на день новаго 1735 / году. / — Plan / von dem feüerwerck und der illumination / auf das Jahr / 1735».—Выш. 13.10; шир. 12.11.

На этомъ листѣ въ рединѣ помѣщено изображеніе Анны Іоанновны въ видѣ Минервы, сидящей на престолѣ и держащей въ правой рукѣ статуетку побѣды, а въ лѣвой копье. Приложенъ при «Краткомъ изъясненіи / изображенія / онаго феиэрверка и иллуминаціи /| которые въ честь / ея императорскаго / величества / самодержицы всероссіискія / въ первыи вечеръ 1735 года / предъ Імператорскими палатами въ Санктпетербургѣ / зажжены были» (Тоже по нѣмецки).

Въ описаніи сказано, что «Учиненная на театрѣ феиэрверковъ іллуминація представляетъ тріумфальныя ворота. Положенная надъ тремя порталами надпись показываетъ, что они посвящены въ честь побѣдоносному великодушію / императрицы анны».

«Здѣланныи на рѣкѣ феиэрверкъ состоитъ изъ пяти плановъ. На среднемъ и большемъ изъ оныхъ показывается побѣдоносное великодушіе Ея Імператорскаго Величества въ сидяшемъ образѣ. Въ правой рукѣ держитъ оно образъ побѣды, здѣланныи такимъ подобіемъ, какъ онъ въ древнихъ історіяхъ описывается, а въ лѣвои военныи жезлъ, лавровыми, муральными и корабельными коронами украшенныи съ утвержденнымъ въ верху ввоеглавнымъ орломъ. На груди онаго виситъ на цѣпи медаль съ Россіискимъ государствен-

нымъ гербомъ, во изъявленіе его всегдашняго старанія о государственномъ благополучіи. Надъ балдахіномъ, подъ которымъ оно сидитъ, читаются слѣдующія слова: новые годы, новые тріумфы.—На четырехъ прочихъ по сторонамъ учиненныхъ планахъ видны пальмовыя дерева съ висящимъ на нихъ оружіемъ, у которыхъ въ низу изображены лежащіе плѣнники» и т. д.—(Въ Академіи Наукъ).

1755 г., 28-го января. Гравюра рѣзцомъ, съ подписью внизу: «Планъ / Іллуминаціи и феиэрка которые / Генваря 28 дня 1735 года въ высокіи день Рожденія / ея імператорскаго величества / Самодержицы Всероссіиской / въ Санктпетербургѣ представлены біли /— Plan / der Illumination und des Feuerwerckes / welche den 28 Jan: 1735. als am hohen Geburhts Feste ihro kayserlichen majestaet von gantz Russland / in St.-Petersburg sïnd vorgestellet worden».—Выш. 13.11; шир. 12.6$^{1}/_{2}$.— Къ нему приложено печатное: «Краткое изъясненіе / изображенія / онаго / феиэрверка и іллуминаціи / которые въ честь ея императорскаго / величества / самодержицы всероссійскія / въ высочайшіи день ея рожденія / 28 Генваря 1735 года / предъ императорскими палатами въ Санктпетербургѣ / зажжены были».

Въ этомъ описаніи сказано, что «поставленный на Невѣ феиэрверкъ представляетъ три изображенія, солнце главною причиною имѣющія. Середнее и наибольшее изъ оныхъ показываетъ армілларную сферу, въ которои солнце на зодіакѣ въ томъ знакѣ стоитъ, подъ которымъ случилось высокое рожденіе ея императорскаго величества», и т. д. «...На пѣдесталѣ лежатъ по обѣимъ сторонамъ фігуры удовольствія и удивленія, которыя не токмо при смотреніи на солнце, но и при разсужденіи высокихъ свойствъ ея Імператорскаго Величества являются. Понеже солнце есть главное изображеніе во всемъ пріуготовленіи: то представляетъ іллумінація на театрѣ храмъ солнца, древнимъ обыкновеніемъ здѣланныи, у котораго по обѣимъ сторонамъ поставлены Алтари съ горящею на нихъ жертвою».—(Въ Академіи Наукъ).

1735 г., февраля 3. Иллюминація по случаю именинъ Анны Іоанновны. Въ срединѣ пирамида съ вензелемъ *AI*; впереди баллюстрада, надъ которой транспарантная надпись: «превосходитъ славу», а по сторонамъ на постаментѣ два щита съ

буквами *A* и *B*. Подъ гравюрой подпись: «Планъ Іллуминаціи / которая Февраля 3 дня 1735 года на день высокаго / Тезоименітства / ея імператорскаго величества / въ Санктпетербургѣ представленъ былъ. — / Plan der Illumination / welche den 3 Februari 1735 als am hohen / Nahmens Feste / ihro kayserlichen maiestaet / in St.-Petersburg ist vorgestellet worden».—Выш. 7.4; шир. 12.2.—(Въ Академіи Наукъ. Собраніе отпечатковъ, ч. VI, л. 12).

1735 г., 28 апрѣля. Гравюра рѣзцомъ, съ подписью внизу: «Планъ / Іллуминаціи и Феиерверка / которые апрѣля 28 дня 1735 года / въ высокіи денъ коронованія / ея императорскаго величества / самодержицы всероссіискои / въ Санктпетербургѣ представлены біли / — Plan / von der Illumination und dem feüerwercke / welche den 28 April 1735 / als an dem hohen grönungs-feste / IHRO KAISERL: MAJ: / unsrer allergnaedigsten monarchin».—Выш. 13.5½; шир. 14.2½. На иллюминаціи представленъ храмъ правосудія съ Ѳемидой и «вестальными дѣвицами» внутри; кругомъ фейерверкъ и множество всякихъ эмблемъ.—Приложенъ къ брошюрѣ: «Краткое изъясненіе / изображенія / онаго / феиэрверка и іллуминаціи / которые въ честь / ея императорскаго величества / самодержицы всероссіискія / въ высочайшіи день коронованія / ея величества / 28 Апрѣля 1735 года / предъ Імператорскими палатами въ Санктпетербургѣ / зажжены были».

На заглавномъ листѣ этого описанія помѣщена гравированная рѣзцомъ виньетка, на которой изображена Аврора съ факеломъ въ рукѣ; ее влекутъ на колесницѣ три коня (влѣво). Сзади летяшій купидонъ разсыпаетъ цвѣты. — Выш. 2.8½; шир. 5.6. — Профиль Авроры напоминаетъ профиль Анны Іоанновны.

1736 г., 1-го января. Гравюра черной манерой, работы А. Зубова и живописца Ивана Адольскаго. Внизу подпись: «Планъ / Іллуминаціи и Феиэрверка которые / генваря 1 дня 1736 года / въ Санктпетербургѣ представлены біли / —Plan / der Illumination und des Feüerwerkes welche / am 1ten ianuari des 1736 iahres / in St. Petersburg sind vorgestellet worden».—Выш. 13; шир. 14.6.—На этомъ планѣ находится изображеніе императрицы Анны Іоанновны, въ ростъ, и стоящей передъ ней на колѣнахъ Россіи. Приложенъ при брошюрѣ: «Изобра-

женіе / фейэрверка и іллуминаціи которые въ честь / ея императорскаго / величества / самодержицы всероссійскія / въ первый день новаго года / 1736 / передъ Імператорскими палатами въ Санктпетербургѣ / зажжены были».

Изъ этого описанія видно, что изображеніе «оное представляетъ Россіискую імперію въ женскомъ образѣ стоящую на колѣнахъ передъ ея імператорскимъ величествомъ, которая сходящимъ съ небесъ сіяніемъ на ея імператорское величество и отъ ея величества возвращающимся освѣщается...».—(Въ Академіи Наукъ).

1736 г., 28 января. Гравюра черной манерой, работы живописца Ивана Адольскаго. Внизу подпись: «Планъ / Іллуминаціи и Феиэрверка которыя / Генваря 28 дня 1736 года въ высокіи день Рожденія / ея імператорскаго величества / Самодержицы Всероссіискои / въ Санктпетербургѣ представлены были. / —Plan / der Illumination und des Feüerwerckes / welche den 28 Jan: 1736 als am hohen Geburhts Feste / ihro kayserlichen maiestaet / von gantz Russland / in St Petersburg sind vorgestellet worden».—Выш. 13.1; шир. 14.4½.—Приложенъ при «Изъясненіи / находящихся на ономъ фейэрверкѣ изображеній. / которой / въ высокій и всерадостный / день рожденія ея імператорскаго / величества / анны іоанновны / 28 генваря 1736 года / въ столичномъ ея імператорскаго величества городѣ / санктпетербургѣ / на льду Невы рѣки / зажженъ быть имѣетъ». Изъ этого изъясненія видно, что «на главномъ планѣ фейэрверка изображеніе храма и олтаря. На ономъ планѣ представлена Россія въ образѣ по нынѣшнему обыкновенію убранныя жены, которая съ крайнимъ желаніемъ о высочайшемъ благополучіи и всегдашнемъ умноженіи лѣтъ своея Всепресвѣтлѣйшія самодержицы благодарственную жертву приноситъ. По сторонамъ олтаря стоятъ на колѣнахъ Общая Радость и Любовь всея імперіи, въ видѣ двухъ молодыхъ женъ, свой фіміамъ на жертвенникъ сыплющихъ».

«...По обѣимъ сторонамъ вверху храма употребленные благополучія геніусы, держащіе въ рукахъ роги изобилія, изъявляютъ что Россія свое благополучіе имѣетъ только отъ благополучныхъ лѣтъ житія ея імператорскаго величества. Подлѣ сего главнаго плана поставлены по сторонамъ въ надлежащемъ порядкѣ 12 ме́ньшихъ плановъ, которые

отъ части сvмболiческiя а отъ части эмблематiческiя изображенiя представляютъ, и содержатъ тѣ-жъ самыя рѣчи, которыя благодарный Римъ въ день Августова рожденiя произносилъ: то есть собственныя наши мысли, въ разсужденiи нашея всепресвѣтлѣйшiя государыни императрiцы и Всемилостивѣйшiя матери отечества. Сvмболiческiя изображенiя слѣдуютъ такимъ порядкомъ: I. Слава народа, II. Крѣпость Государства, III. безопасность, IV. храбрость, V. Любовь къ наукамъ, VI. Искренняя ревность».

1736 г., 28 апрѣля. Гравюра черной манерой, работы живописца Ивана Адольскаго. Внизу подпись: «Планъ Iллуминацiи и Феиерверка / которые апрѣля 28 дня 1736 года / въ высокiи день коронованiя / ея iмператорскаго величества / Самодержицы Всероссiискои / въ Санктпетербургѣ представлены были. / — Plan der Illumination und des Feüerwerckes / welche den 28 April 1736 / als am hohen Crönungs-Feste / ihro kayserlichen maiestaet / von gantz Russland / in S.t Petersburg sind vorgestellet worden». — Выш. 13.3; шир. 14.5½. — На этомъ планѣ помѣщено изображенiе Анны Iоанновны въ ростъ съ колѣнопреклоненной передъ нею Польскою республикой. Приложенъ при «Изображенiи онаго фейерверка / которой / въ торжественный день / коронованiя / ея iмператорскаго величества / анны iоанновны / самодержицы всероссiйскiя / 28 апрѣля 1736 года / передъ палатами ея iмператорскаго величества / въ санктпетербургѣ / представленъ». Изъ печатнаго описанiя этой иллуминацiи видно, что на ней между прочимъ представлены: «I. Россiйская Iмператорская корона, лежащая на различныхъ побѣдоносныхъ знакахъ... II. Польская республика въ женскомъ образѣ кланяющаяся ея iмператорскому величеству. III. Плодоносное древо, на которомъ сидитъ Польской орелъ. Оное обнимаютъ съ одной стороны Россiйская iмперiя, а съ другой Польская вольность, которыя обѣ въ женскомъ образѣ представлены».

На заглавномъ листѣ описанiя отпечатана виньетка съ профильнымъ портретомъ Анны Iоанновны въ видѣ Минервы, которая отпечатана и въ описанiи фейерверка 28 апрѣля 1734 года. Этотъ отпечатокъ несравненно лучше отпечатка 1734 года.

1737 г., 1 января. Гравюра рѣзцомъ. Внизу подпись: «Изображеніе Феиерверка которо и / генваря 1 дня 1737 года / въ Санктпетербургѣ репрезентованъ былъ / — Plan des Feüerwerckes welches / den 1sten Januarii des 1737 Jahres / in St Petersburg vorgestellet worden».—Выш. 14; шир. 14.5.—Приложенъ при «Краткомъ описаніи / онаго / Фейэрверка / которой / при благополучномъ начатіи / новаго года / 1737 / предъ палатами / ея імператорскаго / величества / самодержицы всероссійскія / въ Санктпетербургѣ представленъ былъ». — Изъ этого описанія видно, что фейерверкъ представляетъ «солнце въ зодіакѣ новый годъ начинающее, подъ которымъ видно вензловое имя ея імператорскаго величества, съ слѣдующею надписью: de coelo venient anni venientque triumphi. отъ бога / новые годы и новыя побѣды».

1737 г., 28 января. Гравюра рѣзцомъ. Внизу подпись: «Планъ / Іллуминаціи и Фейэрверка, / которые Генваря 28 дня 1737 года въ высокій день Рожденія / ея імператорскаго величества / Самодержицы Всероссійской / въ Санктпетербургѣ представлены были. / — Plan / der Illumination und des Feüerwerckes/ welche den 28 Jan: 1737 als am hohen Geburhts Feste / ihro kaÿserlichen / maiestaet / von gantz Russland / in St Petersburg sind vorgestellet worden».—Выш. 13.5; шир. 13.6½.—Приложенъ при «Краткомъ изъясненіи / онаго фейэрверка и іллуминаціи / которые 28 Генваря 1737 года / то есть / въ высокій день рожденія / всепресвѣтлѣйшія державнѣйшія великія / государыни імператрицы / анны іоанновны / самодержицы всероссійскія / предъ імператорскими палатами / въ Санктпетербургѣ представлены были». — Изъ этого изъясненія видно, что «Главнѣйшее на планѣ представленное изображеніе показываетъ побѣдоносное зданіе, которое состоитъ изъ собранныхъ на столпѣ чести Турецкихъ и Татарскихъ оружій. Надъ онымъ столпомъ утвержденъ лавровыми вѣтьвями портретъ Ея Імператорскаго Величества съ сею надписью: «Анна Великая». Внизу лежатъ связанные цѣпями Турецкіе и Татарскіе невольники, а надъ всѣмъ изображеніемъ положены слѣдующія слова: «къ защищенію вѣры и отечества богомъ дарованная». «По правую сторону представлена на особливомъ планѣ Вулканова кузница, въ которой

оружіе и прочія до войны надлежащія вещи съ прилѣжностію дѣлаются; что показываетъ важныя оныя учрежденія, которыя Ея Імператорское Величество къ будущей кампаніи тщательно пріуготовлять повелѣваетъ. Для бо̀льшаго изъясненія положена слѣдующая надпись: «къ утвержденію мира». Находящійся по лѣвую сторону планъ представляетъ бомбардірованіе Турецкой крѣпости, съ надписью: «къ усмиренію враговъ». Театръ фейэрверковъ представляетъ при семъ въ іллуминаціи часть Перекопскія лінѣи, которая во время прошедшія кампаніи взята съ несравненною храбростію къ вѣчной славѣ армеи Ея Імператорскаго Величества. Въ срединѣ видны твердыя ворота, кромѣ которыхъ въ Крымъ никакова проходу не было, но которыя нынѣ уже совершенно раззорены. Сіе изображеніе употреблено было особливо для того, что то еще токмо впервые случилось, что сія главная защита такъ называемыя малыя Татаріи взята отъ Россійскаго оружія; и сей есть между прочими весьма достопамятный случай, надлежащій до описанія житія Ея Імператорскаго Величества. Для изъявленія сего видно на зубцахъ помянутыхъ воротъ выставленное Россійское знамя съ сею подписью: «сокрушеніе непріятельскихъ вратъ». — (Въ Собраніи Д. А. Ровинскаго).

1737 г., 28 апрѣля. Гравированъ рѣзцомъ; внизу подпись: «Планъ / іллуминаціи и фейерверка / которые Апрѣля 28 дня 1737 года / въ высокіи день коронованія / ея імператорскаго величества / самодержицы всероссійскои / въ Санктпетербургѣ представлены были / —Plan / von der illumination und den feüerverke / welche den 28 April 1737 / als an dem hohen crönungs-feste / ihro kayserlichen maiestaet, unsrer allergnaedigsten monarchin / vorgestellet vorden».—Выш. 13. 4$^1/_2$; шир. 14. 4. – Приложенъ при «Краткомъ изъясненіи / онаго / Фейерверка и іллумінаціи / которые 28 Апрѣля 1737 года / то есть / въ высокій день коронованія / всепресвѣтлѣйшія державнѣйшія великія / государыни імператрицы / анны іоанновны / самодержицы всероссійскія / предъ імператорскими палатами / въ Санктпетербургѣ представлены были».

Изъ этого изъясненія видно, что «Прежнее оное обыкновеніе, чтобъ представлять нѣсколько между собою различныхъ изображеній, при семъ случаѣ оставлено, а во всемъ

изображеніи Россійскій государственный Орелъ принять за главное изображеніе, которой такимъ образомъ во всемъ представленіи дѣлаетъ нѣкоторое сходство. И такъ на всѣхъ трехъ планахъ представленныхъ въ живомъ огнѣ принятъ двоеглавный государственный Орелъ за главное изображеніе, а именно: На планѣ стоящемъ съ правой стороны поднимается онъ съ земнаго горізонта, на которомъ видно устье рѣки Дона на многія части раздѣлившееся, и при томъ крѣпость Азовъ, двѣ каланчи и замокъ Лютікъ. Въ правой ногѣ держитъ онъ одинъ великой ключь, а въ лѣвой три такіе же ключа, которые онаго поменьше, съ сею надписью: «parta tuetur», то есть «полученнаго не возвращаетъ». — На планѣ стоящемъ съ лѣвой стороны поднимается онъ съ горізонта въ верхъ, на которомъ изображено устье рѣки Днепра и находящіяся при томъ обѣ крѣпости. Въ правой ногѣ держитъ онъ лавровый вѣнецъ, а въ лѣвой Перунъ съ сею надписью: «victrix obstakula», то есть «побѣждаетъ всѣ препятствія».—На середнемъ и главномъ планѣ поднимается онъ съ такова горізонта, на которомъ видѣнъ Крымъ и Черное море съ своими берегами. Въ правой ногѣ держитъ онъ пальмовую вѣтвь, а въ лѣвой государственной мечь съ сею надписью: «Dat leges non accipit» то есть «даетъ, а не принимаетъ законы».

«Іллуминація на театрѣ фейерверковъ показываетъ здѣланныя въ честь ея імператорскому величеству тріумфальныя ворота, у которыхъ въ верху изображена заходящая луна, а надъ нею Россійскій государственный Орелъ лѣвою ногою ступающій на луну, а правою держащій крестъ въ сіяніи. Надпись при томъ положена слѣдующая: «noctis regnum destruit», то есть «разрушаетъ царство тьмы». — (Въ Академіи Наукъ).

1738 г., 1 января. Гравированъ рѣзцомъ; внизу подпись· «Изображеніе фейерверка которо[и] / Генваря 1 дня 1738 года / въ Санктпетербургѣ репрезентованъ былъ / — Plan des Feüerwerckes welches / den 1sten Januarii des 1738 Jahres / in St. Petersburg vorgestellet worden. — par Ant. du Chaffot». — Выш. 13. 1; шир. 13.9. Приложенъ къ «Краткому изъясненію / онаго Фейерверка и іллуминаціи / которые въ честь / ея імператорскаго величества

/ самодержицы всероссійскія / въ первый вечеръ 1738 года / предъ Імператорскими палатами въ Санктпетербургѣ / представлены были». — Самое описаніе въ экземплярѣ Академіи Наукъ выдрано.

1738 г., 28 января. Гравированъ рѣзцомъ; внизу подпись: «Планы / Іллуминаціи и фейерверка / которые Генваря 28 дня 1738 года въ высокій день Рожденія / ея императорскаго величества / Самодержицы Всероссійской / Въ Санктпетербургѣ представлены были. / — Plan / der Illumination und des Feüerwerckes / welche den 28 Jan: 1738 als am hohen Geburhts Feste / ihro kayserlichen maiestaet / von gantz Russland / in St. Petersburg sind vorgestellet worden / (par Ant. du Chaffot)».—Выш. 12. $9^1/_2$ шир. 13. 3.—Приложенъ къ «Описанію трехъ плановъ / которые въ высокоторжественный день / рожденія / ея імператорскаго величества / анны іоанновны / самодержицы всероссійскія / 28 Генваря 1738 / въ Санктпетербургѣ / при великомъ Фейэрверкѣ / представлены были».—Изъ этого описанія видно, что «главный въ срединѣ стоящій планъ представляетъ ревностнѣйшее желаніе Россіи о умноженіи лѣтъ ея імператорскаго величества, съ которымъ желаніемъ и все Христіанское общество молитвы свои соединяетъ. Россія во образѣ великолѣпныя жены, имѣющія на главѣ Імператорскую корону, а на груди и на одеждѣ государственныхъ орловъ, стоитъ предъ олтаремъ на колѣняхъ и приноситъ жертву своего вѣрнѣйшаго желанія»... «Видимые на верхней части сего плана небесные знаки того времени года, въ которое было рожденіе ея імператорскаго величества, сіе представленіе еще больше изъясняетъ, къ чему такъ же склоняется и положенная на планѣ надпись: «да умножитъ лѣта великія анны».

«По сторонамъ сего плана поставлены еще два меньшіе плана, которые своими изображеніями плоды отъ бесцѣннаго здравія ея імператорскаго величества, произрастшія предъ очи всѣхъ смотрителей полагаютъ. На одномъ изъ нихъ показано храброе завоеваніе Турецкія крѣпости Очакова, въ которой на башняхъ и болверкахъ находятся еще Турецкіе полумѣсяцы».—«Коль славно предъ сею крѣпостью побѣдоносное оружіе ея імператорскаго величества дѣйствіе свое показало то всему свѣту извѣстно, а при семъ случаѣ изображено оно слѣдующею надписью: «храбрымъ завоеваніемъ». — «По

другую сторону стоящій планъ показываетъ другой родъ славныя побѣды ея императорскаго величества, а именно защищеніе взятаго ужè Очакова, въ которомъ на башняхъ вмѣсто прежнихъ полумѣсяцовъ видны кресты хрістіанское владѣніе изъявляющіе. Отъ сея нынѣ уже Россійскія Імператорскія крѣпости бѣжитъ во ужасѣ и смѣтеніи Турецкое войско, оставя многихъ побитыхъ людей, такъ же пушки и палатки». «... показано онь сею надписью; «мужественнымъ защищеніемъ».—(Въ Академіи Наукъ).

1738 г., 28 апрѣля. Гравированъ рѣзцомъ; внизу подпись: «Планъ / Іллуменаній и фейэрверка / Которые Апрѣля 82 дня 1738 года въ высокій день Коронованія / ея імператорскаго величества / Самодержицы Всероссійской / въ Санктпетербургѣ представлены были. / — Plan der Illumination und des Feüerwerckes / welche den 28 April. 1738. als an dem Hohen Crönungs-Feste / ihro kayserlichen maiestaet / unsrer Allergnaedigsten Monarchin / vorgestellet worden».—Выш. 14.8$^{1}/_{2}$; шир. 13.5$^{1}/_{2}$.—Приложенъ къ «Изъясненію / іллумінаціи / и / трехъ плановъ фейэрверка / которые / при высокомъ торжествѣ / коронаціи / ея імператорскаго величества / анны іоанновны / самодержицы всероссійскія / и прочая, и прочая, и прочая. Апрѣля 28, 1738 года. / въ столичномъ санктпетербургѣ / На Невѣ рѣкѣ зажжены были». Въ этомъ изъясненіи говорится, что иллюминація представляетъ «поставленной на полѣ большой открытый шатеръ, въ срединѣ котораго лежитъ на возвышенномъ столѣ Россійская Імператорская Корона, въ полномъ сіяніи. На крышкѣ онаго шатра показывается государственный орелъ, а по обѣимъ сторонамъ сего главнаго шатра изображенъ переспектівнымъ порядкомъ цѣлый лагерь украшенной Турецкими оружіями, побѣдоносными знаками и рассаженными пальмовыми и лавровыми деревьями. На главномъ планѣ фейэрверка является Россійская Імператорская Корона на педесталѣ, у котораго на передней сторонѣ изображено вензловое имя ея імператорскаго величества. Подлѣ оныя сидятъ съ одной стороны мудрость, любовь къ добродѣтели, науки и художества, и искуство въ военныхъ дѣлахъ, подъ образомъ Мінервы; а съ другой стороны храбрость и великодушіе, во образѣ добродѣтели или мужества, которое для знаку держитъ въ рукѣ Россійскій Імператорскій штандартъ.

Надпись «tuentur et ornant», то есть «защита и украшеніе», «изъявляетъ, что сидящія при томъ главныя добродѣтели весьма свойственны ея імператорскому величеству и высочайшею ея милостію все государство защищаютъ и прославляютъ; стоящеи съ лѣвои стороны планъ представляетъ Обеліскъ, или въ честь поставленный столпъ, на которомъ въ срединѣ укрѣпленъ щитъ подъ короною съ изображеннымъ на немъ вензловымъ именемъ ея імператорскаго величества, а по сторонамъ онаго видны побѣдоносные знаки состоящіе изъ Турецкаго оружія. Передъ нимъ положивъ ружіе преклоняются къ земли въ смиренномъ образѣ Турчинъ и Татаринъ. Употребленная притомъ надпись: «devicti atque humiles reverentur», то есть «въ смиреніи побѣдительницу свою почитаютъ», показываетъ, что славнымъ оружіемъ ея імператорскаго величества побѣжденные Татары и Турки принуждены напослѣдокъ со смиреніемъ просить у ея імператорскаго величества мира и милости, и за полученіе онаго почитать съ глубочайшею покорностію достохвальное владѣніе ея імператорскаго величества. На стоящемъ съ правой стороны планѣ Эвропа сидящая на своемъ быкѣ возноситъ вверхъ Імператорскую Корону съ россійскимъ государственнымъ гербомъ, который обложенъ лавровыми вѣтьвями. Подъ ногами имѣетъ она Турецкіе щиты и оружіе. Какъ сіе такъ иположенная надпись: laeta evropa extollit in altum, то есть «съ радостію сіе эвропа возноситъ», изъявляетъ, что Эвропа, которая къ своему благополучію и безопасности въ побѣдахъ Россійскаго оружія надъ главнымъ непріятелемъ хрістіанскаго имени толь великое участіе имѣетъ, показанныя при благословенномъ державствѣ ея імператорскаго величества заслуги побѣдоносныя Россіи выше всѣхъ прочихъ государствъ радостно возноситъ и прославляетъ». (Въ Собраніи Ровинскаго. Въ экземплярѣ Академіи Наукъ самаго плана не достаетъ).

1739 г., 1 января. Гравированъ рѣзцомъ, внизу подпись: «Изображеніе Феиерверка которо[и] / генваря 1 дня 1739 года / въ Санктпетербургѣ репрезентованъ былъ. / —Plan des Feüerwerckes welches / den 1ten Januarii des 1739 Jahres / in St. Petersburg vorgestellet worden».—Выш. 12.10; шир. 13.6. Приложенъ къ «Описанію / фейэрверка / который 1 дня генваря 1739 года

, предъ палатами / ея императорскаго / величества / въ санктпетербургѣ / зажженъ былъ».

Изъ этого описанія видно, что «въ употребленномъ къ украшенію нынѣшняго фейэрверка Янусовъ храмѣ представляется мечь и вѣтьвь масличная съ надписью: «non nisi coelesti claudentur limina nutu», то есть «съ богомъ начато, съ нимъ же и окончится». «Что Янусовъ храмъ у Римлянъ въ военныя времена стоялъ отворенъ, а по полученіи мира заключенъ былъ, оное здѣсь, какъ нѣчто извѣстное, дальняго изъясненія не требуетъ, также и то можетъ всякъ видѣть, что чрезъ мечь и вѣтьвь масличную война и миръ разумѣются».—(Въ Академіи Наукъ).

1739 г., 28 января. Гравированъ рѣзцомъ; внизу подпись: «Планъ Іллуминаціи и Фейэрверка / которые Генваря 28 дня 1739 года въ высокіи день Рожденія / ея императорскаго величества / Самодержицы Всероссіиской / въ Санктпетербургѣ представлены были /—Plan / der Illumination und des Faüerwerckes / welche den 28 Jan: 1739 als am hohen Geburhts-Feste / ihro kayserlichen maiestaet / von gantz Russland / in St. Petersburg sind vorgestellet worden». — Выш. 12. 7½; шир. 14. — Приложенъ къ «Описанію / онаго феиэрверка / которой въ высокоторжественный день / рожденія / всепресвѣтлѣйшія, державнѣйшія великія / государыни императрицы / анны іоанновны / самодержицы всероссійскія / 28 дня Генваря 1739 года, въ санктпетербургѣ, зажженъ былъ».

Въ описаніи сказано, что на фейерверкѣ представлены: «I. Благочестіе и храбрость въ женскомъ образѣ, и надъ ними вверьхъ поднимающійся орелъ съ надписью: «inter has nata cum his regnat», то есть «съ ними рожденна съ ними же и царствуетъ».—II. Солнце надъ Россійскою имперіею восходящее, съ надписью: «tuetur et ornat», то есть «защищаетъ и украшаетъ». III. Минерва съ надписью «a primo mirabilis ortu», то есть «отъ рожденія удивленіе».—(Въ Академіи Наукъ).

1739 г., 9 іюля. Гравированъ рѣзцомъ; внизу подпись:» Изображеніе онаго фейэрверка которой по благополучно совершившемся брачномъ сочетаніи / ея высочества государыни принцессы анны / съ свѣтлѣйшимъ княземъ и государемъ антономъ улрихомъ герцо-/гомъ Брауншвейгскимъ

и Линебургскимъ въ Санктпетербургѣ Юля 9 дня 1739 года представленъ былъ /—Abriss des Lust-Feüers welches nach glücklich volzogener Vermählung. ihro hoheit der printzessin anna / mit S.r hochfurstl: durchl: anton ulrich herzog zu Braunschweig / und Lüneburg vorgestellet worden in S.t Petersburg. den 9 Juliy 1739».—Выш. 12.9; ширина 13.10½.—Приложенъ къ «Изображенію онаго фейэрверка / которой / по благополучно совершившемся / брачномъ сочетаніи / ея высочества / государыни принцессы / анны / ея императорскаго величества / самодержицы всероссійской племянницы / съ свѣтлѣйшимъ княземъ и государемъ / антономъ улрихомъ / герцогомъ Брауншвейгскимъ и линебургскимъ / при окончаніи сего торжества / въ санктпетербургѣ 9 іюля 1739 года / представленъ былъ.»—Изъ этого объясненія видно, что «для украшенія сего фейэрверка представлено имя божіе въ сіяніи, отъ котораго сихъ новосочетавшихся высокихъ особъ соединенныя вензловыя имена (которыя Ангелъ изъ Миртъ сплетеннымъ вѣнцомъ окружаетъ) освѣщаются; по обѣимъ сторонамъ стоятъ при томъ Россія и Германія, въ женскомъ образѣ представленныя, съ надписью: «сочетаю». А на двухъ при томъ стоящихъ пирамидахъ находятся слѣдующія надписи: «божеское предусмотрѣніе—ея императорскаго величества о благополучіи имперіи матернее попеченіе».

Внизу представлена Венера, плывущая на волнахъ въ раковинѣ, влекомой двумя лебедями; кругомъ нереиды и купидоны. Академикъ Куникъ находилъ въ лицѣ этой Венеры нѣкоторое сходство съ Анной Леопольдовной.

1740 г., 28 января. Гравированъ рѣзцомъ; внизу подпись: «Планъ / Іллуминацій и фейэрверка, которые Генваря 28 дня. 1740 года. въ высокій день Рожденія / ея імператорскаго величества / Самодержицы Всероссійской / въ Санктпетербургѣ представлены были. /—Plan / der Illumination und des Feüerwerckes welche den 28 Jan: 1740. als am hohen Geburhts Feste / ihro kayserlichen maiestaet / von gantz Russland / in S.t Petersburg sind vorgestellet worden».—Выш.12. 6; шир. 13.9.—Приложенъ къ «Изображенію / онаго / фейэрверка / которой / въ высокоторжественный день / рожденія / ея императорскаго величества / анны іоанновны / самодержицы всероссійскія / при благополучномъ ея вступленіи / въ 48 годъ / 28 Генваря 1740 / въ санкт-

петербургѣ представленъ былъ». — Изъ этого изображенія видно, что «Планъ сего Фейэрверка представляетъ сидящую на своей колесницѣ денницу, предъ которою Россія въ женскомъ образѣ кланяется, съ надписью: «o quantae paenuncia lucis!», то есть «коликое возвѣщаешъ намъ благополучіе!»—(Въ Академіи Наукъ).

1740 г., 17 февраля. Гравированъ рѣзцомъ; внизу подпись: «Изображеніе представленнаго въ Санктпетербургѣ фейэрверка / при отправленій онаго торжества; которое О благополучно заключенномъ между / россійскою имперіею и оттоманскою портою вѣчномъ мирѣ / 17. дня Февраля 1740 года по Всей Россійской Имперій праздновано было / —Abriss des in St. Petersburg vorgestelleten Lust-Feüers / als der Zwischen dem russischen reich und der ottomannischen / porte den 7ten Septemb: 1739 glücklich geschlossene ewige friede / an 17ten Februarii 1740, im gatzen Russischen Reich celebrirel wurde».— Выш. 13.9½, шир. 13.10.

На водѣ представленъ храмъ, состоящій изъ трехъ отдѣленій; въ лѣвомъ представленъ орелъ, уничтожающій громами злобу; вверху надпись: «силою оружія сокрушено». Въ срединѣ сидитъ Минерва; надъ нею надпись: «безопасность имперіи возвращена». Въ правомъ отдѣленіи стоитъ богиня съ рогомъ изобилія и съ атрибутами наукъ и торговли; надъ нею надпись: «миръ востановленъ». Кругомъ этого храма, стоящаго на водѣ, большая баллюстрада изъ балясника. Вдали виденъ другой храмъ съ круглымъ куполомъ; впереди его богиня мира и съ двухъ сторонъ идутъ аллеи изъ пальмовыхъ деревьевъ, заканчивающіяся тріумфальными воротами съ каждой стороны.

1740 г. Фейерверкъ на восшествіе на престолъ Іоанна Антоновича.

1741 г., 12 августа. «Планъ / Іллуминаціи и Фейерверка которые 12. Августа 1741 года въ высокіи день Рожденія / его імператорскаго величества / іоанна III / Самодержца Всероссійскаго / въ Санктпетербургѣ представлены были».—Справа тоже по нѣмецки.

Полуторалистовая гравюра. Впереди три щита; на среднемъ Аполлонъ въ колесницѣ, съ подписью: «сіяніе свое умножитъ». Внизу земной шаръ, съ подписью: «Russia». На щитѣ

слѣва женщина (Россія), обнявши дерево, смотритъ вверхъ, гдѣ надпись: «почитаетъ и ожидаетъ». На щитѣ справа изображены стоящія у дерева двѣ аллегорическія фигуры (крѣпость и сила) съ подписью: «сими хранимо возрастетъ».—(Въ Публичной Библіотекѣ). Въ моемъ собраніи нижняя часть экземпляра срѣзана.

«Промеморія изъ канцеляріи главной артиллеріи во академіи наукъ.—27 Октября 1741 г.»

«Понеже будущаго декабря 7-го числа сего года имѣетъ быть репрезентованъ фейерверокъ и на обыкновенномъ театрумѣ иллюминація, такожъ того-жъ декабря 9-го числа на томъ-же театрумѣ иллюминація,—того ради по указу канцелярія главной артиллеріи приказали: во академію наукъ послать промеморію и требовать, чтобъ въ той академіи по искуству оной учинены были показанному фейрверку и иллюминаціямъ приличныя эмблемы со описаніемъ, и чтобъ эмблема иллюминаціямъ, за краткостію межъ тѣхъ высокихъ дней времени, учинена была ко обѣимъ приличная одна, безъ перемѣны фигуръ, развѣ въ маломъ чемъ, чего исправить возможно было, ибо въ томъ чрезъ одинъ день управиться будетъ не можно, и сообщены были одни—въ канцелярію главной артиллеріи, а другіе къ господину генералу фельдцейхмейстеру и кавалеру его свѣтлости принцу Гисенгомбургскому, безъ умедленія. И академія наукъ да благоволитъ учинить о томъ по указу».

1741 г., декабря 18-го. Гравюра рѣзцомъ; внизу подпись: «Планъ / Іллуминацій и фейэрверка которые Декабря 18 дня 1741 года въ высокій день Рожденія / ея императорскаго величества / Самодержицы Всероссійской / въ Санктпетербургѣ представлены были / —Plan / der Illumination und des Feüerwerckes welche den 18 Dec: 1741. als am hohen Geburhts Feste / ihro kayserlichen maiestaet / von gantz Russland / in S.t Petersburg sind vorgestellet worden».—Выш. 12.10; шир. 13.9. Листъ этотъ приложенъ къ печатной брошюрѣ: «Изъясненіе / фейэрверка и иллюминаціи / которые / при торжественномъ праздновaніи дня рожденія / ея императорскаго величества / всепресвѣтлѣйшія державнѣйшія / великія государыни / Елисаветы петровны / самодержицы всероссійскія / и проч. и проч.

и проч. / 18 Декабря 1741 года / предъ императорскимъ зимнимъ домомъ / въ сактпетербургѣ / представлены были».

Изъ этого «Изъясненія» между прочимъ видно, что «на обыкновенномъ главномъ планѣ показана изъ уступающаго назадъ облака выходящая небесная дуга, знаки высокаго дня рожденія и года ея императорскаго величества носящая. Внизу выходитъ любовь къ отечеству, съ желаніемъ въ верьхъ взирающая, произносящая по нынѣ въ тайнѣ содержанной Ѳиміамъ наивѣрнѣйшихъ своихъ благожеланій съ восходящимъ отъ онаго благовоніемъ ея истиннаго почитанія, а другою рукою щитъ съ именемъ Ея величества Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны возносящая. Въ срединѣ показывается на свѣтломъ облакѣ Астрея или правосудіе Божія промысла, одною рукою помянутой щитъ принимающая, которой она государственною Императорскою короною украшаетъ, и сіе дѣйствіе изъявляетъ слѣдующими въ надписи положенными словами: iura huic sua reddo diei: то есть: давный долгъ сему дню».—«... Огненные фонтаны изъявляютъ кипящее въ сердцахъ нашихъ избыточество радости о высочайшемъ благополучіи нашей всемилостивѣйшей обладательницы; множество восходящихъ на воздухъ ракетъ изобразуетъ ревность нашихъ къ Богу воссылаемыхъ желаній о непремѣнномъ сохраненіи здравія нашей щедротнѣйшей матери отечества; а самое окруженіе всего подъ фейэрверкъ занятаго мѣста, которое серебряной крѣпости подобной видъ имѣетъ, знаменуетъ твердое упованіе, постоянное великодушіе и всемилостивѣйшее защищеніе, котораго мы отъ ея императорскаго величества самодержавной власти и милосердія противъ всѣхъ нападеній несомнѣнно надѣяться можемъ»... «иллуминація Представляетъ далеко простирающуюся покрытую садовую аллею, изъ соединенныхъ перспективнымъ порядкомъ и зелеными вѣтвями украшенныхъ сводовъ состоящую. При входѣ въ оную здѣланъ великолѣпной порталъ изъ двойныхъ на мраморныхъ пѣдесталахъ стоящихъ столбовъ; а сверьхъ главнаго гзымза надъ фронтиспицомъ поставлено литерою изображенное имя ея императорскаго величества подъ короною, обогнутыми около него дубовыми вѣтвями украшенное. По сторонамъ соединяются съ нимъ главнымъ планомъ изнутри

пріятные проспекты, изъ нѣсколькихъ деревьями обсаженныхъ аллей состоящіе; а снаружи изъ краснаго мармора здѣланная съ обѣихъ сторонъ въ равномъ разстояніи далеко простирающаяся ограда, въ надлежащихъ мѣстахъ пѣдесталами и уступцами приличнымъ образомъ украшенная. Въ ближней къ порталу половинѣ оной ограды выведено на подобіе амфитеатра вогнутое окружіе, въ которомъ по обѣимъ сторонамъ поставлены преизрядные пѣдесталы съ стоящими на нихъ трофеями, изъ непріятельскихъ штандартовъ, знаменъ и прочихъ воинскихъ вещей; а по концамъ при самыхъ крайнихъ столбахъ находится другой монументъ мирныхъ временъ, составленной изъ разныхъ до наукъ, художествъ и до купечества принадлежащихъ орудій. Знаменованіе сего аллегорическаго представленія можно изъ разныхъ частей сея иллуминаціи довольно видѣть»... и т. д.—(Въ Академіи Наукъ). Оригинальный рисунокъ тушью находится въ моемъ собраніи.

1742 г., 1 января. Гравюра рѣзцомъ, съ подписью внизу: «Изображеніе Іллуминаціи и Фейерверка которые / генваря 1 дня 1742 года / въ Санктпетербургѣ репрезентованы были / — Plan des Illumination und des Feürwerckes welche / den 1 ^{sten} Januarii des 1741 Jahrens / in St Petersburg sind vorgestellet worden».— Выш. 12.1$^{1}/_{2}$; шир. 13.2$^{1}/_{2}$. Этотъ листъ приложенъ при печатной брошюрѣ: «Изъясненіе / аллегорическихъ изображеній / при / фейэрверкѣ и иллуминаціи / которая въ честь / ея императорскаго величества / пресвѣтлѣйшей державнѣйшей / великой государынѣ / елисаветѣ петровнѣ / самодержицѣ всероссійской / въ первый вечеръ новаго 1742 года / въ санктпетербургѣ / представлены были». Изъ этого изъясненія видно, что «именно показывается на планѣ: «Россія, въ обыкновенномъ видѣ, съ государственнымъ щитомъ, при всходѣ во храмъ нынѣшнего времени, котораго строеніе и поставленное вверьху двуличной Янусъобыкновенной Римской храмъ времени, а число 1742 года особливо нынѣшнее время изъявляетъ. Премудрость божія промысла отворяетъ сей храмъ нынѣшняго времени и показываетъ Россіи сквозь оной входъ во храмъ благополучія, надъ которымъ вверьху стоитъ статуа благополучія, держащая въ одной рукѣ рогъ изобилія, а въ другой слуховую трубу, а внизу около храма видны въ пристойномъ разстояніи статуи

Удовольствія, Силы и Безопасности, какъ знаки онаго. Россія, вступая добро въ храмъ сего времени и вѣдая совершенно, что она чрезъ сіе единый путь къ истинному своему благополучію изобрѣла, произносить въ своемъ удовольствіи какъ о очевидной помощи божественнаго промысла, такъ и о своей давно желанной и нынѣ дѣйствительно милостиво владѣющей Государынѣ Императрицѣ, содержащія въ надписи слова: hac duce. то есть: сей послѣдую. Въ одинаковомъ знаменованіи съ планомъ, только отмѣнными украшеніями и фигурами, представляется какъ переднее окруженіе всего пространства фейэрверка, свѣтящимъ огнемъ, такъ и задняя онаго часть или обыкновенной театръ иллуминаціи горящими фонарями. Сей послѣдній показываетъ окруженной пріятнымъ зеленымъ лѣсомъ храмъ благополучія, у котораго въ фронтиспицѣ видѣнъ великолѣпный щитъ съ вензловымъ именемъ ея императорскаго величества, а по обѣимъ сторонамъ въ симетрическомъ расстояніи главныя свойства достохвальнаго и благополучнаго владѣнія ея императорскаго величества, а именно Мудрость, Милость, Храбрость и Любовь къ отечеству въ видѣ золотыхъ статуй на твердыхъ пѣдесталахъ являются. Первое, т. е. переднее окруженіе фейерверка, состоитъ изъ закрытыхъ и разными фигурами украшенныхъ балясъ, которыхъ отверстой входъ показываетъ по обѣ стороны число новаго года. Передъ входомъ стоитъ свѣтлой фонтанъ, и въ равномъ отъ онаго расстояніи изображенъ государственной гербъ, а по угламъ пирамиды, которые укрѣпляя все строеніе, представляютъ на подобіе высокихъ огненныхъ столбовъ, въ пальмовыхъ вѣнцахъ подъ коронами, вензловое имя ея императорскаго величества. Напослѣдокъ является на столбахъ между балясами нѣсколько простыхъ жертвенныхъ сосудовъ, изъ которыхъ свѣтлогорящаго огня Ѳиміамъ вверьхъ поднимается». — (Въ Академіи Наукъ).

Въ моемъ собраніи есть рисунокъ тушью, представляющій фейерверкъ, бывшій въ Петербургѣ въ Новый годъ 1742. Внизу перомъ подпись: «Ізображеніе фейэрверка I иллуминаціи представленныхъ в новой 1742 годъ в санктъ петеръ бурге».

1742 г., 10 февраля. Гравированъ рѣзцомъ, съ подписями внизу въ двухъ картушахъ: «Изображеніе Иллуминаціи и Феиэр-

верка / которые въ Высокоторжественный день рожденія Его Королевскаго Высочества / Владѣтельнаго Герцога Голштейнъ Готторпскаго Петра предъ Императорскими / палатами въ Санктпетербургѣ 10 февраля 1742 года представлены были. /— Abriss der Illumination und des Feüer-werckes / womit derfeÿerliche Geburts-Tag des regierenden Hertzogs / von Hollstein Gottorp. peters Königl: Hoht. beschlossen worden / an Kaÿserl: Hofe zu S.t Petersburg d. 10 Febr. 1742».—Выш. 10.7; шир. 12.10½.—Приложено при печатной брошюрѣ: «Discription / de l'illumination / et du feu d'artifice, / exécutés / par Ordre / de / sa majesté impériale / elisabeth / petrowna / imperatrice et autocratrice / de toutes les russies &c. &. / à l'occassion / de l'anniversaire / de la naissance / de son altesse roïale / Le Sérénissime Prince / pierre, / Duc régnant de Holstein-Gottorp., / célébrée à S.t Pe- le 10 Février 1742».

Въ этомъ описаніи между прочимъ сказано: «Le théatre de l'Illumination répresente un lieu de plaisance où se trouvent des parterres garnis de fleurs, au milieu desquels se voit un bassin d'eau vive, environné de quatorze jeunes plantes fleuries dans autant de vases regulièrement disposés. Ce lieu de plaisance est bordé des deux côtés d'allées de palmiers, qui se joignant deux à deux, font un arc, et forment ainsi une allée d'arcs de triomphe de verdure, au sommet du premier desquels se voit un Bonnet Ducal. Le principal point de vûe, qui se trouve directement au milieu de théatre, vers le fond, représente un Palais de plaisance, fort élevé et percé à jour, au travers duquel se voïent des allées d'arbres verds. A l'entrée de ce batiment, se trouve un magnifique Perron de quatorze marches, bordé de chaque côté d'une balustrade. Chaque pilier ou pied-d'estal du coin de cette balustrade, porte une statue, dont d'une représente l'Amour et l'autre la Dignité, toutes deux posées à dessein, comme étant pour ainsi dire, les introductrices dans se Palais. Le nom de Son Altesse Roïale est placé au dessus de la porte du Palais, dans une bordure faite de branches de palmier. On voit au haut le Bonnet Ducal, et sur les chapiteaux des colonnes d'à côté, quelques incensoirs, qui designent les vœux, qu'on fait pour l'accomplissement de tout ce qu'on a représenté symboliquement dans cette illumination».

«Le Feu d'Artifice consiste en une place en forme de théatre,

bordée d'ouvrages de fortification, d'un feu clair et brillant, lesquels ouvrages sont environnés et entremêles de toutes sortes de feux d'artifice simples et composés. On voit interieurement des deux côtés quatorze Pyramides, rangées en perspective, sur chacune desquelles sont le Chifre de Son Altesse Roïale le Duc de Holstein, et le Bonnet Ducal. On voit sur le tableau principal, u vieux Palmier, sur la racine duquel est le Chifre de feu Sa Majesté Imperiale Pierre le Grand; et au haut, entre quelques nouvelles branches qu'il a poussées, un Cartouche, avec le Chifre de Son Altesse Roïale le Sérénissime Prince Pierre, Duc de Holstein. La Russie est représentée à côté, sous la figure d'une femme pleine de feu et de Majesté, avec l'ecusson de l'Empire, et tenant èlevé d'une main un étendart sur lequel se voit le Chifre de Sa Majesté Imperiale elisabeth, et montrant de l'autre le Palmier, elle semble prononcer ce mot: возрастай, c. a. d. cape incrementa futuri. Ouid. ou croîs!»—(Въ Академiи Наукъ).—Оригинальный рисунокъ тушью находится въ собранiи Д. А. Ровинскаго.

25 апрѣля **1742** года было коронованiе Елисаветы Петровны, на что было отпущено 50,000 р., а на фейерверкъ въ этотъ же день отдѣльно 19.000 р. Въ экземплярѣ Академiи Наукъ есть печатная брошюра описанiя иллюминацiи и фейерверка, бывшихъ въ Москвѣ 25 апрѣля 1742 года, по случаю коронацiи императрицы Елисаветы Петровны, съ слѣдующимъ заглавiемъ: «Изображенiе и изъясненiе / фейэрверка и иллуминацiи / которые / апрѣля 25 дня 1742 году / по благополучно совершившемся высокомъ / помазанiи и коронованiи ея величества / всепресвѣтлѣйшiя, державнѣйшiя, великiя и непобѣдимыя / государыни / елисаветы петровны / императрицы / и самодержицы всероссiйскiя / и прочая, и прочая, и прочая. / при прочихъ публичныхъ увеселенiяхъ / предъ домомъ ея императорскаго величества / въ Москвѣ / зажжены были».

Въ изъясненiи этомъ фейерверкъ и иллюминацiя описаны слѣдующимъ образомъ: «Феиэрверкъ». «Главное представленiе онаго состоитъ изъ однаго средняго плана, и двухъ по сторонамъ поставленныхъ, которые въ перспективномъ расположенiи такъ между собою соединены, что они вмѣстѣ великолѣпной амфитеатръ составляютъ».

«Среднiй планъ показываетъ преизрядной педесталъ съ изображенiемъ на немъ вензловымъ именемъ ея императорскаго величества между двумя орлами подъ Россiйскою Императорскою короною. Съ одной стороны подлѣ онаго пѣдестала сидитъ Правосудiе, въ видѣ генiуса, въ одной рукѣ держащаго отвѣсъ, а въ другой Императорскiй скипетръ, которымъ онъ на помянутый пѣдесталъ, какъ на фундаментъ, на которомъ лежитъ корона, упирается».

«Съ другой стороны сидитъ Храбрость въ образѣ генїуса, латы и шлемъ на себѣ имѣющаго, которой въ одной рукѣ держитъ передъ короною внизъ обращенной государственной мечь; а предъ нимъ лежитъ отломленной марморной столпъ. Отъ центра сего представленiя простирается къ обоимъ по сторонамъ стоящимъ планамъ въ архитектурномъ соединенiи великолѣпной амфитеатръ, у котораго по сторонамъ между входами поставлены гранатныя деревья съ плодами въ вышеозначенномъ знаменованiи. Чего ради какъ въ рассужденiи сихъ аллегоричныхъ деревъ и плодовъ, такъ и наипаче въ рассужденiи главныхъ свойствъ ея императорскаго величества чрезъ вышепоказанныя изображенiя представленныхъ, и въ рассужденiи Императорскiя короны, употреблена при томъ въ рединѣ слѣдуюшая надпись: meam mihi reddo coronam, то есть: природною короною».

«Съ правой стороны помянутаго амфитеатра, то есть на одномъ изъ стоящихъ по сторонамъ плановъ, видно надъ празднымъ олтаремъ или жертвенникомъ Благополучїя Россїйскїя Имперїи въ образѣ лавромъ увѣнчаннаго генїуса на лехкомъ облакѣ сидящаго, которой въ рассужденiи вензловаго имени ея императорскаго величества рогъ изобилїя и щастiя на Россїю изливаетъ, и при томъ слѣдующiя слова о ея императорскомъ величествѣ произноситъ видится: illa me restituit, то есть: сiя мя восстановила».

«Съ лѣвой стороны, или на другомъ изъ поставленныхъ по сторонамъ плановъ, оказывается надъ празднымъ жертвенникомъ Радость имперiи, въ видѣ носимаго на лехкомъ облакѣ генїуса, и держащаго въ рукѣ сплетеной изъ цвѣтовъ вѣнокъ съ музыкальными инструментами, которой притомъ возноситъ коронованное имя ея императорскаго величества, и въ рассужденiи онаго имени слѣдующую надпись произно-

ситъ видится: haec me revocavit, то есть: сія мя возвратила».

«Тожъ самое содержаніе, которое представлено на помянутомъ фейэрверкѣ, и въ такомъ же знаменованїи показано пространнѣе разныхъ цвѣтовъ фонарями на новопостроенномъ для иллуминацїи великомъ театрѣ. А именно представляетъ сїя иллуминацїя великую область, которая значитъ Россїйскую Имперію. Въ срединѣ оной оказывается высокая каменистая гора, на которой по обѣимъ сторонамъ при всходахъ стоятъ кедры, при вершинахъ на подобіе таксусовыхъ деревъ коронами острйженные, и представляющїе вверьхъ восходящую аллею. Два самые верьхнїе кедра соединяются вершинами на подобіе зеленаго свода, подъ которымъ верьхъ горы показывается такъ какъ изъ камня высѣченной монументъ съ именемъ ея императорскаго величества подъ короною. Подъ сею горою внизу видна малая аллея, простирающаяся до пещеры оной горы, в срединѣ которой сидитъ безопасно двуглавый орелъ. Вкругъ около оной горы здѣлана преизрядная галерія, у которой верьхи украшены коронами, а по обѣимъ сторонамъ все оное пространство кончится садомъ цвѣтниками наполненнымъ, въ срединѣ которыхъ на высокой грядѣ видно совершенное гранатовое дерево, съ зрѣлымъ гранатовымъ яблокомъ, полную корону имѣющимъ». Самаго рисунка вышеописаннаго фейерверка при экземплярѣ Академіи Наукъ не находится. Картина, изображающая этотъ фейерверкъ, гравированная черной манерой (мастеромъ Штенглинымъ) помѣщена въ роскошномъ изданіи описанія коронаціи, съ слѣдующей подписью внизу гравюры: «№ 45». «Фейэрверкъ и иллуминація /бывшїе/ при зимнемъ Ея Імператорскаго Величества домѣ/ что на Яузѣ».

Тамъ же помѣщены и два листа эмблемъ (30 штукъ), которыя были написаны для бывшей въ то же время иллюминаціи.

Въ моемъ собраніи есть рисунокъ тушью, представляющій фейерверкъ, бывшій въ Москвѣ 25 апрѣля 1742 г. Внизу перомъ слѣдующая подпись: «Изображеніе фейэрверка и иллуминацїи, Представленныхъ по благополучномъ короновании /Ея Императорскаго величества, Апрѣля 25. 1742. года въ москвѣ».

1743 г., 15 сентября. Фейерверкъ: въ срединѣ представленъ щитъ, раздѣленный на двѣ половины слетающимъ сверху голубемъ, держащимъ масличную вѣтвь; на одной половинѣ щита изображенъ орелъ, на другой левъ; надъ нимъ надпись: «едина раз — ниметъ». Надъ голубемъ: «желанная приходитъ»; внизу: вензель *E I* и годъ: «MDCCXLIII». Спереди большой двуглавый орелъ, изъ клювовъ котораго выходятъ два фонтана. Подъ гравюрой подпись: «Планъ фейэрверка и Іллуминаціи / представленной на Мирное торжество въ вечеру, на Невѣ рѣкѣ, передъ Домомъ / ея императорскаго величества / въ Санктпетербургѣ Сентября 15 дня 1743 Году. / Feierwerks-und Illuminations-Vorstellung, am Frieden- / Fests-Abend von dem kayserlichen Pallast zu Petersburg / auf dem Newa-strohm aufgeührt / den. 15. Septemb: 1743».—Выш. 9. 4½; шир. 11. 7. —(Въ Академіи Наукъ, Собраніе отпечатковъ, Ч. VI, л. 128). Оригинальный рисунокъ тушью въ собраніи Д. А. Ровинскаго.

1744 г. Гравюра рѣзцомъ, съ подписью внизу: «Изображеніе фейэрверка / которой при великолѣпномъ / въ москвѣ / мирномъ торжествѣ / предъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ домомъ зажженъ былъ / 1744 года—/ abriss des feüerwerkckes / welches bey dem praechtigen / friedens fest / in moscau / von dem KAISERL: Pallais angesteckt worden / 1744 den...».—Выш. 18; шир. 15. 10½.—Приложенъ при печатной брошюрѣ: «Краткое описаніе / великаго фейэрверка, / которой / по всевысочайшему указу / ея величества / всепресвѣтлѣйшія державнѣйшія / великія государыни / елисаветы петровны / императрицы и самодержицы / всероссійскія / и проч. и проч. и проч. / въ мирное торжество / въ Москвѣ / предъ домомъ ея императорскаго величества / представленъ былъ /... дня 1744 года». Изъ описанія этого видно, что «мѣсто всего феиэрверка Пространной на три части раздѣленной садъ, вкругъ изрядными перилами обведенной, на которыхъ по педѣсталамъ поставлены вазы, а по угламъ аллегорическїя статуи, а именно: Военнаго Искуства и Храбрости, Побѣды и Приращенїя, Осторожности и Будущаго Времени, Согласія и Благополучїя, съ отверстымъ входомъ въ срединѣ. Передняя часть онаго содержитъ такъ называемыя звѣздки, за которыми внутри находится нѣсколько небольшихъ фонтановъ съ однимъ великимъ бассейномъ, въ срединѣ котораго два дельфина и четыре трубки видимы,

огнь на подобіе высокихъ водяныхъ фонтановъ изъ себя испускающія».

«Вторая часть или средина наполнена всякаго рода земляными ракетами и швермерами, которыя поставлены на подобіе великихъ партеровъ и садовыхъ аллей, а по обѣ стороны простирается она въ два флигеля или парка съ раставленными въ нихъ огненными колесами и деревьями. Заднія перила сей средней части дѣлаютъ притомъ особливое нѣкоторое представленіе изъ бѣлаго огня состоящее».

«Третія или задняя часть фейэрверочнаго мѣста имѣетъ видъ амфитеатра, которой съ обѣихъ сторонъ вмѣсто огородныхъ деревъ окруженъ поставленными перспективнымъ порядкомъ огненными колесами, аки бы нѣкоторымъ кустарникомъ или садовыми шпалерами, а въ срединѣ онаго амфитеатра вмѣсто помѣранцовыхъ деревъ находятся горшки съ горящими въ нихъ огненными составами».

«При окончаніи сего амфитеатра, или въ задней его сторонѣ, оказывается главныи планъ фейэрверка, Представляющій Янусовъ храмъ съ двумя Папиліонами по обѣимъ сторонамъ, которые съ онымъ храмомъ соединены состоящею изъ пальмовыхъ деревъ аллеею, учиненною на подобіе полукружія. А пониже Янусовъ Храмъ во время древняго Рима, отъ котораго сіе изображеніе принято, въ военныя времена стоялъ всегда отворенъ и готовъ къ испрошенію благополучнаго оружія и побѣдъ, а напротивъ того при воспослѣдовавшемъ въ Римскомъ государствѣ мирѣ съ великими церемоніями заключенъ былъ: того ради и въ семъ случаѣ является онъ сперва отворенъ и убранъ повѣшенными въ немъ разными оружіями и побѣдоносными знаками. Но какъ потомъ въ такомъ же, токмо движимомъ фитильномъ огнѣ, отъ обоихъ повиліоновъ два одинъ другому на встрѣчу идущее воина оказываются, Россію и Швецію представляющіе и предъ входомъ во храмъ, въ знакъ постановленнаго добраго согласія, другъ другу руки подающіе, то въ тожъ самое время затворяются двери онаго храма, а на гзымзѣ является по древнему Римскому обыкновенію слѣдующая надпись: elisabetha petrowna / imperatrix. / ianum. clusit. / an MDCCXLIII, то есть: императрица Елисавета Петровна, Янусовъ храмъ заключила 1743. года. Къ томужъ склоняются и подъ

помянутыми по сторонамъ находящимися павиліонами въ такомже фитильномъ огнѣ показанныя двѣ особливыя фигуры. А именно первая изъ нихъ представляетъ преславную Побѣду, на головѣ имѣющую лавровой вѣнецъ, въ одной рукѣ держащую Россійское государственное знамя, а другою лежащія на столѣ короны, то есть Россійскую Императорскую и Царскія Казанскую, Астраханскую и Сибирскую, новыми лаврами украшающую съ положенною на гзымзѣ онаго повиліона слѣдующею надписью: coronis. addit. coronas, то есть: вѣнцы къ вѣнцамъ присовокупляютъ. А подъ вторымъ напротивъ того съ лѣвой стороны стоящимъ павиліономъ показанъ поставленной граничной столпъ, котораго украшеніе представляетъ рѣку Кименъ. На ономъ столпѣ лежатъ пальмовыя вѣтьви, яко знаки мира и спокойствія, которыя на обѣ стороны распространяются, а внизу прислонены къ оному два щита съ государственными гербами, Россійскимъ и Швецкимъ, на обѣ стороны обращенные, но въ срединѣ одинъ съ другимъ соединенные».

«Стоящая притомъ и хлѣбными класами увѣнчанная Ирене, или Миръ, кладетъ одною рукою въ оныя пальмы масличную вѣтьвь, а другою цвѣты и плоды изъ рога изобилія на землю высыпаетъ. На павеліонѣ надписаны слѣдующія слова: gloriae. addit. utilitatem, то есть: славу съ пользою соединяетъ».

«По совершенномъ сгорѣніи сего изъ толь многихъ плановъ составленнаго великаго плана, оказываются еще два другіе плана, въ самомъ чистомъ и бѣломъ огнѣ особливымъ образомъ представленные. Оные показываютъ заднія перила средняго фейэрверочнаго мѣста, или оба парка. На каждомъ изъ нихъ поставлены въ преизрядныхъ садовыхъ горшкахъ масличныя древца, а въ срединѣ по одному великому пальмовому дереву. Въ двухъ крайнихъ масличныхъ деревъ взлѣтаютъ два бѣлые голубя держащіе въ носу масличныя вѣтьви и опускающіеся на помянутыя пальмовыя деревья, подъ которыми съ правой стороны стоитъ Орелъ, а съ лѣвой лежитъ Левъ, для изъявленія чрезъ то, что по воспослѣдовавшемъ мирѣ оба государства подъ сѣнію желаннаго покоя и удовольствія находятся».

«Иллуминація, которая дѣлается обыкновенно позади фейэрверочнаго мѣста, для прикрытія горизонта, представляетъ

въ фонарномъ огнѣ отверстый Храмъ Мира, состоящій изъ великолѣпнаго и далеко простирающагося зданія, такъ какъ оной въ Римскихъ древностяхъ описывается, съ сею надписью: paci. et. concordiae, то есть: посвященъ миру и согласію. На вершинѣ онаго храма видно Благополучіе земель, а внутрь храма Миръ, изображенные статуими, по сторонамъ въ обоихъ павиліонахъ виситъ различное оружіе. Впрочемъ построенъ сей Храмъ Мира такимъ образомъ, что онъ входъ свой чрезъ вышеписанной храмъ Войны имѣетъ, для показанія чрезъ то, что миръ обыкновенно войною получается».—(Въ Академіи Наукъ).

Оригинальный рисунокъ тушью находится въ собраніи Д. А. Ровинскаго.

1745 г., 10 февраля. Листъ, гравированный рѣзцомъ Иваномъ Соколовымъ, съ подписями внизу: «Изображеніе иллуминаціи и фейэрверка, которые / въ высокоторжественныи день рожденія / Его Императорскаго Высочества / петра ѳеодоровича / великаго князя всея Россіи / предъ Императорскими палатами въ Санктпетербургѣ 10 Февраля 1745 года представлены были. / —Abriss des Lust-und Freüden Feüerns welche auf / S^r. Kayserl: Hoheit / peter feodorowitsh / Gross-Fürsten aller Reüssen / Hohes Geburts-Fest / vor den Kayserl. Palais in Petersburg angestecket worden. d. 10 Febr. 1745». — Ниже подпись гравера: «Грав: Иванъ Соколовъ».—Выш. 10.4; шир. 12.—Листъ этотъ приложенъ при печатной брошюрѣ съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Описаніе и изъясненіе / онаго / фейэрверка, / которой / по высочайшему повелѣнію / ея императорскаго величества / въ высокій день рожденія / его императорскаго высочества / благовѣрнаго государя / петра ѳеодоровича / великаго князя / всея россіи / и / владѣтельнаго герцога / шлезвигъ-голштинскаго / и прочая, и прочая. / предъ императорскимъ зимнимъ домомъ / въ Санктпетербургѣ / представленъ былъ Февраля 10 дня 1745 года».

Изъ описанія этого видно, что «.... представляетъ сей фейэрверкъ пріятное увеселительное мѣсто съ огненными фонтанами, а вмѣсто цвѣтниковъ съ партерами разновидныхъ художественныхъ огней, и съ горящими и перспективнымъ порядкомъ поставленными деревьями. Въ срединѣ между оными находится главный планъ представляюшій великолѣпную садовую галерею или аллею съ тремя переломами, или съ особ-

ливыми планами, украшенными аллегоричнымъ образомъ, а именно: на среднемъ планѣ показанъ обыкновеннымъ фитильнымъ огнемъ Промыслъ Божій, на высѣченномъ изъ камня фундаментѣ Петра Великаго обелискъ или нововозвышенной для житія и чести столпъ поставляющій. По совершеніи шеснатцати рядовъ или каменныхъ слоевъ онаго обелиска начинаетъ семнатцатый рядъ нѣсколько колебаться и преклоняться къ паденію; но тогда оный промыслъ не токмо божественною силою не допускаетъ семнатцатаго ряда до сего приключенія, и своею лѣвою рукою тотъ рядъ паки въ надлежащее состояніе приводитъ, но притомъ правою рукою и прежніе ряды чрезъ приложеніе къ нимъ новаго осмнадесятаго ряда утверждаетъ. Надъ вышеписанной фигурой надпись «утверждаю». Правѣе видна аллегорическая фигура изображающая Надежду Россіи, держащая въ рукахъ камни для обелиска, съ надписью: умножаю. Въ лѣво Любовь сыплящая ѳиміамъ въ кадильницу, съ надписью: желаю. Эти боковые планы соединены съ среднимъ «изрядными перилами и аллеями».
.....«въ представленной позади всего фейэрверка великой иллуминаціи показанъ проспектъ при наступленіи весны паки процвѣтающаго сада. Пріятные проспекты и веселыя аллеи окружаютъ оной садъ съ обѣихъ сторонъ такожъ и представленное въ срединѣ онаго главное изображеніе. Ибо тамъ оказывается высокая каменная гора, а изъ ея пещеры въ разныхъ мѣстахъ происходятъ здравые источники, великими потоками внизъ бѣгущіе и какъ веселые луга наводняющіе, такъ и оной садъ пріятными фонтанами оживляющіе и украшающіе».

«На вершинѣ помянутой горы поставленъ основанной на камени храмъ Гѵгеи, то есть здравія и долгихъ лѣтъ, внутрь котораго статуя Радости и Удовольствія держитъ вензловое имя Его Императорскаго Высочества, и оное на твердомъ пѣдесталѣ для непоколебимаго всегда пребыванія постановляетъ».

«Снаружи храмъ украшенъ пятью статуями: Трудолюбія, Промыслъ, Умѣренность, Успокоеніе и Удовольствіе. При входѣ въ Храмъ, въ нишахъ, справа Натура, слѣва «Чудесный врачъ Эскулапій». На вершинѣ храма помѣщенъ бюстъ Аполлона.— (Въ Академіи Наукъ. Собраніе Фейерверковъ, т. II).

1745 г. Фейерверкъ, сожженный въ Цербстѣ, по случаю бракосочетанія великаго князя Петра Θеодоровича съ великою княжною Екатериной Алексѣевной. Гравированъ крѣпкой водкой на огромной доскѣ. Внизу подпись: «Abriss der / ILLUMINATION und des FEUERWERKS / so auf das hohe Beÿlager / IHRO BEYDERSEITS KAYSERL. HOH. DES GROSFÜRSTENS UND DER GROSSFURSTIN / alles Reussen & & in dem Hochfürstl: Anhalt Zerbstischen neuen Lustgarten / Anno 1745 vorgestellet worden, davon die Ercklaerung in der gedruckten Beschreibung / zu finden. / —Joh. Christoph Schutze / Architect. Ser. Princ. Anhalt-Zerbst. / et Duc. Saxo. Weisenfels. inv. et. del. / Ludow. Valent. Schaeffer / Prem. Lieut. d' Artillerie.—Bernigeroth Sc. / Lipsiae 1746».—Выш. 19.5; шир. 28.1½.—Листъ этотъ приложенъ при печатно йброшюрѣ: «Kurze Beschreibung / der auf das / Hochsterfreuliche Vermählungsfest / Ihro beyderseits Kaiserl. Hoheiten /Des Durchlauchtigsten Fürstens und Herrn, / Herrn / Peters Feodorowitz, Grossfürstens und Thronerbens des / Russischen Reichs, / Erbens Zu Norwegen, regierenden Herzogs... u. s. w. / Wie auch Der Durchlauchtigsten Fürstin und Frauen / Frauen / Catharina Alexiewna, / vermählten / Grossfürstin der Russischen Reichs; / Erbin zu Norwegen, regierender Herzogin zu Schlesswig-Holstein... u. s. w. / Gebohrner Fürstin zu Anhalt, Herzogin zu Sachsen... u. s. w. / an dem Hochfürstl. Anhalt-Zerbstischen / Hofe feyerlichst vorgestellten / Illumination und des Feuerwerks / Nebst der / völligen in Kupfer gestochenen Vorstellung dieses ganzen Freudenfeuers, / aufgeseutzet / von / Johann Hora. R. und. B».

1745 г., августъ. Большой листъ, гравированный рѣзцомъ, работы гравера Качалова, представляющій видъ фейерверка, бывшаго въ С.-Петербургѣ въ августѣ 1745 г. Въ срединѣ поставленъ обелискъ съ вензелями Елизаветы Петровны, великаго князя Петра Θеодоровича, Екатерины Алексѣевны и Петра I-го. Съ двухъ сторонъ аркады, въ аркахъ которой поставлены бюсты: Царей Алексѣя Михайловича, Михаила Θеодоровича, Петра I и Екатерины I. Всѣ эти аркады расположены на большомъ плоту, выстроенномъ на рѣкѣ Невѣ. Впереди, на самой рѣкѣ, плаваетъ огромное количество разныхъ морскихъ звѣрей, нереидъ, тритоновъ и купидоновъ, сидящихъ на дельфинахъ; по срединѣ Нептунъ въ колесницѣ, везомой морскими конями, а рядомъ съ нимъ Венера въ ко-

лесницѣ, влекомой двумя голубями; она держитъ въ рукахъ два пылающія сердца; на задкѣ ея колесницы сидятъ два цѣлующіеся голубя. Подъ гравюрой подпись: «Изображеніе великаго Фейэрверка / который по всемилостивѣйшему ея императорскаго величества указу въ окончаніе / торжества высочайшаго брака Ихъ Императорскихъ высочествъ / Государя великаго Князя и Государыни Великой Княгини всероссійской и Пр. / на Невѣ рѣкѣ предъ Императорскимъ зимнимъ домомъ представленъ / въ Санктпетербургѣ Августа—дня 1745 года. / — Abriss des grossen Feüerwerckes welches auf IHRO KAYSERL: MAYEST. Allergnädigsten Befehl, zum Beschluss / der Fertivitäten des Hohen Beylagers IHRO KAYSERL. HoHEITEN / DES GROSFÜRSTEN und GROSFÜRSTIN aller REUSSEN etc. etc / auf dem Neva Strohm vor dem KAYS. Winter Pallast aufgeführet worden / zu St Petersburg den... August.—A^{o} 1745». Подъ самой гравюрой справа подпись мастера: «Грыд. Григ. Качаловъ».—Выш. $14.11^{1}/_{2}$; шир. 19.2.— (Въ Академіи Наукъ, Собраніе отпечатковъ, часть V).

1747 г., 10 февраля. Фейерверкъ въ день рожденія великаго князя Петра Өедоровича: «Грыдоровалъ Іванъ Соколовъ».

1747 г., 5 сентября. Листъ, гравированъ рѣзцомъ, съ подписью подъ гравюрой: «Изображеніе Фейэрверка и Иллуминаціи, / которыя при продолженіи торжества для высокаго тезоименитства / Ея Императорскаго Величества Елисаветы Петровны Императрицы и Самодержицы Всероссійскія / въ присутствіи ея императорскаго величества, такожъ обоихъ полномочныхъ пословъ, Римско-Императорскаго и Королевско- / Великобританскаго, и всѣхъ знатнѣйшихъ обоего пола персонъ, Сентября 5 дня 1747 году между прочими увеселеніями въ / Гостилицкой мызѣ Его Высокографскаго Сіятельства, Алексѣя Григорьевича Разумовскаго, предъ домомъ Его Сіятельства представлены были».—Выш. 14.3; шир. $11.9^{1}/_{2}$.

Листъ этотъ приложенъ при печатной на нѣмецкомъ языкѣ брошюрѣ: «Beschreibung / des / Feuerwerckes und der Illumination, / welche bey der erwünschten Begehung / des hohen / Nahmens-Feste / Ihro Kayserlichen Majestaet, / Elisabeth der Ersten, / Kayserin und Selbstherrscherin / aller Reussen u. u.

u. / in allerhoͤchsten Gegenwart Ihro Majestaͤt / und beyder gevolmaͤchtigten Ambassadeurs Ihro Roͤmisch-Kayserl Maj. und / Sr. Koͤnigl. Maj. von Groszbrittannien, wie auch der vornehmsten / Personen beyderley Geschlechts, / den» «September 1747. / unter andern Festivitaͤten, auf Gr. Excellenz des Herrn Ober-Jaͤger-Maisters u. / Grafen Alexei Gregorjewicz Rasumofski / Landguthe Gostilitza / von dem Pallais Gr. Hochgraͤflichen Excellenz / vorgestellet worden».

Здѣсь описывается такъ: «Feuerwerck. In der Mitte erscheinet ein Altar, auf dem der mit der Reichs Krone bedeckte Nahmenszug Ihro Kayserl. Majest. ruhet. Auf den Seiten stehen Genii mit Rauch-Faͤssern. In der Ferne erscheinet auf einem Felsen der Tempel der Gluͤckseeligkeit, über dem in der Lusst das Siebengestirn erblicket wird. Darüber brennen die Worte: Noch mehr brennen unsre Wünsche (наши желанія превосходятъ). Jeder wird von selbst leicht errathen, wie die hier angebrachten Bilder den Gedancken ausdrücken, das unsre eyflige Wünsche für die ewige Verehrung des dem Norden so heylsamen Nahmens Ihro Kayserl. Majestaͤt hüffiger und inbrünstigergen Himmel steigen, als etwann hier die Lusst mit Fäckeln erleuchtet wird. Die genauer bestimmten Ursachen dieses Eyfers und solcher Danckbegierde drücket ausführlich die Verstellung folgender gemahlten Illumination aus».

«Illumination. Diese Illumination bestehet aus einem in vezierten Einfassung erscheinendem Gemählde, von welchen zu beyden Seiten mit Fruchttöpfen vermeugte Taxus-Bäume gegen zwey springende Quellen auslauffen. Dieses giebet dem Auge nur eine angenehme Aussicht, um durch diese Vorbereitung die Gemühter zur Betrachtung dessen aufzumuntern, was dem Aungenmercke die angebrachten Bilder vorstellen. Das Gemählde selbts drücket die Ursachen des Vergnügens über diesen beglückten Tag aus. Der Ruf errichtet ein Ehren-Mahl; dessen oberer Theil aus so viel Steinen bestehet, als wir Jahre der beglückten Regirung Ihro Kayserl. Majestät zehlen. Auf solchen Denckmahle stehen die Worte: Bis an die Sterne zu erhöhen (до не҃съ возвышаемое). Die darbey stehende Minerva, als eine Göthin der Künste und Wissenschafften, die mit einer Klarheit ungeben ist,

zeiget dem Ruf die Vorschrifft, wornach er solchen Bau vollführen soll. Der aufmercksahme Schutz-Geist Russlandes selzt bey dem Ehrenmahl und wird durch einem von der Minerva auf ihn fallenden Strahl erleuchtet. Unter stehen die Worte: «Zu Ehren des Russlandes vielle Völcker beglückenden Nahmens ELISABETHENS», der gütigsten, sind Danckopfen und Wünsshe gebracht worden d. 5 September 1747. u. s. w».—(Въ Академіи Наукъ, Собраніе фейерверковъ, т. II.).

1748 г., 1 января.—Листъ, гравированный рѣзцомъ, съ подписью подъ гравюрой: «Изображеніе Фейэрверка и Иллуминаціи / которыя въ новый 1748. годъ предъ зимнимъ Ея / Императорскаго Величества домомъ / представлены были. / — Abrisz des Feüerwercks und der Illumination / welche an dem neüen Jahr-Tage 1748. vor / ihro kayserl. majestät Winter-Pallast / vorgestellet worden».—Выш. 12.8½; шир. 12.4½.

Листъ этотъ приложенъ при печатной брошюрѣ: «Изъясненіе / иллуминаціи и фейэрверка, / которыя / въ новой 1748 годъ / предъ зимнимъ домомъ / ея императорскаго / величества / въ Санктпетербургѣ представлены».

Въ изъясненіи этомъ между прочимъ разсказывается: «Иллуминація представляетъ пріятной и на разные цвѣтники раздѣленной садъ, въ срединѣ котораго является высокое Кедровое дерево. На обоихъ концахъ сада стоятъ статуи двухъ Геніусовъ, изъ которыхъ одинъ держитъ щитъ, на которомъ подъ вензловымъ именемъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго видѣнъ Годъ вступленія на престолъ Его Величества. Стоящій по другую сторону Геніусъ держитъ такожде щитъ, на которомъ подъ вензловымъ же именемъ Ея Императорскаго Величества, нашей всемилостивѣйшей Государыни, изображенъ Годъ, въ которомъ Ея Величество на Императорскій свой престолъ вступить изволила. Вверху надъ Кедровымъ деревомъ написано: occulto velut arbor aevo, то есть: нечувствительно возростаетъ.—Фейэрверкъ состоитъ изъ трехъ плановъ, на которыхъ изображенныя фигуры обстоятельнѣе изъясняютъ знаменованіе иллуминаціи, и чинимое въ сей день рассужденіе на оное обращаютъ».

«Средней главной планъ представляетъ Монументъ, на которомъ лежатъ два щита, одинъ съ вензловымъ именемъ

ея императорскаго величества, а другой съ государственнымъ Гербомъ, пальмовыми вѣтьвями связанные. На облакахъ является знакъ Божія Провидѣнія, а именно Земной шаръ, подлѣ котораго лежитъ Кормило, а на ономъ Рогъ изобилія, изъ котораго лавровой вѣнецъ, содержащей число сего новаго года, на щиты упадаетъ. На одномъ боковомъ планѣ изображенъ горящій Олтарь, надъ которымъ изъ облаковъ сіяніе происходитъ съ надписью: damnamur votes, то есть: молитвы услышаны.—Другой боковой планъ представляетъ изрядной и на подобіе трофея сооруженной Монументъ, которой изъ пальмовыхъ вѣтьвей, лавровыхъ вѣнковъ, масличныхъ вѣтьвей, хлѣбныхъ класовъ, фруктовъ, роговъ изобилія и изъ меркуріевыхъ жезловъ состоитъ, съ надписью: magnorum operum fructus, то есть: плоды великихъ дѣлъ».—(Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II.).

1749 г., на новый годъ.—Листъ, гравированный рѣзцомъ; подъ гравюрой подпись: «Изображеніе Фейэрверка и Иллуминаціи / которыя въ новый 1749 годъ предъ лѣтнимъ Ея / Императорскаго Величества домомъ / въ Москвѣ представлены были. / —Abrisz des Feüerwercks und der Illumination / welche an dem neüen Jahres-Tage 1749 vor / ihro kayserl. mayestät sommer-Pallast / in Moskau vorgestellet worden».—Выш. 14.2; шир. 12.

Этотъ листъ приложенъ къ печатной брошюрѣ съ описаніемъ представленныхъ на немъ фейерверка и иллюминаціи; а именно, фейерверкъ представляетъ слѣдующее: «Средній планъ представляетъ тріумфальные ворота по Римскому великолѣпію со щитомъ подъ короною имени ея императорскаго величества, лавровыми и пальмовыми вѣтьвями украшеннымъ. Вверху двуличная Янусова голова, а на самомъ верьху число 1749 года. Въ средніе тріумфальныя ворота является въ проспектѣ городъ и рѣка Москва, а надъ ними на оризонтѣ восходящее солнце въ полномъ сіяніи. У воротъ сидитъ Москва въ видѣ женщины въ городовой коронѣ, на щитъ древняго своего герба оперщись; смотритъ на солнцѣ и указываетъ рукою на городъ. Другою рукою ударяетъ себя въ грудь «въ веселіи трепещущуюся». На воротахъ подписана: ad. vota. nostra, то есть: по нашему желанію..... Изъ посторонняго плана, съ правой руки восходитъ новый годъ подъ образомъ младенца держащего въ рукѣ Астрономическую сферу раз-

дѣленною на двѣнадцать равныхъ частей эклиптикою опоясанную съ числомъ 1749 года, котораго ведетъ благополучіе Имперіи во образѣ жены въ вѣнцѣ изъ масличныхъ вѣтьвей и класовъ сплетенномъ держащіе рогъ изобилія, съ надписью: hac. duce, то есть: ея предводительствомъ.

«На лѣвомъ крылѣ выходитъ Слава имени ея императорскаго величества въ радостномъ провожаніи благополучія подданныхъ. Слава изображена подъ образомъ крылатаго юноши въ вѣнцѣ изъ лавровыхъ и дубовыхъ вѣтьвей сплетенномъ, держащаго въ рукѣ двѣ трубы, а на груди щитъ съ litensловымъ именемъ ея императорскаго Величества; а благополучіе изображено въ видѣ жены въ штофномъ цвѣтномъ золотомъ платьѣ и въ вѣнцѣ изъ цвѣтовъ. У ногъ ея рогъ изобилія съ сыплющимися изъ него плодами и монетами. Надъ ними надпись: hac. comitante, то есть: нераздѣльно пребываютъ»....

«Вверху Россійская имперія въ видѣ двуглаваго орла съ распростертыми крыльями».

«Далѣе: Другой увеселительный огонь состоитъ на театрѣ въ 17 саженъ, а длинною въ 60 саженъ, въ великолѣпной иллюминаціи. На высокомъ театрѣ, склоняющемся на Россійскую Имперію представляется здравая, плодоносная и пріятная страна съ высѣченными аллеями на подобіе креста святого Апостола Андрея первозваннаго и съ раздѣленными на двоеглавныхъ орловъ садовыми шпалерами. Притомъ оной театръ какъ крѣпкими стѣнами и оборонительною крѣпостью утвержденъ, такъ и великолѣпными фонтанами, порогами и шлюзами украшенъ. Въ срединѣ сего театра стоитъ Храмъ благополучнаго времени съ защищающимъ на крылѣ благополучіемъ, а по обѣ стороны купола поставлены другія двѣ статуи, слава имперіи и изобиліе. Вверху надъ входомъ въ храмъ представленъ грудной портретъ Остроумія со временемъ и возобновленіе онаго грудной портретъ Януса, и внизу возобновленное число 1749 года. Въ срединѣ храма блистаетъ вензловое имя Ея Императорскаго Величества Елисаветы первыя подъ короною».

«Передъ этимъ храмомъ поперекъ всего театра идутъ перила со стоящими на нихъ золотыми сосудами съ плодами».—(Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II.).

1749 г., 26 ноября.—Гравюра рѣзцомъ; внизу гравюры картушь съ подписью: «Иллуми-/нація С.-Петерб. Акад. Наукъ/ Нояб. 26 д. 1749 год. представленная. / Благополучіе сыплетъ на свободныя Науки цвѣты и плоды / и показываетъ упражняющимся по онымъ новый путь къ ревностному / объ нихъ старанію, причемъ оно ихъ защищаетъ щитомъ / имени Ея Императорскаго Величества. / — Idea / picturarum artificioso igne collu - / centium quas. Acad. Scien^t. Petrop. exhibuit /Nov. *XXVI. A. MDCCXLIX* / Felicitas flores spargit atque fructus in liberales discipli - / nas, quarum cursui nonum pandit stadium easdem / tuetur clypeo qui augustae nomine, literarum ductibus / inter se im plicitis inscriptus est». — Подъ гравюрой справа подпись: «Грид. Ів. Соколовъ при Акад. Наукъ и Художествъ».—Выш. 8.8$^{1}/_{2}$; шир. 12.10.

1750 г., 6 сентября.—Таже гравюра въ меньшую величину и съ нѣкоторыми измѣненіями: картушь внизу гравюры, съ подписью, счищенъ и замѣненъ просто водою и плавающими на ней лодками. Подписи подъ гравюрой: «Грыд. Ів. Соколовъ при Акад. Наукъ и худож.» (слѣва) «Иллуминація Санктпетербургской Академіи Наукъ / Сентября 6 дня 1750 года представленная. / Благополучіе сыплетъ на свободныя Науки цвѣты и плоды, и показываетъ упражняю - / щимся во оныхъ новый путь къ ревностному объ нихъ старанію, при чемъ оно ихъ / Защищаетъ щитомъ имени Ея Императорскаго Величества. / — Idea picturarum artificioso igne collucentium / quas Academia Scientiarum Petropolitana exhibuit. Sept.· *VI. A. C. MDCCL.* / Felicitas flores spargit atque fructus in liberales disciplinas, quarum cursui / novum pandit stadium: easdem tuetur clypio, qui augustae nomine, / literarum ductibus inter se implicitis inscriptus est».—Выш. 7.3; шир. 12.10$^{1}/_{2}$.

Гравюра эта приложена при печатной брошюрѣ: «Diem lustricum / invictissimae ac potentissimae / russiarum / imperatricis / elisabetae / petri magni filiae / academia scientiarum / orationibus solemnibus / ac festis ignibus / celebrat / anno MDCCL, sept. VI. / — / petropoli, / typis academiae scientiarum». И при русскомъ изданіи этой брошюры: «Торжество Академіи Наукъ въ день тезоименитства Е. И. В. Елисаветы Петровны, 6 Сентября 1750 г. СПБ.». Съ рѣчами Академиковъ, 4°.

1754 г., на новый годъ.—Листъ, гравированный рѣзцомъ съ подписью внизу въ картушахъ: «Изображеніе Іллуминаціи и Фейэрверка, / которые представлены были предъ новопостроеннымъ / ея императорскаго величества Зимнимъ домомъ / въ новой 1754 годъ въ Москвѣ. / — Abriss des Feuerwercks und der Illumination, / welche vor dem neuaufgeführten Kayserl. Winter Pallast / in Moscau an dem Neujahrs-Tage 1754 / vorgestellet worden». Подъ картушами подписи: «По изобрѣтенію Г. Совѣтника и Професора Ломоносова. — грид. въ С.П-бургѣ при Акад. Наукъ. — Сочинялъ Оберъ Фейэрверкеръ Матвѣй Мартыновъ».—Выш. 17.10; шир. 16.2. Листъ этотъ приложенъ къ печатной брошюрѣ: «Описаніе / иллуминаціи и фейерверка / для / изъявленія общей радости и усердія / пресвѣтлѣйшей, державнѣйшей, великой / государынѣ императрицѣ / елисаветѣ петровнѣ / самодержицѣ всероссійской / представленныхъ / на новой 1754 годъ въ Москвѣ / предъ / ея величества / новосозданнымъ домомъ». Въ этомъ Описаніи сказано: «въ пространномъ зданіи вечности, изображенномъ на иллуминаціонномъ театрѣ съ разными ея признаками и мирныхъ и военныхъ временъ, представляется по désсрединѣ отворенная галлерея 1754 года, на фитильномъ щитѣ, съ четырьмя арками, въ каждой сторонѣ по два, для знаменованія четырехъ частей года. Надъ зодіями каждой части года, и надъ карнизами роги изобилія сыплютъ надъ весною довольствіе цвѣтовъ, надъ лѣтомъ множество колосовъ и другихъ плодовъ, надъ осенью зрѣлые грозды, надъ зимою монеты. Позади выше цыфирнаго изображенія 1754 года, въ срединѣ всего зданія представляется торжественный столпъ подъ Императорскою короною, украшенный россійскимъ гербомъ, у котораго на грудномъ щитѣ начертаніе высочайшаго Имени ея императорскаго величества, яко украшенія и славы временъ нашихъ».—(Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II).

1754 г., 24 октября. Листъ, гравированный рѣзцомъ, съ подписью подъ гравюрою: «Изображеніе Фейэрверка / представленнаго Октября 24 дня 1754 году при / публичномъ Маскерадѣ происходившемъ въ домѣ / Ея Императорскаго Величества Дѣйствительнаго Каммергера / и разныхъ Орденовъ Кавалера Его Превосходительства / Івана Івановича Шу-

валова. / — Abrisz des Lust-feüers / So bey Gelegenheit der von Ihro Kaÿserl. мajest. / würckl. Camerherrn und Rittern von verschiedenen Orden Iwan Iwanowitsch Schuwalow den 24 Octobr. 1754 / angestelten publiquen Masquerade auf dem innern Hofplatz Sr. Excellenz Hauses abgebrannt worden». — Выш. 7.5; шир. 9.6.

Листъ этотъ приложенъ при нѣмецкой печатной брошюрѣ: «Beschreibung / der allegorischen Vorstellung / eines / Kunst- und Lust-Feuers, welches / unter andern Freudens-Bezeugungen über die hochsterwünschte Geburth / Hr. Kayserl. Hoheit / des Grossfürsten / Paul Petrowitsch / bey Gelegenheit der / von Ihro Kayserl. Majestät / würcklichen Cammerherrn und Rittern verscheidener Orden / Iwan Iwanowitsch Schuwalow / angestellten öffentlichen Masquerade, / auf dem innern Hofplatz / von Sr. Excellenz Hause in St Petersburg / abgebrannt worden / den 24 Octobr. 1754».

Въ описанiи этомъ говорится такъ: «De Haupt-Plan in der Mitten stellt de offnen Tempel des Ruhms vor, in dessen Mitte der gekrönte Nahme Ihro Kayserl. Majestät auf einem Postamente ruhet, und durch einen hummlischen Schein von oben her bestrahlet wird um dadurch den Einflusz de Göttlichen Seegens auf Ihro Majestät geheiligte Person und Regierung anzudeuten; mit der Unter schrifft, welche den eifligen Wunsch aller getreuen Unterthanen ausdrückt: благослови, умножи и утверди, d. i. Dass dein Seegen, Ruhm und Ehre / Sich verstärcke und vermehre».

«Auf dem Seiten-Plan zur rechreen erscheint am Horizont das Himmels-Zeichen der Waage, nemlich der Monath September, in welchem der Allerhöchste dem Russischen Reiche, zu dessen unaussprechlicher Freude, den Grosz-Fürsten Paul Petrowitsch geschencket Seitwerts seihet man den Nahmens-Schild Sr. Kayserl. Hoheit, neben welchen Russland auf den Knienliegt und durch sein inbrünstiges Gebeth den Himmel um die Erhaltung der unschäzbahren Gesundheit seines neugebohrnen theuersten Gross-Fürsten anflehet».

«Der Seiten-Plan zur licken stellt die Danckbarkeit vor welche aus der Höhe, ein Füllhorn enpfängt und in der Hand ein brennendes Herz hält, um dadurch die aufrichtigste Danck-Erkentlichkeit der getreuen Unterthanen für die huldreichste Vorsorge

und Wohlthaten ihrer allergnädigsten Monarchin an den Tag zu legen».—(Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II).

1754 г., 26 октября. «Описаніе иллюминаціи устроенной на рѣкѣ Мойкѣ передъ домомъ Гр. Петра Ивановича Шувалова, по случаю дня рожденія Вел. Кн. Павла Петровича 26 Октября 1754 года». На первой страницѣ описанія виньетка, гравированная крѣпкой водкой; на ней изображенъ храмъ, по сторонамъ котораго тянутся длинныя аркады, украшенныя бюстами и померанцевыми деревьями».—Выш. 2.4$^{1}/_{2}$; шир. 8.$^{1}/_{2}$.—«Подмостки имѣли вышины 56 футъ и ширины 252».—(Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ т. II; на нѣмец. языкѣ).

1755 г., въ новый годъ. Большой листъ, гравированный рѣзцомъ; внизу гравюры въ двухъ картушахъ подпись: «Изображеніе Великаго Фейэрверка / представленнаго въ Санктпетербургѣ / въ Новый 1755 Годъ ввечеру на Невѣ рѣкѣ / Предъ Зимнимъ Ея императорскаго величества домомъ / — Abriss des Grossen Feüerwerckes / welches am Neu Jahrs-Abend 1755 auf dem Newa Strohm / vor dem Kayserl. winter Palais zu St Petersburg / Abgebrant worden».—Подъ гравюрой подпись: «Фейэрверкъ. Сочинялъ и Увеселительные огни Изоб: отъ Артиллеріи Маїоръ Мартыновъ». — Выш. 24.4; шир. 18.11.

Листъ этотъ приложенъ при печатной брошюрѣ съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Описаніе и изъясненіе / великаго фейерверка, / которой въ честь ея императорскому величеству / елисаветѣ первой / самодержицѣ всероссійской / и проч. и проч. и проч. / и во изъявленіе всеподданнѣйшаго и всеусерднѣйшаго при вступленіи въ новый годъ / поздравленія отъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Россійскія имперіи / въ Санктпетербургѣ / предъ Императорскимъ Зимнимъ домомъ на Невѣ рѣкѣ / въ первый вечеръ 1755 года / сожженъ». На первой страницѣ этого описанія помѣщена виньетка, представляющая пальмовую аллею, идущую полукругомъ. По срединѣ на площадкѣ павильонъ изъ пальмовыхъ же деревьевъ подъ короною съ надписью: **1755.** Надъ нимъ сіяніе; въ павильонѣ помѣщенъ вензель Елисаветы Петровны на пьедесталѣ. Виньетка эта гравирована рѣзцомъ, надъ ней надпись: «Изображеніе Іллуминаціи, въ Новый 1755 годъ ввечеру»; подъ гравюрой подпись: «Illuminations Vorstellung am Neu-Jahrs-Abend 1755».—Выш. 3.$^{1}/_{2}$; шир. 7.6$^{1}/_{2}$.—

Изъ этого описанія видно, что «по данномъ изъ 21 пушки сигналѣ, во первыхъ являются съ обѣихъ сторонъ на торжественныхъ колесницахъ Аврора и Ирисъ, яко радостныя предвозвѣстницы дня и благополучнаго времени, съ которыми вмѣстѣ восходитъ осіяваемое лучами вензловое ея императорскаго величества Имя въ лавровомъ вѣнцѣ, зеленымъ огнемъ горящемъ».

«На главномъ планѣ, которой длиною 40 сажень представляется вся Россійская Имперія на простирающемся вдоль, и на подобіе амфитеатра изображенномъ мѣстѣ, которое съ обѣихъ сторонъ окружено твердыми и великолѣпными столбами, а между двумя столбами вездѣ поставлено по одному изъ гербовъ провинцій Россійской Имперіи; надъ четырьмя же порталами повѣшаны гербовые щиты великаго Княжества Московскаго и царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго».

«По среди онаго мѣста между двумя рядами пальмовыхъ деревъ поставленъ великолѣпный столбъ чести съ архитектурными украшеніями, на коемъ видѣнъ щитъ имени ея императорскаго величества подъ короною; а подъ нимъ три щита именъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ. На нижней изъ трехъ фигурныхъ ступеней у всхода стоитъ по одну сторону двоеглавный Орелъ съ распростертыми крыльями, а по другую горящая кадильница, изъ которой Ѳиміамъ всеподданнѣйшихъ желаній о совершеннѣйшемъ благополучіи ея императорскаго величества и всевысочайшаго Императорскаго дому къ небу восходитъ».

«Въ тоже время выходятъ изъ четырехъ порталовъ поставленныхъ по обѣимъ сторонамъ колоннадъ помянутыя четыре царства, и приближаются въ дѣйствительномъ движеніи съ своими кадильницами, держа одну руку у персей къ среднему столбу чести. При восхожденіи Ѳиміама ихъ желаній въ верхъ расходятся надъ столбомъ чести облака на обѣ стороны, а въ отверстомъ небѣ подъ радугою, гдѣ видно число новаго 1755 года, является благополучное Время во образѣ полубогини масличными вѣтьвями увѣнчанной, имѣющей песочные часы на головѣ, а Зодіакъ съ двѣнадцатью небесными знаками подлѣ себя, которой она одной рукою какъ колесо поворачиваетъ, а въ немъ солнце около своей

оси обращается; другою же рукою, въ которой имѣетъ притомъ пальмовую вѣтвь, сыплетъ на щитъ имени ея императорскаго величества подъ короною изъ рога изобилія и благословенія цвѣты и плоды, которые отъ того щита и на прочіе щиты именъ Императорскаго дому, а оттуду далѣе и на Государственный гербъ падаютъ. Съ подписью: pro te augusta tuisque, то есть: тебя, елисаветъ, въ сей годъ благословляю и подданнымъ твоимъ всю милость обѣщаю».

«Какъ скоро вышеписанная фигура показывается, то возлѣтаетъ Орелъ съ нижней ступени всходу на верьхъ и садится на пальмовое дерево, въ знакъ радостнаго наслажденія толь щастливаго и вождѣленнаго времени».

«Когда означенныя фигуры на щитахъ выгорятъ, то между тѣмъ начинается второе дѣйствіе фейерверка блистательными огнями; а въ третьемъ, въ четвертомъ и въ пятомъ дѣйствіяхъ фонтанные, гремящіе и восходящіе огни пускаются; а именно: Пространная перилами и постаментами обгороженная площадь предъ планомъ представляетъ великій садъ, котораго расположеніе и главнѣшія части посредствомъ различныхъ художественнымъ образомъ составленныхъ огней, одна за другою оказываются такимъ образомъ, что съ предъявленнымъ главнымъ представленіемъ то есть съ благополучнымъ временемъ Соотвѣтствіе и Соединеніе изъявляютъ».

«На постаментахъ оной перильной ограды съ обѣихъ переднихъ сторонъ находятся двенатцать статуй въ противномъ между собою положеніи свойства и обстоятельства благополучнаго времени изображающія, а именно: Миръ и Согласіе, Здравіе и Плодородіе, Военную силу и Богатство, Мудрость и Благоразуміе, Цвѣтущее состояніе наукъ, художествъ и рукодѣлій, Купечество и кораблестроеніе».

«А въ самомъ саду видѣнъ, во первыхъ великой бассейнъ огненному озеру подобный, посреди котораго стоитъ статуя представляющая радость и испускающая великой огненной фонтанъ. Въ прямомъ проспектѣ отъ сей статуи въ средней линіи является еще нѣсколько такихъ же огненныхъ фонтановъ; а по обѣ стороны два большіе каскада представляющіе движеніемъ своимъ огненные стоки по нѣсколькимъ ступенямъ внизъ падающіе. И понеже при истокѣ оныхъ начинаютъ

приходить въ движеніе поставленныя по обѣ стороны рядомъ многія огненныя колеса; то кажется, яко бы онѣ отъ стремленія огненныхъ рѣкъ вертятся».

«И какъ въ большихъ садахъ разныя игры для увеселенія отправляются, такъ и здѣсь въ передней части сада показывается отмѣнное увеселительное явленіе въ огненномъ движеніи, а именно, Карусель, причемъ новое или младое радостное Время стараго и угрюмаго Сатурна, а добрая Денница смутную Ночь прогоняетъ, бѣгая въ большомъ округѣ, Фебъ же или Солнце въ срединѣ округа сидитъ на своей колесницѣ четырьмя конями запряженной».

«Равнымъ образомъ являются подалѣе на сей увеселительной огненной площадѣ различныя другія представленія въ огненномъ движеніи, а притомъ и великое множество по землѣ бѣгающихъ швермеровъ, ракетъ и другихъ прыгающихъ по всему сему пространству саду огней, которые своимъ журчаніемъ, трескамъ, лопаньемъ и стукомъ не малую смотрителямъ подаютъ утѣху».

«По семъ пускаются различнаго виду фонтанные огни купно съ привеликимъ множествомъ увеселительныхъ ландкугелей, которыми весь проспектъ по землѣ освѣщается, а съ ними смѣшиваются падающія съ верху изъ увеселительныхъ бомбъ въ безчисленномъ множествѣ звѣзды, которыя свѣтлымъ своимъ блескомъ представляютъ испещренное звѣздами небо на землю ниспускается».

«Напослѣдокъ когда преизрядно сіяющіе и свѣтящіеся огни спереди, а гремящія огненныя махины въ срединѣ блистать и гремѣть перестанутъ, то начинаются съ задняго краю показываться великолѣпные павлиные хвосты ракетъ въ верхъ поднявшихся, съ коими вмѣстѣ съ обѣихъ сторонъ сада изъ мортиръ пріятные лусткугели вылѣтаютъ, и для пріятнѣйшаго зрѣнія звѣзды по воздуху разсыпаютъ. Послѣ того подъимается съ самаго задняго мѣста въ верьхъ великолѣпной павлиной хвостъ о тысячѣ ракетахъ, а съ обѣихъ заднихъ же сторонъ еще два такіе же хвоста, каждый о пяти-стахъ ракетахъ, которые горизонтъ преизряднымъ златозарнымъ сіяніемъ украшаютъ. И такъ сей великой фейерверкъ при пальбѣ изъ 31 пушки оканчивается».

«Для пріятнаго воспоминанія вышепомянутаго торжествен-

наго представленія по окончаніи фейерверка горѣть будетъ во всю ночь на обыкновенномъ театрѣ фонарнымъ огнемъ иллюминація сходствующая съ вышеписаннымъ главнымъ планомъ, которыя изображенія на гридорованномъ особливомъ листу при семъ описаніи пріобщается».

1755 г., 22 февраля.—Листъ, гравированный рѣзцомъ, съ подписями подъ гравюрой: «Le dessein par A. Perisinotty Peint: de S:M:I: / Executé par Joseph Sarti Italien natif de Bologne.—Gravé par Socolov. / —Изображеніе Фейэрверка, въ честь Ея Императорскаго Величества Елисаветы первыя Самодержицы Всероссійскія и / прочая и прочая и прочая представленнаго внутрь двора Его Превосходительства Господина дѣйствительнаго Камергера и Кавалера Ивана / Ивановича Шувалова въ Санктпетербургѣ февраля « » дня 1755 Года. / —Abriss eines Feüerwerckes, zu Ehren Jhro Kayserl. Majestät / Elisabeth der Ersten, Souverainer Beherscherin aller Russen / &. &. &. aufgeführt auf dem Hofe S^r. Excellz. des wirckl. Kammerherrn / und Ritters, Herrn Jwan Jwanowitsch v. Schuwalow / St Petersburg den « » Febr. 1755.»—Выш. 14.2½; шир. 20.10.

Листъ этотъ приложенъ при печатной брошюрѣ: «Изображеніе и описаніе / Фейерверка / при высочайшемъ и всемилостивѣйшемъ присудствіи / ея императорскаго величества / елисаветы первыя / самодержицы всероссійскія / представленнаго внутрь двора / его превосходительства / дѣйствительнаго Камергера и Кавалера / ивана ивановича шувалова / въ санктпетербургѣ февраля « » дня 1755 года».

Изъ этого описанія видно, что «планъ сего фейерверка представляетъ преизрядной Архитектурной работы храмъ добродѣтелей ея императорскаго величества елисаветы первыя съ двумя боковыми зданіями, преизрядными столбами, галлереями и другимъ великолѣпіемъ украшенными, между которыми съ внѣшней стороны видѣнъ надъ входомъ гербовой щитъ Россійскія имперіи. Сквозь средней входъ является внутри храма, яко въ отверстой залѣ стоящей на знакахъ Побѣды и Славы великолѣпной педесталъ, на которомъ вензловое имя ея императорскаго величества елисаветы первыя, украшенное лавровыми и пальмовыми вѣтьвями и окруженное щитами именъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, которыя цвѣтами осыпаны, главную часть, и внутреннее главное украшеніе

составляютъ. Вверьху является надъ ея императорскимъ величествомъ и надъ всевысочайшимъ императорскимъ домомъ очевидно дѣйствующее божіе благословеніе съ простирающимися внизъ лучами небеснаго Сіянія; а въ верьху надъ симъ представленіемъ пророчествующее Желаніе о всевысочайшемъ Императорскомъ домѣ съ слѣдующею надписью: sic aeterna domus coelo benedicta manebit, то-есть: для славнѣйшихъ твоихъ, монархиня, добротъ, благословенъ твой домъ пребудетъ въ родъ и родъ».

«Въ находящихся по сторонамъ главнаго плана зданіяхъ представляются два аллегорическія изображенія, и какъ вкругъ такъ и надъ ними разныя статуи изъявляющія союзныя между собою добродѣтели, которыя достохвальнѣйшій и высочайшій характеръ ея императорскаго величества изображаютъ, а съ ними внизу соединяются другія статуи, которыя слѣдствія толь высокихъ достоинствъ, то есть Любовь и твердую Надежду подданныхъ, Хвалу и Почтеніе у всѣхъ народовъ, и великую во всемъ свѣтѣ Славу представляютъ».

«Въ стоящемъ по правую сторону зданіи является Богиня Благочестія Веста на тонкихъ облакахъ масличными вѣтьвями увѣнчанная, и имѣющая на головѣ покрывало, въ одной рукѣ держитъ она зазженную лампаду ревностнаго благоговѣнія, отъ которой освѣщается гербовой щитъ Россійской имперіи, на знакахъ Силы и Побѣды стоящей, а въ другой рукѣ имѣетъ рогъ Изобилія, изъ коего на помянутой щитъ съ Медузиною головою, закрывая онымъ съ верьху находящіяся поднею на коврѣ знаки наукъ и художествъ съ надписью: protegit et auget, то-есть: художества она съ науками питаетъ, златой имъ вѣкъ даетъ, хранитъ и призираетъ».

«Съ предъявленными внутренними представленіями сего храма добродѣтелей соединяются вышепоказаннымъ образомъ по внѣшнему зданію раставленныя для украшенія статуи, которыя высокія свойства и достохвальнѣйшія достоинства съ главнѣйшими добродѣтелями въ нераздѣльномъ союзѣ находящіяся изображаютъ, а именно: на верхней галлеріи надъ среднимъ планомъ, то есть у высочайшаго имени ея императорскаго величества: Благоговѣніе и Правосудіе, — Благословеніе и Щастіе,—Сила и Изобиліе».

«Недалеко отъ нихъ по обѣимъ сторонамъ: Мудрость и

Благоразуміе,—Любовь къ отечеству и Попеченіе объ ономъ,—Человѣколюбіе и Щедрота».

«Подалѣ же къ концамъ обоихъ боковыхъ зданій: Любовь и Надежда подданныхъ,—Хвала и Почтеніе».

«А по концамъ всего строенія Слава, которая трубнымъ своимъ гласомъ высочайшія добродѣтели и достославнѣйшія свойства ея императорскаго величества достойнѣйшія Самодержицы Всероссійскія имперіи по всей Вселенной и на вся времена распространяетъ».—(Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II).

1756 г., на Новый годъ. Большой листъ, гравированный рѣзцомъ; подъ гравюрой подписи: «Inventé par Stehlin—Executé par Jos. Sarti.—Dessiné par Fr. Gradizzi. Gravé à l'Acad. Imp. à St. Petersbourg. / Изображеніе Фейэрверка Представленнаго въ Санктъ-Петербургѣ въ Новый / 1756 Годъ ввечеру на Лугу предъ Зимнимъ ея императорскаго величества Домомъ./ Abriss des Feüerwerckes welches am Neu-Jahrs-Abend 1756 auf dem felde/vor dem Kaÿserl. Winter Palais zu St.-Petersburg Abgebrant Worden».—Выш. 17.6; шир. 26.5$^{1}/_{2}$.

Листъ этотъ приложенъ къ печатной брошюрѣ: «Описаніе и изъясненіе / увеселительнаго фейерверка, / которой въ честь / ея величества / елисаветѣ первой / государынѣ императрицѣ / и / самодержицѣ всероссійской / и прочая, и прочая, и прочая / и во изъявленіе всеподданнѣйшаго при вступленіи въ Новый годъ поздравленія / сожженъ / предъ новымъ Зимнимъ императорскимъ домомъ / въ санктпетербургѣ / въ первый вечеръ / 1756 года».

Изъ описанія этого видно, что «на окруженной украшенными галлеріями площади является во образѣ бодраго Юноши въ вѣнцѣ изъ цвѣтовъ и плодовъ сплетенномъ Новый годъ съ новымъ числомъ 1756, а надъ нимъ прибывающая Луна съ прочими планетами въ щастливѣйшемъ стояніи. При явленіи оныхъ показывается обрадованная ревность съ горящимъ на главѣ пламенемъ, а на груди съ щитомъ имени ея императорскаго величества въ веселомъ образѣ, якобы встрѣчаетъ Новый годъ. При ней по сторонамъ находятся: Любовь (съ горящимъ въ рукѣ сердцемъ), Почтеніе (съ кадильницею ѳеміамомъ исполненною), Вѣрность (съ ключемъ и печатью) и Покорность (съ чашею гранатныхъ яблокъ).—

Онѣ купно съ ревностію о благополучномъ новаго года пришествіи радуяся пріуготовляются съ Россіею возжечь жертву своихъ желаній о всевысочайшемъ благополучіи, о дражайшемъ здравіи и многолѣтной жизни ея имп. велич. Елисаветы Первыя».

«Россія для возженія сея жертвы становится съ государственнымъ щитомъ предъ возвышеннымъ надъ великолѣпною галлеріею храмомъ россійскія имперіи, котораго на нижнихъ и верхнихъ постаментахъ поставлены статуи съ ихъ гербовыми щитами представляющія царства, великія княжества и прочія Россійскія имперіи области и провинціи, на фронтонѣ щитъ съ гербомъ Россійскія имперіи, а на карнизѣ положена подпись слѣдующая: буди щастлива и благополучна. Посреди сего великаго храма видна Любовь къ отечеству (въ вѣнцѣ изъ дубовыхъ вѣтвей и на груди съ двоеглавымъ Орломъ) и человѣколюбіе (имѣющее на главѣ розовый вѣнецъ, а на груди камень магнитъ), кои имя ея императорскаго величества Елисаветы Первыя На великолѣпномъ постаментѣ вверьхъ возносяя новыми пальмовыми вѣтьвями, пріятными розами, и неувядаемыми амарантами украшаютъ».

«У обоихъ въ сей храмъ входовъ находятся стражи, съ одной стороны: Сила (имѣющая въ правой рукѣ обнаженной мечъ, а по лѣвую руку заряженная и къ стрѣлянію изготовленную пушку, на головѣ же шлемъ) и богатство (въ вѣнцѣ изъ виноградныхъ вѣтвей и хлѣбныхъ класовъ въ лѣвой рукѣ держащее рогъ изобилія, а въ правой нить унизанную жемчугомъ и другими драгоцѣнными камнями»).

«А съ другой стороны: героическое намѣреніе (въ шлемѣ, левую руку держа у груди, а правую съ обнаженнымъ мечемъ надъ горящимъ угольемъ) и постоянство (въ латахъ, одною рукою опираяся о столбъ»).

«Въ верьху надъ храмомъ видно на тонкомъ облакѣ время, которое одною рукою разширяя новаго года число 1756, а другою перенимая лучи восходящаго надъ нимъ солнца небеснаго благословенія, ниспускаетъ оные яко падающія звѣзды или Золотой дождь въ отверстой храмъ Россійскія имперіи, и на возвышенной шитъ Имени Ея Императорскаго Величества». «При семъ случаѣ, показываяся по обѣ стороны

храма четыре части свѣта, взираютъ съ удивленіемъ и почтеніемъ на оной храмъ и на стоящую предъ нимъ россію, а именно: по одну сторону европа на бѣломъ тѣльцѣ сидящая въ веселомъ образѣ изъявляющемъ желаніе ея къ снисканію у России дружества. Азія ниско преклонившаяся подноситъ восточныя свои сокровища; по другую сторону Америка съ открытымъ до половины лицемъ стоящая на одномъ колѣнѣ, Африка Показывающая на себѣ видъ превеликаго удивленія, по далѣе же на помянутой площади стоитъ по одну сторону на высокомъ и твердомъ педесталѣ благополучіе россіи, изображенное двумя фигурами украшенными изъ цвѣтовъ вѣнками, дружественно другъ друга объемлющими, изъ коихъ одна имѣетъ рогъ изобилія, а другая масличную вѣтьвъ, обѣ же держатъ совокупно пукъ связанныхъ стрѣлъ яко знакъ Согласія. Онѣ стоятъ подъ пальмовымъ древомъ, надъ коимъ выходитъ въ яснѣйшемъ сіяніи великая звѣзда щастія, которая неисчетное множество малыхъ звѣздъ на нихъ испускаетъ. По лѣвую сторону прирощеніе благополучія представленное также въ двухъ фигурахъ, подъ пальмовымъ древомъ и подъ звѣздою щастія, изъ коихъ одна имѣетъ младое древо, а другая вѣтвъ ивовую; обѣ же держатъ за руки стоящаго между ими младенца».

«А по обоимъ концамъ побочныхъ галлерій стоятъ на украшенныхъ столбахъ благополучныя дѣйствія, вожделѣннаго небеснаго благополучія и преславнѣйшаго при ономъ государствованія Ея Императорскаго Величества, нашея любезнѣйшія и достохвальнѣйшія Монархини, а именно: событіе желаній въ видѣ двухъ Геніусовъ имѣющихъ предъ собою большой корабль съ плодами, и изнимающихъ изъ него себѣ множество оныхъ, и радость вѣрныхъ подданныхъ также ѳ образѣ двухъ геніусовъ украшенныхъ вѣнцами изъ цвѣтовъ и обвѣшанныхъ разными плодами, кои сомкнувши и въ верьхъ поднявши руки веселятся танцованіемъ».

«Для сильнѣйшаго воображенія и для дальнѣйшаго продолженія предъявленныхъ здѣсь аллегорическихъ представленій на послѣдокъ при пусканіи сіяющихъ лустъ-кугелей, шумящихъ огненныхъ фонтановъ и каскадовъ, скачущихъ земленыхъ швермеровъ и восходящихъ помповыхъ огней, горѣть и аки вновь видѣнъ будетъ на земной амфитеатраль-

ной площади украшенной аллеями на подобіе звѣзды здѣланными, и обставленной статуями и щитами провинцій Российская имперія вышеописанной храмъ желаній россійскія имперіи. А въ срединѣ онаго горящій олтарь, ревностныхъ желаній»:

«Въ верьху же надъ храмомъ кругъ новаго года съ новымъ числомъ **1756.** Надъ нимъ же свѣтящееся свыше сіяніе небеснаго благословенія. Въ изображенной здѣсь иллуминаціи».

Подъ этимъ описаніемъ помѣщена небольшая гравюра рѣзцомъ, въ видѣ виньетки, представляющая вышеописанную иллюминацію.—Выш. 4.3, шир. 7.6 1/2.—(Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II).

1756 г., 5 сентября. Листъ, гравированный рѣзцомъ; внизу его картушь съ подписью: «Изображеніе Іллуминаціи, представлен / ной ея императорскаго величества въ высочайшее / Тезоименитство. Сентября 5 дня / 1756 Года». Слѣва подъ гравюрой подпись мастера: «Рис. и грид. Федоръ Забудской».—Выш. 7.7; шир. 17.1.

Листъ этотъ приложенъ при печатной брошюрѣ: «Описаніе / аллегорическаго представленія / иллюминаціи / на высочайшій день / тезоименитства / Ея Императорскаго Величества / Елисаветы Петровны / самодержицы всероссійскія / и прочая, и прочая, и прочая. / предъ Императорскимъ Лѣтнимъ домомъ представленной / сентября 5 числа 1756 года».

Изъ описанія этого видно, что «представляется открытое увеселительное Поле, а посреди онаго зеленой пальмовыми деревами обростшій Холмъ, яко знакъ нашего щастія, а на немъ сооруженное на педесталѣ великолѣпное зданіе, на которомъ стоя крылатая и лавровыми вѣтьвями увѣнчанная статуя, то есть Слава Росссійскія Имперіи, возноситъ щитъ Имени Ея Императорскаго Величества. Онымъ утѣшается, украшается, и защищаетъ стоящій подлѣ нея щитъ Россійской Имперіи».

«Оное Поле окружено со всѣхъ сторонъ галлеріею съ отверстыми порталами, а на главномъ оныя гзымзѣ надъ каждыми столбами поставлено вензловое Имя Ея Императорскаго Величества, украшенное трофеями и фестонами; а вдали въ отверстые порталы видно положеніе мѣста, утѣшитель-

ныя зеленѣющія рощи изъ кедровыхъ и пальмовыхъ деревъ изображающихъ плоды дѣлъ Ея Императорскаго Величества».— (Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II).—

1756 г., 20 сентября. Листъ, гравированный рѣзцомъ; внизу его картушь съ подписью: «Изображеніе иллюминаціи представленной / в день рожденія Благовѣрнаго Государя Великаго Князя / Павла Петровича. Сентября 20. дня 1756. года.—Выш. 7. 8½, шир. 15, 10.

Листъ этотъ приложенъ при печатной брошюрѣ: «Описасаніе / аллегорическаго представленія / иллуминаціи / на высочайшій день / рожденія / его императорскаго высочества / благовѣрнаго государя / великаго князя / Павла Петровича / предъ Императорскимъ Лѣтнимъ домомъ представленной / Сентября 20 числа 1756 года».

Изъ этого описанія видно, что «представляется великолѣпной садъ исполненной прекрасными цвѣтниками, и окруженной вдали зеленѣющимися аллеями, яко знаками цвѣтущаго Россійскія Имперіи состоянія въ своемъ приращеніи, а въ близости огражденной марморными столбами и порталами съ поставленнымъ на нихъ, и трофеями украшеннымъ вензловымъ именемъ Ея Императорскаго Величества, для аллегорическаго изъявленія высочайшей Ея непоколебимой славы защищенія. Посреди сего сада на обросшей цѣлительными травами и пріятными цвѣтами террасѣ стоитъ марморный и золотымъ вензловымъ именемъ Его Императорскаго Высочества, благовѣрнаго Государя Великаго Князя Павла Петровича украшенной постаментъ; а на немъ въ разсужденіи того, что въ прежнія времена Принцы, Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, равномѣрно, какъ и Греческихъ Императоровъ порфирородными называли, поставленъ сосудъ порфирной предорогой рѣзной работы, у котораго вмѣсто рукоятій находятся два херувима, или ангела хранителя, распростертыми крылами осѣняющіе и покрывающіе корень благополучно прозябшаго и въ прекрасномъ цвѣтѣ находящагося произрощенія называемаго Флосъ Имперіалисъ, то есть Императорскій цвѣтъ, имѣющаго два распустившіеся цвѣтка и премножество еще цвѣтныхъ головокъ не распустившихся.»

«Надъ симъ драгимъ произрощеніемъ является восходящее на оризонтъ по усердному всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ

Россійскія имперіи желанію, солнце Божіяго благословенія и благополучія, и освѣщающее притомъ всю страну сію».—(Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II).

1757 г., 1 января. Гравюра рѣзцомъ и крѣпкой водкой, представляющая полукруглую колоннаду, передъ нею сидящая на перонѣ Россія со щитомъ, на которомъ россійскій гербъ. Надъ нею вензель Елисаветы I-й, а надъ нимъ дуга съ годомъ *1757*. Между колоннами 6 аллегорическихъ фигуръ съ слѣдующими надписями: «1. здравіе ея им / перат: велич:, 2. богатство / государст:, 3. слава въ / войнахъ. 4. цвѣтущ: сост: нау^{к}:, 5. почтен: / имперіи., 6. слава доб / родѣт.»— Впереди жертвенникъ и четыре маленькихъ генія, по два съ каждой стороны. Вверху, въ облакахъ, геній, сыплющій цвѣты изъ рога изобилія. Внизу подписи: «Abriss des Feuerwercks / Welches vor Ihro Kayserliche Maestaet / Winter-Palais am Neu-Jahrs Abend / 1757 in St Petersburg abge - / brannt wurde. /—Изображеніе Фейерверка / Представленнаго Генваря 1 дня 1757. Года / предъ Зимнимъ ея императорскаго / величества Деревяннымъ Домомъ / въ Санктпетербургѣ. /—Plan du feu d'artifice / qui a été tiré devant le Palais d'hiver / de sa Majesté Impériale / au soir du nouvel An 1757 / à St Petersbourg». Подъ гравюрой подпись: «Фейервер^{к}. Сочинялъ И увеселительныя Огни производ: Артилерій Подполк: Мартыновъ».—Выш. 16.9; шир. 20.6.—(Въ Академіи Наукъ).

1758 г., на новый годъ фейерверкъ. Два большихъ листа, гравированные рѣзцомъ. 1-й листъ, съ подписями подъ гравюрой: «dessiné p^{r} le Sr Franc: Gradizzi au Serv: de S. M. I. de toutes les Russies.—L'artifice exec: p^{r} le Sr Jos: Sarti au serv: de S. M. I. de toutes les Russies.—Грид. при Академіи Наукъ и Художествъ. / — Abriss der ersten Vorstellung des Feüerwercks / welches vor ihro kaÿserl. Maiest. Winter Palais / am Neü-Jahrs-Abend 1758 in St Petersburg abgebrant worden. / —Изображеніе первой части Фейерверка / представленнаго передъ Зимнимъ ея императорскаго величества домомъ / на новой 1758 годъ въ Санкпетербургѣ. / —Plan de la premiere partie du Feu d'Artifice tiré / devant le Palais d'hiver de sa majesté imperial. au / soir du jour de l'an 1758, à St Petersbourg.—Выш. 17; шир. 22.9½.

2-й листъ, съ подписями подъ гравюрой: «dessiné p.r le S.r Franç. Graddizzi au Serv. de S. M. I. de toutes les Russies. -L'artifice exec: p.r le S.r Jos: Sarti au Serv: de S. M. I. de toutes les Russies.—Грид. при Академіи Наукъ и Художествъ. / — Abriss der zweiten Vorstellung des Feüerwercks / welches vor ihro kaÿserl. maiest. Winter Palais / am Neü-Jahrs-Abend 1758 in S.t Petersburg abgebrant, worden. / —Изображеніе второй части Фейерверка / представленнаго передъ Зимнимъ ея императорскаго величества домомъ / на новой 1758. Годъ въ Санктпетербургѣ. / — Plan de la Seconde partie du Feu d'Artifice tiré / devant le Palais d'hiver de sa majesté imperiale / au soir du jour de l'an 1758 à S.t Petersbourg».—Выш. 17.2; шир. 24.1/2.

Оба эти листа приложены при печатной брошюрѣ съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Могущество и слава / августѣйшія елисаветы / императрицы / и самодержицы всероссіискія / новоизобретенными увеселительными огнями / на новой 1758 годъ / передъ зимнемъ домомъ / ея величества / аллегорически представленные».

Изъ этой брошюры видно, что «1) передній балюстрадъ уставленъ многими огненными пальмовыми деревьями, съ сіяющими солнцами. — 2) Представляется Атласъ, имѣя' на плечахъ своихъ огненной глобусъ, которой отворясь, показываетъ Августѣйшее имя Ея Императорскаго Величества, украшенное звѣздами и многими солнцами изъ разныхъ родовъ огня, которые изображаютъ имена всей Императорской фамиліи. — 3) Разные фонтаны, огненныя колеса разныхъ видовъ съ бомбами и другими примѣчанія достойными огнями. —4) Разныя машины, перемѣняющіяся различными образы, съ огненными горшками, серпентонами, звѣздками и фонтанами. — 5) Нѣсколько вертикальныхъ и неподвижныхъ фигуръ, которыя представляютъ разныя огненныя изображенія, украшенныя пукетами, вихрями и протчимъ. — 6) Загорается гора, и представляется Минерва, своимъ громомъ поражающая Гигантовъ, которые отъ онаго опровергаются и покрываются развалинами горы. — 7) Наконецъ, представляется храмъ славы иллюминованъ и украшенъ емблемами, статуями и разными огнями, т. е. вихрями, бомбами, лучами, звѣздами и протчимъ, которыя покрываютъ полусферу. Все оканчивается

великимъ ракетнымъ пукетомъ». — (Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II).

1758 г., 11 іюня. Два большихъ листа, гравированныхъ рѣзцомъ. 1) Внизу гравюры въ двухъ картушахъ подпись: «Изображеніе перваго Фейэрверка представленнаго / въ Присутствіе ея императорскаго величества / пре^д домомъ Графа Петра Ивановича Шувалова / 1758. Года Іюня 11 дня. / — Plan du premier feu d'artifice tiré / en presence de Sa Majesté imperiale / devant l'hôtel du Comte pierre iwanowitsch schouwalow / à St Petersbourg 1758. le 11 Juin». — Подъ гравюрой подпись: «Грид.: при Академіи Художествъ». — Выш. 16.4; шир. 16.8. — 2) Подъ гравюрой подпись: «Изображеніе втораго Фейэрверка Представленнаго / въ Присудствіи Ея Императорскаго Величества / въ саду Графа Петра Ивановича Шувалова / 1758. Года. Іюня 11. Дня. / — Plan du second feu d'artifice tiré / en presence de Sa Majesté Imperiale / dans le jardin du Comte pierre iwanowitsch schouwalow / à S^t. Petersbourg 1758. le 11 Juin». — Выш. 11.7; шир. 17.8.

Оба листа приложены при печатной брошюрѣ: «Описаніе / фейерверка / представленнаго / при высочайшемъ присудствіи / ея императорскаго величества / всепресвѣтлѣйшія державнѣйшія / великія государыни императрицы / Елисаветы Петровны / самодержицы всероссійскія / предъ домомъ / Генерала Фельдцейгмейстера, Сенатора, Генерала Адъютанта, дѣйстви- / тельнаго Каммергера, Лейбкомпаніи Подпоручика, Государствен- / наго Межевщика и разныхъ орденовъ Кавалера / графа петра ивановича Шувалова / Іюня 11 дня 1758 года». Изъ этого описанія видно, что «изображенный здѣсь фейерверкъ новаго изобрѣтенія, которымъ представляется отъ благодарной вѣрности великолѣпной Храмъ Славы, всемилостивѣйшія нашея Самодержицы, Великія петровы дщери, Матери отечества, окруженный признаками великихъ дѣлъ произведенныхъ Ея щедротами, которая къ Ней взываетъ сердцами и устами многочисленныхъ вѣрныхъ подданныхъ» и т. д. — (Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II).

1758 г., 9 декабря. Листъ, гравированный рѣзцомъ, съ подписью внизу: «Изображеніе Фейерверка представленнаго въ день Рожденія / ея императорскаго высочества Государыни Великой Княжны / Анны Петровны предъ Зимнимъ ея импе-

раторскаго величества / деревяннымъ Домомъ въ Санктпетербургѣ декаб.: 9. 1758 года. / — Plan du feu d'Artifice, qui a été tiré devant / le palais d'hiver de Sa Maiesté imperiale / la fete du jour de la naissance de S. A. I. Madame la / grande duchesse anna petrowna le 9. decbr. 1758».—Подъ гравюрой подписи: «Фейерверкъ сочинялъ Подполковникъ Мартыновъ.— Грид.: при Академіи Наукъ и Художествъ».—Выш. 10.3; шир. 13.3.

Листъ этотъ приложенъ при печатной брошюрѣ: «Описаніе фейерверка / представленнаго / въ день рожденія / ея императорскаго высочества / благовѣрныя государыни великія княжны / анны петровны / предъ зимнимъ домомъ / ея императорскаго величества / въ санктпетербургѣ / Декабря 9 дня 1758 года».

Изъ описанія этого видно, что «въ началѣ представляется на облакахъ окруженное сіяніемъ Провидѣніе Божіе, предъ которымъ Россія стоя на колѣнахъ приноситъ благодарственную жертву, за умноженіе Высочайшей Фамиліи Россійскаго Императорскаго Дому. Потомъ показывается на облакахъ Благополучіе съ вензловымъ именемъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княжны Анны Петровны. Все сіе перемѣняется въ Пальмовое дерево. При коронѣ онаго видѣнъ щитъ съ вензловымъ именемъ блаженныя и вѣчнодостойной памяти Государя императора Петра Великаго, а на верьху щитъ съ вензловымъ же именемъ Ея Императорскаго Величества, всемилостивѣйшія Государыни нашея, подъ которымъ видны въ щитахъ имяна всей Августѣйшей Императорской Фамиліи, произшедшей отъ корени Петра Великаго».

«За симъ скакать будутъ фантаны и перемѣняющіяся машины разныхъ увеселительныхъ огней». — (Въ Академіи Наукъ. Собраніе Фейерверковъ, т. II).

1759 г., на новый годъ фейерверкъ. Большой листъ, гравированный рѣзцомъ, съ подписями подъ гравюрой: «Фейерверкъ сочин: Подполк: Мартыновъ. — Грид: при Акад: Наукъ и Художествъ. / — Allegorische vorstellung des Feüerwerckes / welches vor ihro kaÿserl. maiest. Winter-Palais / am Neü-Jahrs-Abend 1759 in S.t Petersburg abgebrant worden. / — Аллегорическое Изображеніе Фейерверка / представленнаго передъ Зимнимъ ея императорскаго величества Домомъ / на Новой

1759 Годъ въ Санктпетербургѣ. / — Representation Allegorique du feu d'afrtifice tiré / devant le Palais d'hiver de sa majesté imperiale / au soir du jour de l'an 1759 a S.t Petersbourg».— Выш. 16.2; шир. 22.

Листъ этотъ приложенъ при печатной брошюрѣ: «Аллегорическое изображеніе / фейерверка / въ честь / ея императорскаго величества / елисаветы петровны / самодержицы всероссійскія / и прочая, и прочая, и прочая, / и въ знакъ всеподданнѣйшаго и усерднѣйшаго желанія / въ новый годъ / 1759, / представленнаго / предъ Императорскимъ зимнимъ домомъ».

Вверху первыхъ двухъ страницъ этого описанія, въ видѣ двухъ виньетокъ, помѣщены двѣ отдѣльныя гравюры, представляющія отдѣльныя части нижеописаннаго представленія. Первая изъ нихъ (гравированная рѣзцомъ) съ слѣдующими подписями: «Franç. Gradizzi delin.—Sarti execut. / Явленіе первое и второе».—Выш. 5.11; шир. 7.11.—Вторая гравюра рѣзцомъ съ подписями: «Franç. Gradizzi delin. — Sarti execut. / —Явленіе Третье».—Выш. 5.11; шир. 7.9.

Изъ приведеннаго описанія видно, что ...«представлено будетъ въ фейерверкѣ на нѣсколькихъ щитахъ при различныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ съ движущимися дѣйствительно фигурами слѣдующее аллегорическое изображеніе: Въ первомъ явленіи является на ужасной съ страшными каменьями и пропастьми горѣ, на которую со всѣхъ сторонъ взлесть, и на верьхъ взойти стараются тиранскіе пороки: Ненависть, Корыстолюбіе, Гордость, Лукавство, Насильствованіе, Несправедливость и Злость».

«Но вдругъ является во второмъ явленіи, на отверстомъ облакѣ собраніе добродѣтелей владѣющихъ Особъ, пекущихся о благополучіи человѣческаго общества, а именно: Великодушіе, Человѣколюбіе, Постоянство, Искренность, Миролюбіе, Справедливость и Благость подъ покровительствомъ Минервы, которая молніею своею помянутые пороки и съ ужаснымъ ихъ селеніемъ въ бездну низвергаетъ».

«По семъ низверженіи пороковъ и по раззореніи страшнаго ихъ жилища перемѣняется прежнее представленіе въ третьемъ явленіи въ пріятную тихую страну, гдѣ въ срединѣ видѣнъ прекрасный садъ, и назади онаго между

аллеями тѣнью прикрытыми отверстой увеселительной залъ, въ которомъ Покой въ желаемой тишинѣ наслаждается пріобрѣтенною трудами безопасностію и довольствіемъ. Потомъ перемѣняется вся сія страна и въ четвертомъ явленіи является о нѣскольких ступеняхъ великолѣпной театръ, имѣющей съ переди по обѣ стороны вместо отверстаго входу колонны, на которыхъ стоятъ въ верьху трофеи, а въ низу статуи, и отъ которыхъ простираются по обѣ стороны перила къ двумъ обелискамъ съ побѣдоносными знаками украшеннымъ. Позади онаго театра видѣнъ отверстой еще Янусовъ храмъ.—А внизу у входа означеннаго театра стоитъ на одной сторонѣ геройское Намѣреніе, и обнажаетъ мечъ съ надписью на педесталѣ militemus, то есть готовы воевать».

«Противъ онаго на лѣвой сторонѣ Храбрость съ обнаженнымъ мечемъ и надписью: nulli cedamus, то есть никому не уступимъ».

«Прочія Аллегорическія статуи суть слѣдующія: На колоннахъ сперва Презрѣніе опасности съ своимъ щитомъ въ одной и съ обнаженною шпагой въ другой рукѣ, а противъ оной Неусыпность, имѣя малый щитъ въ лѣвой и копье въ правой рукѣ.—Послѣ сего слѣдуютъ съ обѣихъ сторонъ, а именно: на правой Честь со взятымъ штандартомъ и вѣнцемъ изъ дубовыхъ вѣтвей. На лѣвой рукѣ Слава, съ трубою въ одной, и съ лавровымъ вѣнцемъ въ другой рукѣ.—Далѣе по обѣимъ сторонамъ колоннъ противъ обелисковъ, по одну сторону Благодарность съ сердцемъ въ рукѣ, и съ рогомъ изобилія подъ рукою.—По другую сторону Почитаніе съ короною въ одной и съ кадиломъ въ другой рукѣ».

«Въ заключеніи сихъ стороннихъ зданій стоятъ по сторонамъ два обелиска, на верху которыхъ находится Россійской гербъ съ перунами. Одинъ изъ сихъ обелисковъ изображенъ съ гербомъ завоеваннаго королевства Прусскаго и со щитами городовъ сего королевства, а именно: Мемеля, Кенигсберга, Пиллавы, Тильзита, Гумбина и прочихъ; также со взятыми стандартами, знаменами, оружіемъ и другими побѣдоносными знаками; а на педесталѣ сего обелиска рѣки на цѣпяхъ, Руса, Мемель и Прегель въ обыкновенномъ представленіи, съ надписью: de regn. boruss., то есть: надъ королевствомъ Прусскимъ».

«На другомъ обелискѣ въ такомъ же расположеніи въ срединѣ изображенъ гербъ мархіи Бранденбургской и герцогства Померанскаго съ преломленными гербами городовъ Кистрина, Колберга и прочихъ; а на педесталѣ обелиска прикованныхъ рѣкъ: Вартѣ, Регѣ, Кромпѣ и Персантѣ, съ надписью: de marchion: branden: et duc. pomer., то есть: надъ мархіею бранденбургскою и герцогствомъ померанскимъ. На вышеобъявленномъ театрѣ выходитъ въ пятомъ явленіи Россія съ вензловымъ именемъ Е. И. В. Елизаветы Первыя, которой украшенъ лавровыми и пальмовыми вѣтвями. А послѣ онаго слѣдуетъ Побѣда имѣя на главѣ лавровый вѣнецъ. Въ тожь самое время идетъ на встрѣчу оной Удивленіе съ четырьмя чадами, которые представляютъ четыре части свѣта въ различномъ одѣяніи. Между тѣмъ какъ они стали по сторонамъ, а Россія въ срединѣ театра, то является надъ нею въ шестомъ явленіи высоко надъ облаками Солнце въ полномъ сіяніи, а надъ нимъ въ облакахъ Благополучное время съ своимъ Зодіакомъ двенатцати небесныхъ домовъ, и съ числомъ новаго 1759 года и рогомъ изобилія, изъ котораго сыплются лавровыя и пальмовыя вѣтви, цвѣты и плоды, а подлѣ Россіи сидитъ Миръ съ покрытымъ еще лицемъ держа позади себя масличную вѣтвь съ надписью nostri praenuncia voti, то есть: нашего предвозвѣстница желанія».—(Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II).

1759 г. На рожденіе.—Транспарантъ съ четырьмя вензелями: *EI*, *PF*, *CA* и *PP*.—На лентѣ надпись: «gondia successusque novis successibus auget / 1759».—4°.—(Въ собраніи Ровинскаго).

1759 г., 26 декабря. Въ собраніи Ровинскаго находятся два изображенія фейерверка, бывшаго при домѣ гр. Михаила Воронцова, 1-й по рисунку Мартынова, а 2-й по рисунку Мелиссино.

1760 г., 1 января. Три большихъ листа, гравированныхъ рѣзцомъ:

1-й, съ подписью подъ гравюрой: «Петрова слава пребудетъ во вѣки.—Gloria Petri immota manebit in aevum».—Ниже подписи мастеровъ: «Рисовалъ Антоній Перизинотти.—Января 1. Дня 1760 Года.—вырезывалъ Ефимъ виноградовъ».—Выш. 17,10; шир. 25.

Листъ этотъ (и два слѣдующіе) приложенъ при печатной брошюрѣ: «Описаніе / огненнаго представленія / въ первый вечеръ новаго года, 1760».—Изъ этого описанія видно, что «сіе Огненное Представленіе учинено, отъ Артиллеріи, / Троекратное огней играніе, исполненія Г. Сартія. / Представленіе четырехъ зеленыхъ деревъ, Франкфуртское сраженіе и Гербы / съ протчими огненными украшеніями исполненія Г. Мелисина. / Слава подающая Вѣчности два лавровыхъ вѣнца, и Храмъ Славы Петра / великаго, съ протчими огненными украшеніями исполненія Г. Марты- / нова /. Описаніе Огненнаго Представленія Г. Сумарокова».

Далѣе сказано: «Три раза играютъ огни премѣняяся въ разныя виды, послѣ которыхъ представляются четыре древа горящія зеленымъ огнемъ и носящія Всевысочайшее Имя Ея Императорскаго величества и Высочайшія Имена Ихъ Императорскихъ Высочествъ».

«По семъ представляется при Франкфуртѣ Русскаго съ Прусскимъ войскомъ жестокое сраженіе и одержанная Россіянами преславная побѣда. Изображеніе это представляется на освѣщенной хартинѣ. Надъ мѣстомъ ужаснаго сего сраженія видно раскаленное Солнце съ Именемъ великія елисаветы взирающее на мужественныя дѣйствія воинства ея, свидѣтельствующее безстрашіе и храбрость онаго, Любовь къ Отечеству, вѣрность и усердіе къ самодержицѣ, и готовящееся понести Имя ея величества по всей вселенной.... По сторонамъ мѣста сего видны два великолѣпныя зданія, знаменующія двѣ великія Россійскимъ войскомъ одержанныя побѣды. Изображенія зданій сихъ украшается сквознымъ огнемъ.... Надъ сими зданіями двѣ звѣзды сіяютъ»....

«По скончаніи грома (отъ пушекъ и увеселительныхъ огней) возлетаетъ Побѣда къ Имени Ея Имп. Велич. съ радостнымъ извѣстіемъ: Внемли Россія гласъ ея!—По семъ является Россійскій Императ. Гербъ и Гербы четырехъ подвластныхъ Ея Величеству Царствъ, изображенные на прозрачныхъ въ огнѣ хартинахъ».

«По семъ представляется огненнымъ искусствомъ на воздухѣ Слава, подающая Вѣчности, сидящей на древнемъ камнѣ и описывающей дѣла Ея Величества два лавровыхъ вѣнца, знаменованія въ прошедшемъ году двухъ одержанныхъ по-

бѣдъ Пальциковской и Франкфуртской. По другую сторону Вѣчности высѣчены, на украшенномъ камнѣ, изображенія сихъ сраженій».

«Затѣмъ представляется великолѣпной Храмъ Славы Петра великаго, яко основателя нынѣшняго Россіи благополучія. У преддвѣрія сего Храма изображены шесть Россійскихъ Государей, три великія Князя, Владиміръ, Александръ, Димитрій, и три Царя, Іоаннъ Василіевичъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ, Алексѣй Михайловичъ.... Сквозь двери, внутри Храма видѣнъ поясной образъ Велик. Монарха, Госуд. Импер. Петра Великаго. Надъ дверьми Храма изображено Всевысочайшее Имя Ея Импер. величества».—(Въ Собраніи Ровинскаго).

2-й листъ, гравированный рѣзцомъ, съ подписями подъ гравюрой: «Рисовалъ вестарини.—Января 1. Дня 1760 Года.—вырезывалъ Алексѣй Грековъ».—Выш. 16.2; шир. 24.7.—Приложенъ къ той же брошюрѣ: «Описаніе / огненнаго представленія»... и т. д. (Собраніе Ровинскаго). 3-й листъ, съ подписями внизу гравюры «:Сіи побѣды не предадутся забвенію.—Hasce victorias nulla umquam abocebit aetas.—Подъ гравюрой подписи: «Рисовалъ Антоніи Перизинотти. Января 1. Дня 1760. Года.—вырезывалъ Алексѣй Грековъ».—Выш. 12.9; шир. 17.4.—(При той же брошюрѣ. — Собраніе Ровинскаго).

Въ Академіи Наукъ есть изображеніе этого фейерверка, съ описаніемъ его на французскомъ языкѣ.—(Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II).

1760 г., 21 августа. Двѣ гравюры, представляющія фейерверкъ и иллюминацію, бывшіе въ Ораніенбаумѣ въ честь Ихъ Императорскихъ Высочествъ, съ подписями внизу въ картушѣ: «Изображение / великолепнаго Зданія із разьныхъ увеселитенныхъ агней / Преставленнаго въ ораніенъ : бауме / 1760: года августа 21: дня. А».—Выш. 11.4½; шир. 14.7. 2) «Изображеніе / По Священнаго храма в честь ихъ императорскимъ высочествамъ / іс самыхъ бело блистающихъ агнеи. В.» —Выш. 11.3; шир. 14.7.

1761 г., на новый годъ. Листъ, гравированный рѣзцомъ. Внизу гравюры въ картушѣ подпись: «Россійская Имперія / въ аллегорическомъ представленіи Фейерверка / Зажженнаго предъ Зимнимъ ея императорскаго величества / домомъ, въ Новой *1761* Годъ». Подъ гравюрой подписи: «Грид: при Акад:

Наукъ и Художествъ. / Das Russische Reich / in einer allegor. Feuerwercks Vorstellung / vor dem Kayserl. Winter-Pallais am Neu Jahrs-abenb. *1761.*—L'Empire de Russis / Representation allegorique dans un feu d'artifice / devant le Palais Imperial, le Soir du nouvel, an *1761*».—Выш. 16.4; шир. 21.11.

Листъ этотъ приложенъ при печатной брошюрѣ: «Новый годъ, / желанія всероссійской имперіи / и благополучное оныхъ исполненіе / увеселительными огнями / аллегорически изображенныя, / и въ знакъ всенароднаго усердія / ея величеству / всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей / и непобѣдимѣйшей государынѣ / елисаветѣ петровнѣ / императрицѣ всероссійской / и прочая, и прочая, и прочая. / въ первый вечеръ 1761 года, / предъ зимнимъ императорскимъ домомъ / въ Санктпетербургѣ / представленныя».

Въ началѣ и въ концѣ этой брошюры приложены, въ видѣ виньетокъ, двѣ гравюры рѣзцомъ, представляющія 1-й и 3-й планы фейерверка; 1-я съ надписью вверху въ картушѣ: «Новой Годъ / Das Neue Jahr. / Le nouvel an». Подъ гравюрой подписи: «Первый Планъ Бѣлымъ Огнемъ.—Erster Plan in Glantz-Feuer.—Premier Plan en feu blanc».—Выш. 5.7$^{1}/_{2}$; шир. 8.1.

2-я гравюра рѣзцомъ, съ подписями внизу въ трехъ картушахъ: «Третій Планъ Зеленымъ Огнемъ.—Dritter Plan in grünem Feuer.—Изполненіе Желаній. / Erfüllung der Wünsche. / Accompl. des voeux».—Подъ гравюрой подпись: «Troisieme Plan—en feu verd».—Выш. 6.1$^{1}/_{2}$; шир. 8.2.

Изъ «Описанія» видно, что «аллегорическое увеселительныхъ огней представленіе раздѣляется на три дѣйствія, которыя тремя разными огней родами изображаются. Въ первомъ дѣйствіи изъ бѣлаго свѣчнаго огня изображается въ свѣтломъ облакѣ при захожденіи солнца перемѣна времени или новый годъ, въ образѣ крылатаго Юноши, которой имѣя черезъ плечо Зодіакъ со изображеніемъ числа 1761 года, и о благополучномъ минувшаго года претеченіи радость изъявляя, приноситъ въ даръ вѣнецъ лавровой и вѣтьвъ масличную, и стоитъ на завоеванныхъ непріятельскихъ оружіяхъ, штандартахъ и знаменахъ, на коихъ означено число 1760 года, а предъ онымъ лежатъ ключи и гербъ Королевскаго Прусскаго и Курбранденбургскаго столичнаго города Берлина».

«Во второмъ дѣйствіи фитильнымъ огнемъ представляется

всероссiиское государство. Оное изображено твердымъ, пространнымъ и гербами шестьнатцати губерний, составляющими оное, украшеннымъ зданіемъ, посреди котораго виденъ Храмъ великолѣпный».

«На Фронтонѣ Храма, по правую руку, изображается сѣдящая Ревность къ Вѣрѣ; а по лѣвую Сила государства. Въ низу при входѣ между передовыми столбами стоятъ по правую сторону Слава Россійская; а по лѣвую Знатность Россійскаго Государства во всѣхъ народахъ».

«Внутри Храма виденъ желанія жертвенникъ, на которомъ возженная и пламенемъ своимъ неба досягающая жертва изображаетъ усерднѣйшія желанія предстоящихъ между столбами около всего зданія Радости и Почтенія, Любви и Вѣрности, Усердія и Храбрости всѣхъ вѣрноподданныхъ и обще всѣхъ жителей пространнаго Россійскаго государства».

«Въ третьемъ дѣйствіи зеленымъ огнемъ изображается подъ видомъ прекраснаго и пріятнаго сада, уповаемое и небомъ вспомоществуемое исполненіе усерднѣйшихъ на новыи годъ желаніи россиискаго государства».

«Посреди сего увеселительнаго мѣста бьетъ огненный фонтанъ изъ Императорской короны, возложенной на возвышенное и со многими украшеніями искусно устроенное зданіе».

«Изъ сидящаго подъ короною Государственнаго орла истекаетъ огненной каскадъ, которой по многимъ переломамъ въ нижней впадаетъ басейнъ; а изъ онаго по всему саду разливается».

«По обѣимъ сторонамъ сада смыкаются двѣ лавровыми оранжевыми деревьями обставленныя алеи, которыя Аллегорическими и намѣреніе нашихъ усерднѣйшихъ желаній изображающими статуями украшены: На переди стоитъ Здравіе; по лѣвую сторону впереди стоитъ Благоденствіе; далѣе видно Изобиліе; Тишина; за оною виденъ Страхъ Непріятелей; на послѣдокъ видна Слава держащая трубу и распущенное государственное знамя, на коемъ изображено Имя Ея Императорскаго Величества».—(Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II).

1761 г., 1 января. Транспарантъ, на которомъ представлена Россія передъ вензелемъ *EI.* Вверху геній съ песочными часами и обручемъ съ надписью: *1761.*—Внизу подпись: «и но-

вой годъ и ново счастье. / Erneütes Glück zum neuen Jahr».— 4°.—(Въ Собраніи Ровинскаго).

1762 г., 10 февраля.—Большой листъ, гравированный рѣзцомъ, съ подписями внизу гравюры: «Грыд: при Императорской Акад: Наукъ и Худож: *1762*. Года. / Z. Stehlin inv.t Periginotti del.—Artil. Major Melissino execut.— / Изображеніе Фейерверка / Представленнаго въ высокій день Рожденія / его императорскаговеличествапетратретьяго./въСарскомъ селѣ февраля 10. дня 1762. года. / —Feüerwercks-Vorstellung. / am Hohen Geburts-Feste / Ir. Kaÿsl: Maÿst: Peter des Dritten etc. etc. etc. / ausgeführt zu Sarskoe-Selo d. 10. Febr. 1762».—Выш. 17.8½; шир. 21.9½.

Листъ этотъ приложенъ при печатной брошюрѣ: «.... Паки утѣшенная / и о новомъ своемъ счастіи / веселящаяся россія / аллегорическимъ изображеніемъ / фейерверка / во всерадостный и торжественный день / рожденія / его императорскаго величества / благочестивѣйшаго государя / императора / петра третьяго / самодержца всероссійскаго / и прочая, и прочая, и прочая, / представленная / предъ дворцомъ / въ / сарскомъ селѣ / Февраля 10 дня 1762 года».

Изъ описанія, приведеннаго въ этой брошюрѣ, видно, что «по сожженіи свѣтлымъ свѣчнымъ огнемъ перваго плана, представляется Главный планъ въ прозрачномъ и съ перемѣняющимися цвѣтами, уподобляющеися великой театральной картинѣ, фительномъ огнѣ, изображающей великолѣпное расположенное на 100 шагахъ сквозное зданіе, украшенное столбами съ тремя отверстыми воротами и двумя флигелями показующее мирными плодами и военною силою снабденную Россійскую Имперію. Позади сего зданія сквозь всѣ отверстія видѣнъ прекрасной увеселительной садъ со многими пріятными дорогами и бесѣдками. По обѣимъ сторонамъ онаго зданія на великолѣпныхъ и все зданіе подкрѣпляющихъ педесталахъ стоятъ, съ одной стороны Минерва съ копіемъ и со щитомъ, съ другой Беллона съ дротикомъ и круглымъ военнымъ щитомъ».

«У среднихъ воротъ сего зданія укрѣпленъ въ верьху гербъ Россійской Имперіи; а надъ онымъ возведенъ великолѣпный столбъ, на которомъ внизу находится надпись: felicitas russiae, то есть: Благополучіе Россіи, а вверьху видно на

подобіе восходящаго Солнца, подъ Короною вензловое его императ. велич. Имя освѣщающее всю Россійскую Имперію».

«По одну сторону сего возвышеннаго столба сидитъ Благополучіе Имперіи съ рогомъ Изобилія, изсыпающимся предъ Государственнымъ гербомъ. Одною рукою украшаетъ оно Государственный гербъ изъ цвѣтовъ и плодовъ сплетенною нитію, а другою указываетъ на возвышенное Его Императорскаго Величества Имя, являя чрезъ то, что оно отъ него бытіе свое имѣетъ. По другую сторону сидитъ въ такомъ же видѣ Слава Россійскія Имперіи съ трубою, указующая одною рукою на пресвѣтлое Его Императорскаго Величества Имя, а другою возлагаетъ лавровой вѣнецъ на Государственной Россійскій гербъ».

«Предъ вышеупомянутымъ сквознымъ зданіемъ на площади является Божіе Провидѣніе на тонкомъ прозрачномъ облакѣ показующее предстоящей предъ нимъ и веселящейся Россіи украшенное короною Имя Его Императорск. Величест. Петра Третьяго».

«Позади онаго видѣнъ сооруженной вновь столбъ Славы, показывающій число года и достопамятный день рожденія Его Импер. Велич. и опредѣленіе Провидѣнія въ слѣдующихъ двухъ словахъ заключенное: felici auspicio, то есть: новое благополучіе. Притомъ показываетъ оно Россіи два отъ Высочайшаго Императорскаго Имени Нераздѣлимые качества, яко два съ нимъ купно являющіеся знаменія, а именно: по правую сторону Милосердіе, а по лѣвую Правосудіе съ безсмертнымъ именемъ Елисаветы и Петра Великаго».

«Любовь и Вѣрность съ обѣихъ сторонъ приходятъ на площадь предъ курящіеся олтари желаній, изъ коихъ на одномъ Любовь о благоденствіи, а на другомъ Вѣрность о непоколѣбимомъ здравіи Его Имп. Вел. и Всевысочайшей Императорской Фамиліи, пламя искреннихъ своихъ желаній къ небу возсылаютъ въ несомнѣнномъ уповаціи, что сіе усерднѣйшее желаніе услышано и исполнено будетъ, предвидя уже будущія благополучныя слѣдствія возобновленнаго щастія, усматриваютъ изъ правыхъ воротъ помянутаго открытаго зданія въ дали вѣнчаннаго лавровымъ вѣнцомъ Марса, то есть Побѣдоносную войну, въ провожаніи чести, и изъ лѣвыхъ воротъ Ирену или Миролюбіе въ провожаніи Славы украшенной паль-

мовыми вѣтьвями и несущей наполненной рогъ Изобилія».—(Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II).

1762 г., 14 февраля. Брошюра съ заглавіемъ: «Beschreibung / des allegorischen Feuerwerckes / und der / Illuminations-Vorstellung / welche in allerhöchster und allergnädigster Gegenwart / Ir. Kayserl. Majest. / Peter des Dritten / Beherrschers aller Reussen / u. u. u. / im Hause Ir. Exl. des Canzlers / Herrn grafen Woronzow / auf dem innern Hofe aufgeführt worden / den 14 Febr. 1762».

На первой страницѣ этого описанія находится виньетка, гравированная рѣзцомъ, на которой представлены двѣ длинныя аллеи изъ пальмовыхъ деревъ, а впереди обелискъ съ вензелемъ Петра III-го; вверху надпись: «Передней Планъ въ бѣломъ Свѣтломъ Огнѣ».—Внизу подписи: «Vor Plan in / weiszem Licht-Feüer. — Грыд. П. Балабинъ. — Avant-Plan / en feu blanc».—Выш. 2.10; шир. 5.5.

Въ объясненіи сказано, что это первый планъ фейерверка, по сожженіи котораго слѣдовали два другихъ плана. Планы эти, гравированные рѣзцомъ, приложены въ концѣ брошюры. На первомъ изъ нихъ представленъ Храмъ съ богатой колонадой; сверху спускается крылатый Геній, а внизу справа сидитъ смотрящяя на него Россія. Вверху надпись: «sic. tibi. restitui. rem». Внизу подписи: «I: Stehlin invent.—Грыд. при Императорской Академіи Художествъ / — Планъ Фейерверка Зажженаго въ Честь Его Императорскаго / Величества, въ домѣ Его Сіятельст: Канцлера Графа Воронцова. / Feuerwercks Plan zu ehren Sr Kaysl. Maj. / in dem hause Sr Erl. des Kanzlers grafen / Woronzoff, aufgeführt den 14. Febr. 1762 / — Plan du feu d'artifice tiré en presence de / S. M. l'Empereur de Russie etc. etc. etc. à la cour de l' / hôtel de S. E. le Chancelier C: Woronzoff, le 14 F: 1762».—Выш. 9.2½ шир. 6.3½.—

Третій планъ представляетъ галлерею, состоящую изъ шести отдѣленій; въ среднемъ изъ нихъ стоитъ на скалѣ трубящая Слава; у ногъ ея лежатъ аллегорическія фигуры рѣкъ: Москвы и Невы. Въ остальныхъ отдѣленіяхъ представлены: два фонтана и 4 женскія аллегорическія фигуры: Юстиція и др. Внизу подпись: «Carboni inventet.—Грыд: при Императорс: Акад: Художествъ. / Изображеніе Иллуминаціи представленной во время высочайшаго Присутствія / его императорскаго

величества въ домѣ Его Сіятельства Канцлера Графа Михаила Ларіоновича Воронцова, 1762. Фев: 14. Дня. / Abriss der Illuminations-Vorstellung bey allergnädigten gegenwart S-r / Kaÿsl: Maj: in dem Hause Sr Exl. des Kanslers Grafen Woronzoff. den 14. Febr. 1762. / Illumination en tableaux transparents representée à l'Occasion / de la presence de Sa Maj. Imp-le dans l'hôtel de S. E. Mr le / Chancelier Comte Woronzoff le 14 fevr. 1762».—Выш. 7.9¹/₂; шир. 13.10¹/₂.

1762 г., 17 марта.—Три гравюры, крѣпкой водкой, представляющія три отдѣленія фейерверка, бывшаго передъ домомъ гр. Разумовскаго въ С-Петербугѣ 17 Марта 1762 г., въ честь Петра III-го.«—1. Маленькая гравюра, въ видѣ виньетки въ началѣ печатнаго описанія фейерверка. На ней представлена полукруглая открытая галлерея, украшенная знаменами и гирляндами цвѣтовъ; надъ обоими входами въ галлерею находятся щиты съ вензелемъ Петра III-го; вверху гравюры лента съ надписью: «Solemque. Secum. sua. sidera. norunt. virg»; внизу подпись: «Передній Планъ въ Свѣтломъ огнѣ.—Vor Plan in Licht-Feuer».—Выш. 3.4¹/₂; шир. 5.8.

«2.—Главный Планъ Представленнаго въ Честь его императорскаго / Величества Фейерверка Предъ Домомъ Его Сіятельства / Генерала Фельдмаршала Графа алексѣя Григорьевича разумовскаго / въ Санктпетербургѣ Марта 17 дня 1762 Года. / —Haüpt-Plan eines zu Ihren Hr Kayse Maj: aufgeführten / Feuerwercks auf dem Hofe Hr Irlaucht des Hn Feldmarschals; Grafen Alexeï Grigorievitsch Rasumoffsky. — St Peterburg den 17. März. 1762. / Invt de Stehlin Execut. du Lieut-Col. Melissino.—Грыд: при Императорской Академіи Наукъ въ С. Петербургѣ».

Здѣсь по срединѣ изображенъ обелискъ, украшенный снизу знаменами и щитомъ съ россійскимъ гербомъ подъ короною; надъ нимъ надпись: «Redeunt / Saturma / regna»; у подножія обелиска находятся 4 генія,—одинъ держитъ въ рукѣ Меркуріевъ жезлъ, другой—глобусъ, третій—на длинномъ шестѣ шапку, четвертый...(?).

По сторонамъ двое воротъ, съ трубящими Славами на верхушкахъ, отъ которыхъ къ заднему плану тянутся двѣ аллеи, украшенныя пальмовыми деревьями и статуями; на заднемъ планѣ онѣ сходятся. Вверху, надъ обелискомъ, вен-

зель Петра III-го подъ короной, окруженный лучами.—Выш. 7.1/2, шир. 12.21/2.

3.—Въ видѣ виньетки въ концѣ описанія, представляетъ большую тріумфальную арку, украшенную воинской арматурой по угламъ и щитомъ съ вензелемъ Петра III-го по срединѣ; надъ щитомъ корона. Подъ аркой на пьедесталѣ стоитъ статуя Петра III-го, въ ростъ, со скипетромъ въ рукѣ; надъ нимъ виситъ корона. По бокамъ арки перила. Впереди клумбы и 2 статуи. Подъ гравюрой подпись: «Иллуминація представленная / послѣ Фейерверка /. Illuminations-Vorstellung nach / dem Feuerwerk. — Грид. При Император. Академіи». — Выш. 3.7; шир. 5.31/2.

1762 г., 10 іюня. Листъ, гравированный рѣзцомъ, съ подписями подъ гравюрой: «I. Stehlin invt—Fr. Gradizzi delin.—Грыд. при Императорской Академіи Наукъ.—F. d. Melissino Execut. / — Изображеніе Фейерверка / въ Мирное Торжество / въ Санктпетербургѣ передъ Императорскимъ Зимнимъ домомъ / на Невѣ Рѣкѣ / Іюня 10: дня 1762 Года Представленаго. / —Vorstellung des Feuerwerks / so an dem / Friedens-Feste / zu St. Petersburg vor dem Kaÿserl. Winter-Palais auf dem Newa Strohm den 10. juni 1762. aufgeführt Worden».—Выш. 9.10; шир. 13.111/2.

Листъ этотъ приложенъ при печатной брошюрѣ: «Описаніе / фейерверка, / по окончаніи великолѣпнаго торжества / о благополучно заключенномъ мирѣ / между / его величествомъ / императоромъ / петромъ третьимъ / самодержцемъ всероссійскимъ / и прочая, и прочая, и прочая. / и / его величествомъ / фридерикомъ третьимъ / королемъ прусскимъ и курфюрстомъ бранденбургскимъ и прочая, и прочая, и прочая. / представленнаго / въ санктпетербургѣ / предъ императорскимъ новымъ зимнимъ домомъ на невѣ рѣкѣ / Іюня 10 дня 1762 года».

На первой и на послѣдней страницахъ этого описанія находятся еще двѣ гравированныя виньетки, на которыхъ представлены передній и послѣдній планы описываемаго фейерверка. Обѣ виньетки гравированы рѣзцомъ. Подъ первой изъ нихъ подпись: «Передній Планъ въ Свѣтломъ Огнѣ.— Vorplan in Liccht-Feuer».—Выш. 3.2; шир. 5.111/2.

Подъ второй подпись: «Последнѣй Планъ въ блистающемъ Огнѣ.—Schlüss-Plan, in Glanz Feuer».—Выш. 3.101/2; шир. 5.10.

Изъ приведеннаго описанія видно, что «по обыкновен-

номъ сигналѣ изъ пушекъ и играющей между тѣмъ четырьмя хорами трубъ и литавръ и прочей полевой музыкѣ, вдругъ зажженъ будетъ ящикъ съ тысячью ракетами, какъ небесной знакъ Союза, Примиренія, Дружества и Мира, а именно: Радуга, за которою брошено будетъ на воздухъ множество лусткугелей съ блистающими звѣздами. По семъ освѣщеніи на Невѣ рѣкѣ предъ Императорскомъ дворцомъ представится островъ насажденный пальмовыми деревами, съ зади двенатцатью перспективами; а съ переди великолѣпными перилами огражденный, средина окружена мраморными столбами, на которыхъ, такъ какъ и на педесталахъ объявленныхъ перилъ, находятся трофеи или знаки побѣдъ».

«На переди того острова, въ свѣтлосіяющемъ огнѣ на великолѣпномъ щитѣ окруженномъ всякимъ оружіемъ изображено подъ Императорскою короною имя Его Импер. Велич. Всепресвѣтлѣйшаго и Всемилостивѣйшаго нашего Государя Петра Третьяго на пальмовомъ деревѣ, котораго вѣтви простираются по обѣимъ сторонамъ на украшенные побѣдоносными знаками гербы Россійской Имперіи и Прусскаго королевства, и оба государства совокупно покрываютъ своею тѣнью».

«Оные три великолѣпные щита послѣ явленія въ полномъ своемъ сіяніи премѣняются на прежнемъ своемъ мѣстѣ въ фитильной огонь слѣдующимъ образомъ, а именно: изъ средняго выходитъ украшенной сосудъ съ младымъ масличнымъ деревомъ; съ правой стороны является Россія, а съ лѣвой Пруссія; обѣ онѣ приближаются къ сосуду, и давъ другъ другу правыя руки, лѣвыми изъ чаши поливаютъ младое масличное дерево, которое помалу возрастаетъ въ зеленомъ огнѣ такъ, что наконецъ дѣлается совершеннымъ деревомъ, имѣющимъ вѣтви, листы и плоды. Причемъ на сосудѣ находится слѣдующая надпись изъ Виргилія: prisca. fedes. invitaque. bello, то есть: ненарушенная и самою войною древняя дружба и вѣрность».

«Потомъ посреди зеленаго мѣста на островѣ, видно столбами и статуями украшенное строеніе, представляющее отверстой храмъ Мира, а въ немъ Ирена или богиня Мира».

«Надъ входомъ въ Храмъ на щитѣ украшенномъ лавровыми и масличными вѣтьвями слѣдующая надпись: nectuntur. foedere. amico, то есть: дружественнымъ связуеми союзомъ».

«Послѣ сего передъ перилами на острову начинаютъ вертеться многія огненныя колеса, кои приводятся въ движеніе огненными жъ рѣками. Разные фонтаны находящіяся въ ровномъ между собою растояніи, бьютъ огнемъ на подобіе воды въ великой бассейнъ; и какъ скоро оные бить перестаютъ, то прежде упомянутые хоры играютъ, изъявляя тѣмъ конецъ перваго дѣйствія фейерверка».

«Къ началу второго дѣйствія дается второй сигналъ изъ пушекъ. На передней части острова представляются на пять рядовъ раздѣленныя всякія огненныя машины перемѣняющіяся во многіе различные виды. Наконецъ играетъ четыре хора полевой музыки, и тѣмъ оканчивается второе дѣйствіе».

«Послѣ третьяго сигнала изъ пушекъ начинается третье дѣйствіе: весь островъ представится совсѣмъ въ другомъ и новомъ видѣ, а именно: въ огненномъ сіяніи является пріятной увеселительной садъ, съ преизрядными цвѣтниками, статуями, и съ прочимъ обыкновеннымъ садовымъ украшеніемъ. Въ дали видѣнъ замокъ непоколебимаго спокойствія. На верху онаго стоитъ Минерва; а подлѣ фронтона надъ входомъ сидятъ: Спокойствіе и Благополучіе».

«Множество различныхъ родовъ швермеровъ лѣтаютъ и бѣгаютъ около За́мка. Сверху спускается множество гремящихъ гранатъ и огненной дождь. Изъ за жилища Спокойствія вдругъ подъимается лучъ болѣе нежели изъ тысячи ракетъ, которой весь горизонтъ объемлетъ и прогоняетъ все прежнее отъ разныхъ огней безпокойство».

«Послѣ сего во окончаніе фейерверка, слѣдуетъ изъ артиллеріи генеральной залпъ, а хоры музыки играютъ съ поля».— (Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II).

1762 г. Одинъ малый листъ къ фейерверку на восшествіе на престолъ Екатерины II-й: «В храме блаженства...... / J. d. Stehlin inv t. / Исполеніе М. Немова. / Gravé par C. M. Roth».

1762 г., 17 октября. Иллюминація, которая описана въ Камеръ-Фурьерскомъ журналѣ за 1762 годъ: «Октября 17-го.... Въ сей же вечеръ, предъ чертогами Императорскими, зажжена была иллюминація, на которой, какъ различными эмблемами, такъ и изъ Священнаго Писанія пристойными живописью изображенными исторіями представлялось радость, какую имѣетъ Церковь и Россія, видя надъ собою царствующую,

благочествіемъ и мудростію знаменитую, Монархиню; при чемъ и вся Лавра иллюминована была».

1762 г., сентябрь. Двойной листъ, гравированный крѣпкой водкой, представляющій колонаду передъ храмомъ, соединенную посрединѣ аркой, подъ которой стоитъ статуя Россіи. Надъ аркой въ облакахъ двѣ аллегорическія фигуры коронуютъ щитъ съ вензелемъ Екатерины II. По бокамъ колонада украшена шестью аллегорическими статуями: Вѣра, Надежда, Изобиліе, и т. д. Впереди на пьедесталѣ большая огненная звѣзда съ вензелемъ Екатерины II; ближе перила, украшенныя вертящимися огненными колесами и другими огнями. Подъ гравюрой подписи: «Грыд. въ С. Петерб. при Акад. Наукъ и Художес. подъ смотрѣ. Е. Виноградова. / — Vorstellung des Feuer-Wercks / welches beÿ der erwünschten hohen Crönung Ihro Kaÿserl. Majestät / Catharina Alexiewna / in der Kaÿserl. Residentz-Stadt Moscau / d.—Sept. 1762 abgebrandt worden. / Изображеніе Фейерверка / для высочайшей Коронаціи ея императорскаго величества / Екатерины Алексѣевны / Самодержицы всороссійскія / въ Москвѣ представленнаго / Сентября « » дня 1762 года. / —Feu d'Artifice / Pour le Couronnement de Sa Majesté Imperiale / Catherine Alexiewna / representé dans la Capitale de Moscou le « » Septembre 1762».— Выш. 16.2½; шир. 24.4.

1763 г., 1 января. Листъ, гравированный рѣзцомъ; вверху его лента съ надписью: «возвращеніе золотых временъ». Подъ гравюрой подписи: «Representation principale / Du Feu-d'Artifice Allegorique / Sur le Regne le plus heureux de l'Empire / de Russie / de sa majesté imperiale / Catherine Alexiewna / Tiré dans la Residence Imperiale de Moscou / le 1 Janvier, / au changement de l'anne 1763. / —главное изображеніе / аллегорическаго фейерверка, / На счастливѣйшее для Россійскаго государства владѣнія / Ея Императорскаго Величества / Государыни Императрицы / Екатерины Алексѣевны, / представленнаго въ Императорскомъ / столичномъ городѣ Москвѣ / Въ новой 1763 годъ, Генваря 1. дня / Haupt-Abbildung / des Allegorischen Feuer-Werks / auf die für das Russische Reich Glückseeligste / Regierung / Ihro Kayserlichen Majestät / Catharina Alexiewna / welches / in der Kayserl. Residentz-Stadt

Moscau / bey den Neuen Jahres-Wechsel den 1. Jan. 1763. / abgebrand worden».—Выш. 8.11; шир. 12.2$^{1}/_{2}$.

Листъ этотъ приложенъ къ печатной брошюрѣ съ слѣдующимъ заголовкомъ: «Возвращеніе Златаго Вѣка, / при / благословенномъ и благополучнѣйшемъ / государствованіи / ея императорскаго величества, / всепресвѣтлѣйшія, державнѣйшія, великія государыни / Екатерины вторыя, / императрицы / и самодержицы всероссійскія, / съ вѣрнѣйшимъ усердіемъ и всеподданнѣйшимъ поздравленіемъ новаго года, отъ щастли- / выя россіи подъ кротчайшею, ея императорскаго величества державою, / въ Фейерверкѣ / представленное / предъ Императорскимъ домомъ въ Москвѣ въ первой вечеръ, 1763. году».

На первой и на послѣдней страницахъ этой брошюры приложены двѣ виньетки, гравированныя рѣзцомъ: 1-я представляетъ первый планъ фейерверка.—Выш. 3.6; шир. 5.8.—2-я,—второй планъ того же фейерверка,—выш. 3.10; шир. 6.3. Содержаніе той и другой гравюры видно изъ слѣдующаго описанія: «....Онаго фейерферка первой планъ въ свѣтломъ огнѣ Представительно по пяти пріятныхъ и великолѣпныхъ линеяхъ или явленіяхъ разныхъ огненныхъ машинъ, то есть: звѣздъ, вѣнцовъ, солнцевъ, фонтановъ, каскадовъ и тому подобныхъ, представляетъ въ честь Ея Импер. Велич-ву Нашей Всемилостивѣйшей Государыни сооруженной Трояновъ столбъ каковъ въ древнія времена въ Римѣ въ честь достохвальнѣйшему Императору Трояну поставленъ былъ. На верьху сего столба сіяетъ подобно солнцу испущающими лучами вѣнчанное Ея Имп. Велич. вензловое имя; по обѣ стороны столпа на площади видно множество дымящихся олтарей, на коихъ блаженные народы Россійской Имперіи жертвы вѣрности своей и любви о Державнѣйшей Самодержицѣ своей возжигаютъ».

«Второй фитильной планъ, которой представляетъ пріятной проспектъ цвѣтущими деревьями и аллеями окруженной, зеленой площади, въ срединѣ которой видѣнъ Янусовъ, или новаго года храмъ, а надъ отверстымъ входомъ его число новаго года: *1763*».

«Третій, или главный планъ, на которомъ въ пріятнѣйшемъ проспектѣ представляется изображеніе перваго зла-

таго вѣка, яко часть земнаго рая, гдѣ люди при безпорочности своихъ нравовъ въ спокойствіи и согласіи подъ тѣнію плодоносныхъ древъ, да и самые нынѣ дикіе, а тогда безвредные звѣри, какъ-то волкъ съ овцою, левъ съ козою и орелъ съ голубемъ вмѣстѣ живутъ. Астрея богиня правосудія и правды на облакѣ снисходитъ съ небеси для пребыванія между блаженными отъ толь златаго вѣка людьми; въ самое то время на горизонтѣ восходитъ надъ ними солнце блаженства и освѣщаетъ взятую изъ Виргиліевой Эклоги надпись, или изъясненіе сего аллегорическаго представленія: iam. redit. et. virgo. redeunt. saturnia. regna; то-есть: ужé нисходитъ астрея и вѣкъ златой къ намъ возвращаетъ».... «Какъ скоро солнце по малу до высочайшей степени своей достигло то начнутъ тотчасъ скачущїе, бѣгающїе и восходящїе увеселительные огни играть.

«Въ заключеніе пущена будетъ бутка отъ трехъ тысячъ ракетъ, которыя на подобіе прекрасной радуги въ полукружіи по всему глазами видимому пространству разпространятся и безчисленными ударами и трескомъ здѣлаютъ по всему фейерверку великолѣпное окончаніе».—(Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II).

1763 г., 28 іюня. Листъ, гравированный рѣзцомъ, съ подписью внизу: «Храмъ величества, въ коемъ главнѣйшія добродѣтели возвышаютъ на Тронъ вензловое имя Великія Государыни / рыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ всемилостивѣйшія Самодержицы всероссійскія пред-/нимъ / олтарь сердечнаго усердія Иллуминація представленная предъ домомъ Его рейхсъ Графскаго Сіятельства канц- / лера и Кавалера Михаила Ларіоновича Воронцова на день восшествія на всероссійскіи Престолъ Ея Величества / іюня 28. 1763 Году. / —Le temple de la Majesté ou les vertus Principales elevent sur un throne le Chiffre de Sa Majesté / l'Imperatrice CATHERINE ALEXIEWNA Autocratrice de toutes les Russies, devant lequel est / lautel du zele patriotique Illumination faite devant l'hôtel de S. E. Le Chancelier Comte / Woronzow pour l'anniversaire de l'avenement de L'Imperatrice au throne le 28 Juin 1763».—Подъ гравюрой подписи: «Рис. Богдановъ.—Грыд. Виноградовъ».—Выш. 15.1; шир. $18.6^{1}/_{2}$.

Листъ этотъ приложенъ при печатной брошюрѣ: «Изображеніе / иллуминаціи / для всерадостнаго и торжественнаго праздника / восшествія / на Всероссійскій престолъ / всепресвѣтлѣйшія самодержавнѣйшія / великія государыни / императрицы / екатерины алексѣевны / самодержицы всероссійскія, / и для вожделѣннаго ея величества обратнаго прибытія / изъ москвы въ санктпетербургъ. / представленное / предъ домомъ его сіятельства / рейхсъ-графа, канцлера и кавалера / Михайла Ларіоновича Воронцова / Іюня 28 дня 1763 года».

Изъ помѣщеннаго въ этой брошюрѣ описанія видно, что «Храмъ земнаго Величества небеси подобенъ быть долженъ, есть ли въ немъ умѣстить великолѣпіе и славу Монаршескихъ дарованій и добродѣтелей Великія Нашея Государыни. Истинное благочестіе первое небесное дарованіе, украшеніе вѣнцевъ Царскихъ и утвержденіе общаго благосостоянія и покоя; премудрость присѣдящая престолу Господню, правительница благонамѣренныхъ мыслей и дѣлъ человѣческихъ; правосудіе, твердость державы и всеобщей любви корень и источникъ, щедрота прохлажденіе и ободреніе утѣсненныхъ напастьми и нуждами и т. д.—Сіе пресвѣтлыми лучами Ея окружая, на высочайшій степень Величества возносятъ, къ показанію и удивленію всей вселенной»... и т. д.—(Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II).

1763 г., іюня 28 дня.—Два листа, гравированные крѣпкой водкой, съ подписями: 1) «J. d. Stehlin inv. Francesco Gradizzi. Delineavi[te].—Exc. par le Lieut: Colonel des Bombard. P: de Melissino.—Грыд. въ С:П:б: Под: Е: Вїноградова. / Палладинъ островъ въ Фейерверкѣ / въ день восшествія на Престолъ / ея императорскаго величества Екатерины вторыя / представленный на Невѣ рѣкѣ передъ лѣтнимъ Императорскимъ дворцомъ / въ Санктпетербургѣ 1763 Году Іюня 28 дня / (Первый планъ передъ обращенїемъ:) / L'Isle de Pallas / representée en feu d'artifice / l'anniversaire de l'avenement au trone / de sa maj. imper. Ctharine II. / à St Petersbourg, devant le Jardin Imper[le] sur la Neva le 28 Juin 1763. / (: premier plan avant le changement:) / Pallas Insel im Feuerwercke / am Wedächtnisz-Feste der Thronbesteigung / Ihro KAYSERL. MAЎS. CATHARINA der Zweyten / vorgestellt auf dem Newa-Strohm vor

dem Kaÿserl. Sommerhofe / Zu St. Petersburg den 28. Junii 1763. Erster Plan vor der Verwandlung:)».—Выш. 15.8½; шир. 22.4.

2) «J. d. Stehlin. inv Francesco Gradizzi. Delineavi[te].—Exec. par e Lieut.-Colonel des Bombard. P: de Melissino.—Грыд. въ С.п.б. под. А. Грекова. / Минервинъ островъ въ Фейерверкѣ / въ день восшествія на Престолъ / ея императорскаго величества Екатерины вторыя / Представленный на Невѣ рѣкѣ предъ лѣтнимъ Императорскимъ дворцомъ / въ Санктпетербургѣ 1763. Году Іюня 28 дня. / (:вторый Планъ послѣ обращенія:) / L'Isle de Minerve / repesentée en feu d'Artifice / l'anniversaire de l'avenement au trone / de sa maj. imper. Catharine II. / à S[t]_Petersbourg, devant le Jardin Imper[le] sur la Neva le 28 Juin 1763 / (: Second Plan. après le changement:) / Minervens-Insel im Feuerwercke / am Bedächtnisz-Feste der Thronbesteigung / IHRO KAŸSERL : MAIT : CATHARINA der Zweÿten / vorgestellt auf dem Newa-Strohm vor dem Kaÿserl. Sommerhofe / zu St. Petersburg. den 28 Junii 1763 / (: Zweÿter Plan nach der Verwandlung :).—Выш. 15.8½; шир. 22.2.

Оба листа приложены при печатной брошюрѣ: «Описаніе / аллегорическаго фейерверка / представленнаго / для торжественнаго воспоминанія дня, / въ которой / ея императорское величество / екатерина вторая / самодержица всероссійская, / къ благополучію всего государства / престолъ принять соизволила / Въ Санктпетербургѣ предъ Императорскимъ Лѣтнимъ домомъ на Невѣ рѣкѣ. / Іюня 28 дня 1763 года» (Тоже по французски).

Изъ описанія этого видно, что «на Островѣ окруженномъ стѣнами и каменными крутыми горами представленъ открытый Палладинъ храмъ, въ которомъ видна Паллада, сидящая на густомъ облакѣ, изъ котораго въ разныя стороны исходятъ громовыя стрѣлы. Въ правой рукѣ она держитъ щитъ съ Россійскимъ гербомъ; въ лѣвой медузину голову угрожающую врагамъ. У ногъ ея алекторъ означающій бдѣніе. Между столбами храма стоятъ статуи: Муція Сцеволы, сожигающаго свою руку, и Траяна, извлекающаго мечь.—Надъ храмомъ Слава; на фронтонѣ вензель Екатерины II, окруженный лучами, надъ нимъ корона; по сторонамъ аллегорическія фигуры: Премудрость и Мужество. Надъ Палладой над-

пись: Vigilantia et Virtute. За храмомъ видна галлерея, окаймленная колоннами, сверху украшенная побѣдоносными знаками (шлемы, знамена, щиты и т. п.). Впереди, по бокамъ храма, два большихъ обелиска; на правомъ изъ нихъ аллегорическая фигура: Удивленіе, вырѣзываетъ лаврами вензель Екатерины II, подъ которымъ видна подпись: Dux / Faemina / Facti. На лѣвомъ: Исторія отмѣчаетъ годъ и число восшествія на престолъ Екатерины II. Надпись слѣдующая: **1762** / 28 Jun / haec / est / illa / dies».

«По сожженіи этихъ представленій загарается другое, причемъ та же богиня, явившаяся Палладою на островѣ Брани, является Минервою на островѣ Наукъ и Увеселеній».

«По срединѣ группа пальмовыхъ деревъ, украшенныхъ вѣнками и гирляндами. Подъ ними на небольшомъ холмѣ возсѣдаетъ Минерва; лѣвой рукой она упирается о щитъ съ россійскимъ гербомъ, и въ той же рукѣ держитъ масличную вѣтвь, въ правой рукѣ рогъ изобилія. Три богини держатъ надъ головой ея вѣнокъ; у ногъ сидитъ сова. Вверху щитъ съ вензелемъ Екатерины II, украшенный вѣнкомъ и короною; за нимъ трубящая Слава; подъ щитомъ лента въ надписью: sapientia et clementia. Островъ окруженъ пальмовыми деревьями, связанными гирляндою цвѣтовъ; между деревьями, на пьедесталахъ, стоятъ бюсты разныхъ аллегорическихъ фигуръ; кругомъ перила, на которыхъ сидятъ 16 маленькихъ геніевъ наукъ и художествъ, съ соотвѣтствующими инструментами въ рукахъ. Справа и слѣва возвышаются громадныя два пальмовыя дерева; на лѣвомъ щитъ съ надписью: **1762** / **28** Jun.; на правомъ щитъ съ вензелемъ Екатерины II, украшенный короною. На заднемъ планѣ цѣлый лѣсъ ракетъ и другихъ воздушныхъ огней».—(У Кобеко).

1763 г., сентябрь, въ день коронованія Екатерины II. Гравюра съ подписью: «грыдор. въ С. Петер. при Акад. Наукъ и Худож. подъ смотр. Е. Виноградова» (См. кн. «Русскіе граверы»: Виноградовъ).

1765 г. Фейерверкъ передъ домомъ гр. Разумовскаго (См. кн. «Русскіе Граверы»: Виноградовъ).

1765 г., 25 января. Два листа, гравированные рѣзцомъ съ слѣдующими подписями подъ гравюрой: 1) «J. d. Stehlin inv^{t}.—P. Melissino execut. /—Erster Feuerwercks-Plan / vorgestellt / auf

dem Newa-Strohm / von dem Gräfl. Orlovischen Hause / den 25. Janer 1765. /—Первой Планъ Фейерверка / представленнаго на Невѣ рѣкѣ / предъ домомъ Его Сіятельства / Графа Алексѣя Григорьевича Орлова 1765 Года Генваря 25. дня /—Premier Plan / du feu d'artifiice / tiré sur les glaces de la Neva / devant l'hotel du Comte Al. Gr. / Orloff le 25 Janv^{r}. 1765».—Выш. 7.$^{1}/_{2}$; шир. 11.4$^{1}/_{2}$.

2) «J. d. Stehlin inv^{t}.—P. d. Melissino execut.—/ Zweÿter Feuerwercks-Plan / vorgestellt / auf dem Newa-Strohm / vor dem Gräfl. Orlovischen Haüse / den 25 Jener. 1756. /—Второй Планъ Фейерверка / представленнаго на Невѣ рѣкѣ / предъ домомъ Его Сіятельства / Графа Алексѣя Григорьевича / Орлова 1765. Года Генваря 25. дня. /—Second Plan / du feu d'artfiice / tiré sur les glaces de la Neva / devant l'hôtel du Comte Al. Gr. / Orloff. le 25 Janv^{r}.».—1765. Выш. 7.1$^{1}/_{2}$; шир. 12.1$^{1}/_{2}$.

Оба листа приложены при печатной брошюрѣ съ слѣдующимъ заголовкомъ: „Description / d'une illumination / et / d'un feu d'artfice / allegoriques, / données le 25. Janvier 1765. / jour que / sa majesté imperiale Catherine II. / imperatrice de toutes / les russies ect. ect. ect. / accompagnee / de / son altesse imperial / monseigneur / le grand-duc / a gaigne honorer / de son auguste presence / le nouvel hôtel / de Son Excellence / M^{r}. le Comte Alexis Grigoriewitz d'Orloff, Lieutenant-Général des armées de sa Majesté Imperiale, Prémier / Major des Gardes Préobragensky, Lieutenant du Corps des Chevalièrs / Gardes, et Chevalier de l'Ordre de S^{t}. Alexandre-Nevsky. / Cette Illumination et ce Feu d'Artifice ont été executés sur les / glaces de la Neva, en face de l'Hôtel de S. Excell. / A St. Petersbourg».

На первой страницѣ этой брошюры приложена еще небольшая гравюра, въ видѣ виньетки, гравированной рѣзцомъ, съ подписью внизу: «Восклицаніе Ладогана / съ тѣхъ дней какъ здѣсь твои струи, дшерь, зашумелї / Столь щастливой тебя, глаза мои не зрѣли. /—Aussruff des Ladogans. / Nie hab ich dich so schön und so beglückt. /—Non Anbeginn, als seit zwey Jahr erblikt».—Подъ гравюрой подписи: «J. d. Stehlin inv^{t}.—Задубской и Фирсовъ Писали».—Выш. 3.10; шир. 5.7.

Въ описаніи этомъ сказано: „L'illumination consiste en trois grands tableaux, liés ensemble par une Ballustrade posée en

Amphithéatre, et ornée de beaux Vases de Roses, de Lys et d'Amaranthes. Le tableau du milieu répresente un Obelisque de rocs, erigé sur une Isle en terrasse au milieu de la Riviere de la Neva. On voit sur le sommêt, l'Ecusson du Chiffre de sa Majesté Imperiale, orné de Festons».

«La Deesse de la santé, Hygiene, sur un nuage transparent, tenant d'une main l'ecusson du Chiffre de S. M. I., et de l'autre au dessous, celui de S. A. I. Monseigneur Le G. D. Paul Petrovitz, dans une bordure de Roses et de Lys».

«La Néva, sous la figure d'une femme d'une taille Majestieuse, habillée de vert et de couleur de rose, la tête couronnée de fleurs, ayant une rame sur l'époule gauche, et sous le bras une Urne répandant de l'eau, ordonne à ses Nymphes et à ses Nayades en signe de reconnoissance, de fortifier de rocs, et d'orner de festons l'Obelisque erigé en l'honneur de S. M. I., l'Auteur de leur gloire, et la Conservatrice de leur bonheur».

«Elle a à ses côtés, les symboles des Sciences et des Arts, avec des tonneaux, des ballôts de marchandises, et les armes de la ville de St. Petersbourg appuyées contre elle, ainsi qu'une corne d'abondance».

«Dans le lointain, répresentant l'horizont et un lac, paroit le Lac Ladoga personifié sous la figure d'un Vieullard, assis à l'embouchure de la Néva, avec une conque de Triton à la main, et une voile sous le bras, régardant, avec un étonnement mélé de joie, le lit magnifique de la fille, la Neva. On lit au déssus du Lac cette inscription: Jamais je ne t'ai vû sous de traits si charmans, Ma fille! que dépuis deux ans».

«Le tableau lateral à droite répresente Minerve déssantant sur un leger nuage, et couvrant et éclairant de l'écusson du Chiffre de Sa M. I., les armes de l'Empire, posées entre les attributs des Sciences, des Arts, des Manufactures et de l'Agriculture avec l'inscription: intelligentia, c. à. d. Par l'esprit, la reflexion et la Sagacité».

«Le tableau lateral de l'aile gauche répresente Mercure sur un nuage, couvrant de l'ecusson du Chiffre de S. M. I. les armes de l'Empire, posées parmi des attributs de metiers, parmi des ballots de marchandises, des Pacquets de lettres, et des Sacs d'argent, avec une ruche à miel. On lit l'inscription suivante: industria, c. à. d. Avec de soins in faligables».

«Le Feu d'artifice consiste dans une Decoration, qui varie deux fois. La premiere: represente un Portique élevé sur sept marches, qui conduisent à un Temple ouvert decoré de Balustrades et de parterres qui d'un côté sont ornés des Statües du repos public et du contentement, et de l'autre de celles de l'abondance et de la prosperité».

«Dans l'interieur paroit Ruthenie qui embrasse avec transport les Ecussont des Chiffres de S. M. I. et de Son A. I. M. Le Gr Duc, placés sur un autel. Les sentimens de Ruthenie son exprimés par un coeur enflamé».

«Les enfans de Ruthenie, pour marquer les voeux qu'ils forment pour la Santé et la Prosperité de S. M. I. et de son Altesse Imper., apportent dans des vases d'or, des Amaranthes fleuries dont ils paraissent vouloir orner les écussons».

«La Renommée couronnés de lauriers, descend sur un nuage, un flambeau à la main, dont elle eclaire l'Ecusson du Chiffre de S. M. I. qui reflechit et repand la lumiere sur celuis de S. A. I., sur Ruthenie, sur ses enfansent, sur tout l'Edifice. Ensuite paroit cette inscription: augustae, salus. nostra. est. felicitas. c. à. d. Mere de Tes sujets! de Ta Prosperité / Depend notre salut, notre felicité».

«La seconde decoration formant un tableau composé de Feux verts, et de feux de toutes sortes de Couleurs, represente dans le lointain, une perspective, et une grande place ornée d'une riche Colonade, au milieu de la quelle s'eleve un superbe Obelisque, erigé en l'honneur des sublimes vertus de S. M. I. par la réconoissance et la Fidelité designées par deux figures que l'on apperçoit des deux côtés de l'Obelisque, au sommêt du quel est placé le Nom en Chiffre de S. M. I. rayonnant comme un soleil, et dans une bordure de Lauriers et de Palmiers».

«Le Chiffre de S. A. I. paroit au dessous. Sa bordure est de fleurs printennieres.»

«Au pied de l'Obelisque sont les armes de l'Empire, avec les symboles de sa puissance et de la prosperité designés par des trophées, des enseignes militaires, et par les attributs des Sciences, des Arts et du Commerce».

«Sur le dévant paroissent deux Enfans Russiens occupés à poser sur un pied d'Estal, ombragé de Palmiérs, leur Ecusson votif qui contient le Chiffre du Nom de S. M. I., surmonté d'une

Couronne. Ils s'empressent en même tems à le décorer de Guirlandes de fleurs et de fruits. On lit d'un côté du Pied d'Estal l'inscription: diu. vive. c. à. d. Vivés longtems. Et de l'autre: felix. regna. c. à. d. Vivés heûreuse».—(Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II).

1765 г., іюнь. Фейерверкъ. Листъ, гравированный рѣзцомъ, съ слѣдующими подписями внизу гравюры: «J. de Stehlin inv^{t}.—Major Bernhorst, excut. / —Allegorische Feuerwercks-Vorstellung im / Campement beÿ Krasnoe-Selo, den « » Juny / 1765. aufgeführt. / —Аллегорическое изображеніе Фейерверка / представленнаго въ лагерѣ подъ Крас— / снымъ сѣломъ Іюня « » дня 1765 года. / —Représentation allégorique du Feu d'Arti- / fice tiré au Camp près Crasnoé-Selo, le « » Juin 1765».—Подъ гравюрой подпись: «Грид. при Академіи Наукъ и Художествъ въ скоромъ времени».—Выш. 11.3$^{1}/_{2}$; шир. 13.2.

Листъ этотъ приложенъ при печатной брошюрѣ со слѣдующимъ заглавіемъ: «La gloire / de / l'impire de russie / sous les armes / maintenus en tems de paix / par les soins, les attentions et l'exemple / de / sa M. I. / Catherine II / souveraine de toutes les russies / etc. etc. etc. / dans la / représentation allégorique / d'un feu d'artifice / donné / au camp de crasnoé-sélo / Par ordre de son Excellence Monsieur / le Comte Grégoire-Gregoriewitsch d'Orloff, / Grand-Maitre d'Artillerie. / le « » Juin 1765».

На первой страницѣ этой брошюры помѣщена виньетка, гравированная рѣзцомъ; внизу ея справа подпись мастера: «грид. и. виноградовъ».—Выш. 2.7; шир. 4.3.

Изъ помѣщеннаго въ этой брошюрѣ описанія видно, что «La Vignette de la seconde page de cette Description représente une Ville de plus de 30 toises de longueur, et près de cette Ville une Citadelle, qui, après avoir été vivement bombardée, sautera en l'air à la faveur d'une mine que l'on fera jouer; après quoi la Ville se métamorphosera tout d'un coup en une Representation allégorique. Voici l'explication de ce feu d'artifice».

«On découvre au haut d'un tas de rochers fort escarpés le Temple de la Gloire, au faite duquel est la Renommée, aîlée et couronnée de lauriers, tenant une trompette, à laquelle voltige une banderole, ou est le Chiffre de S. M. I. Catherine II».

«Au Frontispice, immediatement au-dessus de l'entrée du Temple, est placé l'Ecusson aux Armes de Russie, et aux deux côtés la Félicité et l'Immortalité. Dans l'interieur du Temple sont attachés les Boucliers des Héros immortels qui sont montés dans ce Temple».

«Sur divers dégrés que forment les rochers les uns sur les autres, se voient des Conducteurs, qui mènent les Héros au Temple; et à l'oppostes, les Opstacles qui en rendent l'accès difficile, et même inaccessible à plusieurs savoir. Le Genie naturel et l'Envie de se distingeur;—Vis-a-vis: le Sommail et la Paresse; plus loin: le Travail infatigable; vis-à-vis: l'Aisance et la Volupté; Le Mépris du danger; la Lâcheté à la vue d'on pêril imminent; La Constance héroïque; l'Inconstance dans les entreprises; Près du Temple: le Triomphe des obstacles; vis-à-vis: le Repentir tardif et le Mépris; au-dessus du rocher et du Temple sus-dits, on voit voltiger dans les airs cette Inscription: gloria. in armis, c. à d. Par d'illustres travaux, que consacre l'Histoire, on s'ouvre le chemin au Temple de la Gloire. Autour de ces montagnes de rochers et du Temple de la Gloire, l'horizon se trouve borné par une superbe Galerie de balustrades d'airain, où se voient nombre de Trophées, que les Troupes de Russie ont remportés de tous tems par leur voleur héroique».

«Pour les conserver dans tout leur eclat et en augmenter le nombre, Irène, Déesse de la Paix, secondée de la Prudence d'un côté; et de l'autre Minerve, protectrice des Sciences et des Arts, conjointement avec Mercure, qui préside au commerce et au négoce, se chargent d'un prendre un soin particulier».

«Ainsi, à la droite de l'entrée de la Galerie des Trophées, on apperçoit Irène sous un Palmier avec une branche d'olivier et sa corne d'abondance, et près d'elle, la Prudance, et à ses pieds un amas considerablé de fruits, de grains et de métaux. Elle s'appuie sur le Dieu Mars, qui jouit du fruit de la victoire dans le repôs, et qui prend plaisir à examiner ses armes et tout son appareil militaire, pour voir si tout est encore en bon état et propre à s'en servir au besoin. Au-dessus se lit cette Inscription: serure. nititur. illo, c. à. d.: Si la Paix nous offre des charmes, Ce n'est que sous l'appui des Armes».

«A la gauch de l'entrée de la Galerie sus-dite, on découvre

sous un Olivier l'amour de la Patrie à côté de Minerve, Deésse des Sciences militaires et des Arts, qui s'occupe à examiner ses Plans, ses Instrumens, pour les arts et métiers et pour l'agriculture, afin d'être toujours en état de seconder Irène et Mars de sages conseils, et des mesures indispensables à prendre pour se pourvoir abondamment de toutes les choses nécessaires. Près d'elle est Mercure, protécteur du commerce et du négoce; et deux Genies sont assis devant elle occupés à polir leurs boucliers et leurs lances, pour donner à leurs armes le lustre qui leur convient, et empêcher que la rouille ne s'y mette et ne les gâte à n'enpouvoir faire usage. A l'occasion de quoi on lit cette Inscription: parta. tueri. c: à d.: La Renommée acquise se conserve, Par la sagesse et les soins Minerve».—(Въ Академіи Наукъ, Собраніе Фейерверковъ, т. II).

1767 г. Иллюминація: «Въ Ярославлѣ, 12 мая 1767. Столъ убранъ былъ съ пристойною великолѣпностію и украшены были пирамиды зажжеными хрустальными шкаликами, налитыми бѣлымъ воскомъ, отъ которыхъ казался изрядный видъ. Въ продолженіе того стола придворными музыкантами играно въ волторны и кларнеты. По окончаніи стола противъ того дома, на рѣкѣ Волгѣ, на трехъ плотахъ зажженъ былъ фейерверкъ, котораго Ея Императорское Величество смотрѣть изволила изъ покоевъ, и вокругъ помянутаго дома зажжены были плошки; а внутри двора, противъ крыльца, живописнаго художества картина, съ вензловымъ Ея Имп. Величества Именемъ, украшена была плошками же...»...«Во время Высочайшаго присутствія въ городѣ Ярославлѣ, каждый вечеръ въ городѣ домы были иллюминованы». (Камеръ-Фурьерскій журналъ, 1767 г.).

1767 г. Фейерверкъ: «31 мая 1767 г., въ Казани... Вечернее кушанье Ея Величество изволила кушать въ 19-ти персонахъ. По окончаніи стола, противъ онаго-жъ дома, зажженъ былъ не малый фейерверкъ и описанія онаго розданы были книжки; по окончаніи-жъ фейерверка продолжала Ея Величество время въ помянутомъ домѣ до 1-го часа пополуночи и, засвидѣтельствовавъ Высочайшее Свое удовольствіе хозяину и его фамиліи и пожаловавъ къ рукѣ, изволила отъбыть во Дворецъ. Во время Высочайшаго Ея Имп. Велич. продолжающагося присутствія въ Казани, мая съ 26-го

Іюня по 1-е число, каждый вечеръ за полночь предъ Дворцомъ построенъ былъ щитъ, и украшенъ живописными картинами и зажжены внутри плошки, а описанія онаго раздаваемы были письменныя книжки, и въ городѣ домы были иллюминованы». (Камеръ-Фурьерскій журналъ за 1767 годъ).

1770 г., 6 іюля, въ Ямбургѣ иллюминація:«... на всерадостное Высочайше Ея Имп. Велич. прибытіе, зажженъ былъ преизрядный фейерверкъ и горѣла передъ окошками иллюминація разныхъ огней въ фонаряхъ, съ изображенными, приличными для онаго вновь строющагося города и на Высочайшее прибытіе, живописнаго художества, большими тремя картинами, подъ которыми надпись слѣдующаго содержанія: Подъ 1-й картиной, съ краю: «Да будетъ таковъ въ пользу Отечества».— Подъ второй картиной, въ срединѣ: «Ямбургъ въ младенчествѣ Матери своей и Матери Отечества ЕКАТЕРИНѢ II-й, первую приноситъ жертву, Іюля 6-го дня, 1770 года». Подъ 3-й картиной, съ другого края: «Рече и бысть, повелѣ и создашася».—«А въ верху надъ средней картиной изображено Высочайшее Ея Имп. Величества вензловое имя, подъ короной».

«А посреди плаца сдѣлана была пьедесталь изъ еловыхъ зеленыхъ вѣтвей; какъ оная, такъ и около оной украшено зажженными плошками. Въ городѣ домы были всѣ иллюминованы». (Камеръ-Фурьерскій журналъ за 1770 годъ).

1770 г. «...Октября, 28 числа, въ Четвертокъ, по полудни въ 5-мъ часу Ея Импер. Велич. съ Его Императ. Высочествомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ, такожъ съ Его Королевскимъ Высочествомъ Принцомъ Прусскимъ Генрихомъ, въ правожаніи Своего Двора и многихъ къ тому означенныхъ знатныхъ особъ обоего пола, соизволила предпріять путешествіе въ Село Царское и, сѣвъ въ линею, съ нижеписанными персонами соизволила продолжать путь. Кои засѣдали въ линеѣ съ Ея Величествомъ, слѣдующіе: 1. Его Королевское Высочество. 2. Графиня Прасковья Александровна Брюсова. 3. Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ. 4. Графиня Анна Родіоновна Чернышева. 5. Графиня Анна Петровна Шувалова. 6. Графъ Сольмсъ. 7. Графъ Гордъ. 8. Графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ. 9. Александръ Ильичъ Бибиковъ. А предъ тѣмъ 22-го числа сего мѣсяца повѣщено

было: быть публичному маскараду для дворянства и знатнаго купечества. Лишь только Ея Величество соизволила подняться изъ Зимняго Своего Дворца, то превеликое множество каретъ старались вслѣдъ ѣхать за дворцовыми и сочинили такую цѣпь, что отъ самаго города до урочища, называемаго «Три Руки», на разстояніи 14-ти верстъ, безпрерывно карета за каретою слѣдовали. У Трехъ Рукъ сдѣланы были торжественныя ворота, освѣщенныя горящими огнями, съ надписью въ честь Его Королевскому Высочеству Принцу Прусскому Генриху, дражайшему гостю, коего и главныя добродѣтели на оныхъ зримы были; оттуда до самой Пулковской горы, включая и оную, на 8-ми верстахъ разставлены были, разстояніемъ другъ отъ друга въ полуверстѣ, разные, огненнымъ сіяніемъ озаренные щиты, а именно: 1. Китайское капище, 2. Фонтанъ, 3. Пирамида, 4. Обелискъ, 5. Великолѣпное и огромное зданіе съ пышнымъ входомъ, 6. Домъ, 7. Башня въ крѣпости, каменною окруженной стѣною, 8. Мостъ чрезъ рѣку, судами преплавляемую, съ частью близь стоящаго зданія, 9. Отверстіе каменнаго утеса, сквозь которое видно строеніе, лѣсъ, гора и по дорогѣ ѣдущая карета, 10. Корабль, 11. Радуга, краями своими касающаяся темныхъ облаковъ, 12. Столпъ съ горящими на немъ огнями, или маякъ, 13. Развалины падшаго прекраснаго зданія, 14. Гора, надъ нею облака, изъ коихъ является камета. На самомъ верху горы крѣпкій за́мокъ, предъ которымъ внизу разрушившіяся твердыя врата; по отлогостямъ горы столпы, ходы, храмъ, садъ и другія въ разныхъ мѣстахъ строенія; но крѣпкій тотъ за́мокъ вскорѣ низпалъ, а на мѣсто его показалась страшная огнедышащая гора съ текущею изъ нея огненною рѣкою, или такъ называемою лавою; прочее все въ прежнемъ своемъ состояніи осталось. Всѣ сіи щиты, разными огнями великолѣпно украшенные, служили для освѣщенія дороги; а какъ дорога сія до самой горы прямою простирается чертою, то можно было ихъ всѣхъ уже отъ Трехъ Рукъ вдали видѣть, наипаче-же Пулковская гора между прочими прекраснымъ блистаніемъ отличалась. Поднявшимся на гору новое представлялось позорище. Послѣднія отсюда до Царскаго Села пять верстъ разцвѣчены были фестонами изъ разноцвѣтныхъ бумажныхъ фонарей, протянутыхъ черезъ до-

рогу, по коей ѣхали; между ними поставлены были пирамиды, убранныя огнями; а по обѣимъ сторонамъ дороги горѣли плошки. Тутъ, разстояніемъ другъ отъ друга въ 300 саженяхъ, построены были большія деревенскія свѣтлицы, утыканныя ельникомъ и иллюминованныя вышеписанными пестрыми фонарями; въ трехъ изъ нихъ представлялась русская крестьянская свадьба, изъ коихъ въ одной ужинали, въ другой пѣсни пѣли, въ третьей плясали; въ четвертой же и пятой отправлялась чухонская свадьба. Противъ Царскосельскаго звѣринца, по приказанію оберъ-егермейстера Семена Кирилловича Нарышкина и подъ смотрѣніемъ егермейстера фонъ-Польмана, у ручья въ лѣсу, сооружена была гора Діанина, со храмомъ ея иллюминованная, на коей слышна была роговая охотничья музыка. Оттуда такая же иллюминація продолжалась до самаго Царскосельскаго дворца, куда въ 8-мь часовъ Ея Величество прибыть изволила и встрѣчена была на трубахъ и литаврахъ съ балкона, который надъ подъѣздомъ къ большому крыльцу; потомъ начался маскарадъ. Въ продолженіе онаго сожженъ былъ на дворѣ предъ палатами фейерверкъ, который, такъ, какъ иллюминація, отъ Трехъ Рукъ до Пулковой горы, подъ повелѣніями генералафельдцейхмейстера графа Григорія Григорьевича Орлова устроенъ былъ. Изображеніе сего огненнаго представленія посрединѣ показывало курящійся жертвенникъ Дружбы, предъ которымъ Союзничество и Чистосердечіе обнимаются, попирая ногами своими змѣю зависти, кинжалъ злобы и свѣщу несогласія. Россія, да не погаснетъ сіе богопріятное кадило, сыплетъ въ огнь ѳиміамъ; по прошествіи, въ верху облаковъ, въ ясномъ сіяніи представилось Благополучіе съ рогомъ изобилія, изъ котораго падали цвѣты и плоды на Россійскій Императорскій и на Королевскій Прусскій гербы, надъ жертвенникомъ связанные; на сторонѣ Россіи видима была Побѣда, подъ лавровымъ древомъ, держащая въ рукѣ Россійскій штандартъ, ногами же наступающая на трофеи, въ нынѣшнюю съ турками войну пріобрѣтенные; противъ оныя, на другомъ краю, стоялъ Марсъ, подъ пальмою, опирающійся на трофеи и держащій одною рукою Королевскій Прусскій штандартъ, другою лавровый вѣнецъ; надъ вензелевымъ именемъ Его Королевскаго Высочества Принца Прус-

скаго Генриха подпись на серединѣ: «Соберетъ и потомство плоды;» подъ побѣдою вторая надпись: «За отечество и за союзниковъ». На другомъ краю надпись третья: «Заслужилъ на бранѣхъ».

«Въ 11-ть часовъ Ея Величество съ Принцемъ Прусскимъ и многими знатными особами, въ картинной залѣ, ужинать изволила на 26-ти кувертахъ; а его Импер. Высочество съ посломъ англійскимъ, съ чужестранными министрами и со множествомъ знатныхъ особъ вечерній столъ имѣлъ въ своихъ покояхъ; прочіе же находящіеся въ маскарадѣ угощаемы были столомъ въ разныхъ другихъ залахъ великолѣпнаго Царскосельскаго дворца; послѣ ужина маскарадъ еще продолжался до 4-хъ часовъ пополуночи».

«Во все время сего маскарада видна была изъ оконъ дворца иллюминація изъ разноцвѣтныхъ фонарей какъ Парнасской горы, предъ онымъ стоящей, такъ и всего окружнаго строенія, называемаго циркумференціею». (Камеръ-Фурьерскій журналъ за 1770 годъ).

1770 г., 28 октября. 12 листовъ, гравированныхъ рѣзцомъ, съ изображеніемъ тріумфальныхъ воротъ, иллюминацій и фейерверковъ, расположенныхъ по дорогѣ къ Царскому Селу, во время проѣзда по оной принца прусскаго Генриха; всѣ листы занумерованы: 1—12; 1-й листъ двойной; надписи на нихъ слѣдующія: «1). Изображеніе Иллюминаціи представленной по дорогѣ между Санктпетербургомъ и / Сарскимъ селомъ, по случаю бывшаго въ семъ послѣднемъ Октября 28 дня 1770 года / Маскерада, во время проѣзда въ оной по сей дорогѣ Его Королевскаго Высочества / Принца Прусскаго Генриха. / —Représentation de l'Illumination qui eut lieu le 28 Octobre 1770 sur la route de / Saint-Petersbourg à Sarsko-Celo, lors du passage de son Altesse Royle le / Prince Henri de Prusse pour se rendre au bal masqué qui y fut donné.—2). Китайское Капище.—Temple chinois. — 3). Фонтанъ. — Fontaine. — Пирамида. — Pyramide. — 4). Обелискъ.—Obélisque.—5). Зданіи разной Архитектуры.—Edifices de différente architectur. —6). Башня въ крѣпости окруженной каменною стѣною.—Tour dans une forteresse environnée de murailles.—7). Мостъ чрезъ рѣку преплаваемую судами, съ частью / близъ стоящаго зданія.—Pont sur une riviere navigable et aupres par- / tie d'un edifice.—8). Корабль, и отверстіе камен-

наго утеса, сквозь ко- / торое видно каменное строеніе, лѣсъ, гора, и по дорогѣ ѣдущая карета. / —Vaisseau, et ouverture d'un rocher taillé à pic / au travers de laquelle on apperçoit un bâtiment en / pierres, un bois, une montagne et un carosse sur un / chemin.—9).—Маякъ и радуга краями своими касающаяся / облаковъ. / —Fanal, et arc-en-ciel dont les bouts touchent les / nuages.—10). Гора, съ являющеюся надъ нею изъ за облаковъ ко- / метою. / Montagne au dessue de laquelle paroit une comète / derriere les nuages. / —Развалины великаго зданія. / Ruines d'un grand bâtiment.—11). Крѣпкій замокъ на верху горы, предъ которымъ / въ низу разрушившіяся врата. по отлогостямъ го- / ры столпы, ходы, храмъ, садъ и другія въ разныхъ мѣстахъ строенія. / —Château sur le sommet d'une montagne devant / lequel sont en bas des portes brisées. Sur la pente / de la montagne des colonnes, des avenues, un temple, / un jardin et des bâtiments en différents endroits.—12). Та же гора, что подъ № 11. но крѣпкій на верху / ея зàмокъ низпалъ, а на мѣстѣ его показалась стра- / шная огнедышущая гора съ текущею изъ нея ла- / вою. прочее все осталось въ прежнемъ состояніи. / —Même montagne qu'au № 11. mais le château qui / étoit à son sommet est englouti; et à sa place s'est / manifesté un terrible volcan avec une lave qui en dé- / coule. Tout le reste est demeuré dans son premier / étât.—(У Кобеко).

1770 г., 28 октября. Листъ, гравированный рѣзцомъ и крѣпкой водкой, представляетъ фейерверкъ, бывшій въ Царскомъ Селѣ передъ Императорскимъ дворцомъ, въ присутствіи Принца Генриха Прусскаго 28 октября 1770 года.

Внизу гравюры на трехъ камняхъ подписи: 1) «Pro. Patria. et Amicis / Pour la Patrie et ses alliés».—2) «Carpent. et Posteri. / Fructus. / et méme la Posterité en recueillera les fruits».—3) «Hanc. Mervit, Armis. / Son merite par ses Exploits».

Ниже, во всю ширину гравюры картушь съ слѣдующей подписью, объясняющей самую гравюру: «Representation Allegorique / d'un Feu D'Artifice / Tiré à Sarskoe Selo devant le Palais de Sa Maj. Imp. de toutes les Russies / en presence de S. A. R. le Prince Henri de Prusse Le 8-tere 1770. / — / L'Alliance et la Sincerité devant l'Autel de l'Amitié s'ambrassent foulant à leurs pieds le serpent de l'envie, le poignard de la / malice et le flambeau de la Discorde. / La Russie pour entretenir le feu sur l'autel

de l'amitié y jette de l'encens. / Pour benir cette heureuse Union les nuages se dissipent et dans le Ciel serein paroit la Felicité versant de sa Corne d'abondance / des fleurs et des fruits. A coté de la Russie là Victoire sous un Laurier, elevant l'etendart de la Russie foule / aux pieds des Turbans, des drapeaux, des queues de Cheval et des armes Turques. / Vis-à-vis sous un palmier Mars appuyé aux trophées et tenant l'etendard Royal Prussien, couronne de / lauriens l'écusson an Chiffre de S. A. R. le Prince Henri de Prusse». Подъ картушью подписи мастеровъ: «invent. par J. d. Stehlin.—Fr. Gradizzi delin.—Executé par Mich. Namow Capit. d'artill.».—Выш. 10.11; шир. 15.6.

1770 г., 24 ноября.—«Е. И. В. (Екатерина II) съ принцемъ Генрихомъ и съ нѣкоторыми придворными изволила проходить въ Эрмитажъ и изъ галлереи смотрѣть зажженый на дворикѣ, что къ Эрмитажу, небольшой фейерверкъ; по сгорѣніи онаго оный дворикъ и иллюминованъ» (Камеръ-Фурьерскій журналъ за 1770 годъ).

1770 г., 26 ноября. Фейерверкъ въ пяти отдѣленіяхъ, бывшій въ Петербургѣ передъ Зимнимъ дворцомъ 26 ноября 1770 года.

Пять большихъ картинъ, гравированныхъ рѣзцомъ, безъ всякой подписи. Въ моемъ собраніи (Д. А. Ровинскаго) есть экземпляръ этихъ картинъ, на которыхъ подъ гравюрами сдѣланы слѣдующія подписи перомъ:

I.—«Изображеніе фейерверка въ пяти актахъ представленнаго предъ зимнимъ Ея Императорскаго величества домомъ 1770 года ноября. 26. дня. в санкъ петеръбургѣ. / актъ I россія вспокоиствіи затворя янусовъ храмъ»; по срединѣ стоитъ Янусовъ храмъ съ закрытыми дверями и съ надписью надъ ними: «Templ. / Jani». Кругомъ видна аллея изъ пальмовыхъ деревъ». — Выш. 14.7; шир. 18.8$^1/_2$.

II.—«актъ II. дискордія извергшись из пропасти разторгаетъ двери янусова храма».—Выш. 14.7$^1/_2$; шир. 18.9$^1/_2$.

III.—«актъ III. россія торжествующая свои побѣды; по срединѣ представлены тріумфальные ворота, съ вензелемъ Екатерины II на верху, въ которые въѣзжаетъ торжествующая Россія на четырехъ-конной колесницѣ; летящій надъ нею геній вѣнчаетъ её лавровымъ вѣнкомъ. По обѣимъ сторонамъ воротъ, сзади видны двѣ аллеи изъ пальмовыхъ деревъ за-

канчивающіяся павильонами на которыхъ надписи: Felicit. Publ., и: Honos Publ.—На самой гравюрѣ внизу слѣва камень съ подписью: Archit. C. Speckle del.».—Выш. 14.1/2;шир. 19.1.

IV.—«актъ IV. монументъ побѣдъ россійскихъ над турками;—высокая колонна украшенная вверху вензелемъ Екатерины II: *EII.* подъ короною; внизу колонны подпись: Catherina II / Forti Felici / Terra / Marique / Victici; по бокамъ двѣ тіумфальныя арки, отъ которыхъ вглубь полукругомъ идетъ открытая галлерея съ портиками. Внизу слѣва подпись: Archit. C. Specle del.».—Выш. 14.61/2; шир. 18.2.

V.—«актъ V. блистаніе трона россіискаго мудрымъ правленіемъ Екатерины вторыя; круглая открытая терраса, на которую ведутъ три лѣстницы на первомъ планѣ; по срединѣ на ней стоитъ открытый павильонъ украшенный вверху короною, подъ ней вензель: *EII* окруженный лучами; надъ входомъ въ павильонъ надпись: Longeque-Refulget; внутри виденъ тронъ, надъ которымъ россійскій гербъ украшенный пальмовыми вѣтвями и короною. Справа и слѣва отъ павильона еще два закрытыхъ павильона съ надписями надъ входомъ, слѣва: Felicit. Publ,—украшенъ сверху двумя рогами изобилія, изъ которыхъ внизъ падаютъ цвѣты; справа: laetit. publ.—украшенъ двумя трубами перевязанными между собою вѣнкомъ».—Выш. 14.1; шир. 18.1.

1772 г., 28 іюня.—Фейерверкъ, бывшій въ Полтавѣ, въ день восшествія на престолъ Екатерины II, передъ домомъ князя Василія Михайловича Долгорукова, 28 Іюня 1772 года. Гравюра рѣзцомъ. Подъ гравюрой подпись: «Описаніе фейерверка, / представленнаго въ полтавѣ MDCCLXXII. года, / въ / день высочайшаго ея императорскаго величества на всероссійскій престолъ восшествія 28. іюня, / предъ домомъ его сіятельства, предводителя второй арміи и всѣхъ россійскихъ орденовъ кавалера / князь василья михайловича долгорукова. / Въ началѣ представляется храмъ благополучія, въ срединѣ котораго видимо на возвышен / номъ піедесталѣ ея императорскаго величества вензеловое въ свѣтломъ / огнѣ имя: передніе столпы храма украшены непріятельскими разными оружіями и знака- / ми достоинства ихъ начальниковъ. / пріобрѣтенными при многихъ случаяхъ побѣдоноснымъ / ея императорскаго величества Оружіемъ. / Съ одной стороны храма изображена

Слава, держащая одною рукою побѣдоносный вѣ- / нецъ, а другою свою трубу, которою провозвѣщаетъ свѣту побѣды, щастіе и благополучіе / Россіи. Съ другой изобиліе, держащее рогъ плодоносія; надъ дверьми храма видна надпись / Торжествуй Россія. / А надъ самымъ храмомъ представлено Солнце, на сіе зданіе лучи свои испущающее. / Послѣ сего въ разныхъ огняхъ, разныя перемѣнныя представляются машины, фонтаны и / каскады. / Сей регулярной фейерверкъ, оканчивается именемъ его императорскаго / высочества горящимъ бѣлымъ огнемъ. / Потомъ оказываются многочисленные увеселительные огни швермеръ, лусткуголей и / разныхъ цвѣтовъ ракетъ, которые покрываются въ самомъ окончаніи, такъ называемомъ / Павлинымъ хвостомъ».—Выш. 15.$^1/_2$; шир. 19.6$^1/_2$.—(Собраніе Ровинскаго).

Въ Камеръ-Фурьерскомъ журналѣ за *1772* годъ такъ описывается праздникъ, устроенный у шталмейстера Льва Александровича Нарышкина:

«**1772** г. Іюня 29-го числа, въ Воскресенье,... въ 5 часовъ пополудни Ея Имп. Велич., со всею Своею свитою, въ маскарадномъ платьѣ, соизволила предпринять шествіе въ маскарадъ къ господину Шталмейстеру Его Превосходительству Льву Александровичу Нарышкину, въ приморскую мызу Левенталь, отъ Петергофа въ 19-ти верстахъ. По прибытіи въ оную въ 7-мъ часу, у крыльца встрѣчена Ея Величество Его Превосходительствомъ и его фамиліею, и соизволила проходить въ покои; въ тожъ время и Его Императорское Высочество прибыть же изволилъ, съ своею свитою, въ маскарадномъ же платьѣ.—Изъ покоевъ Ея Величество и Его Высочество соизволили слѣдовать въ Левендальскую рощу, и въ оной по всѣмъ увеселительнымъ мѣстамъ препровождаемы были хозяиномъ, и въ разныхъ мѣстахъ играла разная музыка; и прибыли къ сдѣланному храму, который прикрытъ былъ горою, и какъ приблизились къ оному, то гора машинами раздвинулась и представился храмъ, и на раздвинутой горѣ по обѣимъ сторонамъ и около храма играла музыка на рогахъ. И соизволили Ея Величество и Его Высочество входъ имѣть въ храмъ, и въ шествіи Его Превосходительства двѣ малолѣтныя дочери, въ пастушьемъ одѣяніи, подъ стопы ея Величества бросали изъ корзинокъ разные

цвѣты, и на крылцѣ сыномъ Его Превосходительства говорена краткая рѣчь. По вступленіи въ храмъ, въ ономъ представились картины, на которыхъ изображено было завоеванные Турецкіе города, и знаменитые побѣды и сожженіе флота и около храма поставлены Турецкіе трофеи и надпись изображала: Побѣдительница. Изъ онаго храма шествовать соизволили въ другія увеселительныя Китайскія бесѣдки и прибыть обратно къ помянутому храму, при которомъ на нарочно сдѣланномъ немаломъ дощаномъ полѣ началось танцованіе. При чемъ какъ ея Императорскому Величеству и и Его Имп. Высоч. такъ и знатнымъ персонамъ, Левендальскимъ увеселительнымъ мѣстамъ и представляемому фейерверку съ описаніемъ раздаваны были книжки съ планами.

«По наступленіи-жъ ночи, въ верху, въ саду, въ рощѣ, на бесѣдкахъ, и на храмѣ, и около онаго зажжена была иллюминація, зажженными плошками, и шкаликами и разныхъ фонарей огнями, отъ чего казался изрядный видъ».

«А въ покояхъ для Ея Имп. Велич. и Его Имп. Высоч. и для знатныхъ персонъ пріуготовлены были разные столы съ кушаньемъ, а для прочихъ, бывшихъ въ маскарадѣ, пріуготовленны жъ были столы въ рощѣ, въ разныхъ бесѣдкахъ».

«Въ исходѣ 11-го часа предъ полуночью, въ присутствіи Ея Имп. Велич. и Его Имп. Высоч. и многочисленныхъ бывшихъ въ маскарадѣ, зрителей, въ концѣ рощи къ взморью зажженъ былъ небольшой фейерверкъ».

1773 г., августъ. Въ собраніи Ровинскаго есть рисунокъ тушью и красками, изображающій фейерверкъ, бывшій на полѣ передъ артиллерійскимъ лагеремъ въ августѣ 1773 года. Внизу перомъ сдѣлана слѣдующая подпись: «Вулканова благодарность, за высочаишѣе Ея Императорскаго Величества посещеніе / на Его полѣ, изображенная въ феіерверкѣ передъ артиллерискимъ лагеремъ « го» Августа 1773го /—/ вулканово полѣ Установленное готовымъ оружїемъ. въ Горизонтѣ горящая гора, въ которой Циклопы куютъ оружїе Богамъ. / посреди поля жертвенникъ въ благодарность Ея Императорскому величеству воздвигнутой. около его стоящїе, въ видѣ / Геніевъ, военной и Увеселительной огни, сыплютъ фимїамъ въ происходящей съ жертвенника пламень».

1773 г., 29 сентября. Изображеніе фейерверка; гравюра рѣзцомъ. По срединѣ представленъ храмъ, слѣва стоитъ Россія и справа Пруссія съ кадильницей; по срединѣ жертвенникъ; за нимъ видна еще мужская фигура. Кругомъ храма аллея, впереди баллюстрада. Надъ храмомъ надпись: Illuminations Vorstellung / am Abend der Vermählung / Ihro Kaÿsr: Hoheiten / des Grossfürster Paul Petrowitsch / u. der Grosfurstin Natalia Alexiewna / auf geführt vor der Wohnung / des Königl. Preuss: Ministers Brasen von Totms / zu S.t Peterburg. den 29. Sept. 1773».—Внизу подъ гравюрой на отдѣльной дощечкѣ подпись: «Россійска торжества узри прекрасный храмъ. / и Пруссія возжечъ приноситъ Фиміямъ» /. (Тоже по нѣмецки). Выш. 7.2; шир. 12.3.

1773 г., 11 октября. Фейерверкъ по случаю бракосочетанія Великаго Князя Павла Петровича съ Натальей Алексѣевной. Два большихъ листа, гравированные рѣзцомъ. 1-й листъ: Надъ гравюрой надпись: «Увеселительныхъ огней, представленныхъ въ окончаніе, брачнаго торжества ихъ императорскихъ / Высочествъ, въ Санктъ Петербургѣ, 1773 году октября. 11. дня. дѣиствіе I фитильнаго огня. / Premiere Representation Allegorique du Feu d'Artifice, tiré à l'occasion du Mariage de Leurs / altesses imperiales à S.t Petersbourg. le 11 Octobr. 1773». Подъ гравюрой подписи: «В храме блаженства воздвигнутомъ великою екатериною; россія преджертвенникомъ умоляетъ небо о продолже-/ ніи ея благоденствія, и во изъявленіе услышанной молбы, низлетаетъ благій геніи, нося знаки брачнаго союза, / два пылающія Сердца, и возженныя брачныя свѣщи. / —Dans le Temple de la Felicité publique, erigé sous les Auspices de catherine II. la Russie au pied d'un aubl addresse / ses voeux ardens au ciel pour la Perpetuite du Bonheur de son Empire. Pour lui marquer, que ses voeux sont exances, l'An-/ ge tutelaire descend du Ciel et lui apporte deux Coeurs et deux flambeaux allumés et unis. /—j. de Stehlin inv.t,—исполненіе М. Немова.—Gravé par C. M. Roth».—Выш. 13.10½; шир. 17.8½.

2 листъ: Надъ гравюрой надпись: «Увеселительныхъ огнѣй представленныхъ въ окончаніе брачнаго Торжества ихъ императорскихъ / высочествъ въ Санктъ Петербурге, 1773 году. октября «11» дня дѣйствіе II. искорнаго огня. / Second Representation Allegorique du Feu d'Artifice, tiré à l'occasion du Ma-

riage de Leurs / altesses imperiales à St Petersbourg le Octr. 1773.—Подъ гравюрой описаніе фейерверка: «Среди миртовой рощи при монументе блаженства россіи, снадписью блаженнаго дня брака ихъ / императорскихъ высочествъ россія и блаженство возносят соединяютъ высокія имяна но-/вобрачныхъ на олтарь любви и согласія геніи любви связываютъ ихъ плѣтнемъ изъ розъ и амарантовъ. / Дѣти россіи возхишаясь союзомъ изъявляютъ свою радость пляскою»/ (Тоже по французски).—Выш. 13.10$^{1}/_{2}$; шир. 17.8$^{1}/_{2}$.

1773 г., 24 ноября. Гравюра рѣзцомъ и крѣпкой водкой, съ надписью вверху надъ гравюрой: «Изображеніе увеселительныхъ огнѣй представленныхъ вдень тезоименитства / ея императорскаго величества Екатерины вторыя всарскомъ Селе 1773 го^{да}. ноябр. 24. д: /—Représentation du Feu d'artifiice pour la fête de Nom de sa majesté Imperiale / Catherine, II, tiré à Sarskoe Selo le 24 Novembre l'an 1773».—Подъ гравюрой подпись: «исполненіе М. Немова» и вирши:

Сколь имя есть твое; ужасно всѣмъ врагамъ,
Толико подданнымъ любезно и другамъ.
Comme Votre Nom est terrible à tous Vos ennemis,
Ainsi il est aimè de Vos Sujets; et de Vos amis.

Выш. 9.11; шир. 13.8.

По срединѣ представлена колонна, украшенная вверху вензелемъ Екатерины II, окруженнымъ густымъ облакомъ, на которомъ видна трубящая Слава; колонну окружаетъ нѣсколько женскихъ и дѣтскихъ фигуръ, привѣтствующихъ имя Екатерины II. У подножія этой колонны другой вензель Екатерины: $\underset{II}{\text{Е}}$А (Алексѣевны) подъ короною, окруженной лучами, изъ которыхъ внизъ, въ разныя стороны разбѣгаются молніи. По бокамъ гравюры двѣ высокія колонны, украшенныя вверху россійскими гербами съ вензелемъ Екатерины II, и съ подписями на пьедесталахъ, слѣва: «на / море»,—справа: «въ / полѣ». Позади открытая галлерея, заканчивающаяся двумя павильонами.

1774 г., Англійскій туристъ Натаніель Рэксоль въ своихъ запискахъ между прочимъ говоритъ: «Иллюминація (въ Петергофѣ) превосходила всѣ, которыя я до сихъ поръ видывалъ. Въ устройствѣ иллюминацій, какъ и фейерверковъ все-

возможныхъ родовъ, русскіе перещеголяли всѣ европейскіе народы. Двѣ чудесныя огненныя арки расширялись передъ фасадомъ дворца; каналъ, впадающій въ Финскій заливъ, былъ иллюминованъ по обѣимъ сторонамъ, и перспектива его оканчивалась скалой, освѣщенною съ внутренней стороны, что производило необыкновенный эффектъ. Съ каждой стороны канала шли длинныя крытыя иллюминованныя аллеи, а за ними по деревьямъ были развѣшаны фестонами разноцвѣтные фонари. Всѣ фонтаны были спущены. Искусственные каскады, въ которыхъ вода струилась съ уступа на уступъ, при чемъ подъ каждымъ изъ нихъ былъ искусно расположенъ свѣтъ, въ одно и то же время удивляли и увеселяли зрителя. Кромѣ того, тамъ были огненные храмы и пирамиды, и ко всему этому еще появились на водѣ императорскія яхты въ такомъ же блестящемъ и ослѣпительномъ убранствѣ..... («Историч. Вѣстн.», т. VI, декабрь 1881 г.: Англійскій туристъ въ 1774 г. ; стр. 827).

1775 г., 23 іюля. Фейерверкъ въ 4-хъ отдѣленіяхъ, бывшій въ Москвѣ, на Ходынскомъ полѣ, по случаю мира съ Турціей. Три большія гравюры рѣзцомъ съ слѣдующими подписями: 1. «Изъ ображеніе у весѣлительныхъ Огнѣй представленныхъ въ высочаишее присудствїе ея император/скаго величества при случае Торжества Заключеннаго Россіею съ портою оттоманскою вѣчнаго мира. / Дѣйствїе I-е и II-е нарушаемой покой Россій возъ обновляетъ мудростїю й попѣченїемъ Великїя екатерины / Подъ москвою, на ходынке 1775 года июля « » дня. / —Representation du Feu d'Artifiice, tirée en presence de sa majesté imperiale à l'ocasion des Fêtes de la paix / conclûe entre la Russie et la Porte ottomane. / Acte 1-er et 2-de le repos troublé de la Russie se retablie par la Sajesse et les soins de catharine II-de / près de Moscou dans un terrein nommé Chadinka le « » de juillet, l'an 1775». Подъ гравюрой подписи: «идея Г. Г. поручика мартынова.—исполненїе М. немова.—рисовалъ М. Козаковъ».—Выш. 16.10½; шир. 21.2.

2. «Изъ ображенїе у весѣлительныхъ Огней представленныхъ въ высочаишее присудствїе ея император/скаго величества при случае торжества заключеннаго Россїею съ портою оттоманскою вѣчнаго мира / Дѣиствїе III-е Памятникъ славныхъ дѣлъ Великїя екатерины со оруженной усердїемъ

вѣрностїю й Благодарностїю сыновъ Россїискихъ / Подъ москвою на ходынке 1775 Года « » июля дня». / (Тоже по французски). Подъ гравюрой тѣ же подписи мастеровъ, что и на 1-мъ листѣ.—Выш. 16.10 1/2; шир. 21.1 1/2.

3. «Грав: е: Федосѣевъ: / Изъ ображенїе у весѣлительныхъ въ высочаишее присудствіе ея императорскаго / величества при случае торжества Заключеннаго Россїею съ портою оттоманскою вѣчнаго мира / Дѣйствіе IV-е утѣшенная Россїя приноситъ фимїамъ Великой екатерине За изливаемые на нея Щедроты й Матернее о ней по печенїе / подъ москвою, на ходынке 1775 года июля « » дня».—(Тоже по французски). Подъ гравюрой тѣ же подписи мастеровъ.—Выш. 16.8 1/2; шир. 20.11.

1776 г., 26 сентября. Иллюминація съ транспарантными картинами и разноцвѣтными огнями, бывшая при Бюргеръ-клубѣ, по случаю бракосочетанія великаго князя Павла Петровича съ великою княгинею Маріей Ѳеодоровной 26 сентября 1776 года. «Инвент. и пис. Буххольцъ.—Грав. Калпашниковъ».

1776 г., 26 сентября. Большой листъ, гравированный рѣзцомъ, представляющій фейерверкъ и иллюминаціи, бывшіе въ Петербургѣ 26 сентября 1776 года, по случаю бракосочетанія великаго князя Павла Петровича съ великою княгинею Маріей Ѳедоровной. Подъ гравюрой подписи: «Возобновленное украшенїе зданїя счастїя Россїи, въ увеселительныхъ огняхъ представленныхъ въ окончанїе / торжествъ брачнаго сочетанїя ихъ императорскихъ высочествъ, государя цесаревича и великаго Князя / павла петровича и Государыни великой Княгини Марїи Ѳеодоровны. 1779. году сентября 26 дня. / въ Санктпетербургѣ. /—La Decoration nouvelle à l'Edifice du Bonheur, de l'Empire de Russie, représentée dans un feu / d'artifice tiré à l'occasion des fêtes du Mariage de Leurs Altesses Imperiales Monsg^{r}. le Grand Duc Paul Petrowitch et Mad^{e}. la Grande Duchesse Marie^{e} Feodorovna, à St Petersbourg le 26. Sept. 1776. / j. de Stehlin inv^{t}. исполненїе М. Немова. — Gravé par C. M. Roth». — Внизу гравюры, справа, подпись: «B. Müllers delin.»—Выш. 15. 1/2; шир. 22.2.

1777 г., 5 и 6 августа. Изображеніе разныхъ иллюминацій, устроенныхъ въ Берлинѣ 5 и 6 августа 1777 г. по случаю пріѣзда великаго князя Павла Петровича въ Берлинъ. Вверху въ картушѣ надпись: «DESSEINS / des Decorations sur le chemin de

Reinsbergal entrée / de S. A. I. le GRAND DUC de 5-me Aout 1777. et des / peintures en transparent de l'illumination donnée dans / le jardin le 6-me Aout» / . (Тоже по нѣмецки). Надъ каждымъ изображеніемъ поясняющая надпись: «Temple de verdure №1.— Decoration du pont pres de la Foret.—№ 2.—Arc de Triomphe Huttes ou Cabinets décorés le long du Chemin / № 3.—№ 4.—№ 5. — № 6. / Huttes ou Cabinets décorés le long du Chemin / № 7.—№ 8.—Le Parnasse / № 9.—Transparent à la grande Entrée du jardin / Transparents près d'un Temple eclaire d'un / grand nombre de lampions. / Transparent en bout de la grande Allée vis-à-vis / du Salon». Внизу: «Emplacement de touts les Cabinets et grouppes le long du Chemin». Подъ гравюрой подпись: «Auf die allerhöehste Ankunfst des Grosfürsten aller Reussen in Berln» и стихи:

Le grand Duc de la Moscovie
Vint voir le Roi de Prusse.
L'invention, l'art et l'origueil
Approuvent tous les Hommes
Qui lui aggreent son sejour
Les differens arcs de triomphe—
Previennent les oeils d'avec les coeurs
Quel homme a vu tant de plaisir?
Et tout le monde en pense sans cesses.

(Тоже по нѣмецки).—Выш. 11.1$^1/_2$; шир. 16. 9.

1778 г. Фейерверкъ на рожденіе великаго князя Александра Павловича. Двѣ картины на тафтѣ. Въ Эрмитажѣ.

1782 г. «Peter Hernn. Braunschweig, Illumination, welche bey der glücklichen Zuruckkamft S. K. H. der Grossfürsten Paul Petrowitz und I. K. H. der Grossfürstin Maria Feodorowna von der blauen Bürger-Compagnia Angestellet worden». Riga. 1782. 4°.

1793 г. Видъ иллюминаціи, бывшей въ 1793 г. по случаю заключенія мира съ турками. Листъ, гравированный рѣзцомъ, безъ всякихъ подписей.—Выш. 7.4$^1/_2$: шир. 25.8$^1/_2$ (всей доски).

Гравюра эта приложена къ печатной брошюрѣ: «Описаніе / иллюминаціи / В императорскомъ Шляхетномъ Сухопут- / номъ Кадетскомъ Корпусѣ / 2 Сентября 1793 года / при Всевысочайше указанномъ Торжествѣ / о / заключеніи мира / Съ Отоманскою Портою / Представленной / и / отъ части нѣкоторыми Каде-

тами сего Корпуса / сдѣланной / — / Въ санктпетербургѣ / При ономъ же Корпусѣ».

Изъ этого описанія видно, что «главная картина изображаетъ открытый храмъ благодарности, въ которомъ видна Минерва, приближающаяся къ пылающему жертвеннику. Въ правой рукѣ у нея щитъ, съ сверкающимъ на немъ окомъ Провидѣнія; она проливаетъ елей на поднимающееся отъ жертвенника пламя. Лѣвой рукой возноситъ пальму мира. Ея копье украшенное вѣнками опирается о жертвенникъ. Надъ храмомъ сіяющее солнце, посреди котораго вензель Екатерины II, и лучи солнца падаютъ на жертвенникъ. На жертвенникѣ двѣ сжимающіяся руки, между которыми стоитъ жезлъ Меркурія; на подножіи жертвенника доска съ подписью: Миръ, слава / и / благоденствіе».

«Справа отъ храма двѣ пирамиды; въ первой представлена побѣда, въ видѣ крылатой женщины, въ лавровомъ вѣнкѣ. Одной ногой она стоитъ на шарѣ, позади котораго орелъ. Внизу пирамиды барельефъ: два генія собираютъ цвѣты. Во второй пирамидѣ Безсмертіе: крылатая женская фигура съ обручемъ, стоящая на камнѣ. Въ правой рукѣ держитъ скипетръ, въ лѣвой—лебедя; за нею обелискъ и пальмовое дерево. Внизу, на барельефѣ, два генія мѣняются пальмовыми вѣтвями. Слѣва также двѣ пирамиды; въ 1-й изображена Храбрость, въ видѣ женщины въ лавровомъ вѣнкѣ; она опирается на щитъ, держитъ въ одной рукѣ копье; за нею видно лавровое дерево, на которомъ висятъ нѣсколько коронъ. Внизу на барельефѣ два генія тушатъ пламень войны».

«Во 2-й пирамидѣ Благоденствіе: женщина, украшенная короною и вѣнками, опирается на столбъ. Въ одной рукѣ у нея Меркуріевъ жезлъ, въ другой—рогъ изобилія. Внизу, на барельефѣ, два генія съ серпами. Между пирамидами стоятъ 26 фигуръ, представляющихъ разные народы Россійской Имперіи въ національныхъ костюмахъ».—(У Кобеко).

1793 г., 15 сентября. Печатная брошюра съ слѣдующимъ заголовкомъ: «Описаніе / фейерверка, / по окончаніи торжества на случай заключеннаго мира, / между / россійскою имперіею / и / портою оттоманскою, / представленнаго / въ Санктпетербургѣ на Царицыномъ лугу, / Сентября 15-го дня. 1793 г., / Дѣланнаго Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку въ Бом-

бардирской ротѣ. / — / въ санктпетербургѣ».—При семъ приложено 6 гравюръ съ изображеніями фейерверка.

Изъ описанія этого видно, что «расположеніе / фейерверка / — / Дѣйствіе первое. / По обыкновенномъ пушечномъ сигналѣ первый предметъ зрѣнія составляютъ четыре большія огненныя каскада».—Они представлены на 1-мъ гравированномъ листѣ, съ надписью вверху: «Дѣйствіе Первое. / Видъ I».

«Второй предметъ: высокая пирамида съ гербомъ Имперіи Россійской, находящейся по среди пирамидально расположенныхъ въ три яруса колесъ съ лаврами».—Листъ II, съ надписью: «Дѣйствіе Первое / Видъ II».

«Третій предметъ: пять колесъ отмѣнной величины, украшенныя лаврами жъ, и обращающіяся по среди многочисленныхъ звѣздъ, стоящихъ неподвижно».—Листъ III, съ надписью: «Дѣйствіе первое / Видъ III».

«Четвертый предметъ составляетъ Высочайшее ея императорскаго величества Имя, лаврами увѣнчанное, и простирающее лучи свои во всѣ стороны, и въ то жъ время по обѣ стороны сего священнаго изображенія обращаются противоположно лавровыя вѣнки, и два большія колеса съ неподвижными звѣздами. Здѣсь часто видимы лавры, для показанія, что торжествуемый онымъ зрѣлищемъ миръ, есть миръ побѣдоносный, славный и полезный».—Листъ IV, съ надписью: «Дѣйствіе Первое / Видъ IV».

«Дѣйствіе второе. Открывается великолѣпное фитильное зданіе отверзстаго храма Янусова, тѣмъ самымъ означающаго бывшую съ Портою Оттоманскою войну. Оный храмъ между тѣмъ, какъ станутъ дѣйствовать Марсовъ огонь, лустькугели и шверморы, изчезаетъ». Листъ V, съ слѣдующими подписями и виршами подъ гравюрой: «Храмъ Янусовъ / Дѣйствіе Второе. /

«Храмъ Янусовъ открытъ, онъ молніей блистаетъ;
Свирѣпствуетъ война, громами ударяетъ:
Заприся страшный храмъ и ужасъ свой сокрой.—
Войнѣ ли насъ смущать, коль вѣкъ у насъ златой?
Но пользу принесетъ намъ даже брань кровава:
Въ чемъ пагуба другимъ, Россіянамъ въ томъ слава.

«Гравировалъ Леибъ Гвардіи Преображенскаго Полку въ Пол- / ковой Инженерной Школѣ Каптенармусъ Андрей Лаугинъ».—Выш. 15.1; шир. 21.9½.

«Дѣйствіе третіе. / На мѣсто-жъ онаго появляется между пальмовыми деревьямя Транспарантъ храма Славы, ознаменованнаго Священнѣйшимъ ея императорскаго величества Имянемъ, сіяющимъ посреди лавровыхъ и пальмовыхъ вѣтвей. Во храмѣ томъ помѣщена прозрачная картина, изображающая миръ, въ видѣ женщины, которая держитъ правою рукою масличную вѣтвь надъ гербами Имперіи Россійской и Турецкой, между коими желанный миръ послѣдовалъ; въ лѣвой же, имѣя пламенникъ, сожигаетъ имъ воинскія орудія, въ знакъ прекращенія всѣхъ несогласій, между сими Имперіями бывшихъ. Позади сего зданія въ вящшее онаго отличіе искусно расположены многіе помфееры, производящіе батальный огонь и мещущіе безпрестанно звѣзды, отъ чего помянутое зданіе представляетъ зрѣнію тѣмъ болѣе великолѣпнымъ».

«дѣйствіе четвертое и послѣднее. / Во первыхъ производитъ павилïонъ воздушнаго огня, который состоитъ изъ множества кубарей. Во вторыхъ Марсовъ огонь. Потомъ многочисленные бураки со шверморами и лусть-кугелями».

«Все дѣйствіе сего фейерверка оканчивается павилïономъ тридцати тысячь ракетъ». Листъ VI съ слѣдующими подписями и виршами: «Гравировалъ Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полку. / въ Полковой Инженерной Школѣ Сержантъ Василій Пядышевъ. / Храмъ Славы / Дѣйствіе третіе и четвертое. /

Среди отверстаго прозрачна храма Славы,
Подъ пальмами, въ шуму громовыхъ трубъ ея
Миръ въ образѣ жены отрады всѣмъ лія,
Простеръ оливну вѣтвь на бранны двѣ державы;—
Орудья адски жжетъ божественной рукой:
Горите гибельны орудія, смертельны;
Екатеринины щедроты безпредѣльны
Умѣютъ побѣждать безъ вашей силы злой».—

Выш. 15.4; шир. 28.2.—(У Кобеко).

1793 г., октябрь. Фейерверкъ по случаю бракосочетанія великаго князя Александра Павловича съ великой княгиней Елизаветой Алексѣевной.

Два гравированныхъ листа со слѣдующими подписями подъ гравюрой: 1. «Inventé par le Lieut. Gen. de Melissino.—Executé par le Capit: d'Artille. Macaweyeff et l'Adjutant Bouchmeyer. / Représentation du feu d'Artifice tiré à l'Occassion des Noces Augustes / de leurs Altesses Imperiales / Monseigneur le Grand Duc Alexandre Pawlowitsch et / Madame la Grande Duchesse Elisabeth Alexiewna / à St. Petersbourg le « » du mois d'Octobre de l'Année 1793. /—Изображеніе Фейерверка при Торжествѣ бракосочетанія / ихъ Императорскихъ высочествъ / государя великаго Князя Александръ Павловича и / государыни великія княгини Елисаветъ Алексѣевны / Представленнаго въ Санктпетербургѣ Октября « » дня 1793 года».—Выш. 14.7$^{1}/_{2}$; шир. 21.

2. «Inventé par le Lieut. Gen. de Melissino.—Executé par le Capit. d'Artille. Macaweyeff et l'Adjudant Bauchmeyer. / Represantation du feu..... Октября « » дня 1793 г.»—(подпись та же, что на первомъ листѣ).—Выш. 14.4$^{1}/_{2}$; шир. 21.7.

Листы эти приложены при печатной брошюрѣ съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Описаніе / фейерверка / при торжествѣ бракосочетанія / ихъ / императорскихъ высочествъ / государя великаго князя / александра павловича / и / государыни великія княгини / елисаветъ алексѣевны / представленнаго / въ санктпетербургѣ на царицыномъ лугу. / Октября « » дня 1793 года». / (Тоже по нѣмецки).

Въ описаніи этомъ сказано: «дѣйствіе I... изображеніе прекраснаго сада, украшеннаго каскадами и другими свойственными къ сему предмѣтами. Сіе представленіе показываетъ всеобщее Россіи благополучіе; спокойствіе изображено большимъ пальмовымъ деревомъ, на которомъ въ сіяніи вензель Ея Императ. Велич. Екатерины II. По обѣимъ сторонамъ видны многіе пальмовые деревья; между ними, на богатыхъ украшенныхъ вѣнками подножіяхъ видны вензелевыя имяна высочайшей фамиліи: Предъ большимъ деревомъ, подъ вензелемъ Екатерины II-й виденъ жертвенникъ съ двумя пылающими сердцами; Гименей связываетъ ихъ миртовымъ вѣнкомъ. Выше, въ медаліонѣ, годъ бракосочетанія: *1793*».

«Во второмъ планѣ (дѣйствіе II), въ видѣ продолженія этого сада видны разные фейерверочные огни».

«Дѣйствіе III» (представленное на второмъ гравированномъ листѣ)... «открытый храмъ благополучія съ тремя отверстіями (портиками); въ среднемъ изъ нихъ помѣщены вензеля новобрачныхъ великаго князя Александра Павловича и великой княгини Елизаветы Алексѣевны; въ правомъ вензель государя наслѣдника Павла Петровича, а въ лѣвомъ великой княгини Маріи Ѳеодоровны. Вверху сіяющее солнце, по срединѣ котораго вензель Екатерины II. На заднемъ планѣ (Дѣйствіе IV) множество ракетъ и другихъ воздушныхъ огней.» — (У Кобеко).

1796 г., февраль. Фейерверкъ по случаю бракосочетанія великаго князя Константина Павловича съ великой княгиней Анной Ѳеодоровной. Большой листъ, гравированный крѣпкой водкой, съ подписями: «Inventé par le Lieut: Gen: de Melissino, executé par le Capitain du noble Corps des Cadets d'Artillerie C. de Maccaveyeff.—Dessiné par l'Architecte du Corps Dimerzof.—Grave par I. C. Maÿr. / Изображенїе фейерверка при торжествѣ Бракосочетанїя Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя великаго Князя / Константина Павловича и Государыни великїя / княгини Анны Федоровны представленнаго въ С.-Петербургѣ, февр. « » д. 1796. /—Vorstellung des Feuerwerks beÿ Gebegenheit der Vermälung Seiner / Kayserl: Hoheit des Grossfürsten Konstantin Pawlowitsch / und Ihro Kayserl: Hoheit des Grossfürstin Anna Feodo- / rowna in St. Petersburg auf der Newa am—Febr 1796. gegeben. / Représentation du feu d'artifice tiré à St Petersbourg sur la Neva à / l'occasion du mariage de Leurs Altesses Imperiales Monseigneur le / Grand Duc Constantin Pawlovitch et Madame la / Grande / Duchesse Anne Fedorovna le — de Fevrier 1796».—Выш. 18.1½; шир. 23.4½.

Гравюра эта приложена при печатной брошюрѣ: «Описанiе / фейерверка, / при торжествѣ бракосочетанїя / ихъ / императорскихъ высочествъ / государя великаго князя / константина павловича / и / государыни великїя княгини анны феодоровны, / представленнаго въ Санктпетербургѣ, на Невѣ рѣкѣ, / Февраля « » дня 1796 года. / (Тоже по французски). Изъ этого описанія видно, что «фейерверкъ представляетъ великолѣпный храмъ Минервы, окруженный пальмовыми и

лавровыми деревьями. Посреди храма, на пьедесталѣ стоятъ вензелевые имена В. Кн. Константина Павловича и В. Кн. Анны Θеодоровны. По сторонамъ видны вензеля Павла Петровича и Маріи Θеодоровны. Вверху вензель Императрицы Екатерины II, окруженный лучами. Надъ храмомъ сіяющее солнце... Сему представленію предшествуетъ множество различныхъ пиротехническихъ огней... Все сіе заключается павилїономъ изъ многихъ тысячъ ракетъ и другихъ воздушныхъ огней».—(У Кобеко).

1801 г. Коронація Императора Александра I-го. «.....Въ первые три дня коронаціи Москва иллюминовалась. Лучшимъ украшеніемъ въ щитахъ иллюминаціи былъ щитъ, горѣвшій противъ дома главнокомандующаго, а также необыкновенный щитъ въ домѣ князя П. М. Волконскаго: тамъ цѣлыя аллеи деревъ съ необыкновеннымъ вкусомъ освѣщались огнями. Особенно хорошо иллюминовался Кремль. Кремль съ своими древними башнями и Иваномъ Великимъ горѣлъ разноцвѣтными огнями, представляя собою великолѣпное зрѣлище. Многіе изъ иностранцевъ, видѣвшіе иллюминацію церкви св. Петра въ Римѣ, отдавали преимущества предъ нею освѣщенію Кремля». (Коронація русскихъ Императоровъ и Императрицъ. «Русская Старина» 1883 г., апрѣль, стр. 2).

1809 г., 7 января. На фейерверкѣ, сожженномъ генералъ-маіоромъ Бухмейеромъ, въ бытность короля и королевы Прусскихъ, передъ Таврическимъ дворцомъ, была сожжена группа фонтановъ, изъ коихъ средній былъ 8 пудоваго калибра, четыре по $3^1/_2$ пуда и четыре по одному пуду. Для нихъ были вылиты мѣдныя гильзы, которыя хранились въ СПБ. лабораторіи. (Θ. Челѣевъ: Полное и подробное наставленіе о составленіи увеселительныхъ огней. Спб. 1824, стр. 167).

Фейерверкъ былъ зажженъ посредствомъ голубка, который былъ запаленъ посредствомъ стопина, пропущеннаго въ комнату черезъ раму окна. Запалилъ его самъ прусскій король. Голубка при этомъ притянули къ фейерверочнымъ декораціямъ посредствомъ машины и снурка, а не посредствомъ форса, что было сдѣлано Челѣевымъ (устроителемъ фейерверка) для предупрежденія могущей случиться, при вытягиваніи форсомъ, неудачи. (Челѣевъ, 186).

1-я декорація была свѣчная, послѣ же свѣчей горѣла

изъ планнаго фитиля. Свѣчи горятъ не болѣе 2-хъ минутъ и въ это время фитили только что успѣваютъ разгорѣться. Первая декорація состояла изъ портика съ 6-ю вертящимися колоннами и гербомъ Имперіи, а по сторонамъ расположены были двѣ вертящіяся пирамиды и двѣ колонны съ ихъ пьедесталами, карнизами и глобусами». (Челѣевъ, 212, 226, 294).

Челѣевъ описываетъ еще фейерверкъ, сожженный однимъ итальянцемъ въ Вильнѣ; впереди горѣло китайское колесо, по окончаніи его открылся прорубной транспарантъ съ надписью, которая была освѣщена сзади; затѣмъ опять зажжено было второе китайское колесо, и затѣмъ опять транспарантъ; и такъ три раза; и это, по его словамъ, представляло «зрѣлище волшебное». (Челѣевъ, 189).

1809 г., 8 ноября, въ Гатчинѣ былъ сожженъ Челѣевымъ, по приказанію императрицы Маріи Ѳеодоровны, «фейерверкъ въ миніатюрномъ форматѣ, гдѣ изображенъ былъ между двухъ пальмъ на дерновомъ подножіи, съ возростающими лаврами, кринъ» (стр. 279, фиг. 209). «Пальмы были прорублены въ щитѣ, и сзади зажжены коробки съ пальмовымъ огнемъ».

1810 г. На фейерверкѣ, сочиненномъ и сожженномъ Челѣевымъ въ 1810 году, составлена была свѣчная декорація: Андреевская 8-угольная звѣзда 14 аршинъ въ поперечникѣ; въ срединѣ изъ свѣчей буква *М* (вензель Императрицы Маріи Ѳеодоровны), кругомъ его вертящійся лавровый вѣнокъ (изъ свѣчей), а кругомъ сего послѣдняго неподвижная гирлянда. (218, фиг. 176).

1814 г. Въ Павловскѣ были сдѣланы Челѣевымъ: «вензель императора, окруженный лавровымъ вѣнкомъ, на пьедесталѣ, увитомъ масличною вѣтвію; зелень вся была прорѣзана на щитѣ, а сзади прорѣзовъ былъ зажженъ въ коробкѣ пальмовый огонь» (ib., 235).

1816 г. На фейерверкѣ передъ Таврическимъ дворцомъ была устроена такая же, какъ въ 1810 году, Андреевская звѣзда въ 15 арш. въ поперечникѣ, съ вензелями новобрачныхъ Высокихъ Особъ (ib., 219).

1817 г. Въ Ораніенбаумѣ на фейерверкѣ въ первой декораціи свѣчное изображеніе представляло «съ любовными узлами вѣнокъ и вензловыми именами»; затѣмъ горѣла на томъ же щитѣ фитильная декорація: «въ вѣнкѣ Гименей, возжигающій

на жертвенникѣ два сердца» (ib., 226). «Былъ каскадъ, составленный изъ вертящихся свѣчныхѣ тумбъ» (ib., 208).

1817 г. Колонна съ вензеловыми именами; обелискъ между пальмъ-фонтановъ желтаго огня, «а вскорѣ послѣ того зеленаго огня; форсы фонтановъ сдѣланы были коробками, а паденіе внизъ огня—прорѣзью на наложенныхъ листахъ». (ib., 235).

1818 г. По случаю праздниковъ въ честь короля прусскаго, въ Ораніенбаумѣ былъ сожженъ фейерверкъ съ букетомъ въ 40.000 ракетъ.

1826 г. Фейерверкъ, пріуготовленный подъ руководствомъ его императорскаго высочества генералъ-фельдцейхмейстера.

«23-го Сентября блестящія Московскія празднества, слѣдовавшія за радостнѣйшею коронаціею Ихъ Императорскихъ Величествъ, заключены были блистательнымъ фейерверкомъ. Мѣсто, избранное для него, было самое удобное—передъ Кадетскимъ корпусомъ, а теплая погода и теплая ночь много благопріятствовали сему великолѣпному зрѣлищу».

«Для Императорской Фамиліи пріуготовлена была богато убранная ложа посреди галереи, устроенной въ колонадѣ главнаго фасада всего зданія, лучшаго произведенія знаменитаго Гваренго. По обѣимъ сторонамъ оной находились мѣста на 800 персонъ: для Дипломатическаго корпуса, Императорскаго Двора, и знатнѣйшихъ особъ обоего пола, кои отдѣлялись отъ Царской ложи золотымъ балюстрадомъ. Большая комната, служащая входомъ въ сію галерею, убрана была военною арматурою, рукою артиста. Тутъ на противоположныхъ стѣнахъ сдѣланы были, съ величайшимъ искусствомъ, изъ мелкаго оружія вензеловыя имена Ихъ Императорскихъ Величествъ. Яркое освѣщеніе исходило изъ дулъ ружьевъ и пистолетовъ, представлявшихъ минуту ихъ воспламененія; равномѣрно жерлы пушекъ, кои какъ въ сей комнатѣ, такъ и въ коридорѣ поставлены были вмѣсто колоннъ, свѣтили пылающими гранатами, изъ нихъ исходившими, что производило поразительное и вмѣстѣ очаровательное дѣйствіе на воинскія доспѣхи, отражавшіеся яркими отблесками. Подъ балкономъ и по бокамъ главнаго корпуса устроены были галереи отъ правительства и частныхъ лицъ, болѣе, чѣмъ на 5,000 особъ. Сверхъ того тысячи собравшагося народа могли

удобно видѣть фейерверкъ съ обѣихъ сторонъ на большое пространство».

«Въ половинѣ восьмаго часа взлетѣвшіе на воздухъ два снопа, каждый изъ 101 ракеты, возвестили о прибытіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, встрѣченныхъ здѣсь народомъ и войскомъ радостнымъ, громогласнымъ Ура! Когда Государыня Императрица изволила занять мѣсто въ ложѣ, то поднесенъ былъ Ея Величеству на серебряномъ блюдѣ зажженный фитиль, ввидѣ жезла, и коль скоро изволила она прикоснуться имъ къ голубю, мгновенно полетѣлъ онъ къ ближайшему щиту и воспламенилъ оный и всю первую декорацію. Внезапу въ концѣ пальмовой аллеи служащій знаменіемъ мирнаго, славнаго и долгоденственнаго Царствованія, явились глазамъ восхищенныхъ зрителей дорогіе для сердецъ Русскихъ вензеля Виновниковъ сихъ торжествъ, горящіе свѣтомъ бриллiантовъ и окруженные лавровымъ вѣнкомъ. Два столь же свѣтлые Генія царили надъ ними, а Всевидящее Око Провидѣнія озаряло лучами своими сей символъ счастія Россіи».

«Засимъ слѣдовала декорація фонтаннаго огня, ярко сгорѣвшаго въ разныхъ пленительныхъ видахъ».

«Вторая эмблематическая картина изображала знаменитыя піитискія горы: Парнасъ, Пинтъ и Геликонъ. Пегасъ на вершинѣ первой выбиваетъ копытомъ Ипокрену, коей воды должны воспламенить геній поэтовъ къ прославленію достойнымъ образомъ знаменитое Царствованіе. Вензеловыя имена Ихъ Императорскихъ Величествъ представлялись окруженными сіяніемъ въ сонмѣ звѣздъ.

«Вслѣдъ за симъ страшный трескъ отъ изверженія марсова огня, пробѣжавшаго ввидѣ всеразрушающаго метеора вдоль всей декораціи, поколебалъ воздухъ и встревожилъ любопытство зрителей. Прошло нѣсколько минутъ, громы умолкли, тучи густаго дыма пронеслись и—глазамъ нашимъ представились во всемъ великолѣпіи Тріумфальныя врата съ надписью: Успокоителю Отечества Николаю Первому. Фитильное освѣщеніе сей несравненной декорація придавало необыкновенную прелесть разноцвѣтнымъ огнямъ, а предметъ оный и содержаніе словъ, горѣвшихъ бриллiянтами, были столь драгоцѣнны для зрителей, что всякой изъ нихъ

громогласнымъ неоднократнымъ восклицаніемъ ура! старался изъявить свои чувства, свое восхищеніе».

«На великолѣпной аркѣ сей представлена была Россія, въ видѣ величавой жены, сидящей въ торжественной колесницѣ, запряженной четырью бодрыми, статными конями; въ правой рукѣ держала она вѣнокъ, а путь ея освѣщаемъ былъ двумя Словянскими всадниками, впереди коихъ парила трубящая Слава. По обѣимъ сторонамъ воротъ воздвигнуты были восемь жертвенниковъ и четыре колонны, изъ коихъ ближайшія двѣ сооружены Гвардіею Его Величества, а двѣ дальныя, отличавшіяся корабельными носами, флотами Сѣверныхъ и Южныхъ морей. Пространство между колоннъ занято было военными трофеями, а по концамъ ристалища сидѣли два Гладіатора, на убіенныхъ ими быкахъ и пылавшими свѣтильниками въ рукахъ ихъ освѣщали оное. Тутъ по срединѣ ристалища промчались нѣсколько разъ въ огненныхъ колесницахъ всадники, состязавшіеся о первенствѣ ристанія; новое явленіе сіе въ пиротехникѣ заслужило всеобщую похвалу».

«Послѣ сей любопытной декораціи, горѣвшей въ совершенной тишинѣ, вдругъ горизонтъ освѣтился свѣтомъ яркаго зарева, земля застонала и мы увидѣли то, отчего смотря на картины или читая въ описаніяхъ приходимъ въ ужасъ, однимъ словомъ мы увидѣли на яву изверженіе Везувія, и наслаждались болѣе десяти минутъ симъ несравненнымъ зрѣлищемъ, приводившимъ въ трепетъ и восхищеніе душу зрителя. Вотъ дѣйствіе снопа поднявшагося на воздухъ съ всеразрушающимъ трескомъ и ослѣпительнымъ блескомъ, происходившимъ отъ 50 т. ракетъ и величайшаго множества яркихъ звѣздъ, его составлявшихъ».

«Послѣ сего открылась салютація изъ пушекъ, коею изъявлялись или лучше—передавались сильные чувства преданности и любви Россійскаго народа благословенному Дому Романовыхъ. При громѣ оныхъ, при восклицаніи ура! и играніи военною музыкою драгоцѣннаго для Россіянъ Гимна: «Боже спаси Царя» и проч. и проч. Ихъ Императорскіе Величества (въ 10 часовъ вечера) изволили отбыть съ сего зрѣлища».

«Достопамятный день сей заключился повтореніемъ великолѣпнаго освѣщенія Кремля въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ было оно въ первые три дня Высочайшей Коронаціи, съ при-

бавленіемъ иллюминаціи живописной церкви Василія Блаженнаго. Многочисленные куполы сего чудеснаго храма, бывъ освѣщены соотвѣтственно ихъ разнообразному виду и вкусу украшеній, явили во всей красѣ единственную въ своемъ родѣ архитектуру сего храма, коему подобнаго не производила еще никогда воображеніе зотчаго».—(«Отеч. Записки» 1827 г., часть 32-я, стр. 358—366).

1891 г. На юбилей-фейерверочный: «Въ Москвѣ, 3-го февраля, предстоитъ небывалый еще у насъ фейерверкъ, который устраиваетъ одно изъ благотворительныхъ обществъ на зимнемъ иподромѣ конскаго бѣга (на Нижнепрѣсненскомъ пруду) въ ознаменованіе исполняющагося въ этотъ день двухсотлѣтія сожженія перваго фейерверка, спущеннаго Петромъ Великимъ въ 1691 году надъ Петербургомъ. Устраиваемый нынѣ въ Москвѣ фейерверкъ будетъ носить названіе праздника пиротехниковъ и состоять изъ трехъ отдѣленій. Для устройства фейерверка приглашены, сверхъ московскихъ, и петербургскіе и другіе лучшіе пиротехники изъ разныхъ городовъ. Программа фейерверка составлена Бочаровымъ. Первое отдѣленіе будетъ состоять изъ точной копіи фейерверка, сожженнаго въ 1691 г. при Петрѣ Великомъ. Программа этого отдѣленія составлена по историческимъ даннымъ. Второе отдѣленіе должно представить нынѣшнее состояніе пиротехники—послѣднее слово этого искусства. Программа втораго отдѣленія составлена по образцу фейерверковъ, устраиваемыхъ по четвергамъ въ саду Лондонскаго Хрустальнаго дворца, и третіе отдѣленіе представитъ громадныя картины изъ жизни Петра Великаго, а именно: «Петръ I на Ладожскомъ озерѣ»,—«Царь плотникъ въ Саардамѣ» и проч. Въ заключеніе апоѳеозъ—«Непобѣдимая Россія». («Русскія Вѣдомости» 1891 г.).

УКАЗАТЕЛЬ.